

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)
Кафедра иностранных языков

«ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
по материалам XIV Всероссийской научно-практической электронной
конференции с международным участием
(18-23 мая 2020 г.)

Курск, 2020

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2020
ISBN 978-5-7487-2583-5

УДК 81:378(063)

ББК 81 я43

Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (18-23 мая 2020 г.) – Курск: КГМУ, 2020.

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России по актуальным проблемам современной педагогики высшей школы, филологии, методики преподавания иностранных языков, исторических и психологических аспектов коммуникации и культуры, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **И.Ф. Шамара**

кандидат педагогических наук, доцент **О.В. Раздорская**

кандидат педагогических наук, доцент **К.М. Лопата**

технический редактор **Ю.Н.Манохина**

© ISBN 978-5-7487-2583-5

©ФГБОУ ВО КГМУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

MEDICAL LANGUAGE: ITS DEVELOPMENT AND LINKS WITH ANCIENT LANGUAGES

Nor Amirah Izzati binti Mohd Anwan, Костромина Т.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Medicine is one of the most crucial fields in human life as it studies the science of health and healing. The medicine field proposes many kinds of studies, for example the diagnosis, treatment, and prevention of disease, medical research, and many other aspects of health. The aims are to promote and maintain the health and wellbeing of humans as to live a long and content life. One has to prioritize his health both of body and mind.

The history of medicine has come a long way to show how people have approached the diseases during their period of time with different kinds of treatment and as a result they have successfully found the right way to cure the disease and treat their patient. As time flies, the medical field continues to grow and becomes more advanced as humans always struggle to bring improvements in this field for a better future. This can be proved by the medicine of today which has brought a lot of virtues to human life as now born a lot of high-skilled professional doctors, surgeons, specialists and nurses due to the growth of studies of medicine since ancient times.

Medicine existed all around the world during the ancient times as for example in Egypt, ancient Greece, Rome and India. This resulted in the study of medicine that has come from different linguistic sources. Thus, the language of medicine has become a broad research field, so broad that there ought to be a special field of linguistics called medical language.

The medical historians and linguists took interest in studying the development of medical language from the ancient times to medical terminology that is used by us worldwide in today medicine.

Aim of Research - to investigate the relationship between the medical terminology and its development as well as its links with ancient languages.

Medical terms are used to accurately describe the condition of the patient and the treatment that they need to undergo. Without proper training and knowledge, the communication between healthcare workers may get confusing and the patient might not get the proper treatment at the end. When working in a fast-paced, high-stakes field, such as healthcare, it's imperative that your communication is clear, concise, and understood by all.

Medical terminology ensures that medical and healthcare staff has one universal standardized language and nothing is lost in translation. Medical terms and their roots come from Greek and Latin, which we learn from their etymology. As the Latin saying goes: " Non est Medicina sine Lingua Latina " which brings the meaning "There is no

medicine without the Latin language". Thus Latin and Greek is the beginning of the medical language until the present days.

The objectives of the research:

1. Studying the history of medical practices in ancient times.
2. Analyzing the development of medical language and its links with the ancient languages.
3. Comparing the ancient language and the medical terminology that is used in today's medicine.
4. Identifying the methods of word building and the structure of words in the medical terminology today.

Methods of research. Before research the content analysis was conducted, the gathered data was prepared. The source of data was checked for study. For this research qualitative ethnographic case study is used in order to observe the behaviors, social structures and medical practices during the ancient times as this methodology is less controlled and more interpretive.

The conducted research proved the international character of the medical language.

Standard terms help healthcare professionals to understand patients' conditions and issues, to decipher complex information, to provide a more accurate diagnosis, and to answer the following question: Why is the patient in the hospital?

When working in a fast-paced, high-stakes field, such as healthcare, it's imperative that your communication is clear, concise, and understood by all. Medical terminology ensures that medical and healthcare staff have one universal standardized language and nothing is lost in translation.

Huge scientific and technological improvement has made languages for particular purposes a necessity today English for Specific Purposes has been well evolved and standardized. It has emerged as lingua franca and, because of its importance, is not taken into consideration a foreign, however a further, language. The English language of drugs is in particular applicable on account that tremendous improvement of clinical technology, exercise and technology takes place typically within the United States of America and the United Kingdom. New terms and expressions are created in English and other languages are flooded via them (so-known as anglicisms). The English language of drugs has its requirements and is being taught in almost all international locations.

Other languages of medicine are strongly motivated via it and that they are nevertheless in the process of growing their languages of medicine. It is important to standardize languages of medication apart from English and to make a linguistic evaluation of new, broadly speaking English, terms so that they can enhance the target language. Each medical specialization and subspecialization ought to be accompanied through respective state-of-the-art languages of medicine.

Languages of clinical science must also be similarly advanced. This applies to medication, too, due to the fact that there has been an increasing quantity of recent phrases and expressions as a result of ongoing big improvement of clinical science and exercise. In this regard, collaboration between medical language experts, on one hand, and clinical researchers, docs and other health specialists, on the alternative, is critical. Such massive improvement of scientific technology and practice calls for further improvement of the language of drugs. It has become vital to create new phrases no longer best for new

ailments and issues however a totally new terminology for fundamental medical branches, especially terms for state-of-the-art generation. It has been proven that the language of drugs finds it tough to maintain tempo with medical technological know-how and exercise. It often describes in preference to defines incompletely understood herbal phenomena.

In conclusion, medical terms indeed have relation to ancient languages as the Latin and Greek gave birth to medicine, as far as the saying goes there is no medicine without Latin language. As the world continued developing by time, the medical field grew and became more developed as more research and scientific work has been done by the ancestors of medicine. One of them is the famous Hippocrates. He provided the foundation to scientific medical terminology which later developed and enriched by Aulus Celsus, the founder of the medical terminology in the Latin language.

Medical terminology (present) is used worldwide as standardized communication between professionals. Medical terms are used to accurately describe the condition of the patients. Without proper training and knowledge, the communication between healthcare workers may get confusing and the patient might not get the proper treatment at the end.

References

1. The language of medicine.

URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1079361/>

2. The role of language in medicine.

URL: <https://peh-med.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13010-018-0058-z>

3. The history of medical terminology.

URL: <https://www.medicalacademic.co.za/news/the-history-of-medical-terminology/>

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛИКОДОВОСТИ В МОЛОДЁЖНОМ ДИСКУРСЕ

Зверева Э.А.

**Курский государственный университет
Кафедра русского языка для иностранных граждан**

Современный молодежный дискурс характеризуется интенсивным влиянием Интернет-технологий, породивших новые формы передачи информации, а также обеспечивающих принципиально новую платформу для коммуникации (социальные сети, чаты, форумы, блоги, мессенджеры). Как следствие, происходит вытеснение традиционных форм контактов, коммуникация выходит в иную плоскость – в веб-пространство. Соответственно, это вносит коррективы в функционирование языка молодежи: в нем сосуществуют две разноплановые тенденции. С одной стороны, это внутренние языковые изменения: «неологический бум», экспансия иноязычных элементов, стремление к языковой игре и т. д. [Торопкина 2018: 249]. С другой стороны, это внешние изменения, которые затрагивают правила сочетаемости с точки зрения семиотики. Остановимся подробнее на последних.

Как было отмечено выше, общение молодежи перешло в новую парадигму, которая характеризуется опосредованной коммуникацией. Невозможно не отметить, что такая коммуникация характеризуется использованием Интернет-технологий, которые содействуют переходу к «синкретичным сообщениями, основывающимися

на комбинации разных знаковых систем, – так называемыми «поликодовыми текстами», которые в последнее время активно проникают в различные сферы нашей жизни» [Нестерова 2019: 499].

Поликодовый текст – это текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами — вербальными (языковые единицы разных уровней, тексты) и невербальными компонентами (мимика, жесты, рисунки, фотографии, схемы, эмблемы, иконки, смайлики, мемы, мотиваторы, демотиваторы, стикеры, цвет и т.п.), объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости этих составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах [Нестерова 2018: 44]. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [Ейгер 1974: 107].

Вслед за многими исследователями (Нестерова Т.В., Серовская Д.В., Торопкиной В.А.) мы полагаем, что такая гетерогенность преимущественно свойственна для молодежного дискурса, так как именно язык молодежи наиболее остро реагирует на актуальные тенденции развития языка. Кроме того, использование визуальных средств связано с усилением игрового начала всего дискурса и креативности языковой личности» [Нефляшева 2009: 95]. Также на наш взгляд, поликодовость текстов молодежного дискурса обусловлена стремлением к субституции экстралингвистических факторов. Молодежь пытается экстраполировать свои внеязыковые переживания в дискурс посредством разнообразных знаков. Кроме того, молодые люди, осуществляющие коммуникацию в Интернет-пространстве, стремятся к компрессии своих речевых высказываний, что также стимулирует использование символов, смайлов, стикеров, а также других способов замещения языковых знаков в целях экономии.

Рассмотрим, какие визуальные средства могут быть репрезентированы в поликодовом тексте на примере молодежного дискурса.

Во-первых, к таким средствам мы можем отнести стикеры (англ. stickers — «наклейки») — изображения, предназначенные для отправки в чат [<http://wikireality.ru/wiki/>]. Они тематически объединены и, как правило, связаны с определенным персонажем или событием (например, изображения животных, персонажей фильмов и мультфильмов, известных политиков, журналистов, блогеров и т.д.) [Нестерова 2019: 499].

В качестве примера можно привести набор стикеров «ждун» в популярной социальной сети «ВКонтакте»

Изначально, данный персонаж появился в качестве скульптуры, а затем приобрел широкую популярность в области Интернет-коммуникации. Вербальным эквивалентом данного стикера может быть «Я жду». Мы видим, что, как правило, характерной чертой таких стикеров является их повсеместная узнаваемость. В отличие от остальных способов визуальной передачи контента, стикеры, как правило, объединяются в группу, в которой один и тот же персонаж (в данном случае «ждун») выражает различные эмоции. Таким образом, стикеры выполняют функции субституции некоторых вербальных или невербальных единиц непосредственного общения.

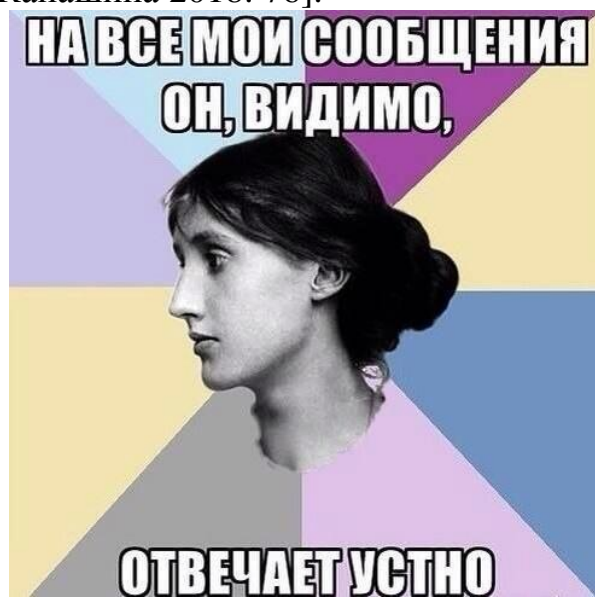
Также в молодежном дискурсе активно употребляются «эмоджи» или «эмодзи». Эмодзи — это одноуровневая система икон, индексов и символов, основными функциями которых являются: замещение знаков естественного языка на основании общего референта (синтаксическая функция компрессии) и восполнение естественной поликодовости коммуникации “лицом-к-лицу”, которой лишен традиционный письменный текст (экстралингвистическая функция) [Чернявская 2009: 56].

По аналогии со стикерами, эмоджи используются в целях выражения эмоций в виртуальном диалоге. Например, «Мне недавно купили собаку. ❤️❤️❤️». В данном примере сердечки, поставленные в конце фразы, дают нам расширение и эмоциональное уточнение высказывания. Если бы сообщение заканчивалось только вербальной составляющей, то эмоциональный посыл мог быть утерян.

Однако, в отличие от вышеупомянутых стикеров, эмоджи имеют более компактный размер, что обуславливает их главную функцию - экономия и компрессия речевого высказывания. Так, например, в высказывании «Мне недавно купили » мы просто наблюдаем инкорпорирование эмоджи в высказывание в

целях экономии пространства, что характерно для Интернет-общения. Эмоджи, внедряясь в текст, как правило, имеет лингвистический референт, семиотически усложняя высказывание.

И, наконец, особый интерес вызывают интернет-мемы, которые выделяют отдельно в иерархии способов создания поликодовости текстов, поскольку мем, с нашей точки зрения, представляет собой «гиперзнак», отражающий прототипическую ситуацию. При этом мы согласны с С.В. Канашиной, утверждающей, что экспрессивная функция (функция выражения эмоций) выходит на первый план в интернет-мемах, поскольку они являются знаками с богатым эмоциональным потенциалом, зачастую создающимися с целью передать или вызвать определенную эмоцию. Именно невербальный компонент интернет-мема способен наиболее эффективно апеллировать к эмоциям, поскольку воздействует на подсознание реципиента [Канашина 2018: 76].

Помимо высокой эмоциональности, Интернет-мем обладает высокой реплицируемостью, что отмечают многие исследователи (С.В. Канашина, Лесонен С.В., Мичурин Д.С.). Реплицируемость Интернет-мема заключается в том, что он способен репродуцироваться в Интернет-пространстве, преумножая подобные феномены. Именно это свойство позволяет интернет-мемам образовывать бесконечную систему единиц, в которой ежедневно появляются новые компоненты в результате копирования. Часть единиц при копировании «мутирует», т.е. изменяется, таким образом, система обновляется [Канашина 2017: 87]. Так, например, вышеуказанный мем, получивший название «Филологическая дева» в Интернет-пространстве, часто претерпевает изменения, образуя серии, основанные на сходстве (так как в качестве визуальной составляющей выступает всегда один и тот же персонаж-стеретипная девушка-филолог, поучающая остальных).

Таким образом, тремя основными средствами создания поликодового текста в молодежном дискурсе являются : стикеры, мемы и эмоджи, которые позволяют восполнить экстралингвистический компонент непосредственной коммуникации в Интернет-пространстве. Кроме того, данные феномены, функционирующие в рамках молодёжного дискурса, реферируют ко внеязыковым сущностям, инкорпорируясь в тексты с целью сжатия и компрессии.

Библиографический список

Ейгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч.1. – М., 1974. – С. 103–109

Канашина С.В. Интернет-мем как поликодовый текст// Языковое бытие человека и этноса №20. Москва, 2018. С. 74-79

Канашина С.В. Что такое Интернет-мем?// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки №28. Белгород, 2017. С. 84-90

Нестерова Т.В. Скрытые смыслы в поликодовых текстах // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2018. –№ 4. – С. 38–45

Нестерова Т.В., Серовская Д.В. Американизмы в поликодовых текстах (молодежный дискурс) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур). Москва, 2019. С.498-504

Нефляшева И.А. Графические средства современного окказионального словообразования: капитализация // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 94–97. 11, с. 95

Торопкина В.А. Поликодовость и гибридность современного медийного словотворчества // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского №6. Нижний Новгород, 2018. С.248-255

Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. / В.Е Чернявская. — М.: Либроком, 2009. — 248 с.

<http://wikireality.ru/wiki/> (дата обращения: 07.04.20).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

В настоящее время средства массовой информации представляют собой один из наиболее значимых институтов современного общества, что объясняется спецификой их деятельности, базирующейся на быстром и полномасштабном доведении различного рода информации до человека. Никакая другая сфера не имеет такого всеобъемлющего влияния на жизнь человека и общества, как СМИ, без которых сегодня не представляют себе существование и функционирование такие сферы, как экономика, политика, религия, бизнес, наука. Современные СМИ имеют право на собственное видение той или иной ситуации в мире, на оценку действий тех или иных лидеров, политических или общественных деятелей, иных значимых

фигур, на характеристику их деятельности. Иными словами, широкое распространение СМИ в современном обществе привело к тому, что люди получают «готовую» информацию, над которой не нужно думать и нет необходимости её анализировать, поскольку все уже сделано за них: сформировано мнение, созданы стереотипы, всё что нужно – это взять их за основу и сквозь данную призму смотреть и оценивать всё происходящее вокруг.

В свете обозначенной выше проблематики, особый интерес представляет то, к каким средствам прибегают СМИ с целью репрезентации языковой личности политика или государства, для создания определённых коннотаций и оказания манипулятивного воздействия на людей, формируя в их сознании «правильные» образы и стереотипы. «Языковые средства <... > воздействуют на индивида не понятийно, а образно, реализуя потенциал когнитивного механизма метафоризации в создаваемых субъективно обусловленных образах, актуальных в ситуации «для меня здесь-и-сейчас». Восприятие и развитие образов осуществляется целостно и посредством важнейших психических процессов (восприятия, мышления, памяти), реализующих сознание как отрефлексированное отражение мира» [Зубкова 2017: 8-9].

Следует отметить, что лингвистические средства при создании образа политика в средствах массовой информации играют ключевую роль, поскольку оказывают сильное воздействие на формирование общественного мнения. Журналисты, работая над материалом для публикаций, обязательно находят нечто, что на первый взгляд может показаться не стоящим внимания, однако при помощи лингвистических средств это «нечто» превращается в конвенциональную сенсацию.

Согласно нашим наблюдениям, одним из наиболее распространенных средств создания образа политического деятеля является метафора. В политическом дискурсе метафора – наиболее эффективный и интересный прием воздействия на аудиторию. Данный троп создает представления об абстрактных понятиях, связанных с политическими явлениями, а также является идеальным средством обобщения основной мысли, способствующим не только ее компактному выражению, но и долговременному удержанию в памяти адресата. Более того, метафора служит украшением речи политика или журналиста, усиливая её образность, придавая речи экспрессивность, выразительность, создавая «управляемый» ассоциативный ряд, повышая, тем самым уровень её воздействия на аудиторию. «В основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека» [Зубкова 2014: 237]. Примерами употребления метафоры при характеристике российскими и итальянскими СМИ американской внешней политики, осуществляемой президентом Трампом, и политики действующего кабинета министров Италии могут служить следующие примеры: - «*Roberto Fico “Da tempo l’Italia chiede all’Europa di farsi carico con solidarietà sugli sbarchi. Il gesto della Spagna va in questa direzione e penso che questa sia la strada da percorrere, quella del rispetto della Costituzione, della solidarietà che però deve essere condivisa anche dagli altri Paesi europei”* (Долгое время Италия просила Европу из солидарности **взять на себя ответственность за эти высадки растений** (речь идёт о мигрантах – О.З.). Жест Испании – развиваться в этом направлении, и я думаю, что это путь, который нужно пройти, т.е.

уважать Конституцию, быть солидарными, однако, это должно быть поддержано и другими европейскими странами)»; - «...Соединенные Штаты мертвой хваткой вцепились в сирийскую нефть и никому не желают ее отдавать...» (Газета.Ru); - «Американцы буквально **на коленке** выдумывают новую форму своего военного присутствия в стране...» (Газета.Ru); - «Трамп просто не будет продлевать договор, который ему невыгоден, и продолжит **сыпать обещаниями**...» (Газета.Ru); - (о Белом доме) **В «башне из слоновой кости» приказы не работают; работают сигналы и добровольное содействие** (Baltnews.ee).

Анафора, как и метафора, – одна из стилистических фигур, т.е. «оборот речи, синтаксическая конструкция, которая используется в целях выразительности» [Розенталь 2001: 579]. Что касается выразительного потенциала анафоры, то его проявление выражается в выделении повторяющегося элемента в усилительно-логическом и эмоционально-экспрессивном отношении. Логический потенциал анафоры состоит в установлении устойчивой корреляции содержательных фрагментов текста. Применение анафоры в текстах СМИ политической тематики направлено на то, чтобы акцентировать внимание на том или ином факте, важном моменте, указать на характер тех или иных действий, решений, показать сложившееся положение страны, её политических фигур. Например: - «**В начале лета 2019 года Путин заявил, что российско-американские отношения «становятся все хуже и хуже, проходят через стадию деградации»** (Газета.Ru); - «**Белый дом тоже хочет преодолеть кризис, во всяком случае, декларативно – Трамп неоднократно говорил, что скоро «все наладится»** (Газета.Ru); - (Д. Трамп) «**Я люблю Россию. Я встречаюсь с президентом Путиным на следующей неделе и намерен поладить с Россией...**» (Газета.Ru); - «Toninelli “L’Italia **non si tira mai indietro** quando si tratta di salvare vite umane, ma chiede agli altri di fare lo stesso, anche allo scopo di garantire una migliore accoglienza e un miglior trattamento ai naufraghi che arrivano sulle nostre coste. Il vero obiettivo, comunque, è quello di far sì che il nuovo modello di cooperazione **risolva il problema alla radice**, nei luoghi di provenienza, evitando il più possibile la partenza delle imbarcazioni alla volta della sponda Nord del nostro mare” (Италия **никогда не отступает**, когда речь идет о спасении жизней, **никогда не пятится**, но просит других сделать то же самое, в том числе для того, чтобы гарантировать лучший прием и лучшее обращение терпящим бедствие, прибывающим на наши берега. Однако настоящая цель - обеспечить, чтобы новая модель сотрудничества **решила проблему в её собственном корне**, в **местах её происхождения**, избегая, насколько это возможно, оттока лодок на северный берег нашего моря)»).

Помимо рассмотренных выше фигур, часто применяемых в текстах СМИ, ещё одним средством, способствующим созданию образа государства или политического деятеля, служит метонимия. В политическом дискурсе довольно часто встречаются метонимии, «которые в значительной степени соответствуют основным особенностям языка СМИ, т.е. характеризуются экспрессивностью и социальной оценочностью» [Скибина 2018: 37]. Наиболее частотными в политическом дискурсе являются пространственные метонимии, т.е. упоминание столиц государств (или самих государств), под которыми подразумеваются

правительства этих стран, а также весь огромный государственный аппарат, «что сообщает такого рода топонимам большую значимость и усиливает эффективность дискурса, как бы расширяя когнитивные границы выражаемых понятий» [там же: 38]. Например: - *«**Вашингтон любит провоцировать** другие страны на реакцию...»* (Газета.Ru); - *Министр иностранных дел России Сергей Лавров рассказал о нечестном поведении американской администрации на международной арене* (Газета.Ru); - *«Тогда **Кремль не ответил США «зеркально» ...»*** (Газета.Ru); - *«**Москва будет способствовать** нормализации отношений между Россией и Америкой – хотя бы в контексте взаимодействия между дипломатами стран»* (Газета.Ru); - *«**Соединенные Штаты пытаются продвигать** раскол во всем мире...»* (RT); - *«Ignazio Corrao “L’Aquarius non è una bagnarola che sta affondando, ma una nave moderna dove nessuno sta rischiando la vita” (Аквариус не тонущая калоша, а современный корабль, где никто не рискует своей жизнью)».*

Очевидно, что о чём бы ни оповещали средства массовой информации, основной особенностью их подачи сведений является экспрессивность, которую В.Г. Костомаров в свое время назвал «конструктивным принципом публицистики» [Костомаров 1971]. Реализуя информационную и воздействующую функции публицистики, журналист не только сообщает о фактах, но и дает им открытую оценку [Солганик 2000: 204], о чём свидетельствует активное использование фразеологизмов и фразеологических оборотов в современных СМИ.

Как отмечает Н.В. Баско, фразеологизмы в политической речи несут большую смысловую нагрузку, обладают информационной насыщенностью, соотносятся с какой-то конкретной ситуацией, а также имеют оценочный характер, т.е. «фразеологические обороты не только обозначают какой-либо фрагмент действительности, но, как правило, выражают положительное или отрицательное мнение говорящего о том, что обозначается» [Баско 2017: 177-178]. Например: - *«...часть американской политической элиты не отказалась от **«разыгрывания российской карты»** ...»* (Газета.Ru); - *«Трамп просто не будет продлевать договор, который ему невыгоден, и продолжит сыпать обещаниями. Сейчас он также **«кормит всех завтраками»*** (Газета.Ru); - (Глава Пентагона) *«Страна, которая первой **пожнет поды** искусственного интеллекта, получит решающее преимущество на поле боя на многие годы вперед. Мы должны прийти к этому первыми»* (RT); - *«Вся история о взаимодействии администрации Трампа с правительством Украины продемонстрировала, что американская политика может **запустить свои руки** далеко за пределы страны»* (Газета.Ru); - *Президент США давно **имел зуб** именно на этот суд – он заблокировал его предложения по отказу в убежище нелегалам* (Газета.Ru); - *«...следует отметить, что доллар как воплощение огромного американского спроса является своего рода **«манной небесной»** для мировой экономики»* (Газета.Ru); - *...Трамп, как всегда, **рубил правду-матку** и пытался **«развенчать магию»** Рождества* (Baltnews.ee).

Следует также отметить, что анализ публикаций в современных российских СМИ показывает некоторую негативную тенденцию, которая заключается в жаргонизации языка, т.е. употреблении представителями власти, а также журналистами сниженной, просторечной лексики. Данную тенденцию О.В. Котлярова, связывает, прежде всего, с «социально-экономическими процессами,

подразумевающими экономический и культурный кризисы, криминализацию правовой системы, смену идеологий и мировоззренческих парадигм, переоценку гуманистических ценностей российского общества и мн. др.» [Котлярова 2018: 91].
Употребление просторечной, разговорной лексики в текстах СМИ направлено на привлечение внимания читателя, придание особой экспрессивности высказыванию, демонстрацию того, что политика говорит «на одном языке» с народом. Все это обеспечивает тот самый эффект, к которому и стремятся СМИ – оказать воздействие, убедить читателя в истинности и достоверности представляемых фактов. При этом, как показывают наши исследования, «реализация когнитивного процесса метафоризации оказывает целенаправленное влияние на сознание реципиента с целью изменения существующих стереотипов и навязывания «особой версии» окружающей действительности» [Zubkova, Annenkova 2017: 190].
Например: - (С. Лавров) *«Вашингтон часто использует такую реакцию на провокацию для «науськивания» против страны ряда государств, которые легко ведутся на «разводку»* (Газета.Ru); - *«...как видно из истории со «слитым» разговором, вместо выполнения просьбы Трампа дискредитировать Байдена, команда Зеленского решила помочь демократам дискредитировать Трампа»* (Газета.Ru); - *«Это ведомство (Пентагон) всегда чуралось политики...»* (Газета.Ru).

Наряду с вышеозначенными вербальными средствами в политической коммуникации нередко употребление аллюзий, позволяющих выстраивать образ сразу с заданным вектором оценочности. Как указывает Д.Б. Измаилян, «сравнивая происходящее в стране с историческим событием, заведомо имеющим определенные ассоциации в сознании читателя, на новое событие проецируется уже сформированная оценка» [Измаилян 2012: 20].
Например: - (Заголовок статьи) *«Камня на камне не оставит: как Трамп разбирает Америку на кирпичи»* (Baltnews.ee) – (слова Иисуса у городских стен Иерусалима: «И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе и не оставят камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего»/ Евангелие от Матфея); - *«Великая стена» на границе с Мексикой была одним из главных предвыборных обещаний Трампа* (Baltnews.ee) – (намек на Великую китайскую стену – одно из самых величайших и древнейших сооружений в мире); - *«А судьи кто? Трамп давно ведет битву с судами, которые систематически накладывают запреты на инициативы американского лидера»* (Газета.Ru) – (отсылка к монологу Чацкого «А судьи кто?» в произведении А.С. Грибоедова «Горе от ума»); - *«Крупнейшая охота на ведьм за всю американскую историю!»*. Так сам Дональд Трамп прокомментировал принятие резолюции (Российская Газета).

Резюмируя вышесказанное, заметим, что представленные средства создания образа в политической коммуникации являются лишь частью богатого языкового арсенала средств языковой системы. Тропеическая лексика способствует «правильной» расстановке акцентов, воздействуя на эмотивный компонент при восприятии информации реципиентом, объективируя возможность управлять и манипулировать индивидом.

Библиографический список

Баско Н.В. Фразеология политического дискурса в аспекте межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. №5 (65). 2017. С. 175-180.

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237–245.

Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.

Измаилян Д. Б. Языковая реализация идеологического компонента в новостных текстах СМИ (на примере британской качественной прессы): автореф. дисс. ... к. филол. н., М., 2012. 23 с.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 266 с.

Котлярова О.В. Новые тенденции в лексике административно-политического дискурса // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. №2. 2018. С. 87-97.

Скибина В.И. Когнитивно-прагматический аспект метонимов в дискурсе англоязычных СМИ // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 37-40.

Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 2000. 256 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. Айрис Пресс, 2001. 832 с.

Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 8 (August), 2017. С. 189 – 202.

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В XVIII ВЕКЕ

Костромина Т.А., Дорофеева А.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

В становлении языка российской науки особое место отводится XVIII веку. Основа для формирования научной терминологии была заложена в эпоху Петра I. Основание мануфактур, создание военно-морского флота и регулярной армии, открытие первых медицинских учебных заведений и появление Академии наук требовали подготовки различных специалистов.

Актуальность. По мнению российского филолога В. П. Даниленко, уровень творческой мысли в нашей стране и развитие русского национального языка были готовы «к взлёту в XVIII веке». На базе множества кардинальных преобразований этого столетия создаются русская научная медицинская литература и терминология

[4]. Для медицинской литературы России XVIII века характерно большое количество переводных сочинений. Для переводов выбирались наиболее популярные пособия того времени. Таким образом, к концу XVIII столетия на русском языке имелись учебники по всем медицинским специальностям.

Однако и до XVIII века в литературе использовалась анатомическая терминология. В медицинской терминологии со времен принятия христианства часто встречались грецизмы и латинизмы. Греческие термины анатомического и физиологического содержания встречаются в ранних памятниках древнерусской письменности, прежде всего в переводных текстах [6].

Цель исследования – провести сравнительный анализ анатомических терминов, описывающих части тела человека в анатомической терминологии XVIII века и в современной анатомической терминологии.

Материалы и методы исследования. Основной метод исследования – контент анализ анатомической терминологии XVIII века и современной международной анатомической терминологии, а также литературы, посвященной эволюции анатомической терминологии.

Результаты исследования. Многие наименования частей тела входят в древнейшую часть основного лексического фонда русского языка.

Г.С. Баранкова считает, что в древнерусском языке группа терминов, связанных с названиями частей человеческого тела, «многочисленна и разнообразна». По ее мнению, большое влияние на формирование естественнонаучной лексики древнерусского языка оказали «переводные энциклопедические памятники, такие как «Изборник Святослава», «Толковая Палеея» и др. Так, в «Повести временных лет» обнаружено 33 анатомических термина, в «Изборнике Святослава» - 40, в «Слове о полку Игореве» - 11, в «Толковой Палее» - 58. В «Правде Русской» подробно описываются телесные повреждения [4].

Многие наименования частей тела, используемые в древнерусской литературе, применялись в качестве эквивалентов анатомических терминов при переводе медицинской литературы с латинского языка; часть из них сохранила своё значение и продолжает использоваться в повседневной жизни. К таким терминам относятся:

– желудок (общеславянское слово, употребляемое в «Толковой Палее», дошло до наших дней в составе активной анатомической лексики);

– гортань (в памятниках церковнославянского и древнерусского языка это слово используется для обозначения начального отдела дыхательной системы; в «Шестодневе Ионна, экзарха Болгарского» упоминается также хрящевое строение гортани) [1];

– зуб (в общелитературных, медицинских и анатомических сочинениях с IX по XVIII век используется только данное слово) [5];

– череп (видоизмененное слово, образованное от слова «чрепие», впервые использовано в «Букваре» Ф. П. Поликарпова (1701 г.) наравне с греческими и латинскими эквивалентами) [4];

– челюсть (общеславянское, этимологизируется по-разному: а). связано со словами «чело» и «уста»; б). сращение корня *čel-* (*kel-*) (от лит. *skėlti* «колоть, раскалывать») и *ustь* - «рот», используется в повседневной речи) [7];

Многие из использовавшихся до XVIII века анатомических терминов были изменены авторами и переводчиками медицинских текстов. В их числе были и термины, заимствованные из латинского и греческого языков:

– спина (латинизм, широко использовавшийся для номинации позвоночника вплоть до 1796 г., затем распространение получило словосочетание «позвоночный столб» введенное И.А. Двигубским в переводе «Анатомии» И.Я. Пленка) [4];

– плечо (данном термином именовали лопатку до перевода М.И. Шеиным «Анатомии» Л. Гейстера в 1757 г., для обозначения плечевой кости использовались термины «раменная кость» и «мышцевая кость») [4]

– выя (использовалось для обозначения шеи вплоть до перевода в 1757 г. «Анатомии» Л. Гейстера, в котором был использован термин «шея»; первоначальный термин сохранился в наименованиях «выйная связка», «выйная фасция», «выйная линия») [5].

Интерес представляет также развитие термина «скелет». Данное слово впервые зафиксировано в литературных источниках 20-х годов XVIII века и является прямым заимствованием греко-латинского *skeleton*, однако варианты обозначения – «костяк» и «остов» - появившиеся в 80-х годах XVIII века в настоящее время вышли из пределов анатомической лексики и используются в повседневной жизни с искажённым значением [4].

Широко распространённым при переводе медицинских сочинений являлся метод калькирования - заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы [2]. Примерами терминов, переведённых данным способом, могут служить:

– решётчатая пластинка (*lamina cribrosa*: *lamina* – пластинка, бляшка; *cribrum* – решето, сито; впервые применено И. А. Двигубским в переводе «Анатомии» И. Я. Пленка) [4];

– сошник (*vomer* – сошник (острый наконечник, подрезающий пласт земли, проводящий в почве бороздки), соха, плуг; было введено А.П. Протасовым в переводе «Краткого введения в анатомию» И. Вейтбрехта в 1749 г.) [там же];

– ключица (*clavicula* – ключик; впервые появилось в «Анатомии» Г. Бидлоо) [4, с. 219] и ряд других терминов.

Выводы. Таким образом, в XVIII веке появилось большое количество новых терминов, возникших на основе устоявшихся древнерусских наименований. При создании оригинальных учебных материалов на русском языке возникли большие трудности в идентификации медицинской терминологии. Народный язык не мог передать многих деталей медицинской терминологии, поэтому в XVIII веке возникла необходимость создать медицинскую терминологию на русском языке. Основная заслуга по созданию русской анатомической терминологии принадлежит А.П. Протасову, М.И. Шеину, С.Г. Зыбелину [3].

Часть слов утратили своё первоначальное значение в результате развития анатомии и появления новых сведений о строении и функционировании различных органов. Тем не менее, современная русская анатомическая терминология во многом основывается на медицинских сочинениях и переведённых текстах XVIII века, ставшего ключевым в развитии языка русской науки.

Библиографический список

Баранкова Г.С. Анатомические термины в русских списках переводных памятников / Г. С. Баранкова // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. – Москва, 1991. – С. 84-85.

Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия. – 1990. – 688 с.

Мультановский М.П. История медицины / М. П. Мультановский. – М.: Медгиз. – 1961. – 348 с.

Романов Н.А. Русская анатомическая терминология XVIII века: кн. 1 / Н.А. Романов. – Смоленск: САУ. – 1997. – 333 с.

Романов Н.А. Русская анатомическая терминология XVIII века: кн. 2 / Н.А. Романов, А. Е. Доросевич. – Смоленск: САУ. – 2004. – 537 с.

Сложеникина Ю.В. Из истории упорядочения русской медицинской терминологии / Ю. В. Сложеникина, В.С. Звягинцев // Язык и культура. – Томск, 2017. – №38. – С. 95.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах / Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд. – М.: АСТ. – 2004.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ В ТЕРМИНОЛОГИИ БИОТЕХНОЛОГИИ

(на материале русского языка)

Лазарева М.Н., Глухова П.А.

**Пермская государственная фармацевтическая академия
Кафедра латинского языка и фармацевтической терминологии**

Биотехнология как наука представляет собой «интегральное использование биохимии, микробиологии и инженерных наук в целях промышленной реализации способностей микроорганизмов, культур клеток и их частей» [Божков 2005: 6] Соответственно, терминология биотехнологии представляет сложную макротерминосистему, в состав которой входят многочисленные терминосистемы естественных и инженерных дисциплин, объединенных понятием «биотехнология».

Исследователи в области терминологии отмечают, что биотехнология обслуживается главным образом англоязычной терминологией, но изучение её терминологии показало, что «в процессе ее терминообразования большую роль играют словообразовательные элементы латинского и греческого происхождения» [Мышак 2018].

Русская биотехнологическая терминология находится на этапе формирования, что делает актуальным её исследования, связанные с изучением различных аспектов новой терминосистемы, так как они позволяют показать закономерности образования специальной лексики. Особенностью русской биотехнологической терминологии является преобладание в ней терминов греко-латинского происхождения. Использование греко-латинских терминоэлементов как наиболее универсального материала для создания терминов является естественной

основой научной терминологии биотехнологии, отражающей объективный характер развития международного обмена научными знаниями.

Целью данной работы является выявление видов греко-латинских морфем, выступающих в функции префиксов, установление их роли в формировании терминов биотехнологии, а также определение семантических характеристик префиксальных морфем, участвующих в формировании исследуемой терминологии на русском языке.

Материалом для исследования явились однокомпонентные биотехнологические термины-существительные и прилагательные. Источником сбора материала послужил словарь терминов по биотехнологии [Заид 2008], а также другие биотехнологические словари, представленные в открытых информационных источниках. Всего было проанализировано около 4500 терминов, из которых было выбрано 392 биотехнологических термина, образованных с помощью префиксов греко-латинского происхождения. В ходе работы были использованы методы структурно-семантического и статистического анализа.

В результате проведенного анализа было выявлено, что в процессе префиксального терминообразования однокомпонентных биотехнологических терминов участвуют 47 префиксов и префиксоидов (29 греческого и 18 латинского происхождения), а также 24 числительных, используемых в качестве приставок, из них 13 латинского и 12 греческого происхождения.

К числу наиболее продуктивных префиксов греческого происхождения относятся: **а-** < **а-**: *апирогенность, амитоз, аморф, анаэроб, асинапсис* (всего 8 терминов); **анти-** < **anti-**: *антитело, антиген, антибиоз, антикодон, антитерминатор* (всего 15 терминов); **про-** < **pro-**: *провирус, пролактин, промеристема, пропагул, промотор* (всего 9 терминов); **сим-, син-** < **sym-, syn-**: *симбиоз, симбионт, сингамия, синтения, синцитий* (всего 11 терминов); **эпи-** < **epi-**: *эпигенез, эпидерма, эпинастия, эписома, эпифит* (всего 9 терминов); **эндо-** < **endo-**: *эндогамия, эндосперм, эндотоксин, эндофит, эндоцитоз* (всего 14 терминов).

Наиболее продуктивными латинскими префиксами являются: **де-** < **de(s)**: *девиация, дегалогенирование, дегенерация, дегидрогенизация, делеция, дерепрессия, денитрификация, десикант, детергент* (всего 15 терминов); **им-, ин-** < **im-, in-**: *иммортализация, инверсия, индукция, инкубация, инокуляция, инсерция, ингибитор, индуктор* (всего 16 терминов); **ре-** < **re-**: *рекомбинант, рестрикция, регенерация, ремедиация, репликон, репрессия* (всего 10 терминов); **транс-** < **trans-**: *трансгенез, трансформант, транспозаза, трансверсия, трансдукция, транскрипция, трансляция, трансфекция* (всего 13 терминов); **экс-** < **ex-**: *экспорт, эксплант, эксплантация, эксцизия, экспрессия, экскреция* (всего 14 терминов).

В процессе анализа была выделена группа префиксоидов, состоящая из корневых морфем греческого и латинского происхождения, которые участвуют в словообразовании 96 терминов. Наибольшее количество терминоединиц этой подгруппы (74 %) образовано с помощью 3 греческих корневых морфем: **микро-** < **micro-** (*микроб, микроорганизм, микрогаметофит, микропласт, микротельце, микрокапсулирование, микронутриент, микроспора, микропанель, микрокапельный, микроклональный, микроизоляцияционный* и др.), **поли-** < **poly-** (*полиген, полисома, полипептид, полимер, полимеразы, полимеризация, полимерия, поликлональный,*

поливалентный, полиненасыщенный и др.), **изо-** < **iso-** (*изоаллель, изозим, изомер, изомераза, изогамия, изофермент, изоформа, изохромосома, изогенный, изотонический, изоосмотический, изоэлектрофокусирующий* и др.).

В образовании оставшихся терминов этой подгруппы участвуют 5 префиксоидов греческого происхождения (**макро-, мега-, олиго-, геми-, амфи-**) и 3 – латинского (**экви-, мульти-, нуль (нулли-)**): *макрофаг, макронутриент, мегаспора, мегабаза, олигомер, олигонуклеотид, амфидиплоид, амфимиксис, гемицеллюлоза, гемизиготный; эквационный, мультимер, мультигенный, нуллисомия, нуль-мутация* и др.

В ходе исследования была также осуществлена выборка 83 терминов, образованных с помощью количественных и порядковых числительных греко-латинского происхождения, которые используются в качестве приставок при образовании терминов биотехнологии.

Анализ показал, что наиболее продуктивными являются 5 числительных греческого происхождения, с помощью которых образовано 54 термина, в частности: **моно-** < **mono-** (*моногибрид, монокультура, монолигнолы, мономер, моноплоид, моносахарид, монослой, моносомия, моногенный, монозиготный, моноклональный* и др.), **прото-** < **proto-** (*протодерма, протоклон, протоксин, протомеристема, протоонкоген, протоплазма, протопласт, прототроф* и др.), **ди-** < **di-**: *дивергенция, дигаплоид, дигибрид, димер, диморфизм, динуклеотид, диплоидный, дискордантный, дисомия* и др.), **три-** < **tri-** (*триплоид, трипсин, трисомия, трихома* и др.), **тетра-** < **tetra-** (*тетраплоид, тетратип, тетрасомный, тетрада* и др.).

Всего с помощью 19 наиболее продуктивных греко-префиксальных морфем образовано 259 терминов, что составляет 66 % всех исследованных терминоединиц.

Как известно, префиксальный способ создания новых терминов характеризуется присоединением префиксов, которые несут разную смысловую нагрузку. Главную семантическую роль в этом типе терминообразования играют префиксы, основной чертой смысловой структуры которых является функционально-семантическая специализация. В отличие от общелитературного языка, где префиксы передают широкий спектр значений, в научной терминологии можно выделить только четыре главных типа значения – пространственное, временное, оценочное и отрицательное.

Выражению пространственных значений служат большинство префиксов, что объясняется значимостью точного указания на местонахождение или перемещение структурных элементов. В биотехнологической терминологии наиболее продуктивными пространственными префиксами являются:

а) локативные, обозначающее местоположение (**интер-, пост-, суб-; гипо-, про-, экзо-(экто-), эндо-, мезо-**): *интеркалярная меристема* – активно растущие меристематические участки, расположенные большей частью у основания стеблевых междоузлий между зонами дифференцированных тканей; *пострепликативная репарация* – происходит в клетке после завершения процессов репликации; *субстрат* – вещество, превращение которого катализируется специфическим ферментом; *гипокотиль* – подсемядольное колено, участок стебля проростка семенного растения ниже семядольного узла; *промеристема* –

эмбриональная меристема, которая дает начало органам или формирует клетки; *экзон* – несущий информацию участок гена эукариот, который сохраняется в транскрипте после удаления из него интронов; *эндомитоз* – удвоение хромосом без деления ядра, заканчивающееся удвоением (или более) числа хромосом в клетке; *мезоплазма* – часть цитоплазмы, расположенная между *экто-* и *эндоплазмой*;

б) направительные, обозначающие направление действия или процесса (**ад-, де-, дис-, экс-, ре-, транс-; ана-, ката-**): *адсорбция* – поглощение газов или растворенных веществ из раствора поверхностью твердого тела или жидкости; *дегенерация* – процесс упрощения, обратного развития изменения в клетках, тканях или органах в процессе эволюции; *диффузия* – самопроизвольное передвижение молекул из области более высоких концентраций в область более низких концентраций; *экспорт* – удаление соединения из клетки посредством активного транспорта; *репрессия* – ингибирование транскрипции путем блокировки связывания РНК-полимеразы с иницирующим сайтом транскрипции; *транслокация* – перемещение молекулы РНК во время трансляции на один кодон; *анафаза* – стадия митоза или мейоза, в ходе которой хромосомы движутся к противоположным полюсам клетки; *катагенез* – эволюционное направление, сопровождающееся упрощением организации;

в) локативно-направительные префиксы, совмещающие в себе оба типа пространственного значения (**ко(н)-, ком-**), **ин-(им-), ретро-; диа-, про-, син- (сим-), эк(с)-, эн-**): *конъюгация* – процесс генетического обмена, обусловленный переносом генетической информации от клетки донора в клетку реципиента при непосредственном контакте клеток; *инсерция* – встраивание одной или более копий гена в хромосому; *иммунизация* – выработка иммунитета у организма искусственными средствами; *ретропозон* – мобильный генетический элемент, который перемещается благодаря обратной транскрипции; *диализ* – биохимический метод отделения крупных молекул от молекул малых размеров, например, солей в растворе; *пропагул* – любая структура, способная дать начало новому растению путем бесполого или полового размножения; *сингамия* – слияние гамет; *эктопия* – врожденное перемещение внут-ренних органов или тканей в необычное место, часто ближе к поверхности тела.

Многие из перечисленных выше префиксов, помимо пространственного, имеют и другие, прежде всего, временные (темпоральные) значения, выражению которых служат 4 префикса греко-латинского происхождения: значение предшествования («до чего-либо») выражает префикс **про-**, значение следования («после чего-либо») – префиксы **пост-** и **мета-**, а пространственный терминологический элемент **интер-**, служащий для обозначения промежуточного положения выражает иногда промежуток во времени. Ср.: *промóтор* – участок молекулы ДНК, к которому присоединяются молекулы РНК-полимеразы, что сопровождается инициацией транскрипции соответствующих генов; *посттрансляционная модификация* – добавление определенных химических радикалов к молекуле белка после ее синтеза; *метабономика* – набор методов для количественного определения конечных и промежуточных продуктов обмена веществ в клетке; *интерференция* – влияние одного кроссинговера на изменение вероятности другого кроссинговера в соседнем районе.

С пространственными значениями связаны также оценочные, выражению которых служат латинские (**суб-, супер-**) и греческие префиксы и префиксоиды (**гипо-, гипер-, пара-, поли-, геми-**): *субкультивирование* – перенос трансплантов (инокулюма) в другой культуральный сосуд на свежую питательную среду; *субпротопласт* – изолированный протопласт, потерявший часть цитоплазмы, но сохранивший ядро; *суперген* – группа тесно сцепленных генов, которые совместно наследуются и могут быть связаны функционально; *гиперплоид* – клетка или организм, у которого число каких-либо хромосом или отдельных участков хромосомы превышает нормальное; *гипоморф* – мутация, которая снижает, но не прекращает полностью, экспрессию гена; *парабиоз* – состояние между жизнью и смертью клетки; *полимерия* – явление, при котором несколько генов, расположенных в разных локусах действуют совместно и определяют проявление одного и того же признака; *гемицеллюлоза* – любой целлюлозоподобный углевод, за исключением самой целлюлозы.

Выражению отрицательных значений в исследуемой терминологии служат одна греческая (**а-**) и шесть латинских (**ин- (им-), де- (дез-), дис-(диз-), нуль (нулли-), экс-**) префиксальных морфем: *асинапсис* – полное или частичное нарушение конъюгации гомологичных хромосом в профазе первого мейотического деления; *иммортализация* – генетическая трансформация определенного типа клеток в клеточную линию, способную к неограниченному росту в культуре; *ингибитор* – метаболит или ген-модификатор, подавляющий реакцию или экспрессию другого гена; *дегалогенирование* – удаление атомов галогенов из молекулы; *делеция* – выпадение участка хромосомы из ее внутренней области; *дизруптивный ген* – ген, используемый для получения стерильных семян у трансгенных растений с целью предотвращения распространения их урожая; *нуль-аллель* – аллель, кодирующий нефункциональный продукт гена; *нуллисомия* – отсутствие в диплоидном хромосомном наборе клетки или организма какой-либо пары гомологичных хромосом; *экспорт* – удаление соединения из клетки посредством активного транспорта.

В заключении отметим, что проведенный анализ позволил выявить наиболее продуктивные префиксальные терминоэлементы, используемые в образовании терминов биотехнологии, а также установить их смысловую структуру, которая раскрывается при функционировании в рамках специализированного контекста.

Греко-латинские терминоэлементы являются неисчерпаемым источником для создания терминологических единиц русской биотехнологической терминологии, находящейся на этапе своего формирования и становления.

Библиографический список

Божков А.И. Биотехнология. Фундаментальные и промышленные аспекты. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Харьков, 2005. – С.6.

Заид А., Хьюз Х.Г., Порчедду Э., Николас Ф. Словарь терминов по биотехнологии для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Переводчики: Камарова Г., Гавриленко Т., Анисимова И., Антонова О., Кузнецова О., Харитонов С. / Научно-исследовательский и технический документ ФАО №9. –

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.– Рим, 2008. – URL <http://www.fao.org/3/a-y2775r.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

Мышак Е.А. Греко-латинские префиксы в англоязычной терминологии биотехнологии. – *Studia Humanitatis*: Международный электронный научный журнал № 2, 2018. – URL <http://st-hum.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лопата К.М., Польшина А.С.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

В условиях глобализации и интернационализации мировых хозяйственных процессов возникает необходимость обмена опытом между специалистами в различных отраслях деятельности. Для обмена информацией, изучения опыта зарубежных коллег возрастает потребность в точном переводе иностранной терминологии. Для лингвистов представляет интерес как изучение развития терминологии, так и вопросы перевода профессионально ориентированных текстов. При переводе иноязычных понятий требуется не только знание иностранной терминологии, но и русских аналогов, а также их правильная интерпретация. Поэтому наибольшую трудность в передаче медицинской информации представляют семантические термины и их точный перевод, что и обусловило актуальность выбранной темы.

Целью исследования является выявление особенностей терминологической семантики при переводе медицинских текстов на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторические аспекты развития медицинской терминологии;
- определить понятия «термин», «медицинская терминология»;
- выявить специфические особенности перевода медицинских текстов;
- описать факторы, влияющие на развитие понятия «терминология».

Материалами послужили термины, терминологические словосочетания, аббревиатуры. В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки из медицинских научных статей, медицинских словарей, медицинских энциклопедий, интернет-сайтов, сравнительно-исторический, этимологический, сопоставительный, статистический, дескриптивно-аналитический (описательный).

Результаты и обсуждения. При работе с медицинскими текстами специалисты сталкиваются с проблемами перевода медицинских терминов на русский язык. Зачастую элементы терминологии настолько многозначны, что требуют глубоких знаний в данной области.

Понятие «термин» существует во всех научных дисциплинах. Однако, общепринятого определения понятия «термин» пока не дано. Так, в трудах

П. А. Флоренского, термин определяется как «вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами». [6].

Английский лингвист Т. Сэйвори полагает, что термины - это не более чем условные знаки, предназначенные для передачи определённой закодированной информации, поддающейся дешифровке (пониманию) лишь теми, кто располагает соответствующим ключом (кодом) «в связи с чем научные тексты читаются так, будто они составлены роботом» [7].

К отличительным чертам термина, по мнению М.Г. Павловой, следует отнести и то, что «общелитературное значение слова отражает лишь внешние признаки обозначаемого понятия, которые вполне достаточны для неспециалиста, а специалист видит в термине элемент стройной системы понятий» [4].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что единой точки зрения к определению понятия «термин» на сегодняшний момент не выработано, поэтому актуальной задачей современного терминоведения является приведение понятия «термин» к единообразию.

Бесспорно, медицинские термины должны быть четко систематизированы и структурированы в соответствии с формулировкой понятий на всех языках мира. Специфической особенностью медицинской терминологии является влияние на ее формирование древнегреческого и латинского языков. Так, при образовании специализированных терминов широко используются греческие и латинские слова и словообразования, например, греческие «krisis» (перелом болезни), «hidros» (пот), латинские «nervus» (нерв), «ligamentum» (связка), «ventriculum» (желудочек). Отсюда можно сделать вывод, что греческая и латинская терминология в медицине и смежных с ней науках присутствует и в настоящее время.

М. П. Барсукова в своих трудах определяет медицинскую терминологию как «акросистему, состоящую из ряда субсистем. Каждая субсистема представляет собой отдельную отрасль медицинских знаний с собственной узкоспециальной терминологией. Связующим элементом между терминологией различных субсистем является общенаучная лексика» [1].

В лингвистической науке медицинские термины систематизируют в зависимости от происхождения, например, исконно русское слово перст обозначало палец, отсюда появился медицинский термин – «двенадцатиперстная кишка»; термины греко-латинского происхождения, например, «diabetes» диабет, «trauma» травма; термины западно-европейского происхождения: «delivery» роды, «malaise» недомогание; латинские термины – «femur» бедренная кость, «pulp» пульпа.

Медицинские термины также можно систематизировать по строению. Это односложные термины «adenoma»; двусложные термины, которые пишутся слитно «haemophilia» (гемофилия) или через дефис «collar-bone» (ключица); многосложные термины из трех и более элементов: «central nervous system» (центральная нервная система); терминологические словосочетания, а также аббревиатуры, например, «ДНК» (дезоксирибонуклеиновая кислота). [4]

Медицинская терминология не стоит на месте, она находится в постоянном движении. Устаревшие медицинские понятия исчезают из обихода, а им на смену

приходят новые, современные термины. Исходя из этого, этимология медицинских терминов помогает специалисту понять смысловое значение вновь образованных терминов.

Проанализировав ряд научных работ в сфере медицины и биологии было выявлено, что они в большом количестве содержат эпонимные термины, которые произошли от имен собственных. Например: жидкость Булова, болезнь Иценко-Кушинга, болезнь Боткина. Данные термины зачастую образованы из составных элементов, где имя собственное является определяющей частью эпонимного термина, выделяет его из разряда подобных. Второй составляющей является имя нарицательное, которое указывает на род предметов и явлений. Однако именно имя собственное индивидуализирует термин, дает предмету или явлению видовую характеристику.

Некоторые болезни в разных странах имеют свои эпонимы например, эпоним, содержащий фамилию Боткина, присутствует в английской (Botkin's disease) и французской (maladie de Botkin) терминологии, однако в немецкой терминологии это заболевание принято называть (Hepatitis A).

Отсюда мы видим, что эпонимные термины в медицине также как и имена нарицательные подвержены процессам синонимии, где в качестве синонимов выступают обычно абсолютные медицинские термины.

Таким образом, в работе представлен краткий обзор подходов к определению понятия «термин»; дана систематизация медицинских терминов; изучены структурно-семантические особенности медицинских терминов с греко-латинскими терминологическими элементами и эпонимных терминов [3] в английском и русском языках.

Библиографический список

Барсукова М.И. К вопросу изучения медицинского дискурса // Саратовский научно-медицинский вестник. Альманах: Материалы научно- практической конференции «Молодые ученые - здравоохранению региона». Саратов: Изд-во СГМУ, 2002. - №1.- С. 48.

Данилова И.С., Данилова Ю.С. Структурно-семантические особенности медицинских терминов в английском и французском языках и проблемы их перевода на русский язык (краткое сообщение) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. №1.

Довгер, О.П. Эпонимическая терминология в английском медицинском дискурсе/ О.П. Довгер, Алябьева А.А.// «Язык. Образование. Культура». Сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 84-летию КГМУ (23-28 апреля 2019 г.). - Курск.- 2019. - С.17-20.

Довгер, О.П. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) / О.П. Довгер, К.М. Лопата, О.В. Чаплыгина, Е.А. Никитина [и др.]// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск.- 2019. - Т. 9, № 1(30) - С. 95-103.

Павлова М. Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1996.

Паршина Т. В. О теории технического перевода // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 66–72.

Savory T. H. The language of science. London, 1967.

Rey A. Laterminologie: nomsetnotions. PP. “Quesais-je?”, 2000. 148 p.

АНАТОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ АНТИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Новикова О.М., Назорных Е.Н.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Развитие любой отрасли научного знания сопровождается появлением терминов. Путь изучения строения тела человека дошёл до нас в первую очередь через анатомическую терминологию. Анатомы в наследство от древних естествоиспытателей получили латынь как язык науки. Анатомические термины пришли к нам благодаря эпохе античности и каждый из них имеет свою историю происхождения. Названия анатомических образований вырабатывались и входили в обиход науки в течение долгого времени. Актуальность темы заключается в том, что она обусловлена необходимостью определения лингвистического статуса ассоциативных анатомических терминов, возникновения их структурно-семантических особенностей и влияния на них классического античного периода. Термины, используемые в анатомии, помогают уже на протяжении многих лет познать строение человеческого тела. Известно, что латинский язык внес огромный вклад в развитие современной анатомической терминологии. Особенно много терминов, которые используются в настоящее время в анатомии, имеют античное происхождение и отражают обиход людей той эпохи.

В ходе работы был проведен анализ словарей латинских медицинских терминов и работ философов античной Греции и Рима. Было выявлено, что в анатомической терминологии наиболее ярко отразился процесс познания бытия через метафоричность окружающих человека предметов и явлений.

Первоначально философия каждого народа, точнее, его первоначальное миросозерцание, были связаны с его религиозными представлениями, верованиями и мифологией, что и нашло отражение в анатомических терминах: атлант (первый шейный позвонок), ахиллесова пята, ахиллово сухожилие, аммонов рог (гиппокамп).

Многие анатомические термины содержат в названиях флористическую составляющую: корень зуба, ствол нерва, ветвь нерва, кора почки. Термин «кора» (cortex, icis m), образованный путем метафоризации, возник на основе сходства расположения с корой дерева: кора на поверхности дерева и поверхностный участок головного мозга. Понятие «дерево» встречается в термине «дерево жизни мозжечка» (arbor vitae cerebelli), так как на срезе данное анатомическое образование имеет вид сильно разветвленного дерева. Термин «лук, луковица» в анатомической терминологии чаще всего обозначает клубовидное утолщение, расширение. Это

понятие в таком значении используется в терминах «луковица аорты», «луковица двенадцатиперстной кишки», «глазное яблоко» или «глазная луковица». Свое название оно получило в связи с тем, что состоит из нескольких оболочек, окружающих более нежное внутреннее содержимое, как пластины луковицы.

В анатомической терминологии зооморфные метафоры объединяют названия животных, частей их тела и другие названия, связанные с их существованием. Они представлены преимущественно номинациями частей тела животных: крестцовый рог, крыло сошника, хвостатая доля, гусиная лапка, клиновидная раковина, лобная чешуя. Отметим, что в группе названий частей тел животных доминируют специфические выступы, значительно изменяющие силуэт объекта и не характерные для наиболее общего внешнего строения человеческого тела: рог, гребень, хвост, крыло.

Другие анатомические термины образовались благодаря внешнему сходству анатомии человеческого тела с оружием и военной экипировкой. Так, например, щитовидная железа (*glandula thyroidea*) по своей форме внешне похожа на защиту воина-пехотинца – щит (*thyros*), отсюда и получила свое название. На образование терминов также повлияло не только сходство внешнего вида военных амуниций, но и выполняемая функция. Термин «*phalanx*» был введен в анатомическую терминологию древнегреческим философом Аристотелем и в переводе означало «войско в сомкнутом порядке». Что касается косточек или члеников пальцев, то Аристотель связал их с рядами – подобно воинам в «македонской фаланге», каждый из которых выполнял свою функцию [Архипова 2016: 28].

На образовании анатомических терминов оказало влияние сходство музыкальных инструментов и их частей с анатомическими органами. Длина и форма голени (*crus, cruris n*) и большеберцовой кости (*tibia, ae f*) в анатомической терминологии очень схожи с одноимённым музыкальным инструментом Древнего Рима.

Математические термины сыграли важную роль в формировании анатомической терминологии. К ним относятся термины, которые содержат в своём составе понятия, используемые в геометрии и выражающие пространственные отношения, такие как оси (вертикальная, сагиттальная, горизонтальная). К тому же, геометрическая терминология именуется и названия многих органов: кубовидная кость (*os cuboideum*), трапецевидная мышца (*m. trapezoideus*), ромбовидная ямка (*fossa rhomboidea*), кольцевые связки трахеи (*ligg. anularia tracheae*), круглый пронатор (*m. pronator teres*), трапецевидное тело (*corpus trapezoideum*), пирамиды продолговатого мозга (*pyramides medullae oblongatae*) [Кудашова 2017: 458-459].

География также внесла свой вклад в образование анатомической терминологии. Географические определения в основном прошли метаморфическую трансформацию в обозначении названий мозга. Мозг познавали постепенно и выявляли такие образования как бугры, впадины, выступы, извилины, идентичные названия относятся к формам рельефа. Также к вышеупомянутым терминам относят: полюс (*polus*), экватор (*equator*), родничок (*fonticulus*), что означает источник или маленький ключ.

Не меньшую значимость представляют астрономические термины. Лучевая кость (*radius, i m*) имеет форму или рисунок лучей, расходящихся из одной точки.

Солнечное (чревное) сплетение - совокупность нервных узлов, расположенных в брюшной полости у начала чревной и верхней брыжеечной артерий. Ветви солнечного сплетения, расходясь в виде лучей, иннервируют органы брюшной полости.

Анатомическая терминология представляет собой четкую систему названий, которая располагает рядом особенностей, отличающих ее от терминологических систем других научных дисциплин. Формирование анатомической терминологии представляет собой длительный путь длиной почти в три тысячи лет.

В результате проведенного исследования было выявлено, что многие анатомические термины отражают античную картину мира. Они образовались благодаря терминам из таких наук как география, математика, астрономия, а также метафорам (антропоморфной, фитоморфной, зооморфной, военной), которые отражают комплекс представлений о человеке как о существе физическом и психическом, которое, прежде всего, нуждается в помощи и лечении.

Библиографический список

Архипова, И.С. Отражение античной картины мира в анатомической терминологии / И.С. Архипова, О.Г. Олехнович // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. – 2016. С.27-31.

Кудашова, А.С. Геометрия в анатомической терминологии / А.С. Кудашова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2017. Т.7, №1. – С. 458-459.

Волошин, Н.А. Основные закономерности происхождения анатомической терминологии / Н.А. Волошин, А.А. Светлицкий, Е.Л. Зинич // Вестник проблем биологии и медицины. – 2016. Т.1, №128. - С.143-145.

Латинская анатомическая терминология как отражение познания человеком тайн природы / А.И. Курганская // Всероссийская 63 итоговая науч.- студ. конф. им. Н.И. Пирогова (19-21 апр. 2004, г. Томск).

Плитниченко, Б.Г. Латинская терминология в курсе анатомии человека: Учебное пособие / Б.Г. Плитниченко, М.А. Бондаренко. – Тула: ТулГУ, 2006. – 130 с.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В ТРОПАХ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ)

Поречная В.И.

**Курский государственный университет
Аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной
коммуникации**

В настоящее время одной из наиболее актуальных задач современной лингвистики является изучение картины мира, а также её отдельных разновидностей [Корнева а 2008: 8]. С точки зрения А.А. Залевской, главенствующая роль в её формировании принадлежит языку, поэтому «образ мира ... симультатен, голографичен и многолик ... и лишь в неполной мере поддается вербальному описанию» [Залевская 2005: 243].

Единая лексическая система языка в современном мире фактически функционирует в форме двух взаимосвязанных систем: научной и наивной картины мира. Первая существует в виде терминологической лексики и профессиональных текстов [Чернобров 2012: 232], вторая это «модель адаптации к социальной действительности, своеобразная карта практических потребностей человека» [Гришанина 2015: 13]. Как в научной, так и в наивной картине мира одним из наиболее существенных и важных компонентов выступает пространство, языковая репрезентация которого основывается на его сложном отражении в человеческом сознании» [Титова 2010: 34]. Принимая во внимание положение о том, что пространство и пространственные отношения играют одну из важных ролей в восприятии человеком окружающей действительности, лингвисты рассматривают целый ряд вопросов, связанных с изучением особенностей языковой и ментальной репрезентации пространства и его составляющих [Бороздина 2015: 23].

В.В. Корнева, рассматривая способы выражения пространства в языке, вводит термин «пространственная картина мира» как одну из разновидностей картины мира. С точки зрения лингвиста, пространственная картина мира (далее - ПКМ) представляет собой «совокупность пространственных представлений, отражённых сознанием конкретного этноса и зафиксированных в языке» [Корнева б 2008: 282]. По мнению М.Ю. Лотмана, пространственная картина мира это комплексное явление, включающее в себя научное моделирование, мифологические представления, а также бытовую составляющую. В сознании человека эти уровни функционируют в качестве единого семиотического механизма [Лотман 1996: 104].

В.В. Корнева отмечает, что ПКМ приобретает различную конфигурацию в зависимости от средств вербализации [Корнева 2008 а: 8]. Первичная объективация в ней происходит с помощью глаголов перемещения в пространстве, при этом значимыми являются не только их пространственные параметры, указывающие на пространственную локализацию действия, номинируемого глаголом, но и дополнительные параметры, такие как скорость перемещения, способ перемещения и т.д. [Корнева 2008 б: 282].

В настоящее время существует целый ряд классификаций глаголов. Одной из наиболее распространённых является фундаментальная классификация предикатов Ю.Д. Апресяна, в которой автор выделяет 17 классов глаголов, одним из которых являются глаголы положения в пространстве [Апресян 2010: 290-291]. При этом автор, учитывая дополнительные параметры, разделяет указанный класс на подкласс стандартных и нестандартных положений в пространстве. К первой группе лингвист относит естественные и неестественные автономные положения (*сидеть, лежать, висеть, стоять*), ко второй глаголы класса действий, которой завершается нестандартным положением (*наклониться, нагнуться, пригнуться, согнуться, прислоняться, облакачиваться, опираться, упереться и т.д.*) [Дмитренко 2011: 78]. Ю.Д. Апресян отмечает, что человек не может находиться одновременно в двух стандартных положениях, однако может находиться в одном стандартном и как минимум одном нестандартном положении одновременно [Дмитренко, Храковский 2011: 187]. В настоящей работе будут рассмотрены глаголы *облокотиться* и *прислоняться*, обозначающие нестандартные положения в пространстве.

Пространственные отношения/положение в пространстве часто оцениваются отдельным индивидом с учётом собственной позиции. Необходимость в оценке положения в пространстве/пространственных отношений возникает в рамках конкретной ситуации, на фоне которой совершается событие [Кацнельсон 2001: 305], при этом оценка может происходить с помощью различных языковых средств, к которым относится и тропеическая лексика. Тропы, «упрощают или усложняют высказывание, «притягивая» особый контекст» [Зубкова 2018: 99] и «обеспечивают направление восприятия и действия» [Зубкова 2010: 48]. Обратимся к примерам.

Согласно данным Толкового словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, глагол *облокотиться* имеет значение «опереться на кого-что-н. локтем, локтями» [Ожегов 2015: 214]. С.Ю. Дмитренко отмечает, что, начиная с XVIII века, в связи со стиранием внутренней формы глагола *облокотиться*, он превращается в синоним лексемы *опереться* [Дмитренко 2011: 83]. Таким образом, можно предположить, что переносные значения глагола *опереться* будут актуальными и для лексемы *облокотиться*. Один из примеров можно наблюдать в следующем фрагменте.

«Очень мне это приятно, что ты к первой к матери идешь посоветоваться... Вот это по дочерни!.. Прочитай, моя душенька... Уж на что лучше к родительнице во всяком деле прибегать... На кого ближе облокотиться, как не на мать родную... Мать — напаче всего, она во чреве носит...» (А. А. Потехин. Выгодное предприятие) [НКРЯ].

В данном случае для автора мать предстаёт в виде кого-то, кого можно использовать для поддержки в сложной ситуации. Указанное значение метафорично, оно зафиксировано словарём в качестве одного из переносных значений глагола *опереться*. Мать оказывается центром отсчёта пространства, внутри которого сын занимает нестандартное положение.

«За дверью, меж тем, голоса и грохот росли, было там человек двадцать, должно быть, – Валентинов, Турати, старик с цветами, сопевший, крякавший, и еще, и еще, и все вместе чем-то били в дрожащую дверь. Квадратная ночь, однако, была еще слишком высоко. Пригнув колена, Лужин втянул стул на комод. Стул стоял нетвердо, трудно было балансировать, все же Лужин полез. Теперь можно было свободно облокотиться о нижний край черной ночи» (В.В. Набоков. Защита Лужина) [НКРЯ].

В приведённом фрагменте глагол *облокотиться* не является ядром тропа. Из контекста произведения В.В. Набокова становится понятно, что *квадратная ночь* представляла собой окно, в которое герой произведения собирался прыгать в тёмное время суток. Имеет место метонимия, основанная на когнитивном процессе метафоризации, в качестве центра отсчёта пространства предстаёт окно, а темнота, скрывающаяся за ним, становится пространством, внутри которого в дальнейшем будет действовать герой.

Обратимся к рассмотрению семантики глагола *прислониться*. Согласно данным словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, он также является одним из производных лексемы *опереться*: «встав или сев близко к кому-чему-н., опереться на кого-что-н., приблизиться вплотную» [Ожегов 2015: 254]. Целая группа примеров из НКРЯ связана с политикой и властью.

«...в «Ведомостях» опубликовано коллективное письмо членов Креативного Совета СПС (Л. Гозман, А. Колесников, Д. Драгунский, А. Левинсон, Д. Дондурей), посвященное критике той части интеллигенции, которая забыла о священном долге **«не прислоняться к власти»**» (И. Рябов. СПС: вертикаль раздора // «ПОЛИТКОМ. РУ», 2003.04.08).

«Появится мощный Центр независимого политического влияния даже для ситуации возможной оппозиции в будущем, о котором тоже надо подумать. б. Уверен, что нынешняя фракция «Нашего дома» увеличится за счет независимых депутатов, которые не хотят **прислоняться** к чистой «партии власти», но могут связать свою судьбу с социал-демократами» (А. Яковлев. Омут памяти).

«Народ бунтует — а почему? Не против власти вовсе, а ищет власть, чтобы к ней **прислониться**. Он спит и видит власть, чтобы она от справедливости происходила и сама для себя закон блюла... Ведь как мы сами с собою управимся?» (С. Залыгин. Соленая Падь) [НКРЯ].

Все три представленных примера метафоричны. Они предполагают контакт со структурами власти или даже вхождение в их число. Власть предстаёт в виде точки отсчёта пространства.

Та же метафора имеет место и в следующих фрагментах.

«Не секрет, что госчиновники за определенную плату имеют обыкновение **«прислоняться»** к той или иной группе акционеров» (Л. Мещанинова. Прощай, имущество! // «Время МН», 2003).

«Не восьмой пуд? Тебе бы, может, и зараз так хотелось: **прислониться** к богатым... Такое поднялось, что насилу удалось Размётнову водворить порядок. И еще долго остервенело — вешним градом — сыпалось» (М. А. Шолохов. Поднятая целина) [НКРЯ].

Обе метафоры, как и в случае с властью, имеют негативный оттенок.

«Возможно, на этой ярмарке станут известны какие-то подробности этого проекта. Вообще к *non fiction* любят **прислоняться** самые разные литературные премии» (Ю. Рахаева. В расчете на умного. В среду открывается *non/fiction* — самая интеллектуальная из отечественных книжных ярмарок // «Известия», 2002.11.26).

«Что ж, «бриллианты — это навсегда», так звучит главный «слоган» компании «Де Бирс». Мне не раз приходилось **«прислоняться»** к алмазным делам» (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства) [НКРЯ].

В приведённых примерах сохраняется указанный ранее признак метафорического переосмысления. «Человек сравнивает два предмета/объекта окружающей действительности, обнаруживает между ними некоторое сходство и на основе категоризации переносит название первого объекта на второй» [Зубкова 2014: 237]. Однако выделяемый категориальный признак имеет более эмотивно-нейтральный оттенок по сравнению с примерами, рассмотренными ранее.

Из сказанного ранее можно сделать следующие выводы.

Глаголы являются одним из способов вербализации пространства в языке, а также в пространственной картине мира. В частности, к ним можно отнести глаголы нестандартного положения в пространстве *облокотиться* и *прислоняться*. Выражение пространства с помощью указанных лексем может происходить с

использованием тропеических средств языка, в частности, метафоры и метонимии. Одним из ключевых компонентов значений глаголов *облокотиться* и *прислоняться* является действие, выраженное глаголом *опереться*, обозначающее либо основное (*облокотиться*), либо дополнительное действие (*прислоняться*).

В пространственной картине мира употребление рассматриваемых глаголов обязательно подразумевает наличие некоторой точки отсчёта, относительно которой будет совершаться действие, а также организовываться пространство. В качестве такой точки могут выступать не только предметы и явления окружающей действительности (алмазные дела, власть, *non fiction*), но и люди (мать, богатенькие). Для выявления закономерностей репрезентации пространства глаголами нестандартного положения необходимо дальнейшее изучение данной группы на материале тропеических средств языка.

Библиографический список

Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010.

Бороздина И.С. Содержание пространственных концептов, актуализируемых русским предлогом «из» // Известия Юго-западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2015. № 4 (17). С. 23-28.

Гришанина А.Н. Современный познавательный медиатекст: наивная научная картина мира // Научные труды северо-западного института управления. 2015. № 6 (5). С. 13-19.

Дмитренко С.Ю. Лексема облокотиться: толкование и функционирование // Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы: Материалы и тезисы докладов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 78-83.

Дмитренко С.Ю., Храковский В.С. Глаголы стандартных и нестандартных положений в пространстве // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 182-206.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41-48.

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237-245.

Зубкова О.С. Лингвосомиотическая специфика тропеической лексики в референциальной коммуникации // Сборник трудов Всероссийской (с международным участием) герменевтической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании», Тверь, 2018. С. 99-104.

Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 382.

Корнева В.В. *а* Испанская пространственная картина мира и ее параметры // Известия ВГПУ. 2008. №10. С. 8-11.

Корнева В.В. *б* Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 282-284.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.02.2020).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. 944 с.

Титова М.П. Пространственные отношения в картине мира: аспекты научного исследования // Вестник ЗабГУ. 2010. №3. С. 34-38.

Чернобров А.А. Научная и «Наивная» картины мира: культурологический, лексический и текстологический аспекты // Сибирский педагогический журнал. 2012. №7. С. 230-236.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ. РУССКО-НЕМЕЦКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Стрелкова А.Е., Бирюкова Д.А.

Курский государственный медицинский институт

Кафедра иностранных языков

Настоящая статья посвящена проблеме фразеологизмов. Главный вопрос работы - могут ли идиоматические выражения помешать взаимопониманию людей различных культур или же в них есть много общего?

Данная проблема актуальна во все времена, так как для полного понимания и полноценного общения с носителями иностранного языка недостаточно знания лексики и грамматики, для этого необходимо изучение фразеологии, поговорок и устойчивых выражений, которое говорит о глубоком проникновении в иностранную речь.

Целью данного исследования является поиск русско-немецких идиоматических соответствий, необходимых для предотвращения коммуникативных неудач, возникающих вследствие разных пониманий одного и того же выражения.

Основополагающими для научной статьи являются общенаучные методы в рамках сравнительного и логического анализа, используемых для изучения материала о фразеологизмах и выявления русско-немецких соответствий.

Прежде чем непосредственно перейти к изучению проблемы, необходимо дать определения фразеологизму. В толковом словаре С. И. Ожегова, фразеологизм, выполняющий функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов. Раздел языкознания изучающий их - фразеология. Фразеологические единицы (ФЕ) имеют особенность, их нельзя переводить на другие языки дословно. К примеру, возьмем

выражение: зарубить себе на носу. В нашей речи мы употребляем как единое целое, как одно слово, хотя в него входит четыре слова. Если мы скажем «заруби себе на лбу, или зарежь себе на носу», нас не поймут и удивятся, так как по-русски так не говорят. Данный фразеологизм означает «запомни, прими во внимание на будущее время».

Зарубить себе на носу – фразеологизм, с целостным переносным значением. В переносном смысле в немецком языке употребляется такое сочетание, как *sich etwas hinter die Ohren schreiben*. Это также идиоматическое выражение, имеющее такое же значение, как и в русском языке.

Данные фразеологизмы являются смысловыми (семантическими) эквивалентами, но не полными, так как образная основа их значения не совпадает. В русском языке образ возник на основе представления о человеке, которому необходимо что-то запомнить, зарубить себе на носу, а в немецком – написать за ушами.

Под полными эквивалентами понимаются только такие фразеологизмы, которые в русских языках имеют одинаковое значение и одинаковую образную основу этого значения. Например, *Mit dem Feuer spielen*, дословно переводится как «играть с огнем», что является полным соответствием фразеологизму в русском языке. Значение этого выражения – делать что-то рискованное, опасное. Огонь здесь выбран абсолютно точно, ведь с ним игры плохи, так как он может принести большие беды. Также «*Den Schwanz einziehen*» переводится как «поджечь хвост», в русском языке тоже употребляется в значении «испугавшись последствий своих действий, поступков, становиться осмотрительным, осторожным».

Существуют фразеологизмы, значение которых невозможно определить без знания истории народа, его обычаев, национальных особенностей. Такие идиомы называют фразеологическими сращениями. Например, в русском языке используют фразеологизм «Бить баклуши», что обозначает «бездельничать». Это выражение понятно всем, но его прямое значение – нарезать поленья, для изготовления ложек. Данная идиома использовалась мастерами в насмешку над подмастерьями, которые заготавливали баклуши, так как это считалось пустяковым делом.

Аналогичный фразеологизм в немецком языке – *Auf der Bärenhaut liegen* – лежать на медвежьей шкуре. Это было обычаем древних германцев, получившим известность благодаря песне «Тацит и древние германцы», сочиненной студентами 19 века.

Большое количество фамильярных фразеологизмов в речь немцев внесли Ландскнехты – воины немецкой наемной пехоты. Они отличались руганью и использованием нецензурной бранью на иностранных языках, благодаря своим частым путешествиям. В издании [1, с. 101];

Ab nach Kassel – буквально переводится «в Кассель», а фамильярное значение – с глаз долой катись! Скатертью дорога!

Фразеологизм переносит нас во времена войны североамериканских колоний Англии за независимость (1775-1783 г.) Город Кассель, столица княжества Гессен, был сборным пунктом рекрутов, проданных Англии немецкими князьями. Только ландграф Гессена продал для войны 12 800 своих подданных.

В немецкой и русской речи существует огромное количество фразеологизмов, которые можно разделить на категории. Возьмем идиомы, связанные с человеком. Они могут оценивать, например, **особенности внешнего облика**. Данные идиомы построены на шуточном сравнении. В русской фразеологии есть шуточные прозвища для высоких людей: пожарная каланча, коломенская верста. Им соответствуют смысловые эквиваленты в немецком языке, приведенные в [2, с. 67] : eine lange Latte (буквально: длинная палка, рейка) eine lange Bohnenstange (буквально: длинная подборка для бобов, фасоли). Происхождение последнего интересно. В немецких деревнях с древних пор выращивали бобы, фасоль. Это вьющееся растения. Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставили подпорки - die Stangen.

Можно привести примеры фразеологизмов для **оценки умственных способностей**. Светлая голова - ein heller Kopf. В русском языке широко употребляются фразеологизмы ходячая энциклопедия. В немецком языке ein wandelndes Lexikon. Интересен фразеологизм: er hat die Weisheit mit dem Löffel gegessen. Он построен на гиперболе: человек считает себя мудрым, потому что он «ложкой ел ум и мудрость», ироническая характеристика для тех, кто зазнается. В русском языке ему смысловой эквивалент: семи пядей во лбу.

Подводя итог настоящей статьи, можно сделать вывод о том, что фразеологизмы разных языков редко имеют полный эквивалент, они часто схожи значениями. Это характеризуется тем, что история каждого народа разнообразна, а именно на ней и появляются фразеологизмы. В процессе изучения языка стоит обратить на них внимание, ведь без идиоматических выражений невозможно понять всю красоту и красочность языка.

Библиографический список

Мокиенко В.М. и Вальтер Х. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. ООО «Издательство «Восток – Запад», 2009, - 101 с

Попов Е.О. 1500 русских и 1500 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Издательство АСТ, 2012, - 67с.

Салькова В.Е. Тематический словарь современного немецкого языка. ООО «Издательство «Восток – Запад», 2010, - 32с.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Стрелкова А.Е., Петрова К.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

В настоящее время мир вокруг нас развивается и меняется очень быстро. Связь народов разных стран и языков становится довольно тесной. Существует много причин для этого. Страны, общество и люди получили возможность тесно взаимодействовать друг с другом по результатам развития коммуникаций и транспорта. В результате ценность изучения иностранных языков возрастает, что

позволяет нациям говорить и узнавать друг о друге через границы. Таким образом, одним из этих языков является немецкий язык, влияние которого было таким большим, многогранным и в то же время таким неоднозначным[3].

Данная статья посвящена теме формирования национального литературного немецкого языка. Немецкий язык является родным языком многих людей. С тех пор более 110 миллионов человек используют его в общении. Немецкий язык используется населением Германии, Австрии, Италии, а также большинство немецкоязычных групп проживают в Соединенных Штатах, Бразилии и Канаде.

Целью данного исследования является изучение и анализ развития немецкого языка. Основным методом исследования, позволившим сделать научные выводы, является метод теоретического анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных этой проблеме.

Возникновение и развитие литературного немецкого языка, а также формирование его норм - одна из самых актуальных проблем немецкой филологии. Если мы говорим о многофункциональности немецкого языка, то можем выделить, что сегодня знание иностранных языков дает нам много шансов, которые предоставляют нам пропуск войти в мир финансового успеха и процветания. Международные компании готовы платить большие деньги человеку, который разберется не только в сфере своей профессиональной деятельности, но и владеет иностранным языком. Поэтому в современном мире немецкий язык занимает ведущее место среди других языков Европы. Наша главная цель - выяснить основные этапы становления немецкого языка, а также выяснить его прямую ключевую роль в обществе людей. Проблема литературного языка является одной из важнейших проблем немецкой лингвистики, поскольку до сих пор филологи не пришли к единому мнению относительно того, что должно характеризовать общий немецкий язык для всех жителей немецкоязычных стран. В этой статье будут представлены и рассмотрены только те особенности, которые были признаны большинством филологов и не вызывают существенных разногласий среди ученых[1].

Изучая историю немецкого литературного языка, мы можем смело выделить три периода его формирования:

1. Древнегерманский (8-11 вв.);
2. Среднегерманский (середина 11-14 вв.);
3. Новый Высокий Немецкий.

В годы 3000-2500. до н.э. индоевропейские племена населяли Северную Европу. Затем они начали смешиваться с племенами другой этнической группы, а затем образовались народы, породившие так называемых немцев. С этих времен начал появляться немецкий язык, который стал основным языком немцев.

Появление немецкого языка с племенных диалектов на национальный литературный язык обычно связано с миграцией носителей языка. Правление франков и объединение западногерманских племен, которые поселились в IV веке. На территории рек Визера и Рейна созданы предпосылки для формирования древнегерманского языка. Эрмионы с I в. н. э. иммигрировал в южную Германию и стал носителем верхненемецких диалектов. Кроме того, в основе нижненемецких

диалектов лежал древний саксонский язык, на который сильно повлияли франкские диалекты.

Другим фактором в развитии немецкого языка была христианизация немцев, поскольку латинская письменность была популяризирована. Словарь немцев пополнился латинскими заимствованиями, обычно связанными с христианским культом[4]. Латынь долгое время (как и во многих других европейских странах) оставалась языком науки, официально-деловым и книжным.

Вначале значительную и важную роль в формировании немецкого языка сыграла «восточная колонизация», то есть завоевание славянских и балтийских земель (10–13 вв.). Таким образом, можно отметить, что на территории восточной Германии многочисленные топонимы славянского происхождения представлены с окончаниями *-in*, *-ow* и т.д. В восточной Германии и Австрии распространены оригинальные славянские фамилии. Несмотря на это, лексические заимствования из славянских языков в немецкий немногочисленны, например, *Grenze* «граница», *Petschaft* «печать»[2].

Далее необходимо обратить внимание на то, что литературный немецкий язык развивался довольно давно и характеризовался не только строгими письменными нормами, но и устными. Стоит отметить, что при анализе взаимодействия процессов немецкого языка, прежде всего следует учитывать сложную языковую ситуацию в Германии средневековья и современности, а также особенности роста немецкой литературы, городского письма и печать. Приобретая субдиалектический характер, немецкий язык не мог считать свой язык самым «чистым». В этих условиях специфика формирования литературного языка (в XVI - XVIII вв.) была наиболее тесно связана с выбором единого национального варианта и единых норм, а также с чисткой языка от заимствований (в основном итальянских, французских, латинских, а также славянских). Отделение одной нормы от множества диалектов было очень сложной задачей, но понимание необходимости преодоления диалектов было, конечно, очевидно. В творчестве «*Buch von der Deutschen Poeterey*» этот «чистый язык» уже стал называться «высоким немецким» (нем. *Hochdeutsch*), не запятанным диалектами «неправильно сказанными».

Следует также отметить, что в 17 веке восточногерманский диалект стал самым распространенным, что также повлияло на развитие литературного немецкого языка. С высокой скоростью он был принят в качестве письменного языка, а в некоторых случаях в качестве общего разговорного языка, что позволило быстро вытеснить нижненемецкие диалекты. Начало «восточно-среднегерманской экспансии» связано с деятельностью Мартина Лютера, который даже в раннем верхнегерманском периоде формирования немецкого языка использовал этот диалект в своих трудах и переводах[5]. Дальнейшее развитие литературного языка восточно-среднегерманского диалекта было связано с целенаправленной деятельностью созданных в Германии сообществ (наиболее известное из которых - «Плодотворное общество»), а также писателей, выступавших против чистоты и единства языка. (среди них Гриффий, Олеарий, Опиц и другие).

В XVIII—XIX новыми борцами за чистый и единый язык стали ученые и писатели Лейбниц и Адельунг, которые активно участвовали в орфографии, грамматике и риторике, используя при этом верхненемецкий язык для письма.

Таким образом, Лейбниц и Адельунг смогли внести существенный вклад в развитие немецкой орфографии, создав первые словари немецкого языка.

В XX веке литературные нормы консолидируются и не происходит значительных изменений в грамматике.

Таким образом, можно сделать вывод, что первые немецкие грамматики были созданы как пособия для писцов канцелярий, школьные учебники и пособия для иностранцев. XVIII век оказался важнейшим инструментом формирования национальной нормы немецкого языка. Поскольку именно в этот период было завершено формирование письменной нормы литературного немецкого языка. Деятельность выдающихся писателей и поэтов, создателей классической немецкой национальной литературы связана со второй половиной 18 века. Зрелость и идеологическая глубина классической немецкой литературы, ее неоспоримый авторитет и широкая популяризация по всей Германии определили ее существенную роль в качестве заключительного этапа в долгом процессе развития немецкого национального литературного языка.

Библиографический список

Бах А. История немецкого языка: Пер. с нем. М.: Едиториал УРСС, 2016. - 344 с.

Домашнев А.И., Копчук Л.Т. Особенности диалектно-литературного взаимодействия в национальных вариантах немецкого языка/ А.И. Домашнев // Лексика и лексикография Лексика и лексикография. - М., 2014.

Нина Михайлова, Молодежный язык Германии [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.ru/TEXTBOOKS/GERMAN/jungendsprache.txt>. - Дата доступа: 09.04.2015.

Рахманова, Н.И. История немецкого языка / Н.И. Рахманова, Е.Н. Цветаева. - М.: Высшая школа, 2017. - 326 с.

Северова Н.Ю. Семантико-прагматические особенности немецкого языка в ГДР. Изд-во МГИМО Университет, 2016, 256 с.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: СТАНДАРТ ONLINE ВЕРСИИ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА THE BMJ (BRITISH MEDICAL JOURNAL)

Шамара И.Ф., Безгина В.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Чтобы соответствовать требованиям международных наукометрических баз данных, представляемая к публикации научная статья должна включать в себя не только сам «корпус» (тело) статьи, но и метаданные. К последним относятся: заголовок, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова, предваряющие текст (который, в свою очередь, должен отвечать требованиям современных стандартов, в том числе IMRaD), а также размещаемый после текста статьи список использованной литературы. Кроме того, в современных статьях существуют

дополнительные разделы, содержащие сведения о финансировании, конфликте интересов, этических аспектах и прозрачности исследования и т. п. Типичная структура научной статьи на русском и английском языках представлена в Таблице 1 (источник - Колесникова Н.И., Ридная Ю.В.).

Таблица 1 – Структура научной статьи

Метаданные	Заголовок		Title		
	Сведения об авторах		Имя О. Фамилия	Information about authors	First Name Surname
			Аффилиация		Affiliation
	Аннотация			Abstract	
	Неструктурированная		Структурированная	Unstructured	Structured
	Описательная	Информативная		Descriptive	Informative
	Графическая аннотация			Graphical abstract	
	Ключевые слова			Keywords	
	Основные положения			Highlights	
Текст статьи	Введение		Introduction		
	Методы (Теоретические основы)		Materials and Methods (Theoretical basis)		
	Результаты		Results		
	Обсуждение		Discussion		
	Заключение		Conclusion		
	Благодарности		Acknowledgments		
Метаданные	Библиографический список		References		

По характеру представленного материала научные статьи подразделяют на следующие виды:

- **Краткое сообщение / Short Communication**, содержащее краткое (конспективное) изложение результатов научно-исследовательских работ или их этапов;
- **Оригинальная статья / Original Paper**, представляющая собой развернутое изложение основных результатов и выводов, полученных в ходе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- **Обзорная статья / Review**, где обобщаются достижения в той или иной области, фиксируется существующее состояние или намечаются перспективы будущего развития;

- **Дискуссионная статья / Discussion**, которая содержит спорные научные положения с целью обсуждения их в печати;
- **Письма в редакцию / Letters** и др., в зависимости от принятой в журнале типизации статей.

В рамках данной статьи мы рассмотрим некоторые жанрообразующие параметры внешнего оформления научной медицинской статьи на английском языке. Материалом для исследования послужили статьи из журнала the BMJ (из рубрики **Original Papers**) конца 2019 – начала 2020 года (см. список источников). Нам представлялось интересным выяснить, каким образом распределяется тестовый объем между основным корпусом и метаданными, а внутри корпуса статьи - между вербальным и визуальным представлением информации.

Начнем, разумеется, с заголовка, который представляет собой «квинтэссенцию» содержания статьи. Именно поэтому он не может быть коротким – как, например, в научно-просветительской или публицистической статье – и занимает от двух до четырех строк. Длина заголовка варьирует в пределах диапазона 12-28 (в среднем 18) слов.

Авторство в современных статьях по медицине, как правило, не индивидуализировано, а является коллективным - от пяти до сорока двух (в среднем 13) авторов.

Сведения об аффилиации авторов могут быть приведены как в начале (в столбике слева от аннотации), так и в конце статьи. Интересно, что авторы могут быть аффилированы как в одной стране (53% статей), так и представлять несколько стран, а в случае многоцентровых исследований - неожиданно большое количество стран – 20 и даже 37 в нашей выборке. Приведем примеры аффилиации авторов в одной стране (по убывающей): три статьи написаны авторами из США (4, 10 и 11 – всего 25 авторов), две статьи – авторами из Великобритании (9 и 10 – всего 19 авторов), одна статья – авторами из Китая (14 авторов), одна статья – авторами из Тайваня (8 авторов), и одна статья – авторами из Германии (5 авторов). Как видим, этот список, вероятно, отражает лидирующие позиции указанных стран в современной медицинской науке.

Аннотация структурирована и содержит следующие разделы: OBJECTIVE, DESIGN, SETTING, PARTICIPANTS, MAIN OUTCOME MEASURES, RESULTS, CONCLUSION. Как отмечалось ранее (см., например, Шамара 2019), структура аннотации в основном инвариантна, но может иметь особенности, оговариваемые в информации для авторов конкретного журнала. Так, в данном случае, редакторы журнала the BMJ привержены традиции использования указанных выше разделов аннотации на протяжении нескольких десятилетий. Отметим, однако, что в выпусках журнала 1990 года после раздела Patients (впоследствии замененном на PARTICIPANTS) следовал раздел Interventions. В нашей выборке этот раздел также присутствовал. Ниже мы рассмотрим полученные данные по разделу «Аннотация» подробнее. Здесь же считаем необходимым обратить внимание на вынесенный недавно в отдельную рамку раздел аннотации, посвященный степени изученности вопроса (WHAT IS ALREADY KNOWN ON THIS TOPIC) и новизне проведенного исследования (WHAT THIS STUDY ADDS). Как правило, он занимает одну шестую

часть титульной страницы, при этом его разделы соотносятся между собой как приблизительно равные по объему или иногда на одну-две строки различаются по объему. Эффективность этого нововведения несомненна, и современному читателю, ограниченному во времени, достаточно ознакомления именно с этим фрагментом статьи, чтобы составить представление о выводах, сделанных авторами по результатам исследования.

Если читателю необходимо получить более конкретную информацию по тем или иным аспектам исследования, он может обратиться к тексту самой аннотации, которая занимает от половины до 0,75 страницы и структурирована следующим образом:

От 2 до 10 строк занимает подраздел аннотации, озаглавленный как *object*, 1-4 строки – *design*, 2-6 строк *data source*, 1-3 строки *setting*, раздел *eligibility criteria* занимает 3-10 строк, *study selection* 8 -10 строк, далее следуют разделы *data extraction and synthesis* объемом в 9-14 строк, от 2 до 8 строк занимает раздел *participants/population*, 5-8 строк - *interventions*, 1-8 строк - *main outcome*, обращаем Ваше внимание, что наиболее объемный раздел аннотации, которому отводится от 13 до 35 строк, это - *results*, за которым следует занимающий 3-11 строк раздел *conclusions*.

Ключевых слов, ожидаемых после текста аннотации, нами не обнаружено, очевидно, ввиду отпавшей необходимости поиска статей по ключевым словам – в том числе благодаря введению в обиход других способов библиографического поиска.

Далее следует основной корпус статьи. Традиционная структура отвечает требованиям стандарта IMRaD (Introduction, Methods/Materials, Results and Discussion). Примечательно что значительная часть информации представлена в виде таблиц и разного рода графических средств передачи информации (Visuals) – диаграмм, графиков и т.д.. Если представить некий инвариант статьи из нашей выборки (по средним значениям), то выявляется, что из всего объема текста статьи (11 страниц) почти 3 страницы (точнее, 2,8) занимают именно невербальные средства представления данных. Их значимость несомненна, поскольку они представляют собой большой репертуар компактных и наглядных форм описания больших массивов данных и позволяют легко отследить изменения в разного рода процессах. Таблицы были обнаружены во всех статьях, кроме одной, и занимали от 0,75 страницы (minimum) до (maximum) 4,75 страницы. Диапазон наглядного представления информации в виде гистограмм, диаграмм, графиков выглядит следующим образом: (minimum) 0,25– (maximum) 2,5 страницы.

Во многих современных статьях медицинских (и не только) журналов после основного корпуса статьи следуют дополнительные разделы, среди которых одним из обязательных является раздел Acknowledgements. Однако, в наших статьях мы его не обнаружили, и лишь в одной статье из нашей выборки встретилась фраза «We thank...», выполняющая функцию Acknowledgements. В информации для авторов некоторых изданий содержится рекомендация благодарить адресатов не через журнал, а через непосредственный контакт с ними авторов статьи (как правило, в письменной форме).

Дополнительные разделы занимают минимум 0.25 страницы и включают в себя информацию под следующими заголовками: Contributors, Funding, Competing interests, Ethical approval, Data sharing.

Библиографические списки достаточно объемны. Средний объем References - 1,2 страницы (minimum 0,25 – maximum 1,75 страницы) и содержат от 6 до 75 источников (в среднем 50).

После библиографического списка содержится указание на вид приложений, в том числе видео - Supplementary information, занимающее 1-2 строки.

Если суммировать объем всех указанных фрагментов статьи, получим следующие результаты:

Из общего среднего объема статьи (11 страниц) на долю аннотации приходится 0,75 страницы, дополнительные разделы занимают 0,25 страницы, список литературы – 1,2 страницы. В итоге, метаданные занимают 2,2 страницы. Текст корпуса статьи занимает 8,8 страницы, из них 2,8 страницы отведены наглядным средствам подачи информации, которые компактно и удобно для восприятия отражают большой объем статистической информации, экономя таким образом пространство самого текста, функцией которого становится не описание результатов, а их анализ в виде комментария к таблицам и наглядным средствам.

В заключение, можно сделать вывод о том, что непосредственно вербально представленный текст основного корпуса статьи занимает объем (6 страниц), ненамного превосходящий объем метаданных, дополнительных разделов и наглядных средств представления информации (5 страниц).

К числу важных жанрообразующих характеристик современной научной медицинской статьи следует отнести наличие «сигнальных» разделов, посвященных степени изученности вопроса (WHAT IS ALREADY KNOWN ON THIS TOPIC) и новизне проведенного исследования (WHAT THIS STUDY ADDS). Нельзя недооценить и четкое структурирование текста аннотации с выделенными подзаголовками, отражающими цели, материалы и методы исследования, результаты и выводы авторов. Это позволяет значительно экономить время читателя – ученого, которому адресована информация, представленная в научной статье.

Библиографический список

Колесникова Н.И., Ридная Ю.В. Жанровая модель научной статьи на русском и английском языках // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 98–105.

Шамара И. Ф. Аннотация научной медицинской статьи: от анализа дискурсивной структуры к созданию собственного текста на английском языке

//Теория языка и межкультурная коммуникация журнал КГУ

Номер: 2 (33) Год: 2019 С. 185-193.

Источники

BMJ 2019 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. 16090

BMJ 2019 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. 15922

BMJ 2019 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. 15919

BMJ 2019 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. 15873

BMJ 2019 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. 16109

BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj>. m127

BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m131>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.17078>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m40>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.17057>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m606>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.15873>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m108>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m237>
BMJ 2020 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.m7>

ВЕРБАЛЬНОЕ И ОБРАЗНОЕ В ПЕРЕВОДЕ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Шипулин А.Г.

**Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Кафедра теории английского языка и переводоведения**

Рассматривая текст перевода, мы можем выделить определенные лингвистические и смысловые качества, общие для него и оригинального текста. С точки зрения исследования когнитивных процессов, задействованных в переводе, на первый план выступает вопрос, на каких этапах и каким образом идентифицируются эти общие свойства. Очевидно, этот процесс идентификации является специфически переводческим процессом, который отличает чтение и письмо от собственно письменного перевода.

В этой связи М. Паради [Paradis 1994] были предложены две альтернативные модели переводческого процесса – вертикальная и горизонтальная. Вертикальная модель понимает перевод как состоящий из двух последовательных монологических этапов. Во время первого происходит декодирование текста-источника в репрезентации его пропозиционного содержания, на втором этапе – кодирование мысленных репрезентаций в тексте перевода.

Напротив, горизонтальная модель предполагает непосредственный переход от высказывания на языке-источнике к его (ранее усвоенному) эквиваленту на языке перевода.

Таким образом, мы можем сказать, что горизонтальный перевод осуществляется главным образом путем обращения к памяти, в то время как вертикальный требует активного построения мысленных образов. То, какая модель лучше описывает процесс перевода в каждом конкретном случае, может зависеть и от профессионализма переводчика, от ситуации перевода и от специфики материала, с которым он работает.

Предположение, что языковая структура исходного текста влияет на процесс перевода, нашла эмпирическую поддержку. Согласно некоторым исследованиям [Toury 1995; Muñoz 2010], переводчики склонны пользоваться стандартными решениями, создавая близкий к тексту перевод, во многих случаях имитирующий структуры исходного текста, и прибегают к более сложным ментальным стратегиям, только когда первоначальный вариант оказывается неудовлетворительным. Также

известно, что переводчики-синхронисты начинают переводить через несколько секунд после прослушивания исходного текста, а многие письменные переводчики очень часто начинают выполнять перевод сразу после прочтения, поэтому представляется маловероятным, что они могут полностью отвлечься лингвистической формы исходного текста [Mossop 2003].

Анализ переводных текстов также показывает, что они сохраняют некоторые особенности, в большей степени свойственные языку оригинала, чем языку перевода. Так, изучение немецких переводов с английского языка показало, что в них используется больше пассивных конструкций, чем в аналогичных оригинальных текстах на немецком языке [Teich 2003].

Исходя из этих фактов, была предложена «мониторинговая модель», согласно которой переводчики применяют метод «буквального перевода по умолчанию», который прерывается только тогда, когда внутренний контролер обнаруживает проблему и запускает сознательное принятие решения [Tirkkonen-Condit 2005].

Мониторинговая модель критиковалась за модульный, механистический взгляд на когнитивные процессы под влиянием компьютерной метафоры [Muñoz, 2016]. Р. Муньос предлагает альтернативную версию процедуры перевода: при выполнении задачи, которая потенциально требует больше когнитивных ресурсов, чем доступно, переводчики стремятся к максимальному эффекту с минимальными усилиями. При этом не существует какой-то особой мониторинговой структуры. Концептуальная система у человека только одна, но доступ к ней возможен через разные языки и при помощи тысяч разноуровневых связей, в том числе субсимвольных, таких как грамматические характеристики, регистр и языковая принадлежность [там же]. В рамках этого подхода речь уже идет не о буквальном переводе, а скорее о переводе по умолчанию, т.е. формулировках, которые выбираются легче, быстрее и чаще других.

В связи с этим современная психолингвистическая теория перевода должна учитывать как образную, так и вербальную обработку информации. В когнитивной науке существует несколько теорий, соответствующих данному требованию, среди которых можно выделить теорию двойного кодирования А. Пайвио [Paivio 1990], теорию языка и ситуативного моделирования Л. Барсалоу [Barsalou 2008], а также разрабатываемую в отечественной психолингвистике теорию «встречного моделирования» [Залевская 2014]. Все их сближает подчеркивание того факта, что в процессе когнитивной обработки вербальной информации задействованы системы двух видов – языковые и модальные, т.е. создающие ментальные модели с чертами определенных модальностей восприятия. С точки зрения субъекта эти ментальные модели принимают форму перцептивных, моторных и интроспективных образов, помещенных в контекст определенных потенциально возможных ситуаций.

Среди различий важно отметить то, что в отношении представления абстрактных понятий теория двойного кодирования отдает главное место лингвистической системе, в то время как теория языка и ситуативного моделирования и в этом случае предполагает, что ситуативное моделирование играет основную роль. Согласно теории «встречного моделирования» языковые знания направляют моделирование ситуаций и их составляющих, а те, в свою очередь, подкрепляют или заставляют уточнить вовлекаемые языковые знания

[Залевская 2014: 63].

Двусистемная теория перевода способна учесть индивидуальные и ситуативные различия в когнитивных стратегиях перевода. Так, например, чем больше усилий требуется для обработки языковых форм, тем меньше ресурсов остается у переводчика для построения целостной модели смысловой информации. Напротив, при отсутствии значительных лингвистических трудностей переводчики располагают достаточными ресурсами для построения интегративной картины, и, соответственно, имеют более широкую основу для интерпретаций.

Заметим, однако, что перечисленные теории до сих пор практически мало применялись к исследованию переводческого процесса, во всяком случае, что касается перевода связных текстов, а не отдельных лексических единиц и фраз, поэтому баланс между различными когнитивными системами обработки информации при переводе и факторы, от которых он зависит, еще требуют детального изучения.

Библиографический список

Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Лондон: IASHE, 2014. 180 с.

Barsalou L.W. Grounded cognition. // *Annual Review of Psychology*. 2008. Vol. 59. Pp. 617-645.

Mossop B. An Alternative to "Deverbalization." Draft. 2003. URL: <http://www.yorku.ca/brmossop/Deverbalization.htm> (дата обращения: 26.04.20).

Muñoz M. R. On paradigms and cognitive translation. // G. Shreve & E. Angelone (Eds.), *Translation and Cognition*. Amsterdam, The Netherlands/Philadelphia, PA: Benjamins. 2010. Pp. 169–186.

Muñoz M. R. Reembedding translation process research: An introduction. // R. Munoz Martin (Ed.), *Reembedding Translation Process Research*. Amsterdam, The Netherlands/Philadelphia, PA: Benjamins, 2016. Pp. 1–19.

Paivio A. *Mental Representations: A Dual Coding Approach*. Oxford: Oxford University Press, 1990. 322 p.

Paradis M. Toward a neurolinguistic theory of simultaneous translation: the framework // *International Journal of Psycholinguistics*. 1994. Vol. 10. Pp. 319–335.

Teich E. *Cross-Linguistic Variation in System and Text*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2003. 276 p.

Tirkkonen-Condit S. The monitor model revisited: Evidence from process research. // *Meta*, 2005. Vol. 50(2). Pp. 405–414.

Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1995. 366 p.

СИМПТОМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДИОСИНКРАЗИИ В РУССКОМ ПРОСТОРЕЧИИ СЕГОДНЯ

Щавелёв С.П.

Курский государственный медицинский университет
Кафедра философии

«Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.
Быть может, не беду мою...».

*А.С. Пушкин.
Евгений Онегин.*

Меланхоличный эксперт-лингвист Максим Анисимович Кронгауз книжку своих заметок о нынешних наших речевых практиках назвал «Русский язык на грани нервного срыва» [Кронгауз 2018]. Я продолжаю его сравнение. Уже придумавши своё заглавие, вообразил, что оно, быть может, оттеняет внутреннюю природу языковых искажений литературной нормы. Всякая аллергия только провоцируется внешними агентами, а предопределяется генетикой самого организма. Так и великий и могучий (заметьте, без всяких кавычек) русский язык чутко реагирует на новые формы самой жизни его носителей, то и дело изменяя когда-то установленную интеллектуалами норму. То в лучшую, то в худшую (смотря на чей взгляд) стороны. Тем самым, наверное, защищая себя от более опасных деформаций, грозящих превратить его в чистый новояз (которым уже пользуется большинство российских чиновников снизу доверху). Так что приводя услышанные и прочитанные примеры массовых подвижек в живой русской речи разных групп своего народа, я стараюсь избегать известных крайностей пуризма и нигилизма в их (и групп, и их речей) отношении. С одной стороны, это симптомы «болезней», искажений языка, а с другой они же — точки его роста и развития.

Не будучи лингвистом, я причисляю себя к настоящим, прирождённым носителям русского языка, без примеси областных диалектов и сословных жаргонов — ведь могу считаться москвичом в четвёртом поколении. Причём все они были представлены среднеинтеллигентными семьями. А, как известно, именно московский говор естественным образом лёг в основу литературной нормы по ходу собирания земель вокруг старой и современной их столицы. Моя бабушка Александра Семёновна Вострякова (в девичестве Фёдорова, 1888 года рождения), урождённая москвичка, говорила ещё по-старомосковски¹, а моя мать Александра Михайловна Щавелёва (в девичестве Вострякова) (1913 года рождения) и её муж, мой отец Павел Михайлович Щавелёв (1908 года рождения), выросшие в подмосковном Раменском, уже на более нейтральном общерусском койне. В моей собственной речи общая пролетаризация, упрощение советской культуры сказалась, вероятно, куда сильнее, но, надеюсь, не столь фатально, как, скажем, у моего сына Алексея Сергеевича

¹ Запомнились из бабушкиной речи примеры: «Дожжи» / дожди; «булошная» / булочная; «жыкет» / жакет; «шимпанское» / шампанское; «хвалют» / хвалят; «боюс» / боюсь; поцалуй / поцелуй; и т.п. Бывалоча, «в Мааскве все гааваарят таак». Сейчас всё иначе.

(1979 года рождения). Для которого на постсоветском пространстве уже что ни хорошо, отлично, отменно, замечательно, здорово, восхитительно, великолепно, шикарно и т.п., то прикольно (шутка, по сути, с его стороны). Так что последующие заметки — своего рода самонаблюдения или же психологический эксперимент на самом себе и собственном языковом окружении...

Начать стоит, пожалуй, с уменьшительных. Ведь они, по идее, украшают и смягчают общение. *Ласкательные обороты* — неотъемлемая часть любого языка, тем более в его узкогрупповых, семейных выражениях (понятие идиолекта я бы не стал сужать до речевого стиля одного-единственного индивида, который обязательно разделяет неологизмы своего ближайшего окружения в семье или офисе). И в мои молодые годы, особенно в речи старших по отношению к младшим (и по возрасту, и по социальному рангу), то и дело звучали обращения вроде «детка», «голубушка», «милочка», «лапочка», «душенька», т.п. Простой народ обращался окрест себя «сыночек», «батя», «сестричка», «браток» и т.п. Цель была ясна: задобрить собеседника, расположить его к своему обращению. За пределы ономастики уменьшительные выходили реже, чаще всего в простонародной речи (так по жизни бедноватые семьи именовали главный ингредиент своего обеда «мясушко», «мяско», но это звучало по-мещански). Образованные горожане даже применительно к миниатюрным предметам чаще использовались их полные названия («Домик в деревне», например, именовался именем, дачей, избой, хатой). Словесная миниатюризация ещё выражала суеверную тенденцию фольклора: прибедниться, отвести нечистую силу зависти к твоим успехам, на словах не большим, а маленьким. Или же эти слова просто придавали высказыванию шутливый оттенок. В итоге, уменьшительные обороты знали своё место и время в нашей речи.

Сегодня же, в очередную эпоху перемен, они вырвались на простор устной речи русского народа. Каждый второй пассажир маршрутного транспорта просит водителя о следующей «остановочке». Внимания собеседников требуют «на минуточку», даже «на секундочку». Почти все студенты называют своих однокурсников «девочка», «мальчик» (хотя иные «девочки» баскетбольного роста, а «мальчики» комплекции штангистов). На вопрос о родителях, называют их в официальной обстановке деканата, кафедры, канцелярии «мамой» да «папой». Так же стали выражаться журналисты и ведущие различных шоу. Отдельные лингвисты видят тут закономерное изменение речевого этикета [Левонтина 2017: 332]. Но почему оно происходит? Мы, старшее поколение, вне дома, на людях могли сказать только так: «Моя мать работает на телеграфе, а мой отец инженер». В частной беседе подходили компромиссные «матушка, батюшка». Зачем выставлять напоказ личную жизнь? И напротив, столь же странно звучало обращение «сын», «отец» в их личном разговоре. Неужели сейчас любви к родителям стало действительно больше? Думаю, нет; больше инфантилизма вокруг. Все эти «мамули», «мамки», «бати» вульгаризируют даже самое что ни на есть просторечие. Экспансия того же мещанства², если пользоваться старыми категориями.

² В фильме Н.С. Михалкова «Утомлённые солнцем» девочка-дошкольница уже в 1930-е годы спрашивает взрослых: «А что такое по-мещански?» Чтобы быстро объяснить нынешним студентам, спрашиваю их: «Кто по-русски может кушать?» Надо перечислить пять категорий

В интернет-общении, я слышал, возникали «ванильки»³ да «няшки»⁴, без которых была бы, ясное дело, сплошная «печалька». Мои партнёры по банному клубу, в своём большинстве джентльмены солидной, грузной комплекции, командуют на полке пропарить им то «ручку», то «ножку», то «спинку». Для господина около центнера весом эти просьбы звучат умилительно. Уменьшительные суффиксы — черта женской речи [Плунгян 2017: 65]. Как видно, живая речь стремится смягчить жёсткость настоящего мира. Постсоветское пространство куда менее патерналистично, чем СССР. Нас возвращают от фальшивого коллективизма к нормальному индивидуализму. Вот народцу и «хочется звон свой спрятать в мягкое, в женское» (В.В. Маяковский в 1915 году). Ну, и «ладненько».

Возвратившегося на родину после долгой эмиграции монархиста Василия Витальевича Шульгина (1878–1978) поразило, в частности, слово «девушка», применяемое ко всем без разбора представительницам прекрасного пола. Он в шутку уточнял: «А почём вы знаете, что она ещё девушка?» На его памяти «девушками» звались разве что комнатные работницы, горничные, рекрутированные из деревень в помощь барыням. Хозяйку же этого дома назвать «девушкой» можно было только затем, чтобы подчеркнуть её девственность: дескать, она ещё не потеряла невинность, не стала женщиной. А в быту молодую хозяйку звали барышней. Товарищ Сухов в «Белом солнце пустыни» командует гарему: «За мной, барышни». Нота уважения тёртого жизнью мужика⁵ к восточной экзотике.

Слишком много уменьшительных в речи всех без исключения — небезопасный признак. Напомню похожую тенденцию в блатной фене. Чего стоит одно обращение «гражданин начальничек». И не понять — урка так улещивает вохру или издевается над ней? Но ээку явно милы «больничка», «паечка», «сменка», «сахарок», «чаёк». И «напрасно вы мне, гражданин надзиратель, рукавичкой вот так по губам...» (говорит герой замечательного стихотворения Юза Алешковского «Окурочек»). Если и на гражданке в разговорах вольняшек прут уменьшительные, значит, и вне зоны крепнут тюремные порядки. Чем меньше доброты в жизни, тем больше ласки в речах.

Избыточная вежливость приторна и, если подумать, не слишком вежлива. «До свиданья! Доброго дня вам!», говорит мне студентка. А это вам не международная констатация «Добрый день!» Это заклинание добра. Что ей стоит маленько подшаманить, привлечь порцию благостыни к тем, кого ценишь и любишь. Она же от чистого сердца. Верю, но ведь традиционный фольклор знал прямо противоположную тенденцию: заклятия в ответ на благожелание. Чтобы не

едоков, имеющих на это право. Все остальные по-русски едят. Будучи одним из официальных сословий в императорской России, мешанство превратилось именно в социальную прослойку, которая к вышестоящим относится с подобострастием, а к нижестоящим презрительно. Отсюда и вкусы, и речь.

³ Лет сто назад — «тургеневские девушки», а теперь героини анимэ.

⁴ Если уж переводить на русский японское слово-прототип «Ня» — звукоподражание мяуканью кошки, надо было бы говорить «мяушки».

⁵ Когда при мне употребляют это слово, я обязательно уточняю: «Все мужики в поле». «Мужик» для нас — крестьянин. В городе — мужчина. «Бабы» торгуют молоком на базаре. В городе дамы.

сглазить. «Тьфу, тьфу, постучим по дереву...» Со времён Средневековья русские крестьяне отдельных детей называли вдобавок ко крестильному имени охранительными, обманными прозваниями: «Некрас», «Нелюб», «Немир», «Плакса» и т.п. с той же целью сбить со следа нечистую силу соседской зависти. «Рациональная шизофрения», по определению Дезмонда Морриса [Моррис 2018], не так уж формальна и бесполезна, если подумать. Она предохраняет от самоуспокоенности, беспечности. С помощью оговорчивого языка. А пожелание во всём исключительно доброго дня может наоборот спугнуть удачу...

Хотя избыток ласки да вежливки (А.В. Суворов) — не самое страшное для языка явление. Речь интеллигентного человека по определению насыщена благодарностями да извинениями. Этим и отличается от шутливой грубоватости простонародного говора. По идее, чем больше вариантов речи, тем лучше для их общего языка.

Хотя *плеоназмы* и вообще *тавтологии* кажутся противоположными уменьшительным выражениям, они стоят в одном смысловом ряду. Когда жизненная реальность быстро меняется, приобретает черты призрачности, язык старается хоть для вида укрепить наше бытие. Отсюда добавления типа «реально», «конкретно», «чисто», «в натуре» к определению всего, что может вызвать у собеседника, слушателя сомнение или недоверие. «Я тебя реально люблю» будет означать, что не обманываю, а действительно. И обыватели, и высшие чиновники говорят сейчас о «реальной пандемии нового вируса». Ведь новые типы вирусов угрожали и раньше, но сейчас самая страшная их волна. Значит, реально кранты ⁶, по-настоящему кирдык ⁷ или же как ⁸ нам всем будет.

До той же словесной кучи повторы существительных: «Такая девочка-девочка», «мы друзья-друзья» или т.п. [Левонтина 2016: 322–323]. Вокруг слишком много обмана, чтобы верить слову самому по себе. А девочка ли она на самом деле? Мы действительно дружим? Другую причину лексического клонирования я вижу в общем упрощении языка, когда вместо кучи синонимов (вполне себе, просто, взаправду и т.д.) происходит механическое удвоение слова.

Если не веришь в себя, но хочешь полюбоваться собой, приходится говорить: «Я иду *такая* вся...» [Левонтина 2017: 62–65].

Слово «достаточно» вытеснило свой синоним «довольно». Теперь у нас всё «достаточно». «Процент летальных исходов от коронавируса в России достаточно мал». Откуда такой речевой выверт? Видимо, «достаточно» оставляет надежду на некий самостоятельный выбор из того, чего много, а чего не хватает. А «довольно» подводит окончательную черту: «Больше не надо». Язык отсекает тех, кто ещё сохраняет свободу выбора, от тех, кто уже всем доволен. В пользу последних, которым всего достаточно.

«Проект» тоже потерял свой изначальный (инженерный) смысл плана будущего действия, сооружения. Этим словом стали обозначать само действие. На мой взгляд, тем самым невольно выдавая его показушность, искусственность, даже

⁶ От: закрутить кран.

⁷ Якобы киргизский боевой клич, то же, что по-латыни *intra muros*.

⁸ То есть «судно подошло к берегу, конец пути». Выражение из древненоародного иерешло в блатной жаргон, а из него во всеобщий русский язык [Грачёв, Мокиенко 2009: 126–127].

обманчивость. Вот сейчас у школьников, у студентов всё «проекты». И в учёбе, и на ниве волонтерства. Притом, что их главное дело — учиться. Да и что они, малолетки и недоучки, могут всерьёз? Так, проекты презентировать. Не могут многие нынешние студюозы написать настоящую выпускную работу — диплом, так пусть проекты защищают... От которых ни уму, ни сердцу ни им, ни взрослым.

По той же причине призрачности общественного бытия пошла мода на кавычки. В них заключают уже не только слова с явно переносным значением, но и многие другие, автору высказывания малопонятные. Когда я писал эту строчку, в новостной ленте Дзена прочёл: «В Италии зафиксированы "странные" смерти от коронавируса». Но кончины эти действительно необычные, редкие, то есть как раз странные, безо всяких кавычек: некоторые больные этой заразой без симптомов, не чувствуя недомогания, засыпают и умирают во сне. Кавычки допустимы только в цитатах, пускай и односложных, дабы подчеркнуть, что говорим понарошку. Между тем, многие переносные выражения стали в речи обычными и потому кавычки сбросили. Как, например, горячие точки или же чёрный ящик, бархатный сезон или серая зарплата, многие т.п. Они же так называемые.

Массированное наступление на русскую речь ведёт печально знаменитый «канцелярит» [Галь 2017]. Первым заклеивший этот псевдоделовой, мертвящий речь говор Корней Иванович Чуковский в гробу бы перевернулся, услышавши его нынешние метастазы. Не «сегодня», не «сейчас», не «нынче», не «теперь», а непременно «на сегодняшний день». Жаргонизм рождён нашей главной революцией, когда захватившие власть большевики каждый божий день ждали, что их самих выкинут из власти. После смерти Я.М. Свердлова ⁹, второго в стране человека после Ленина, в его сейфе чекисты наши валюту и фальшивые паспорта — на случай очередного перехода на нелегальное положение. С тех пор в невольном подтексте речей официальных лиц: «на сегодняшний день» я ещё у власти...

Из тех же самых митинговых, заседательских времён, когда повесткой вызывали граждан на допрос, в трибунал, другое словечко. Не «тема обсуждения», не «сюжет выступления», не «перечень вопросов», а зачем-то «повестка». Теперь это слово оторвалось от своей второй в СССР половины фразы: «дня». Теперь уже «повестка» может употребляться и без «дня». Звучит «международная повестка» на словах министра и его секретарши. Соглашений нет, договорённости не выходят, только их повестка, то есть планы на будущее, а в настоящем — отсутствие результата дипломатии.

⁹ Ударение в фамилиях этого типа — на «-ов», «-ёв», да и на «-ин» — почти всегда именно на этом, последнем слоге. В Москве — СтарикОвы, ПлешкОвы, ЩавелЁвы и т.д. А в Курске СтАриковы, ПлЕшковы, ЩАвелевы... Социальные диалекты получаются в столице и в регионах разные. Заметьте, что даже фамилия от имени Иван получила в большинстве случаев московскую огласовку: ИванОв. ИвАновыми, вроде бы, раньше звали себя дворяне со столь народной фамилией. В одном классе со мной учился Коля КудрИн, а теперь Счётную палату РФ возглавляет господин КУдрин. Видимо, упрощённая речь малообразованных слоёв населения на наших глазах берёт реванш за былую сословную сегрегацию российского социума. Понятное дело: образованные всегда были в меньшинстве, особенно во властных структурах. Весь XX века нашу страну возглавляли недоучки.

Не «про», не «относительно», не «касательно», не «об», а только «по» да «по» («по мясу, по молоку, по зерну») в СССР отчитывались председатели колхозов, оттуда и пошло; теперь вот совещаются «по вирусу»).

«Составляющая». Не часть, не элемент, не слагаемое. Допустим, не просто коррупция, но «коррупционная составляющая». Да ещё в «вузе». Значит, «вуз» такой: не исключительный случай взятки там, а постоянная «составляющая» давать и брать мзду за оценки. Несколько раз повторила с трибуны учёного совета завучша этого самого «вуза» про «коррупционную составляющую».

Или вечное в речи студентов-младшекурсников и многих прочих выходцев из малокультурных семейств определение «данный», а не просто «этот». Тянет таких людей на официоз, на возвышенный стиль. А «дано»-то только в математике, геометрии. В остальных речевых случаях просто «этот», да и всё. Но серую жизнь произвольно хочется приподнять хотя бы на словах возвышенного стиля.

Замучили *отглагольные существительные*. Особенно «написание» (статьи, доклада), а никак не «сочинение», не «подготовка», не «оформление». Или: «питание в отеле было качественным», вместо: «кормили там хорошо».

Причины застойной канцеляризации живой речи всё те же: на новостную полосу, к микрофону собраний, до интернет-постов пробивается всё больше недоучек и бесталанных особ. Плюс засилье официоза в жизни людей, подавление государством ростков гражданского общества, монологизм официозных СМИ. Где сатирики и юмористы, издевавшиеся и над царскими министрами да губернаторами, и над советскими секретарями обкомов? Остался только М.М. Жванецкий, дай бог¹⁰ ему здоровья (см. его «Разговор начальников»).

И рождённые накануне всё той же русской революции¹¹ *аббревиатуры* никуда не делись. На место КПСС да СССР, колхозов да продмагов бодро пришли в нашу речь и закрепляются в ней эти самые «ВГБОУ ВО Минздравсоцразвития». «Преподы» в «универе» отдыхают. Не слышали соотечественники незабвенных И. Ильфа и Е. Петрова с их «ФОРТИНБРАСОМ при УМСЛОПОГАСЕ», М.А. Булгакова с «Абырвалом». Уродливое слово «вуз» — речевой гермафродит, ведь оно поменяло род. И, наконец, эти «обучающиеся». Вроде похоже на привычное раньше «учащихся», но и то словечко родом из советского канцелярита, где учителей поначалу звали «школьными работниками» или «шкрабами», что осудил даже Ленин. Кастрированное выражение из министерского циркуляра, составитель которого упростил себя жизнь, заменив всех студентов, аспирантов, ординаторов на «обучающихся», прочно входит в речь не самых культурных начальников высшей школы. Вместо внятных русскоязычному уху «соискателей учёной степени» теперь у нас «лица, прикрепленные (к организациям для выполнения диссертации)». «...И тотчас прикрепила украинцев к земле» (А.К. Толстой). Прилагательное без соответствующего существительного в обращении вообще моветон. Так подзывали полового слугу в трактире: «Эй, любезный!» А теперь полицейский чин без зазрения

¹⁰ Автор — человек некрещёный.

¹¹ Первоисточник массовых сокращений в русском языке — иврит и идиш, где они распространены. Носители этих языков тогда вырвались из черты оседлости и оседлали государство.

совести, да ещё полагая, что выражается вежливо, обращается ко мне: «Уважаемый! Предъявите ваш пропуск».

Речь — коварная подруга языка. Одно-единственное слово выдаёт человека с головой: кто ты, откуда, из какой семьи, из какого двора или села родом и духом. Стоит сказать вместо «что» «чего» в неподобающем литературной нормы нашего языка, но если прислушаться, то он довольно невежлив, с оттенком грубости: «Ну, ты, чего?!». Допустимое в приятельском общении, такое выражение в официальной речи царапает слух и «опускает» адресата в глазах образованной аудитории.

Один из признаков старости — ощущение словесных потерь. Так на моём веку из русской речи практически ушёл диалект. Последним, кто говорит на ярко выраженном южнорусском, будет Михаил Сергеевич Горбачёв. Фрикативного «г» в речи теперешних студентов уже не услышать, а полвека назад «хэкал» весь сельский люд южных губерний — Слободской Украины, для которой эта орфоэпия осталась нормой. Вышеупомянутый ¹² мой сын Алёшка приносил с улицы этот диалектизм ещё в 1980-х годах, но тогда, слава богу, я мог ему приказать пойти и поговорить с бабушкой, чтобы стереть это «хэ» вместо «гэ». С тех пор радио, ТВ, Интернет сгладили диалектные особенности у тех, кто покинул русские деревни ради жизни в городе. Плохо, что язык обеднел, усреднился. Ещё в 1970-е мы дразнили сержанта из северных русских: «Мы за ВОлОгду рОдную с тОпОрОм на танк пОйдём». Хорошо, что уже не сегрегируешь мысленно человека по нюансам его выговора.

Вместе с диалектом исчезают *паремии*. Ведь пословицы и поговорки были родом из того же крестьянского быта. Я набирался паремий всю первую половину моей жизни ¹³. А теперь никто мне не подскажет новой пословицы или поговорки. Те, что в словаре В.И. Даля, я уже знаю. А новых нет. Есть мемы, и нередко удачные, но народа, предков, соотечественников я за ними не вижу. А за каждой пословицей вижу. А её вокруг меня никто уже не понимает.

Мои отрывочные наблюдения и догадки приводят к банальным выводам. Жизнь людей формирует их язык, а тот в свою очередь влияет на бытие своих носителей. В частности, лингвистически фиксируется пропорция свободы и порабощения, добра и зла. Практическая речь населения медленно, но верно меняет язык, его устои. С этим никто ничего не поделает. Хорошо ещё, что есть кому и что менять. А главное — жалеть те или иные словесные потери и ужасаться отдельным речевым приобретениям.

¹² Мои преподаватели на историческом факультете неуклонно поправляли младшекурсников: «выше, ниже» — только на письме, ни в коем случае не в устной речи. Тоже черта чиновничьей речи, где выступления бездари читают по бумажке.

¹³ Основной запас от отца, но многое и от встречных, поперечных. «Так, сказал бедняк» — подцепил я от кого-то такое заполнение паузы в разговоре. А на очередном повторе услышал историческое продолжение: «В колхоз пойду, а работать не буду». И уже третий встречный, через какое-то время закончил мне эту фразу: «Сел и заплакал». А более распространённый вариант: «выпить хочется, а денег нету», я узнал уже после, и он мне не понравился. А этих вариантов продолжения начала этой крылатой фразы — десятки. Я интуитивно отобрал себе самый драматичный для истории СССР.

Библиографический список

Галь Н. Слово живое и мёртвое. Искусство литературного перевода. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 510 с.

Грачёв М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 336 с.

Даймонд Д. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке. – М.: Аст, 2016. – 672 с.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Аст: CORPUS, 2017. – 512 с.

Левонтина И. О чём речь. – М.: Аст: CORPUS, 2016. – 512 с.

Левонтина И. Русский со словарём. – М.: Аст: CORPUS, 2017. – 464 с.

Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. – М.: Русистика, 2017. – 272 с.

Раздел 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MEDICAL ETHICS AND DEONTOLOGY REFLECTED IN LATIN SAYINGS

Daniel Hakim bin Othman, Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Ethics is a systematic attempt to make sense of our individual and social moral experience, in such a way as to determine the rules that ought to govern human conduct, the values worth pursuing, and the character traits deserving development in life. Ethics, as a field in philosophy or religion, is concerned with systematic reflection on the moral life and its conflicts. "Ethics" is a generic term for various ways of understanding and examining the moral life and for resolving ethical problems. As a scholarly discipline, medical deontology and medical ethics encompasses its practical application in clinical settings as well as work on its history, philosophy, theology, and sociology this maxim is the main ethical principle in medicine. The moral responsibility of medical worker means his observance to all the principles of medical ethics. Wrong diagnostics, treatment, behavior of doctor and representatives of middle-ranking and junior medical personnel may lead to physical and moral sufferings of patients. Such actions of medical worker, as disclosure of medical secret, refusal to give medical aid, infringement of personal life's inviolability and so forth are inadmissible.

Actuality. As medical practice shifted from the home to the hospital during the 20th century, the existing codes of ethics were altered to reflect the impact of specialty training and the increasing role of government in funding health services. Internationally, the discovery that German and Japanese doctors undertook heinous medical experiments on captives resulted in the World Medical Association drawing up an international code of ethics to prevent such activities in future. Although national granting agencies today have stringent requirements for human experimentation, current research in the biomedical field has opened new ethical challenges for medical education and practice. With the rise of scientific experimentation in the 17th and 18th centuries, western medicine began to claim expertise and the right to self-regulation. Building on the belief that medicine was an altruistic calling, these codes helped to define practitioners' behaviour and to create group identity. But like all previous codes, they were criticized by other healers and members of the public as efforts to constrain choice and limit competition in the medical marketplace.

Medical ethics is a system of moral principles that apply values and judgments to the practice of medicine. In fact, one can visualize medical ethics as it includes problems of observing medical confidentiality, the problem of the extent of the medical workers' responsibility for the life and health of the patients, and problems of relationships of medical workers to each other. In accordance with medical deontology, in relation to the patient, the medical worker must evince maximum attention and apply all his knowledge in order to restore the patient to health or to bring relief to him in his sufferings; he must convey to the patient only information about his health that will be beneficial to him and

establish contact between the patient and the physician. In the presence of the patient he must avoid conversations concerning his illness and discussions with colleagues, personnel, and with the patient himself, which sometimes provokes iatrogenic diseases.

The aims of this study are – 1) to explore and understand the relationship between medical ethics and deontology and the way they are reflected in Latin Phrases; 2) to review and ascertain the concepts and application of the medical ethics and deontology in the expenses of the Latin language.

Methods of research. Throughout this research, there will be a specific discussion in terms of problem statement, methodology and information gathering to support the research background and to some extent to fully understand the essence of medical ethics as well as deontology application that give a significant implication to Latin sayings. The study is conducted using secondary data and information from several sources gathering past researchers' studies on the similar subject. The content scope covered factors such as background information, medical ethics, application and implementation which have a significant relationship. The study also covered the reflexion of ethics in Latin Phrases which are also important for medical doctors to further adapt and adopt the ethical behaviour in discharging their roles as physicians or medical practitioners.

Results of the research. Medical deontology includes problems of observing medical confidentiality, the problem of the extent of the medical worker's responsibility for the life and health of the patient, and problems of relationships of medical workers to each other.

Ethics is an understanding of the nature of conflicts arising from moral imperatives. Ethics is a sensible branch of moral philosophy and deals with conflicts in obligations/duties and their potential outcome. Two strands of thought exist in ethics regarding decision-making: deontological and utilitarian. It is all about making clinical decisions that have moral implications, but unfortunately, there are not always clear right or wrong answers.

Understanding medical ethics and the role it plays in clinical practice is a very important aspect of many medical school interviews, and so it is vital that you become familiar with some key terms and principles. In deontological approach, outcomes, consequences may not just justify the means to achieve it while in utilitarian approach; outcomes determine the means and greatest benefit expected for the greatest number. Although these approaches contradict each other, each of them has their own substantiating advantages and disadvantages in medical practice. Health care system and practitioners need to balance both these ethical arms to bring congruity in medical practice.

Latin language is the special aspiration has dropped out – it for many centuries has gone through people to which served. Studying the Latin language at medical universities pursues not only the professional purpose – preparation of a component expert in the field of medicine, but also enables to raise the cultural level, to expand an outlook, to be spiritually richer, more interesting as the person. Many Latin sayings and professional expression continued to be used due to their precise simplicity and also Latin's Status as a learned language. Eternal truths in eternal Latin have incorporated wisdom of many generations of people. Some Latin popular expressions concern questions of medical ethics and deontology: health of the patient, life and death, the principles of proper

professional conduct concerning the right and duties of physician himself/herself, his/her patients, and his/her fellow practitioners. One of the famous emblems of medicine is the following: *Aliis inserviando consumer*” – “Serving others, I burn myself”.

It’s a motto accompanying a flaming lamp or candle as an emblem of healing, used since ancient times, along with the main emblem – a snake with a Cup. The great doctor and thinker of Ancient Greece, the founder of modern medical ethics - Hippocrates - defined the purpose of a true healer. The phrase is a symbol of selfless service to people, ascetic attitude to their work. The profession of a doctor is comparable to a burning candle: its light is the art of healing - the soul of a doctor, and the candlestick in which it is attached is the foundation of medical knowledge. The knowledge of Latin Sayings and professional medical expressions assists an increase of a professional level of any physician and expansion of language culture.

As a conclusion, medical deontology includes problems of observing medical confidentiality, the problem of the extent of the medical worker’s responsibility for the life and health of the patient, and problems of relationships of medical workers to each other. In accordance with medical deontology, in relation to the patient, the medical worker must evince maximum attention and apply all his knowledge in order to restore the patient to health or bring relief to him in his sufferings; he must convey to the patient only information about his health that will be beneficial to him and establish contact between the patient and the physician. He must avoid in the presence of the patient conversations and discussions with colleagues, personnel, and with the patient himself concerning his illness, which sometimes produce the development of iatrogenic diseases. And he should never forget the famous phrase from the Hippocratic Oath: *“Noli nocere!”* – “Never do harm!”

References

1. de Groot J, van Hoek M, Hoedemaekers C, Hoitsma A, Smeets W, Vernooij-Dassen M, et al. Decision making on organ donation: The dilemmas of relatives of potential brain dead donors. *BMC Med Ethics*. 2015;16:64. [[PMC free article](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)]
2. Garbutt G, Davies P. Should the practice of medicine be a deontological or utilitarian enterprise? *J Med Ethics*. 2011;37:267–70. [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)]

КИБЕРТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ:

ВЫЗОВЫ XXI века

Акишина А.А.

Академии труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Тряпельников А.В.

Российский университет дружбы народов, РУДН, г. Москва, Россия

Яхненко Владимир Васильевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье рассматривается проблема преподавания русского языка как иностранного с позиции диалога культур, которая, по мнению авторов, может

быть частично решена введением в учебный процесс нового вида учебного текста, собранного в киберпространстве и названного авторами кибертекстом. Авторы доказывают на примере кибертекста «А. С. Пушкин», что он образно, наиболее полно и всесторонне передает культурный концепт, поскольку является поликодовым по своему составу, обобщает многочисленные тексты различных носителей языка, размещаемые в киберпространстве, и имеет свой образ.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурное общение, картина мира, кибертекст, киберобраз, преподавание РКИ.

Киберинформационное пространство в XXI веке задает новые условия для осуществления жизненно важных коммуникаций в формате диалога культур в современном поликультурном сообществе. Новые технологии, новые возможности и – новые вызовы и вопросы. Современные условия функционирования языка и технологические реалии не только расширяют возможности общения на русском языке, но и выявляют ряд новых проблем в методике преподавания русского языка как иностранного.

В связи с технологическим и информационным прорывом в лингводидактике, новыми возможностями (информационные), новыми пространствами (киберпространство), новой средой естественного функционирования языка (Интернет), новыми требованиями к владению иностранным языком, а также с возникшей в последнее время во всем мире необходимостью онлайн-обучения всех учащихся возникает насущная потребность в разработке новых учебных типов текста, находящихся в киберпространстве и являющихся основной единицей обучения иностранному языку.

Неожиданно появившийся в 2019-2020 гг. во всем мире карантинный период самоизоляции большинства людей, полностью изменил привычную аудиторную организацию учебного процесса на компьютерную его организацию, что в свою очередь обнаружило необходимость специальных компьютерных материалов, заложенных в компьютерную сеть для самостоятельной работы учащихся.

Актуальными сегодня в теории и практике обучения русскому языку как иностранному представляются проблемы организации обучения иностранному языку с учетом принципа диалога культур. Как отбирать и представлять контент учебных материалов с учетом принципов «коммуникативности» и «диалога культур»?

«В настоящее время резко возрастает интерес к проблемам этнопсихолингвистического уровня, рассматривающим язык как отображение социокультурной реальности..., что соответственно делает необходимым изучение целостной картины мира, присутствующей в культурной традиции, как своего, так и изучаемого языка» [9].

В данной статье мы предлагаем практическое решение названных выше двух проблем с использованием разработанного нового вида учебного текста, который назван нами кибертекстом.

Что такое кибертекст? Кибертекст, как любой иной текст, имеет все признаки текста: содержательную целостность, текстово-смысловую связанность,

единство и законченность. Создается он из текстов и фрагментов текстов, извлеченных из киберпространства, находится в компьютерной сети, и извлекается из нее. Именно поэтому он назван кибертекстом.

Кибертекст - это сплав содержательно связанных друг с другом разнознаковых текстов: словесный текст, аудио-, видеотекст, живописное полотно, иллюстрация, фотография, музыкальное произведение, схема, график и т.д., подобранные авторами в соответствии с заданной темой и тем образом, который передает данный кибертекст. И главное, это не абсолютно линейный текст, где кадры сменяют друг друга, как в кадрах-презентациях, это глубинный многослойный текст, это единое целое, объединенное одной темой и единым образом, хотя состоит оно из множества различных фрагментов (см.рис.1). А поскольку это учебный текст для обучения русскому языку как иностранному к кибертексту прилагаются словари, языковые, речевые и коммуникативные упражнения.

Моделируемая кибертекстом картина мира пропущена через сознание автора, что и определяет присутствие автора, но имплицитно, что типично для любого речевого произведения. Авторы кибертекста организуют содержание, рассчитывают на коммуникативный эффект, обеспечивают отбор коммуникативных средств, они же организуют содержание, рассчитывают на коммуникативный эффект, обеспечивают отбор коммуникативных средств, то есть закладывают адресованность текста на определенный уровень владения иностранным языком потребителями кибертекста с учетом поставленных учебных целей обучения.

Рис. 1. Фотография первого экрана кибертекста «Евгений Онегин»

Первый, основной экран кибертекста, который открывает пользователь, называет тему кибертекста, а кнопками, расположенными на нем (как на пульте управления), вызываются фрагменты его второго, третьего или четвертого экранов. При этом кибертекст несет в себе образ, заданный подбором текстов, включенных в кибертекст, киберобраз [11].

Собирание кибертекста условно можно сравнить с процессом создания картины-инкрустации, когда из отдельных деталей разной окраски и формы создается картина с задуманным автором художественным образом, и этот образ возникает в результате авторского соединения множества деталей.

В чем отличие кибертекста от гипертекста? О различительных признаках кибертекста и гипертекста авторы неоднократно указывали в своих

статьях [6]. На важность разделения этих понятий указывает и О.В. Сергеева: «термин «гипертекст» это текстовое образование с нелинейным содержанием, а идея интертекстуальности, взаимоприсутствия нескольких текстов в одном – это идея кибертекста»[10].

В чем новизна кибертекста перед уже существующими видами текста: текст, интертекст и гипертекст?

Кибертекст, порождение и явление которого мы связываем с технологической революцией в постиндустриальном информационном глобальном сообществе, делает возможным более объемное и образное представление русской культуры, чем это было возможно в эру печатного станка. Безусловно образ, передаваемый кибертекстом (киберобраз), воздействует на человека значительно сильнее, чем каждый из входящих в него фрагментов в отдельности. Эмоциональная сила киберобраза возрастает благодаря тому, что кибертекст действует на пользователя не только словом. Он одновременно подключает все каналы восприятия: смысловой, аудиальный (прослушивание дикторских записей, музыки, разнообразных звуков); визуальный (просмотры иллюстраций, схем и т.п.), визуально-кинестетический (просмотры фрагментов видеозаписей). К тому же, как известно, любой текст влияет на пользователя не только содержанием, но и способом подачи, тем более это относится к кибертексту, в котором способ подачи материала нетрадиционен.

Например, на экране открывается словесный текст, одновременно звучит голос диктора, читающего этот текст (при необходимости голос диктора можно отключить), звучит музыка, могут (в зависимости от содержания текста) тут же открываться иллюстрации к тексту или появляться фрагмент видео. Кнопкой, расположенной на этом же экране, можно в этот же кадр вывести словарь текста, комментарии к нему (например, справка об авторе, сведения об описываемых событиях и т.п.), упражнения. То есть каждый открываемый экран - это полифония текстов, одновременно воспринимаемых через зрительные и слуховые каналы.

Почему кибертексты актуальны сегодня в образовании?

1) Кибертексты как сплав многих разноплановых текстов формируют у учащегося обобщенный образ множества взаимосвязанных понятий и явлений – киберобраз.

2) Одновременно задействованы все каналы восприятия: словесный, зрительный, слуховой, даже осязательный, поскольку в детские кибертексты вводится задание нарисовать какое-либо явление.

3) Подключено к логическому восприятию текста эмоционально-образное восприятие, что, как известно, способствует лучшему запоминанию, а также повышает интерес к обучению.

5) Расширены рамки самостоятельной работы учащихся: собранный в кибертексте материал самодостаточен и не требует преподавательского толкования.

6) Кибертекстом легко пользоваться учителю: он функционирует в электронной среде и при необходимости может быть легко подключен к учебному процессу.

7) Расширяются возможности раннего информационного включения страноведческого материала для обучения детей дошкольного возраста и при обучении иностранным языкам школьников, поскольку представленные в кибертекстах зрительные фрагменты облегчают восприятие сложных понятий, а при

обучении иностранному языку вводят их в языковую среду, благодаря звуковым фрагментам.

8) Расширены возможности интерактивной учебной работы с использованием Интернета и мобильных коммуникаций и многое другое.

Дидактические преимущества кибертекста перед обычной работой педагога с использованием ныне известных средств обучения, включая и интернет, заключаются в следующем:

1. Кибертекст - это опосредованный в своем создании использованием информационных технологий уже цельный, подготовленный, обобщенный и сформированный учебный текст, который не требует от педагога проведения предварительной специфической трудоемкой работы в киберсреде по подготовке текста к естественному учебному восприятию на занятии, и может быть предъявлен учащимся как единое, законченное, связанное целое.

2. Благодаря кибертексту расширяются рамки самостоятельной работы учащегося, поскольку он находится в интернете, не требует распечаток, дает возможность учащемуся работать с ним самостоятельно без участия педагога, поскольку в нем есть необходимые комментарии, упражнения и словари.

Кибертексты – хороший материал для домашней работы учащихся, причем ученики сами могут отобрать фрагмент, который их заинтересовал, и в классе поделиться рассказом о том, что он узнал.

Индивидуализация становится одной из главных тенденций образования XXI века, что обуславливается глубокими отличиями людей друг от друга, а обучение в электронном формате становится острой необходимостью, позволяя задействовать компьютеры как индивидуального педагога. Наше нынешнее время пандемии наглядно демонстрирует необходимость создания таких учебных материалов.

3. Наличие кибертекстов в учебном процессе помогает педагогу организовывать самостоятельную работу учащихся на самом занятии. Кибертекст может помочь при работе с технологиями «смешанного класса» и, в частности, «перевернутого урока(класса)», поскольку большой объем материала, заложенный в кибертексте, дает возможность педагогу распределять просмотры файлов в зависимости от индивидуальных интересов и способностей учащихся

4. Один из естественных путей освоения языка через культуру состоит в непосредственном пребывании в культурной среде изучаемого языка. Другой путь – моделирование языковой среды, этого языкового ситуативно-семантического поля, через представление обучаемым дидактических возможностей длительного и активного пребывания в нём посредством аутентичных текстов, несущих в себе культурные коды и образы.

XXI век определил новый поворот в изучении языков, этот поворот – антропоцентрический. Язык нации – не просто способ общения, но концентрат культуры, концептосфера.

Главной целью обучения сегодня является выход учащегося в полноценное устное и письменное общение на иностранном языке с осознанием всех культурных своеобразий изучаемого языка, то есть коммуникативность и диалог культур – это ведущие принципы обучения. И в связи с этим нами неоднократно подчеркивалась необходимость использования в учебном процессе нового вида текста, кибертекста,

который создаётся, размещается и предъявляется учащемуся из киберпространства и несёт в себе новый образ, киберобраз [11].

Принцип диалога культур в XXI веке привлекает все большее внимание методистов. Задача преподавателя иностранного языка формировать личность, способную вести диалог с людьми других культур и достигать взаимопонимания. Для того, чтобы студенты смогли сформировать эту компетенцию, им надо:

- получить знания о фактах иностранной культуры и научиться их непредвзято оценивать,
- научиться объяснять различные культурные ценности,
- видеть в чужом не только и не столько то, что нас отличает друг от друга, сколько то, что нас сближает и объединяет;
- смотреть на события и их участников не со своей точки зрения, а с позиций другой/чужой;
- отказаться от существовавших ранее стереотипов или иллюзорных представлений;
- синтезировать и обобщать свой личный опыт в межкультурном диалоге.

Как известно, с культурой другого народа знакомит изучение оригинальных текстов, чтение газет на иностранном языке, прослушивание аудиозаписей, просмотры видеофильмов, знакомство с историей страны, обрядами, традициями, религией. Все это помогает выявить сходство и различия в культурах разных народов, знакомит со спецификой менталитета народа, нравами, обычаями страны изучаемого языка.

По замечанию ученого П.С.Гуревича: «Модель мира в каждой культуре строится из ряда универсальных концептов и констант. При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира» [6]. Так М. Цветаева писала, что «иные вещи на ином языке не мыслятся» [12]. А. Вежбицкая утверждает аналогичное и в отношении чувств: «не только мысли могут быть «продуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого» [7].

Язык отражает то, что существует в сознании, а сознание формируется под воздействием окружающей действительности и социокультуры. Поэтому знание истории, культуры и обычаев народа, язык которого изучается в сравнении с собственной культурой, обязательно. И кибертексты играют не последнюю роль в формировании у учащихся понимания картины мира изучаемого языка.

Возвращаясь к теме статьи, отметим, что в кибертекстовом представлении культурного контента в преподавании РКИ наиважнейшим, конечно, является определение содержания культурного контента для использования в обучении русскому языку. Русский язык как факт культуры несёт в себе всю информацию по истории и культуре России.

Нами разработан учебно-методический комплекс «Русь, Россия, русский язык» с представлением в кибертекстах культурного контента, то есть русского языка – во времени, в материалах и фактах из истории и культуры России IX–XX веков, что можно использовать в целях обучения, образования и воспитания детей (полезны

будут учителям и родителям) как в российских школах, так и за рубежом, где не хотят забывать русский язык [5].

Это пособие в своем составе представляет культурный контент в кибертекстах со следующим содержанием:

Часть I. Россия IX- начала XX века.

Древняя Русь.

1. Славяне.
2. Древняя Русь. IX-XII вв.
3. «Господин Великий Новгород».
4. Московское княжество. Русь. Россия. XIV-XVI вв.

Россия XVI -XVIII века.

1. Россия. XVI в. Иван четвёртый Грозный .
2. Россия XVII в. Смутное время.
3. Россия конца XVII – первой половины XVIII в. Эпоха Петра Первого.
4. Российская империя второй половины XVIII в. Эпоха Екатерины Второй.

Россия XIX века.

1. Первая половина XIX в. Война с Наполеоном 1812г., Восстание декабристов.
2. Вторая половина XIX в.Отмена крепостного права.
3. Золотой век русской литературы и искусства.
4. Композиторы и художники XIX ВЕКА. Россия конца XIX - начала XX века.
5. История и культура в конце XIX–начале XX вв.
6. Серебряный век русской литературы и искусства.

Часть II. Россия XX века.

СССР. Советский Союз.

1. История и культура России первой половины XX века.
2. СССР. Искусство и литература этого периода.
3. СССР 1941-1945. Великая Отечественная война.
4. СССР 1946 -1990. История и культура России второй половины XX века.
5. СССР. Искусство и литература этого периода.

Мы выше показали кадр одного из кибертекстов пособия «Евгений Онегин». В сети интернет это пособие в открытом доступе можно посмотреть и подробнее ознакомиться с ним по предоставляемой нами ссылке [3]. Но продолжим говорить о Пушкине [2]. В истории русского языка и культуре А.С. Пушкин занимает особое место. Выражение «Пушкин – наше всё» хорошо знакомо всем образованным, и не только, носителям русского языка советского и не только советского времени. Приведем здесь некоторые методические комментарии к разбору созданного нами пособия в кибертекстовом представлении – кибертекста «А.С. Пушкин» с киберобразом «Пушкин -наше все» (см. рис. 2).

Рис.2. Фотография первого экрана кибертекста «А.С. Пушкин»

На этой фотографии видно, что кибертекст состоит из фрагментов, входящих в него текстов, рисунков портретов и т.д.. Это миникибертексты и отдельные кадры. Наш кибертекст «А.С. Пушкин» состоит из шести миникибертекстов:

1. Микрокибертекст первый «Пушкин и его эпоха»[1]. Цитата А.Ахматовой о пушкинской эпохе. А.С. Пушкин – единственная творческая личность, именем которой названа целая эпоха. В бумажном текстовом пособии, которое включается в состав комплекса [1], мы находим: Портреты Пушкина. Текст о важнейших исторических событиях этого периода: Отечественная война 1812 года на фоне музыки М.И.Глинки из оперы «Иван Сусанин». Восстание декабристов. Фрагмент лекции «Пушкин и декабристы». Цитаты из стихотворений Пушкина. Полотна художников, отражающих эти события.

2. Микрокибертекст второй «Творчество А.С.Пушкина». Текст о творчестве А.С.Пушкина. Фрагмент аудиолекции о А.С.Пушкине как поэте и писателе и основоположнике русского литературного языка. Фрагменты из произведений «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане» с иллюстрациями к ним, музыкальными фрагментами из опер П.И.Чайковского «Евгений Онегин», М.И.Глинки «Руслан и Людмила», Н.Римского –Корсакова «Сказка о царе Салтане».

3. Микрокибертекст третий «Родословная поэта». Пушкинская Москва. «Москва, как много в этом звуке...» Видеофрагменты биографии А.Пушкина. Родословная поэта.

4. Микрокибертекст четвертый «Пушкинский Петербург». «Люблю тебя, Петра творенье...». Фрагменты из видеофильмов о Пушкине. Семья, друзья и современники А.С.Пушкина (композиторы, художники, писатели). Видеофрагменты из документальных фильмов о Пушкине.

5. Микрокибертекст пятый «Гибель поэта». Текст «Гибель поэта». Звучит музыка П.И.Чайковского из оперы «Евгений Онегин» (сцена дуэли), звучат стихи поэта М.Ю. Лермонтова «Погиб поэт, невольник чести».

6 Микрокибертекст шестой. А.С.Пушкин «Памятник». Текст «Имя А.С.Пушкина сегодня». Стихи современных поэтов о Пушкине. Фрагменты из видеофильмов о Пушкине. Фрагменты сочинений школьников «Мой Пушкин», воспоминания участников Великой Отечественной войны о том, что они не расставались со стихами Пушкина.

Цитаты писателей о значении А.С.Пушкина в русской культуре.

Приведём пример одного из миникибертекстов «Пушкинский Петербург» (см. рис.3), который в свою очередь состоит из множества кадров: памятные места,

связанные с именем поэта (лицей, Невский проспект, театр, место дуэли, последняя квартира поэта), семья поэта.

Стихи даются в аудиозаписи. Включены фрагменты из документальных фильмов-лекций и из художественных видеофильмов о Пушкине.

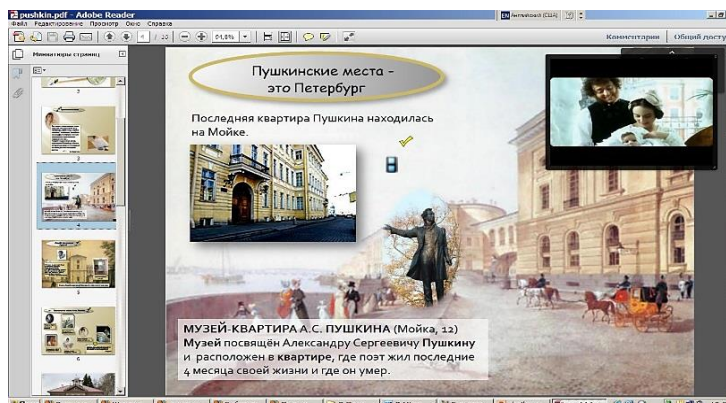

Рис. 3. Пример миникибертекста и кадров к нему, входящих в кибертекст «А.С.Пушкин» [4]

Заключение. Новый вид учебного текста, кибертекст, благодаря вхождению в него разных видов текстов, эмоционально и ярко передает целостную картину мира, присутствующую в культурной традиции изучаемого языка, Кибертекст – тот тип учебного текста, который востребован сегодня в преподавании иностранных языков с учетом современного принципа преподавания диалога культур и требований шире использовать возможности самостоятельного обучения.

Библиографический список

Акишина А.А., Тряпельников А.В. «А.С. Пушкин и его эпоха» (Книжка пособия) [Электронный ресурс] – Режим доступа L: <https://atmos-sfera.ru/taresurs/FLIP/9/Prog/Pushkin.html#p=1>

Акишина А.А., Тряпельников А.В. «А.С. Пушкин и его эпоха» (Интерактивный ролик) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atmos-sfera.ru/taresurs/FLIP/9/Prog/Pushkin.html#p=1>

Акишина А.А., Тряпельников А.В. «Евгений Онегин» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atmos-sfera.ru/taresurs/1-1/index.html>

Акишина А.А., Тряпельников А.В. «Пушкинские места – это Петербург» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atmos-sfera.ru/taresurs/FLIP/9/Prog/Pushkin.html#p=4>

Акишина А.А., Тряпельников А.В. «Русь. Россия, русский язык» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atmos-sfera.ru/rus-rossija-russkij-jazyk.html>

Акишина А.А., Тряпельников А.В. Новый вид учебного текста — кибертекст /А.А. Акишина, А.В., Тряпельников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность .— 2015 .— №3 .— С. 50-55 .

Вежбицкая А.. Введение в когнитивную лингвистику https://domknig.com/read_240203-14

Гуревич П.С. Ментальность как тип культуры [Текст] / П.С. Гуревич // Культурология. – М., 1996. – С. 245.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1993. Т. 52, № 1. С. 3—9.

Сергеева О.В., Циркуляция социального знания и информации: от традиционной книги к версии 2.0 / О.В. Сергеева // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). - 2010. - Т. 13. № 2. - С. 316-326 .

Тряпельников А.В., Акишина А.А. Вызовы XXI века: поликодовые мультимедийные тексты. Материалы VI Международного конгресса исследователей русского языка Русский язык: исторические судьбы и современность (Москва, МГУ, 20-23 марта 2019 года).

Цветаева М.И.-Черновой А.В. апрель 1925 г., [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/>

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОФИЛЬМОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Малгатаева М.М.

Иркутский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского языка как иностранного

Реформирование системы профессионального образования, возрастающие требования к уровню владения иностранным языком студентами языковых и неязыковых вузов обуславливают необходимость поиска новых технологий обучения иностранным языкам как средству межкультурной коммуникации. Использование видеофильмов на уроках иностранного языка представляется эффективным элементом учебного плана, механизмом актуализации и индивидуализации процесса обучения, дающим возможность осуществления инновационной деятельности, использования современных информационных и коммуникационных технологий. Методика применения аудиовизуальных средств в обучении всегда находилась в центре внимания многих отечественных и зарубежных методистов.

Обучающий потенциал видеофильмов может сформировать условия и материал для развития всех умений и навыков, подлежащих совершенствованию на продвинутой стадии обучения, реализации принципа взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности. Видеозаписи имеют больший, по сравнению с печатными и звучащими текстами, лингвометодический потенциал, наглядно демонстрируя протекание процесса инокультурной и межкультурной коммуникации. Видеофильм предоставляет неограниченные возможности для проведения анализа реалий и построенного на сравнении и сопоставлении культурных особенностей поведения людей в различных ситуациях межкультурного общения. При использовании видео на практике реализуется принцип погружения в

социокультурную среду изучаемого языка в учебной аудитории, создавая иллюзию приобщения учащихся к естественной языковой среде, моделируя коммуникативную ситуацию.

На занятиях по иностранному языку можно использовать неограниченное количество видеоматериалов. Немецкие авторы Х. Хунеке и В. Штайниг выделили некоторые особенности их использования в обучении иностранным языкам. По их мнению, технические средства обучения должны отвечать следующим критериям: аутентичность, соответствие уровню знаний обучаемых, опора на усвоенные ранее знания, готовность обучаемых к установлению различных смысловых связей [Huneke 2010: S. 210].

Преимуществом видеофильмов по отношению к другим техническим средствам обучения является наряду с аутентичностью, которая проявляется в трансляции иноязычной речи и иноязычной культуры, значение данного технического средства в повседневной жизни. Неоспоримой, по мнению Г. Шторха, является степень воздействия аудио-визуальных средств на обучаемых [Storch 2001: S. 281].

Неудивительно, что в последнее время количество работ по методике применения видеофильмов на занятиях по иностранному языку и разработке сопутствующих учебных материалов резко возросло. Для эффективного их использования необходимо соблюдение определенных условий. Так немецкие исследователи Ф. Фредеркинг и А. Кроммер пишут о критерии восприимчивости [Frederking, Krommer, 2012]. Это в равной степени относится как к картинкам, так и к фильмам. Главное, чтобы сюжет оставлял после себя повод к размышлению, выражению эмоций и чувств, вопросов и предположений. В отличие от таких авторов как Мари-Луизе Бранди [Brandi 2005: S. 9] и Гюнтер Шторх [Storch 2001: S. 277], Ф. Фредеркинг и А. Кроммер говорят о следующих видах восприимчивости: пространственной, временной, социальной и коммуникативной. Имеет определенное значение и подача ситуации, побуждающей обучаемых к говорению. Здесь наряду с языковыми, содержательными и культурными аспектами необходимо учесть невербальные. Если речь идет о фильме, то выбранные сцены для показа должны быть особенно выразительными («говорящими»).

Это может быть достигнуто разными путями. Это может быть презентация текста (речи), когда задействованы изображение и звук, или может быть использован только один из информационных каналов, когда задействованы либо изображение, либо звук [Brandi 2005: S.15], [Storch 2001: S. 281].

Немецкий методист Мари-Луизе Бранди предлагает разделить работу с видеоматериалами на три этапа [Brandi 2005: S. 15]:

1. Этап работы со студентами до показа эпизодов фильма.
2. Этап работы со студентами во время показа эпизодов.
3. Этап работы со студентами после показа эпизодов.

Эти три этапа у англоязычных авторов названы как дотекстовый этап (pre-viewing), текстовый этап (while viewing), послетекстовый этап ((post) after -viewing).

Целями дотекстового этапа являются мотивирование студентов на выполнение задания, сделав их активными участниками процесса обучения; снять

возможные трудности восприятия текста. На данном этапе могут использоваться следующие типы заданий: различные варианты предвосхищения содержания текста, основанные на обобщении ранее полученных знаний по этой теме, особенностях заголовка, списке новых слов с переводом или дефинициями, предъявляемом до текста, содержании вопросов или правильных / ложных утверждений. Упражнения, которые выполняют со студентами до демонстрации видеофильма, должны подготовить их к показу в языковом и содержательном плане. Для этого можно применить в том числе ассоциогаммы или отдельные неподвижные видеокадры [Brandi 2005: S. 18].

Во время демонстрации видеофильма используют аудитивные упражнения, контролирующие увиденное и услышанное студентами. Это задания, которые требуют извлечения информации из определенных кадров, например, информацию языкового или содержательного плана с использованием технических приспособлений [Brandi 2005: S. 54]. Целью текстового этапа является обеспечить дальнейшее развитие языковой, речевой или социокультурной компетенций студентов.

Могут быть использованы задания на развитие рецептивных умений (на уровне выделения содержательной и смысловой информации): поиск правильных ответов на вопросы (вопросы предлагаются до просмотра); определение верных / неверных утверждений; соотнесение разрозненных предложений со смысловыми частями текста (план текста и заголовки каждой части предлагаются); выстраивание частей текста в логической последовательности; установление причинно-следственных связей и т. д. На данном этапе эффективны задания, направленные на развитие навыков монологической речи. Например, отсутствие изображения при сохранении звука. Чаще всего в данном случае используются установки на описание предполагаемой внешности героев и их одежды, предметов, которые могли находиться рядом, места событий, характера взаимоотношений между персонажами и т. п.

В заданиях, направленных на использование кнопки «ПАУЗА», студентам предлагают высказать предположения о дальнейшем ходе развития событий. Ряд заданий может быть эффективно использован для развития навыков диалогической речи, например: выключение звука при сохранении изображения с последующим воспроизведением предполагаемого текста. Данное упражнение вряд ли можно использовать для воспроизведения текстов монолога, поскольку содержание монолога в этом случае предвосхитить практически невозможно, если только человек не умеет читать по губам. Что же касается диалога, то при наличии таких элементов речевой ситуации как места и времени событий, партнёров по общению, их невербальному поведению можно сделать определённые предложения о содержании диалога, особенно, если ситуация является достаточно стандартной (в аптеке, у врача и т. д.).

Что касается упражнений после демонстрации видеофильма, обычно речь идет о заданиях составить продолжение сюжета или обсуждение и оценка увиденного [Brandi 2005: S. 37]. К целям послетекстового этапа относится использование исходного текста в качестве основы и опоры для развития продуктивных умений в устной или письменной речи. Два предыдущих этапа являются обязательными как в

условиях использования видеотекста в качестве средства развития комплексных коммуникативных навыков, так и в качестве средства контроля рецептивных навыков (аудирования). Данный же этап может отсутствовать, если видеотекст используется только для развития и контроля рецептивных умений.

Другой немецкий исследователь Хайде Шатц (Heide Schatz) при составлении типологии упражнений к видеофильмам, направленных на развитие речевых навыков, обращается к фазам речевого акта. Это три фазы: фаза построения высказывания говорящим, фаза его трансформации, фаза его звуковой и невербальной реализации. Для изучающих иностранный язык трудности возникают на второй и третьей фазах. И только третья фаза является конечным продуктом говорящего, который он представляет собеседнику [Schatz 2006: S. 29].

Существует множество упражнений, направленных на развитие любого из компонентов речевого акта, в том числе и те, которые призваны помочь побороть определенные психологические затруднения при составлении и реализации высказывания. Все эти упражнения объединяет их коммуникативный характер, а также обмен собеседников социальными навыками. Так Х. Шатц в своей работе по обучению навыкам говорения делит все упражнения и задания к видеофильмам на три группы: задания, подготавливающие к устной коммуникации, задания на построение и структурирование устной коммуникации и задания, симулирующие коммуникационные ситуации [Schatz 2006: S. 43].

К первой группе относятся задания, которые направлены на воспроизведение и имитацию. Это фонетические упражнения и задания на усвоение активного вокабуляра, закрепляемые работой студентов в парах, группе, с использованием наглядных изображений.

Вторую группу составляют более продуктивные задания. Они направлены на развитие диалогической речи обучающихся в форме разговора по телефону, интервью, обсуждения, спора, а также монологической речи в форме повествований и докладов [Schatz 2006: S. 108, Storch 2001: S. 220].

К третьей группе заданий относятся ролевые игры. Они, как правило, симулируют определенную коммуникативную ситуацию из повседневной жизни. Поскольку изучающие иностранный язык должны быть подготовлены к таким ситуациям, большое значение при этом придается тому, где и в каком контексте будет иностранный язык использован ими в будущем [Schatz 2006: S. 148; Storch 2001: S. 225].

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что видеофильмы способствуют развитию так называемого «пятого умения»: зрительно-слухового понимания („5. Fertigkeit“: das Hör-Seh-Verstehens). Видеофильмы способствуют формированию личной позиции по какому-либо вопросу, вызывают спектр эмоций: радость, грусть, сопереживание, страх. Фильмы являются аутентичными продуктами культуры: показывают иноязычную реальность; предлагают аутентичный языковой материал (носители языка, диалекты, языковые вариации); предлагают аутентичные коммуникативные ситуации (профессия, иерархия, повседневная коммуникация, слои общества).

Библиографический список

Brandi, Marie-Luise. Video im Deutschunterricht. Eine Übungstypologie zur Arbeit mit fiktionalen und dokumentarischen Filmsequenzen / Marie-Luise Brandi. Fernstudieneinheit 13, 7. Ausgabe – Berlin: Langenscheidt, 2005. – 108 S.

Frederking, V., Krommer, A., Maiwald, K. Mediendidaktik Deutsch / V. Frederking, A. Krommer, K. Maiwald. Eine Einführung, Grundlagen der Germanistik – 44, 2. Auflage, Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012.

Huneke, H., Steinig, W. Deutsch als Fremdsprache / H. Huneke, W. Steinig. Eine Einführung, 5. Auflage, Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.

Schatz, H. Fertigkeit Sprechen / H. Schatz. Fernstudieneinheit 20. – Berlin: Langenscheidt, 2006. – 208 S.

Storch, G. Deutsch als Fremdsprache – Eine Didaktik / G. Storch – München: Wilhelm Fink Verlag, 2001. – 367 S.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ

Раздорская О.В., Ванин А.Д.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Изучение иностранного языка в медицинских вузах традиционно направлено на развитие коммуникативной компетенции будущих специалистов, однако в процессе языковой подготовки также возможно формирование профессиональных ценностей и профессиональной культуры.

Цель исследования – проанализировать существующие направления в области преподавания иностранного языка студентам-медикам на предмет возможности формирования профессиональных ценностей будущих медицинских работников.

Методом исследования явился анализ имеющихся зарубежных источников в области обучения коммуникативным навыкам, послуживших основой для разработки подходов к обучению студентов-медиков профессионально ориентированному иностранному языку.

Появление в начале 50-х гг. XX в. ESP - английского языка для специальных целей - было вызвано возникшей необходимостью иноязычной лингвистической подготовки большого количества иностранных учащихся, приехавших получать высшее образование в Великобритании и США. В 1960-70-е годы был разработан ныне широко известный гуманистический подход к обучению, направленный на развитие личности студента, ориентированный на его интересы, ценности, потребности и возможности. Гуманистический подход также нашёл отражение в психологии и дидактике, что впоследствии вызвало появление коммуникативного подхода (Communicative approach), применяемого для обучения профессионально ориентированному иностранному языку студентов различных специальностей, в том числе, студентов медицинских вузов [Кашина 2006: 23].

Основной тенденцией в обучении профессионально ориентированному языку студентов-медиков является ориентированность на реальную коммуникацию будущего врача. Исследование Барбары Фокс и др. было одним из первых исследований коммуникации в здравоохранении. Были определены 25 навыков, необходимых врачу в процессе беседы с пациентом, даны рекомендации врачу относительно слушания пациента, подбора слов для беседы и т.д. [Fawkes 1955: 448 - 450]. Авторы данного исследования были специалистами в обучении медиков коммуникативным навыкам на родном языке. Однако предлагаемые ими рекомендации послужили основой для исследований по обучению будущих медицинских работников иностранному языку для медицинских целей - English for Medical Purposes.

Основой для преподавания ЕМР также послужили работы, связанные с исследованиями профессионально важных качеств и ценностей медицинского работника и системой их оценки. Например, система оценки общения Бэйлза (Bales' Interaction Analysis), появившаяся в 1950 г., была модифицирована в 2006 г. Деброй Ротер и широко используется в США. Следующим этапом стала разработка так называемого Toronto consensus statement, утверждающего необходимость коммуникативных навыков наряду с клиническими. Декларировалось то, что коммуникативные навыки врача являются преимуществом для медицинской практики и должны применяться в повседневной практике [Simpson 1991: 1385 - 1387].

П. Бирн и Б. Лонг, чьи работы стали классическими в англоязычных странах, определили 6 фаз общения врача и пациента во время консультации врача:

Фаза 1. Доктор устанавливает контакт с пациентом.

Фаза 2. Доктор пытается понять или в действительности понимает причину визита пациента.

Фаза 3. Доктор проводит вербальный или физический осмотр.

Фаза 4. Доктор, или доктор и пациент, или пациент (в данной последовательности) оценивает ситуацию.

Фаза 5. Доктор, а в некоторых случаях и пациент, детализирует дальнейшее лечение.

Фаза 6. Завершение консультации врачом [Vugne 1976: 45].

Данные фазы и их возможная языковая реализация используются для разработки педагогических технологий обучения иностранному языку, включающих моделирование общения врача и пациента.

В настоящее время в зарубежной медицинской практике используется нарративный (от лат. *narrare* - повествовать, рассказывать) подход к основным жалобам пациента. В рамках этого подхода рассматривается изменение поведения пациента, на основании которого врач интересуется не только болезнью пациента, но и его проблемами, ценностями и т.д. Изучение нарратива коммуникации врача и пациента способствует развитию пациентоцентрированного лечения [Charon 2006: 156]. По нашему мнению, данный подход следует применять в процессе формирования коммуникативных навыков и профессиональной культуры будущих медицинских работников в процессе языковой подготовки.

Необходимо отметить, что в процессе общения медицинского работника и пациента оба коммуниканта вынуждены определённым образом приспособляться друг к другу: врач – в силу своей профессии (оказывать помощь нуждающемуся), а пациент – из-за имеющихся проблем со здоровьем. Современный пациент больше не довольствуется традиционно пассивной ролью, он стремится к активной коммуникации, желая быть услышанным и понятым врачом. Поэтому студенты-медики, изучающие иностранный язык, участвуют в ролях пациентов, чтобы сформировать умение «посмотреть на себя со стороны, глазами пациента».

Выводы. Теоретические основы и принципы анализа общения в диаде «врач - пациент» требуют рассмотрения с разных точек зрения: этической, психологической, социальной, лингвистической, дидактической, методической. По нашему мнению, проблема формирования коммуникативных навыков врача, а вместе с ними – профессиональных ценностей будущего медицинского работника, должна решаться с помощью междисциплинарного подхода с участием не только преподавателей иностранного языка, но и врачей, медицинских психологов, социо- и психолингвистов.

Библиографический список

Кашина, Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов / Е.Г. Кашина; отв. ред. А.С. Гринштейн. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 75 с. - ISBN 5-467-00076-4.

Byrne, P.S. Doctors talking to patients. A study of the verbal behaviour of general practitioners consulting in their surgeries / P.S. Byrne, E.L. Long. - London: HMSO, 1976. – 132 p.

Charon, R. Narrative Medicine: Honoring the Stories of Illness / R. Charon. – New York: Oxford University Press, 2006. – 288 p.

Doctor-patient communication: the Toronto consensus statement / M. Simpson, R. Buckman, M. Stewart [et al.] // British Medical Journal. – 1991. – № 303/6814. - P. 1385 – 1387.

How skillful is our communication? / B. Fawkes, C. Federoff, F. Kubichek, F. Pallein // American Journal of Nursing. – 1955. - № 55. – P. 448 – 450.

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Тимофеева Ю.Н.

Иркутский Государственный Медицинский Университет

Аннотация. В статье рассматривается термин «адаптация»; проанализированы основные трудности адаптационного периода иногородних студентов к условиям вуза - биологические (физиологические), дидактические (учебные) и социально-психологические.

Ключевые слова. Адаптация; иногородние студенты; адаптированность; биологическая (физиологическая) адаптация; дидактическая (учебная) адаптация; социально-психологическая адаптация.

На данный момент в сфере образовательной политики существует как государственный, так и социальный заказ на профессионально-подготовленные кадры [4]. Особенно актуальным данный заказ является со стороны региональных и муниципальных учреждений и структур, нуждающихся в подготовленных работниках различных сфер с наличием высшего профессионального образования. В рамках реализации данного заказа, российские вузы ведут прием абитуриентов по целевым программам, которые предусматривают обеспечение всех нуждающихся учреждений профессиональными кадровыми ресурсами. Таким образом, профессиональная подготовка иногородних студентов является важнейшим условием поддержания государственной политики страны, нацеленной на развитие регионов.

Благополучная адаптация и, как следствие, адаптированность студентов к условиям вуза являются одними из ключевых сторон успешной социализации и развития личности будущего специалиста. В современной психологии и педагогике термин «адаптация» (лат. *adaptatio* «приспособление») трактуется двояко, он рассматривается как: а) приспособление организма к условиям среды; б) взаимное влияние, взаимодействие организма и среды; в данном контексте объект не только подстраивается под окружающую действительность, но, в той или иной степени, оказывает влияние на среду, видоизменяя её [1]. На наш взгляд, второй подход наиболее полно отражает весь ход адаптации студентов к условиям вуза, как многофакторный, непрерывный, динамичный процесс интеграции личности к новым социальным условиям.

Особенно остро адаптационный процесс протекает у иногородних студентов, которые вынуждены кардинально поменять место проживания, образ жизни, социальное окружение. Степень их адаптированности в условиях вуза будет иметь критическое значение для формирования их личностной самореализации и профессионального становления.

Нами рассмотрены ряд трудностей, возникающих в процессе адаптации иногороднего студента к обучению в вузе: биологические (физиологические), дидактические (учебные), социально-психологические.

Биологические или физиологические особенности адаптационного периода иногородних студентов к условиям вуза предполагают приспособляемость жизнедеятельности организма человека к внешним условиям окружающей среды и включают в себя следующие факторы:

1. Антропогенные условия большого города (городской шум, вибрация, загрязнение воздуха, недостаток света). Данные условия могут иметь большое значение для психофизиологического здоровья молодых людей, выросших в условиях тишины и чистоты небольших городов, сел, деревень.

2. Изменения в питании (новые продукты, отсутствие привычного меню, неумение или невозможность готовить самостоятельно и т.д.).

3. Изменения режима дня, смена режима сна и бодрствования, смена часового пояса.

4. Реакция физиологических систем организма на измененные условия окружающей среды (могут иметь как отрицательный, так и положительный характер). Данные реакции связаны с изменением атмосферного давления, влажности, температуры воздуха, количества солнечных дней в году, наличие или отсутствие аллергенов и пр.

Дидактической (учебной) адаптацией студентов считается их приспособляемость к условиям, особенностям и требованиям обучения в вузе, включающая в себя формирование у будущих специалистов общих и профессиональных компетенций, способностей к самоконтролю. Данный вид адаптации особенно тяжело протекает у иногородних студентов, поскольку уровень их подготовленности к учебной деятельности в вузе порой значительно ниже такового у городских, местных ребят. На наш взгляд, к основным причинам возникновения сложностей в процессе дидактической адаптации иногородних студентов в вузе можно отнести:

1. Значительные различия между обучением в школе и в вузе, большой объём предлагаемой к усвоению информации, новые непривычные предметы.

2. Невысокий уровень собственной подготовки. Зачастую это обусловлено нехваткой квалифицированных специалистов в школах регионов, невозможность получить дополнительные знания в специализированных кружках, на курсах подготовки к вузу.

3. Сложности с организацией самостоятельной учебной деятельности в виду отсутствия контроля со стороны родителей.

4. Неравномерность распределения нагрузки в течение учебного года, что способствует «расслабленности» студентов в период ознакомления ими с теоретической частью наук и крайнего напряжения и стресса в период сессии.

5. Необходимость в тщательном подборе и анализе материала, использование многих источников, базирующихся на разных подходах к теме.

6. Изменение в методах контроля и оценивания знаний [2].

7. Отсутствие классного руководителя в качестве близкого наставника, контролирующего учебный процесс, поддерживающего связь с родителями и ведущими преподавателями.

Социально-психологической адаптацией называют процесс приспособления и приближения личности к социально-психологическим условиям социального окружения, среды, группы для исполнения определенной социальной роли, это активное самоизменение личности в соответствии с требованиями ситуации [3]. На процесс успешной социально-психологической адаптации влияют как внешние социальные и ситуативные условия среды, так и индивидуально-психологические особенности личности. Для иногородних студентов преодоление сложностей социально-психологической адаптации в значительной степени усложняется следующими обстоятельствами:

1. Отрыв от привычного социального окружения, семьи, друзей. Необходимость выстраивать межличностные взаимоотношения в новой социальной среде.

2. Бытовая неприспособленность – отсутствие опыта самостоятельного бытового обустройства, навыков самостоятельной жизни.

3. Незрелая финансовая самоорганизация, необходимость самостоятельно вести и планировать бюджет.

4. Сложности ориентации в большом незнакомом городе.

Таким образом, можно сделать вывод о периоде адаптации иногородних студентов к условиям вуза как одном из сложнейших периодов социализации личности. Преподавателям, кураторам учебных групп, специалистам по воспитательной работе нужно учитывать все сложности периода адаптации иногородних студентов, при необходимости должна быть оказана психологическая поддержка в виде индивидуального или группового консультирования, что позволит оптимизировать образовательный процесс и решить проблему сохранности контингента иногородних студентов.

Библиографический список

Власова Т.А. Социально-психологическая адаптация студентов младших курсов к условиям обучения в вузе // Вестник Челябинского Государственного Педагогического Университета. – 2009. - № 1. – С. 13-22.

Патрикеева Э.Г. Психосоциальная адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса: сб. материалов IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 18 декабря 2013 г. / АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского; под общей ред. В.Н. Крылова. – Арзамас: изд. АФ ННГУ, 2013. – С. 32 - 33.
Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.

Якушев М.В. Государственный и социальный заказы в сфере образования как содержательно-целевой ориентир при проектировании учебника // Педагогический журнал. – 2014. – № 4. – С. 10-29.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ-ЭПИДЕМИОЛОГОВ, ГИГИЕНИСТОВ И САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ КГМУ *Толстых А. А., Шамара Л. Ф.*

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии**

Обучение студентов медико-профилактического факультета КГМУ предполагает подготовку врачей-эпидемиологов и санитарных врачей. Освоение практических навыков, знаний, принципов согласно компетенций, соответствующих этим специальностям, взаимосвязаны.

В настоящее время подготовка врачей - эпидемиологов занимает особое место. Это обусловлено как широким распространением инфекционных заболеваний, разнообразием их этиологической структуры, тенденцией к развитию эпидемий, пандемий, так и возможностью развития осложнений и летальных исходов. В

последние годы возросло число заболеваний вирусной, а не бактериальной природы. Появление в 2019 году инфекции, вызванной новым штаммом коронавируса COVID-19 в Китае, распространение коронавирусной инфекции в страны Азии, Африки, Америки, Европы вызывает беспокойство во всем мире. В условиях пандемии от тактики врачей по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, созданию новых средств лечения, вакцинопрофилактики зависит многое.

Будущий врач-эпидемиолог должен в совершенстве владеть не только знаниями и навыками в области эпидемиологии, но и знаниями по различным разделам гигиены (труда, питания, коммунальной, радиационной и другим) и организации здравоохранения. Поэтому одновременно в процессе обучения на кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии студенты осваивают практические навыки согласно компетенций по вышеуказанным разделам гигиены и организации здравоохранения. Кроме того, эпидемиолог должен владеть экономическими, бухгалтерскими, юридическими навыками, которые осваиваются ими на соответствующих кафедрах.

Профессиональная подготовка квалифицированных эпидемиологов предусматривает подготовку специалистов, обладающих профессиональными навыками принятия управленческих решений по проведению лечебных, эпидемиологических мероприятий с использованием принципов доказательной медицины.

В своей работе преподаватели стремятся обеспечить подготовку специалистов нового уровня и стараются руководствоваться современными требованиями к учебному процессу. Профессиональные компетенции формируются совместными усилиями преподавателей и обучающихся. Предоставляются максимально возможные условия студентам для проявления готовности к деятельности в различных сферах

Освоение теоретических основ эпидемиологии в КГМУ начинается с третьего курса и оканчивается сдачей всех этапов аккредитации специалиста после шестого завершающего года обучения.

Начиная с третьего курса, студенты медико-профилактического факультета на кафедре проходят занятия по таким дисциплинам как «Дезинфектология», «Профилактика инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи».

Целью обучения студента медико-профилактического факультета на курсе «Дезинфектология» является подготовка выпускника, владеющего базисными знаниями и умениями необходимыми для использования в лечебно-профилактических учреждениях. Задачами данной дисциплины является изучение основ дезинфекции, как одного из важнейших противоэпидемических мероприятий, а именно: изучение классификаций и дифференцировки дезинфицирующих средств, их виды, степень опасности; особенности дезинфекции и стерилизации в ЛПУ, структура и принципы работы ЦСО, основы медицинской дезинсекции и дератизации. Проводится освоение методик и соответствующей аппаратуры, определяются критерии качества. Таким образом, в процессе освоения данной дисциплины у будущих врачей-эпидемиологов формируется четкое представление о важнейших составляющих системы противоэпидемических мероприятий, направленных на источник и механизм передачи эпидемического процесса, что в

последующем, безусловно, облегчает понимание и изучение основ общей и частной эпидемиологии. Помимо этого необходимо помнить, что профессия врача-дезинфектолога, является так же одним из направлений при выборе профессий выпускников факультета медико-профилактического дела.

На занятиях по дисциплине «Профилактика инфекций, связанная с оказанием медицинской помощи» перед студентами ставятся задачи научиться диагностировать ИСМП, предотвращать возможность инфицирования пациентов между собой в период их обращения в лечебные учреждения, в случае инфекционной болезни, разрабатывать планы профилактических мероприятий по предупреждению возможности развития ИСМП и противоэпидемических мероприятий для предотвращения их дальнейшего распространения, в том числе и в условиях особо опасных, карантинных инфекций. Согласно разработанной «Национальной концепции профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи» стратегической задачей здравоохранения является обеспечение качества медицинской помощи и создание безопасной среды пребывания для пациентов и персонала в организациях, осуществляющих медицинскую деятельность. Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи (ИСМП), являются важнейшей составляющей этой проблемы в силу широкого распространения, негативных последствий для здоровья пациентов, персонала и экономики государства.[1]. В условиях эпидемий, пандемий особую значимость приобретает обеспечение эпидемиологической безопасности в медицинских организациях.

Непосредственный процесс познания эпидемиологии начинается на четвертом году обучения на факультете. Начиная с общих основ, осваивается эпидемиологическая диагностика, оценка качества противоэпидемических и профилактических мероприятий, прогнозирование заболеваемости населения в целом и отдельных его групп, проходит изучение специфики развития эпидемического процесса, с учетом территориально-этнических особенностей отдельных нозологических единиц. Большое внимание уделяется организации и планированию санитарно-эпидемиологической деятельности, в том числе оформлению учетно-отчетной и другой профессиональной документации. С целью обеспечения реализации основных направлений профессиональной подготовки важным фактором является знание требований законодательных документов и нормативных правовых актов. В программу входит изучение правовых основ организации государственного санитарно-эпидемиологического надзора, а также некоторых юридических вопросов. Не остается без внимания изучение и соблюдение правил врачебной этики, весьма специфической для санэпидслужбы.

На пятом курсе студенты осваивают вопросы частной, клинической эпидемиологии, особенности различных инфекционных заболеваний, вызванных вирусами, бактериями, простейшими. Студенты изучают источники инфекций, механизмы и пути их передачи, восприимчивость населения к разным инфекциям, особенности развития иммунитета. При прохождении цикла инфекционных болезней студенты также приобретают знания и навыки по особенностям клинической и лабораторной диагностики инфекционных заболеваний. Освоение теоретических основ клинической эпидемиологии и принципов применения

результатов эпидемиологического исследования необходимы для принятия эпидемиологически обоснованных решений по прогнозированию течения, исходов заболеваний, предупреждения их распространения.

На кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии проводятся занятия с использованием ролевого моделирования ситуаций, типичных для особо опасных инфекционных заболеваний. Студенты играют роли: врача, главного врача, эпидемиолога поликлиники, врача стационара, эпидемиолога стационара и эксперта. Студенты самостоятельно разрешают ролевые ситуации. При этом большое внимание уделяется освоению тактики при выявлении больного, особенностям его транспортировки в стационар, правилам госпитализации пациента, а при необходимости – и госпитализации врача, принимавшего больного. Важным является знание особенностей оповещения вышестоящих организаций о возникновении инфекционного заболевания, а также правил соблюдения инфекционной безопасности.

В современных условиях пандемии коронавирусной инфекции большое внимание в работе врача-эпидемиолога уделяется организации госпитализации и лечения больных: организации в стационаре чистых и грязных зон (красной, зеленой), освоению тактики надевания и снятия средств защиты (противочумных костюмов, респираторов, масок, перчаток и др.). Таким образом, особую важность при проведении занятий приобретает обсуждение вопросов проведения профилактических мероприятий, которые так же как и при других инфекциях систематизируются и направлены на звенья эпидемиологического процесса. В отношении источника инфекции это изоляция больных в боксированные помещения или палаты инфекционного стационара, правильно назначенное этиотропное лечение, своевременное проведение лабораторной диагностики. Соблюдение правил личной гигиены, проведение дезинфекционных мероприятий, использование СИЗ, утилизация медицинских отходов - обязательные мероприятия, направленные на механизм передачи возбудителя коронавирусной инфекции. Мероприятия направленные на восприимчивый контингент в специфическом плане ожидают своей очереди на этапе разработок. Обсуждения вопросов вакцинопрофилактики является так же огромной составляющей учебного плана по эпидемиологии, как в общих вопросах, так и в частном разделе данной дисциплины.

Завершающий шаг – это первичная аккредитация по специальности «Медико-профилактическое дело» и как и на других специальностях, реализуется в 3 этапа, имея при этом свою специфику, поскольку задания связаны с профессиональной деятельностью врача - эпидемиолога. Поэтапная реформа системы образования в медицинских вузах началась в 2015 году [2,3] и с успешно внедрилась в образовательную жизнь КГМУ.

Таким образом, обучение студентов медико-профилактического факультета, на кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии происходит с пониманием важности того, что правильно заложенные знания будущему врачу-эпидемиологу позволяют получить путевку в профессиональную жизнь, определится с выбором направлений в работе, а слаженная работа преподавателей и студентов формирует высокий уровень подготовки.

Библиографический список

Национальная концепция профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (утв. Руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 06.11.2011).

Морозов В.Г., Левченкова Н.С. Опыт проведения первичной аккредитации выпускников стоматологического факультета СГМУ. Смоленский медицинский альманах. 2017. №2. С. 157-160.

Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н (ред. от 30.09.2015) «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению»

ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ СТАРОЙ И НОВОЙ КУЛЬТУР: ПОТЕРИ И ОБРЕТЕНИЯ

Щавелёв С.П.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра философии**

«И настало время торжества торгашей. Время издевательств над добродетелями. Всё продавалось. Покупали невинность. Расхищали запасы, собранные мной на случай голода. Убивали. Но я не так простодушен, чтобы в разгуле страстей и порока видеть причину упадка моего царства. Я знаю, добродетели истощились потому, что умерло царство».

*А. де Сент-Экзюпери.
Цитадель.*

Старую, точнее, на глазах устаревающую, культуру можно называть по-разному. Например, индустриальной. Тогда новую культуру, всё громче заявляющую о себе, — постиндустриальной, или же сервисной. Это будет деление цивилизационное — по типу социума и его экономики. Имея в виду иные измерения культуры, дополнительно стоит указать на такие диспозиции, как модерн / постмодерн; имперскость (тоталитарность, авторитарность) / демократичность; националистичность / космополитичность (глобальность); коллективность (сословность, корпоративность) / индивидуалистичность; какие-то ещё. Смена культур происходит закономерно в связи с изменениями в образе жизни массы населения. Причём старая культура, обеспечив повышение уровня жизни своих носителей, сама порождает свою альтернативу, поскольку была возвращена иными технологиями и традициями, но нашла для них более эффективную замену.

Сказанное относится, прежде всего, к той части мира, которая именуется Западом, как к наиболее передовой в научно-техническом и бытовом отношении. Практически все жизненные показатели, начиная с доходов населения,

продолжительности и удобства жизни, медицинских значений и т.д., на Западе кратно выше, чем на условном Востоке, некоторые страны которого сочетают возможности индустриализма и даже постиндустриализма с откровенной архаикой в образе жизни людей. Гораздо большее число государств Азии, Африки, Латинской Америки, Океании влачат жалкое существование, застыв на родо-племенной стадии. Этому культурному разрыву, между прочим, недавно найдено вполне убедительное научное объяснение в эволюционной биологии [Уэйд 2018].

Образование в каждую эпоху обслуживает соответствующий той тип социума, модель политического устройства. Для россиян старших поколений таковыми оказалась догоняющая Запад модернизация в экономике да империя в политике [Миронов 2015]. В ленинско-сталинском СССР поменяли идеологию, то есть названия и лозунги, но оставили прежнюю суть имперских порядков. Достаточно вспомнить хотя бы военную и школьную формы одежды. Я, автор этих строк, 1953 года рождения, в Советской армии носил точно такую же гимнастёрку с погонами, петлицами, лычками и звёздочками, что и мой дед по линии матери Михаил Востряков на русско-японской войне 1904–1905 годов. А в начальной школе — фуражку с околышем, кокардой; китель с серебряными по цвету пуговицами, ремень с латунной бляхой, как и мой прадед по женской линии Семён Андреевич Фёдоров в Императорском Московском техническом училище последней четверти XIX века. За внешней атрибутикой скрывались сущностные черты российской культуры тех столетий.

Заложенная Петром Великим и несколько перестроенная его преемниками на троне империя сочетала черты восточной деспотии и западных республик. Вопреки выдумкам идеологов радикального толка, Россия медленно, со скрипом, но верно становилась средневропейской страной и стала таковой к началу XX в. [Миронов 2012]. По части политических свобод, форм хозяйства, семейных порядков, отношения центра и многонациональных окраин. Большевики, захватив неожиданно упавшую в их руки власть, продолжили одни тенденции старой России (индустриализация, культурная революция), но резко архаизировали, вернули в далёкое прошлое другие (коллективизация, политический террор, цензура и закрытые границы, автономия национальных меньшинств). В результате у старой и новой России оказалось куда больше общего, нежели различного. Поэтому я рассуждаю о старой (сегодня) культуре в целом, не деля её на до- и послереволюционные варианты.

Да, прежняя культура была авторской, личностной. Там шёл отбор по умственным и волевым способностям. Всем, кто претендовал на получение образования, особенно высшего, полагалось прочитать и усвоить значительный корпус текстов. В него входила классическая литература, как художественная (от Пушкина с Державиным до Блока с Маяковским), так и политическая, идеологическая (тут место Закона Божьего заняли классики марксизма-ленинизма и масса их эпигонов). В искусстве также приветствовалась всяческая классика, и осуждались, изгонялись её модернистские альтернативы (вроде абстракционизма или джаза, потом рок-н-ролла). В моде пребывали интеллектуальные формы досуга — семейное чтение вслух, шахматы, домашние концерты музыки и пения, поездки по Европе с обязательным посещением театров, музеев, университетов. Но люди,

выращенные той культурой, были встроены в жесткую иерархию службы не только на военном, но и на гражданском поприщах. И их достижения в общем образовании, любительском искусстве, спорте, остальные их хобби — всё работало на продвижение по служебной лестнице. Имперская табель о рангах трансформировалась в советскую номенклатуру, членство в комсомоле и коммунистической партии как обязательное условие для общественного роста.

Все отмеченные и им сопутствующие формы культуры до сих пор признаются и официальными инстанциями, и ветеранами из старших поколений за единственно возможный эталон. Любой отход от тех устоев — порчей нравов и происками наших врагов. Консерваторы не сознают, на каком социально-политическом и экономическом фоне сложилась и процветала вся эта классика. А фон этот был сословным и имперским. Большинство населения не имела не то, что высшего, но и среднего образования; их уделом были 3 класса церковно-приходской школы, затем 8 классов советской. В императорские университеты (их было в России тогда 10–12) без экзаменов принимали всех желающих при наличии у них аттестата об окончании гимназии. За обучение («слушанье лекций») надо было платить. Не так много, но бедные семьи и такой суммы выделить не могли. Мой прадед Семён Андреевич Фёдоров, посланный в 1868 году из липецкой деревни в Императорское Техническое училище в Москву, смог после подготовительного класса учиться там только будучи освобождён от платы по решению училищного совета. В СССР образование стало бесплатным, но качество его резко упало. Любой выпускник старой гимназии говорил на одном, двух, трёх европейских языках. Никто из выпускников советской школы, где тоже вроде бы преподавался иностранный язык, не владел им ни в какой степени. Медицинские и технические институты в СССР достойно продолжили традицию реального образования, но педагогические институты оказались никак не ровней в научном плане бывшим классическим университетам. Со всей очевидностью это обнаружилось после Перестройки, когда именно бывшие педагогические институты стали беззастенчиво торговать учёными степенями. Московский педагогический «университет» вынуждены были объединить с другим педагогическим университетом, городским, после громкого скандала с фальшивыми диссертациями по истории в 2012 году. Тогда как ни в одном из прежних советских университетов денег за защиты не брали и не берут до сих пор.

Учёба в гимназии, университете; служба в армии; работа инженером, врачом, учителем, учёным и т.п. специалистом давали пропуск в элиту — сначала дворянство (которое за два с лишним века империи выросло по численности вдвое за счёт выходцев из других сословий), потом в советскую номенклатуру. То есть учёбу надо было обязательно отрабатывать на какой-то службе. В царской России с этим было полегче, в СССР построже (распределение молодых специалистов на три года, закон о тунеядцах). Теперь же выпускнику высшей школы служить необязательно. Руководители РФ раз за разом отвергают предложения вернуть принудительное распределение врачей и инженеров. Поняли, наконец, что ограничениями свободы экономику не поднять. Что армия контрактников будет, если что, воевать, чего с призывными рекрутами в современной войне не получится. Примат внеэкономической мотивации раньше (земские деятели-энтузиасты;

ударные комсомольские стройки, стройбаты, помощь горожан при уборке урожая в колхозах) сменился более естественным стимулированием материальным (достойные оплата, жильё, социальные гарантии).

Общей у дореволюционной и советской школ была задача дать всей молодёжи одинаково универсальную подготовку. Будущий инженер должен был знать классическую литературу, будущий филолог ходил в школе на уроки физического труда. На уроках закона божьего, затем по истории КПСС да марксистско-ленинской философии промывали мозги в нужном официальном идеологам направлении (как делал сказочный Урфин Джус со своими дуболомами). И имперская, и авторитарная системы образования готовили кадры работников-профессионалов и граждан огромного государства. «Попробуйте в цехе найти чудака, который бы мыслил не то, — констатировал А. Галич, — Мы мыслим, как наше родное ЦК, и лично — вы знаете кто».

Принятая не так давно у нас система единых государственных экзаменов начинает отменять универсальный для всех школьников стандарт знаний. На место универсального работника и гражданина приходят специалисты более узкого профиля, приспособленные к международному обмену учеников и работников. Конвертация дипломов по Болонской системе, продвижение отечественных школ в престижные рейтинги говорят об этом. Эпидемии новых вирусов могут затормозить глобализацию кадров, но не вернуть мир к изоляции по национальным квартирам. Процессы научного и культурного обмена смогут уйти и уже уходят в цифровую Сеть, которой инфекция не страшна.

Прежняя культура была гуманитарной, затем ещё и естественнонаучной, а теперешняя носит по преимуществу технический, технологический характер. Сегодня набор в магистратуру по истории или филологии редко достигает 10 человек на соответствующий факультета, а вот врачей да айтишников набирают сотнями и сотнями. Изобильные по всему миру в период холодной войны кафедры славистики стремительно закрываются. Пропорция эта ни хороша и ни плоха, она такова, потому что инженеров, технологов и программистов требуется очень много для обслуживания современной цивилизации. Живых учёных любой специальности надо уже заметно меньше, чем раньше, потому что исследовательские возможности каждого гигантски усилились за счёт компьютеров. Запоздалая попытка вернуть в аспирантуру обязательную защиту диссертации утопична. Выпускникам самой что ни на есть высшей школы теперь вполне достаточно «квалификационной работы». Они же будут обслуживать других, а не творить новые знания и технологии. Ставшего привычным образа жизни с его комфортом без технического персонала не обеспечить. Так что вместо конвейера по подготовке творцов, лидеров, исследователей школа переходит к массовой подготовке всяческой obsługi, включая консультантов и инструкторов по использованию сложной техники.

Соответственно отмеченной пропорции переструктурировались школьные и университетские предметы. История и литература, астрономия и география из обязательных для всех абитуриентов и равноправных по учебным часам предметов превратились в курсы по выбору — для тех немногих молодых людей, кто еще хочет стать не инженером-технологом и не чиновником-юристом, а журналистом или искусствоведам. Жизненная реальность изменилась настолько, что чтение

классики стало практически недоступным новым поколениям детей. Без комментария Ю.М. Лотмана (довольно пухлой книжки) школьник «Евгения Онегина» местами не поймёт. А времени ни на Пушкина с Гоголем, ни на Лотмана с Эйхенбаумом у будущих специалистов уже нет в силу сложности их основной профессии. Тем более не нужна (и никогда не была нужна) классика тому большинству, кто пойдёт в рабочие да обслугу.

Уходящая культура отличалась, как известно, текстоцентризмом, книжно-статейной формовкой. Нынешняя школа визуализируется соответственно чудесным возможностям Интернет-сетей. «И бог мычал как корова, и рукописи горят. Вначале было не слово, а клип и видеоряд», — наблюдает Игорь Леонидович Волгин. Талмудистская начитанность на наших глазах вытесняется «компетенциями» сделать что-то самому, а не вовремя процитировать былой авторитет.

Разговоры о том, что без литературной классики и вообще гуманитаристики не воспитать высокую мораль, ничем не обоснованы. Во-первых, взаимовлияние искусства и жизни куда сложнее; во-вторых, в самих классических текстах хватало всяческих гнусностей¹⁴, а в-третьих, сколько-нибудь широкое потребление беллетристики, музыки, изобразительного искусства и раньше ограничивалось прослойками аристократии да разночинной интеллигенции. Никто из рабочих да крестьян классику не читал и не слушал. Книг Белинского и Гоголя в семьях большинства наших студентов не было.

По моим наблюдениям, именно приобщение детей и подростков к гаджетам резко снизило уровень молодёжной преступности. Когда наша семья поселилась в 1969 году на окраине Курска, массовые драки местной молодёжи улица на улицу происходили по нескольку раз каждый год. А в Магадане, откуда мы приехали, подростки тоже систематически дрались, только двор на двор. Перечитайте хотя бы повести А. Гайдара, где детская среда приглажена, но всегда делится на тимуровцев и хулиганов, как и было. Сейчас у меня над забором по осени висят красные и золотые яблоки, и хоть бы один хулиган залез за ними. Подростки уткнулись в экраны персональных компьютеров. По-моему, это куда лучше кастета да финки, с которыми мы школьниками да студентами не расставались в 1950-1970-е годы.

А искусство всех видов способно обслужить любую аудиторию, как узкий круг знатоков, так и широченный простор всяческой попсы. Только формы восприятия новой эстетики будут уже не живыми концертами, а цифровыми копиями. Когда-то даже лёгкая эстрада (в лице Вадима Козина или Изабеллы Юрьевой) не пользовалась никакими микрофонами и на сцене не бегала, ни прыгала. Зрители в зале сидели на своих местах молча и хлопали в паузах между номерами. Теперь мелодия уступила место ритму, как было в первобытные времена и сейчас остаётся у дикарей с бубнами и тамтамами. А зрители подобно целому роду-племени аборигенов в голос подпевают актёру и даже пляшут под его команды в зале. Такое искусство куда легче уйдёт в цифру и спустится до уровня комиксов.

¹⁴ Это было продемонстрировано всем желающим, когда неистовые ревнители архаичной морали из Государственной Думы повелели ставить цифры допустимого возраста читателей на произведения из школьной программы. Большинство классиков тут же отпали для подростков моложе 18 лет, поскольку эту мораль явно игнорировали, натуралистично описывая физическое насилие, половые отношения и торжество цинизма в жизни.

Не только артхаус, но добротный мейнстрим уже ушли из стационарных кинотеатров и отсиживаются в кабельном телевидении, где нет лицемерных ограничений возраста зрителей.

Политическая демократизация окажется плохо совместима с преподаванием привычного цикла гуманитарных дисциплин. История как наука и учебный предмет, по идее, не должна измеряться границами между государствами, а ведь именно так оно и происходит. Молодым людям стоит сравнить учебники истории на Украине и в России. Большинство традиционных вопросов философии — о природе человека, устройстве социума, истоках знания и ценностей культуры, другие того же масштаба за последние годы успешно решены эволюционной биологией, генетикой, этологией и другими отраслями фундаментального естествознания. Кабинетные выдумки ангажированных мыслителей прошлого уступают место фактическим выводам философствующих учёных [Щавелёв 2019]. Такого предмета как «культурология» нет ни в одной стране мира, кроме России. На Западе давно отказались от обязательных для всех специальностей гуманитарных предметов, оставив студентам выбор какой-то части непрофильных учебных единиц по собственному усмотрению. Допустим, врач может записаться на курс истории искусства, а искусствовед — прослушать анатомию.

В качестве общеобязательных остаются иностранные языки. Абсолютное преобладание получает английский как настоящее эсперанто наших дней; сохраняются языки тех стран, куда молодёжь планирует переехать или с кем сотрудничать по своей профессии. Причём учить чужие языки, хоть современные, хоть древние, уже давно можно онлайн.

Появление нового и отмирание старого в культуре трудно оценивать в категориях прогресса / регресса. У старой модели были свои преимущества, которые неизбежно потеряются с приходом нового. У новых порядков имеются свои недостатки, причём отнюдь не по сравнению с прежними традициями, а сами по себе, в отношении к общему самочувствию человека. Чем нудно сравнивать новое со старым, а тем более вечно жалеть старьё и насильно задерживать его уход с исторической сцены, лучше признать историческую неизбежность и закономерность трансформации нашего мира. Ведь люди принимают культурные изменения потому, что они облегчают и украшают их жизнь, а не по приказу властей или мнению авторитетов. И так было всегда, начиная с прихода кроманьонцев в Европу и Азию.

Так что, повторю, речь ни в коем случае не идёт о регрессе. Ностальгировать по старой культуре, чем занимается почти всё старшее поколение и даже часть молодёжи, бессмысленно не только потому, что «былого нельзя воротить», но и потому, что новое мало в чём хуже старого, по большей части лучше.

Самый простой пример всему этому — компьютеризация техники, цифровизация образа жизни. В экспертном сообществе и общественном мнении абсолютно преобладают страшилки про детей-рахитов, проводящих большую часть светового дня за экранами гаджетов, где их вовлекают в клубы самоубийц и педофилов. Никто не вспоминает о массе свободного времени, которую высвободили компьютеры для чего угодно, кроме монотонного и рутинного труда. Автор этих строк, как и масса его сверстников в 1970-е – 1990-е годы в нашей стране, значительную часть жизни провёл в библиотеках и архивах. Собирая там

информацию для своей учебы и научной, преподавательской работы. Я брал в своём институте, в отделе кадров бумажную командировку, получал в кассе квартирные и суточные деньги. Ехал на вокзал и покупал в такой же кассе бумажный билет на поезд, автобус или самолёт. Прибыв в Москву, Ленинград, Чернигов, Владимир, Великий Новгород, Суздаль, Старую Руссу, другой город, обходил гостиницы и общежития в поисках свободного места. Заселившись, ехал в библиотеку или архив. Там сидел несколько дней в бумажных каталогах, перебирая тысячи бумажных карточек; просматривал сотни бумажных описей фондов, а потом дел из этих фондах. Заказав нужные книги или дела с документами, сидел с ними по 5–7 часов ежедневно, выписывая нужные фрагменты в общую тетрадь. Вернувшись из командировки домой, перепечатывал на пишущей машинке нужные документы, готовя их к публикации. С использованием печатной красящей ленты и копировальной бумаги в нескольких экземплярах. Для сдачи статьи в журнал или книги в типографию ещё раз перепечатывал на пишущей машинке свою рукопись. Получив из редакции бумажную распечатку сигнального экземпляра, держал корректуру, то есть ручкой правил опечатки и вносил от себя последнюю правку. С иногородними редакциями все эти операции совершались при посредничестве почты, в бумажных конвертах и пакетах с этими самыми рукописями. За каждый год, начиная с 1970-х, скапливалась толстая папка полученных писем с конвертами и так называемых (архивистами) «отпусков», то есть оставленных у себя машинописных копий отправленных мной писем.

Теперь все эти работы легко и просто делаются в цифре. Билеты на проезд, бронирование хостела, просмотр описей и копия нужных книг, дел; переписка по электронной почте и т.д.

Для нынешнего школьника или студента мой рассказ прозвучит наравне с воспоминаниями его прабабушки о том, как она «за палочки» пахала в брянском или курском колхозе. Пахала не в переносном, а в прямом смысле слова. «Вот окончилась война, / — частушкой отвечал народ на все абсурдизмы советской власти, — / И осталась я одна. / Ай, спасибо Сталину — / Сделал меня барыню. / Я и сею, я и жну, / На себе дрова вожу...» На протяжении восьми лет по два с лишним месяца я проводил «в колхозе», убирая со студентами картошку, яблоки; пропалывая сахарную свёклу десятками гектаров. Теперь чистые поля и новые сады обходятся без горожан и даже без сельчан, а овощей и фруктов завалились по дешёвой цене. Да, пчёлы сталидохнуть от гербицидов, но мёду в продаже меньше не становится. Так зачем нам 70 лет были колхозы?

А у бабушки теперешнего школьника или студента на антресолях или в сарае до сих пор пылятся десятки общих тетрадей с конспектами лекций за училище, либо институт. По отдельной тетрадке с конспектом 1 тома «Капитала» Маркса или «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина. На что расходовали в прошлом веке жизненное время советской молодёжи? На чернильные записи никому не нужных текстов. По истории КПСС да марксистско-ленинской политэкономии с научным коммунизмом. На полках в интеллигентных семьях стройными рядами стояли тома «Большой советской энциклопедии» и масса других справочников на все случаи жизни. Устаревавших в момент своего выхода в свет. У нынешней Википедии

найдутся погрешности, но время для жизни и работы она экономит максимально и на внеконституционную цензуру не оглядывается.

Старая культура слишком много лицемерила и просто врала людям. Все её шедевры родились вопреки официальным установкам и при своём появлении вызывали скандалы. Большая часть смелых и честных произведения оказалась опубликована посмертно (как «Хаджи Мурат» Л.Н. Толстого или же «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова). В этом заслуга перестроечных 1920-х, потом 1990-х, когда воздух свободы смывал накипь прежнего официоза. А в XXI столетии на смену административным директивам пришёл массовый диалог в социальных Сетях. Школа, средняя и особенно высшая, должны в нём участвовать, а не окукливаться на бумажных страницах канцелярских приказов да новостных картинок монопольного ТВ.

Попробуйте теперь вернуть молодёжь в здания библиотек, архивов, почт. Их (здания эти, читальные залы там) добывает оцифровка. Библиотеки, архивы и почты, а также традиционные двухчасовые лекции уходят в Интернет. И правильно делают. Дарят людям массу жизненного времени. А уж как они им распорядятся, зависит от них самих, их открытости новым временам и технологиям. Я всегда сравнивал лекцию с пьесой, оправдываясь перед студентами, которых заставляют не только записать себе на флешку мою презентацию, не только прочесть в электронной библиотеке мой учебник, но ещё и отсидеть два часа в аудитории, когда я всё это повторяю устно. Похожим образом разные театры мира, с разными актёрами ставят одни и те же пьесы Шекспира или Чехова, но каждый раз по-своему. А сколько актеров вы найдете среди наших доцентов или профессоров? По-моему, зануд среди них явное большинство. Поэтому студентам пора дать свободу: не писать, скорчившись, конспекты, а читать и думать, общаться с преподавателем. Пусть и в режиме видеоконференции. Пандемия нового вируса отнюдь не породила, а только подчеркнула, ускорила назревшие изменения в методике обучения следующих поколений.

Библиографический список

Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Весь мир, 2012. 848 с.

Миронов Б.Н. Российская империя. От традиции к модерну. В 3-х т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 896, 912, 992 с.

Уэйд Н. Неудобное наследство. Гены, расы и история человечества. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 377 с.

Щавелёв С.П. Сообщества философов уходят в прошлое. Их заменяет сообщество учёных, мыслящих философски // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 533–546.

Раздел 3
КУЛЬТУРА, ИСТОРИИ, ТРАДИЦИИ

CULTURAL INHERITANCE OF THE LATIN LANGUAGE

Novikova O.M. (Russia), Aishath Ahlam Habeeb (Maldives)

Kursk State Medical University

Department of Latin Medical Terminology

Latin began as many languages did. It was just how the people of Latium communicated with each other, the way they narrated bed time stories and formed relationships. As most civilisations do, the isolated people of Latium turned into a community and eventually formed a city known as Rome. As the number, knowledge and power of the Romanians turned them into an Empire, their language developed and spread as well until eventually most of the western part of the world spoke Latin or at least some form of it. It became a staple, an international language much like English is today. It became the foundation on which the western civilisation was built and became the staple language through which the Romance languages of Spain, France, Italy, Romania and Portugal developed. It became the language of the Catholic Church and most scientific, historical and literal work was built on it. The language of Latin grew in prowess and power remained one of the main forms of communication in the ancient world. Latin's survival of the fall of the Roman Empire and its rising prowess made people believe that the sun would never set on the language.

However, its days in the shine were limited and its popularity decreased as centuries went by mostly due to its complexity. Some may say that the Latin language died with the native speakers but that would not be correct. It merely transformed into smaller languages, most of which are spoken in European countries.

Today, the influence and essence of Latin can be seen in many aspects of human life and it is safe to say that this ancient language will never truly die. Until the beginning of the fourth century, medical terminology was mostly dominated by Greek. However, with the growing power of the Roman Empire, Latin slowly replaced Greek as the main language of medicine in Europe. Many Greek and Arabic medical books were translated to Latin. Names of diseases and different specialties of medicine were given Greek-based Latin names although anatomical structures (e.g. *arteria, ae f, ligamentum, i n, musculus, i m*), physiological phenomena (e.g. *homeostasis, is f, respiratio, ionis f, morphogenesis, is f*) and pathology (e.g. *dystonia, pericarditis, hepatoma*) were given original Latin names. Towards the end of the 18th century, Latin began to replace the national languages and language of universities. This tradition continued to grow throughout the years and now more than half of the medical terminologies used by physicians have Latin origin. One of the main reasons that Latin usage in medicine and science has survived through the turmoil of the past centuries is because of its stability. Due to the fact that there are no more native speakers of this language, it is not susceptible to evolution. This unchangeability makes it ideal for diagnostic and descriptive purposes. An inflexible, descriptive and common language which is easy to use and translate proved to be of much use to physicians and scientists from all over the globe and thus, the 21st century has inherited the Latin language through its continuous use in medicine and science.

During the early years of the Roman Empire, the Christians in Rome adopted Latin and used it for masses. Even as the language continued to decline over the years, the church's usage of Latin never ceased. For a few years, Latin as a language of religion was dropped but was readopted later and its usage has continued to this day. One of the main reason for this is because Christians believe that using a single language brings unity to the church. It enables Catholics to communicate freely with each other. Some Catholics also believe that Latin's use is hallowed by age because it connects the present, past and future churches. Catholics can also read the ancient scriptures written by priests of previous times. Latin has been described as being noble and beautiful and every church wanted their mass to be held in such a language and they believed that this prevented the mass from being profaned. Hence, there is a firm belief among many Catholics that the language of the mass must not be changed and that it should be celebrated with the same language as before, even if the language is believed to be dead. The Catholic Church states that their language will not change even if the language of the people changes. The church also uses the language to record the official version of documents issued by the Vatican City. They also used it for liturgy (e.g. *Attende, Domine, et miserere, quia peccavimus tibi* - Hear us, O Lord, have mercy upon us: for we have sinned against thee), even after the Church of England published the Book of Common Prayer in English. Thus, the essence of Latin is still present in many modern cultures.

In the early 14th century, a small group of people, now known as humanists, in Italy began a movement to revive the language of the ancient Greeks and Romans. They began to teach and study ancient Latin scriptures and started incorporating the language into their own writings. As their movement spread beyond their little group, schools began incorporating Latin literature into their curriculum and students started studying ancient poets and started reading famous classical Latin works. Due to their efforts, Latin literature has survived through the years. Today, many original Latin literary works have been translated to other languages. Moreover, numerous Latin phrases and words can be seen in many English novels, mostly in the fantasy and classical genres. Latin phrases also used to be popular during the times of William Shakespeare and Wordsworth and this can be seen in their famous plays and poems. Therefore, the Latin language has been passed down to us through its use in literature.

During the Middle Ages, the renaissance and the reformation, Latin was used as a form of communication between states and nations. Latin was most prominently used while conducting legal affairs. Today, Europe doesn't have a legal lingua franca. Lawyers from different parts of the world do not have a common language to communicate in. This language barrier has caused misunderstandings, misconducts and differences in legal environments. Even if a lawyer can speak adequate English, it's not a language that can be used for common law proceedings as a good command of English does not guarantee a successful legal communication. Due to these reasons, the usage of Latin in law has increased in the past years and law institutions have begun teaching their students the Latin language (e.g. *actus reus* – guilty act, *contra legem* – against the law, *de jure* – according to law). More than 600 Latin terms are part of the active vocabulary used by lawyers and a lot of law texts have Latin words in them. Hence, Latin becoming the language of Law is one of the ways that this language has been inherited through generations.

At the end of the New Latin era in 1900, there was a decline in the use of the Latin language. Many attempts were made to counteract this decline and an attempt was made to use the language for international communication. One of the tools used was the internet. As the popularity and use of the Internet on a global scale increased, it became the best tool to popularise Latin communication. In 2003, an online glossary called *Vocabula Computatralia* was published. This was an online glossary for computer terms in Latin (e.g. world wide web - *tela totius terrae*, ROM - *memoria fixa*, login (enter a network) - *inire*). Numerous Latin websites, blogs and spell checker were developed and some are even used today mostly by contemporary Latin writers. Wikipedia is the most used online encyclopaedia and there is a Latin Wikipedia where discussions about Ancient Rome, Mathematics and Geography are held in Latin. Among young people, there is a growing interest in learning ancient and traditional languages. The Internet provides platforms for these people to learn, discuss and develop their knowledge and connects them to other people with similar interests. Due to this, a community of people learning different forms of Latin has emerged and is growing with time.

One might dare to say that perhaps Latin might become as common as it once was. For a “dead” language, Latin surely has prevailed and still lives among us in many forms. Although the original form of the language spoken by the Romans may be lost to us, modern generations have inherited some forms of the language through medicine, law, literature and religion. It’s role in the formation of new languages must not be ignored and due to this reason, Latin will always remain the mother tongue of Europe. A whisper of words that was carried across blades of grasses covering a river bank, which was picked up by passing Mallards and their song spread across fifteen centuries, through the rise and fall of a great empire and the turmoil of the last few decades to reach modern civilisation. The song changed and evolved but it has the same harmony and it can be heard even now.

References

<https://www.unrv.com/culture/latin-language.php>

<https://www.ruf.rice.edu/~kemmer/Words04/structure/latin.html>

<http://religiousstudiesblog.blogspot.com/2011/04/why-is-latin-used-as-sacredlanguage.html>

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДТЕКСТА ЛАТИНСКИХ АФОРИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КАРТИН МИРА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Агабекян Л.Ц., Скобликова Е.О.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Современное образование включает в себя не только научно-прагматическую, но и общекультурную основу, поскольку становление успешного специалиста невозможно без овладения им профессиональных нравственных норм, контролирующих взаимодействие людей в рабочем процессе и формирующих их отношение к профессиональному долгу.

Исторически сложилось, что специалисты-медики, вместе с учителями, журналистами, инженерами, агрономами и другими представителями социальной сферы, составляют так называемую «интеллигенцию» – социальный слой, который «занимается умственным трудом, отличается высоким образовательным уровнем и творческим характером своей деятельности <...> и несёт в другие социальные группы общечеловеческие ценности и достижения мировой культуры, обладает специфическими психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами» [Кисельникова 2005: 133].

Такие писатели, как А.П. Чехов, М.А. Булгаков, У.С. Моэм, А. Кронин, С. Лем, А. Конан Дойль и др., изначально получили медицинское образование и впоследствии успешно совмещали врачебную практику с литературной деятельностью, что говорит не только об их всесторонней одаренности и широком кругозоре, но и о гармоничности состоявшегося медика как личности.

Важной частью медицинского образования является овладение будущим специалистом латинской терминологией. Многие понятия, базовые для ряда дисциплин: *abdomen* (живот), *articulatio* (сустав), *caecum* (слепая кишка), *intestinum* (кишечник), *cervix* (шея/шейка), *femur* (бедренная кость), *humerus* (плечевая кость), *cartilago* (хрящ) *index* (указательный палец), *digitus* (палец) и т.д. – были введены в профессиональный медицинский словарь еще древнеримским врачом К. Цельсом (I век н. э.) [Подосинов 2009: 5].

Помимо собственных понятий на латинском языке, Цельс использовал в своих работах аффиксы греческого происхождения. Врач не только давал пояснения греческим терминологическим элементам и терминам, но и подбирал подходящие по смыслу синонимы на латинском языке. Подобное греко-латинское двуязычие было распространенной практикой в античный период, поскольку многие римские врачи-предшественники и современники Цельса были греками по происхождению.

Основой для греческих медицинских терминов и терминологических элементов послужили работы «отца медицины» Гиппократ Косского (460-377 гг. до н. э.). Из них в медицинскую терминологию вошло множество понятий на греческом языке, таких как *urethra* (уретра), *coma* (кома) *carcinoma* (карцинома), *bronchus* (бронх), *kyphosis* (кифоз) и др. [Подосинов 2009: 7].

Таким образом, является бесспорным то, что греко-римское античное наследие играет важную роль в формировании профессионального словаря будущего специалиста-медика, однако не менее значимо оно и для формирования культурной картины мира у обучающегося.

В европейской культурной традиции знание латыни считалось и до сих пор считается одним из критериев образованности, поскольку на этом языке народы Европы более двух тысячелетий формировали свою культуру. Владение латинским языком позволяет обучающемуся приобщиться к пластам культуры Античности, Средних веков и эпохи Возрождения. При этом важную воспитательную функцию несут дошедшие до нас латинские афоризмы, которые изучаются на первом курсе студентами-медиками.

Афоризм – это «емкая фраза, которая в лаконичной и оригинальной форме передает некую обобщенную мысль» [Николюкин 2001: 64].

Слово «афоризм» восходит к древнегреческой лексеме «афоризмос» (*αφορισμός*) – «краткое изречение», которая образована от глагола «афорисм» – *αφορίζω* – «ограничивать», «отделять», «отлучать». Примечательно, что данное понятие впервые было употреблено Гиппократом, который назвал «Афоризмом» трактат о заболеваниях и искусстве их исцеления, а в предисловии записал: «Жизнь коротка, искусство вечно» (*Vita brevis, ars longa*). Долгое время термин «афоризм» ассоциировали исключительно с медициной. Сжатые содержательные фразы носили сугубо прикладной характер: Гиппократ описывал симптомы заболеваний, сопровождая их краткими справками о способах лечения – именно их и было принято называть афоризмами. Так афоризм относил к медицинским терминам итальянский поэт Данте Алигьери (1265-1321), хотя уже к тому времени данное понятие начало активно использоваться во многих естественных науках, а также в юриспруденции, политике и философии [Гончарова 1995: 31].

В XVI в. немецкие ученые Реквадт и Шальк доказали, что древнегреческое понятие «афоризм» употреблялось не только в медицине, но и имело еще один смысл – обозначало сжатый и емкий стиль изложения.

В русской литературе понятие «афоризм» впервые встречается в «Словаре Академии Российской» 1789 г., а 1816 г. вышел первый сборник К. фон Смиттена «Афоризмы, или Избранные мысли из разных писателей».

Уже многие поколения студентов медицинских вузов изучают афоризмы в исконном – латинском – написании. В процессе ознакомления с крылатыми выражениями учащиеся выполняют несколько видов деятельности: проводят грамматический анализ высказывания, дают смысловое толкование выражения и дополнительно готовят реферативные сообщения об авторе высказывания и истории появления афоризма.

В качестве примера возьмем фразу, предписываемую Гиппократу, «*Omnium atrium medicina nobilissima est*» – Медицина – благороднейшее из всех искусств.

Прилагательное *omnium* – (*omnis, e* – весь) употреблено в родительном падеже множественного числа. *Artium* – существительное 3 склонения (*ars, artis*) – искусство – использовано в родительном падеже множественного числа. *Medicina* (*medicina, ae*) – медицина – существительное 1 склонения именительного падежа единственного числа. *Nobilissima* (*nobilissimus, a, um*) – прилагательное 2 группы в превосходной степени (от *nobilis, e* – достойный, благородный). *Est* – глагол- связка в 3 лице единственного числа («есть»).

Помимо грамматического, мы можем провести смысловой разбор выражения. С одной стороны, Гиппократ сравнивает медицину с искусством, поскольку врачебная деятельность носит точный и подчас филигранный характер, что роднит ее с работой скульптора или художника. С другой стороны, говоря об историческом периоде, в котором жил Гиппократ, нельзя не упомянуть тот факт, что античные наука, искусство и философия еще не имели четкого разделения и зачастую выдающиеся деятели того времени преуспевали сразу во всех этих областях. Поэтому Гиппократ ставит в один ряд медицину и искусство.

Анализируя культурно-исторический подтекст афоризма, студенты не только расширяют кругозор, но и лучше понимают исконный смысл крылатого выражения и то, как менялось его значение с течением времени.

Например, афоризм «*Mens sano in corpore sano*» (В здоровом теле здоровый дух), принадлежащий Д.Ю. Ювеналу, часто толкуют ошибочно, считая что здоровье физическое само по себе ведет к здоровью душевному, однако это противоречит смыслу, заложенному автором первоначально.

На самом деле фраза не является законченным предложением и ход мысли Ювенала был совсем другим:

*Orandum (e)st ut sit mens san(a) in corpore sano.
Fortem posc(e) animum, mortis terrore carentem,
Qui spatium vit(ae) extrem(um) inter munera ponat
Naturae, qui ferre queat quos cumque labores,
Nesciat irasci, cupiat nihil et potiores
Herculis aerumnas credat saevosque labores
Et Vener(e) et cenis et pluma Sardanapalli.*

Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом.
Бодрого духа проси, что не знает страха пред смертью,
Что почитает за дар природы предел своей жизни,
Что в состояньи терпеть затрудненья какие угодно, –
Духа, что к гневу не склонен, страстей неразумных не знает,
Предпочитая отраду тяжких трудов Геркулеса
Чувству любви, и пирам, и роскоши Сарданапала.

(Перевод Д. Недовича и Ф. Петровского)

Таким образом, сложившееся понимание афоризма становится противоположностью его первоначальному смыслу: люди воспринимают вторую часть высказывания в качестве следствия из первой, в то время как автор изречения хотел сформулировать мысль о гармонично развитом человеке, которому присуще и то, и другое [Бабичев 1982: 27].

Афоризм «*Dum spiro, spero*» (Пока дышу, надеюсь), который обычно сравнивают с русской пословицей «Надежда умирает последней», предписывают разным авторам – Цицерону, Овидию либо Сенеке, но точно установить настоящего автора невозможно, поскольку в различных вариациях оно встречается у многих античных философов.

Так это высказывание можно найти у Цицерона в «Письмах к Аттику»: «*Aegroto, dum anima est, spes esse dicitur*» (Пока у больного есть дыхание, говорят, что есть надежда).

У Сенеки в «Нравственных письмах к Луцилию» данный афоризм не имеет привычной положительной коннотативной окраски: «Раньше ты умрёшь или позже – неважно, хорошо или плохо – вот, что важно. А хорошо умереть – значит избежать опасности жить дурно. По-моему, только о женской слабости говорят слова того родосца, который, когда его по приказу тирана бросили в яму и кормили, как зверя,

отвечал на совет отказаться от пищи: «**Пока человек жив, он на все должен надеяться**» («*Omnia homini, dum vivit, speranda sunt*»)» [Цыбульник 2005: 242].

Краткая формулировка «*Dum spiro, spero*» окончательно сложилась уже в Новое время, приобрела положительную коннотативную окраску и стала популярным девизом. Он встречается на гербе короля Англии Карла I, раджи княжества Саравак сэра Джеймса Брука и губернатора Багамских островов, бывшего капера, Вудса Роджерса. Кроме того, фраза присутствует на большой печати штата Южная Каролина, США, и является лозунгом подводного спецназа – боевых пловцов ВМФ СССР (впоследствии России).

Приведенные выше примеры доказывают, что полное понимание смысла афоризма, который был изначально заложен автором высказывания, доступно лишь с изучением его историко-культурного подтекста.

Знакомство студентов медицинского вуза с латинскими афоризмами положительно сказывается на формировании языковой и культурной картин мира учащихся, поскольку знание крылатых выражений обогащает их речь, а также позволяет им приобщиться к накопленному мировому опыту предшествующих поколений.

Изучение афоризмов на уроке подразумевает сразу несколько видов учебной деятельности, среди которых можно выделить грамматический анализ предложения, толкование значения высказывания и поиск дополнительной информации об истории появления афоризма и его авторе. Подобный комплексный подход не только развивает у студентов языковое чутье, навыки самостоятельной работы, умение выражать собственную мысль и творческий подход к выполнению задания, но и помогает в процессе становления их как всесторонне развитой личности.

Библиографический список

Афоризм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – 1596 с.

Бабичев Н.Т., Боровской Я.М. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. – М.: Русский Язык, 1982. – 960 с.

Гончарова Н. А., Щербакова И.М. Из античной мудрости. – Минск: Выш. шк., 1995.– 376 с.

Кисельникова Т. В. Из истории социалистической мысли. Социализм и мещанство в дискуссиях российских социалистов рубежа XIX-XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2005. – № 288.

Подосинов А. В., Щавелева Н.И. *Lingua latina*. Введение в латинский язык и античную культуру Ч. 1.: в 5 ч. 11 изд. – М.: Наука, 2009. – 192 с.

Цыбульник Ю. С. Крылатые латинские выражения. – М.: АСТ, 2005. – 350 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРТ-РЫНКА СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

Евдокимова А.Ю.

НИУ «Высшая школа экономики»

Петров Н.В.

Юго-Западный государственный университет

Кафедра гражданского права

Изобразительное искусство с древнейших времен играет важную роль в жизни человека. С помощью изобразительного искусства люди приобщаются к духовной жизни общества. Для художников создание произведений искусства является не только средством самовыражения, но и способом собственного материального обеспечения. В связи с этим изучение особенностей реализации картин на арт-рынке является актуальным.

На сегодняшний день Южная Корея – страна известных во всем мире передовых технологий. Однако количество исследований особенностей современного искусства Южной Кореи, а в частности процессов реализации картин, состава участников арт-рынка изобразительного искусства не так велико, что обуславливает выбор страны для изучения арт-рынка.

Понятие «арт-рынок» носит комплексный характер, потому что включает в себя не только экономические характеристики, но и особенности, связанные со сферой создания основного «товара» – изобразительным искусством.

Обратимся к научным воззрениям понимания смысла дефиниции «арт-рынок». Профессор А.Н. Сухарев определяет арт-рынок как рынок произведений искусства, на котором происходят акты их купли-продажи с формированием цены на них [1, с.35]. По мнению Е. Долгановой, арт-рынок представляет собой оборот художественных ценностей на мировом и национальном уровне [2, с.33].

Авторы согласны с мнением исследователей по вопросу своеобразия и сложности арт-рынка как экономической категории, заключающемуся в пересечении и взаимодействии материальной и нематериальной сфер жизни общества [1, с.36]. Сложность изучения арт-рынка любого государства состоит в его двойственности: произведение искусства как объект продажи изначально не имеет очевидной материальной ценности и не всегда может быть объективно оценено в денежном эквиваленте. В большинстве случаев художник не создает картину с целью дальнейшей продажи. Как показывает многолетний опыт, произведение искусства становится объектом рыночных отношений после признания общественностью художественной ценности картины. Таким образом, время, прошедшее с момента создания картины, а также факт признания ее культурной ценности для отдельного государства или для мирового сообщества могут стать факторами повышения реальной стоимости произведений изобразительного искусства. Однако наука не может назвать конкретный временной промежуток, после которого стоимость картины может существенно подняться в цене.

На настоящий момент арт-рынок является одной из наименее регулируемых и изученных частей коммерческой деятельности, как всего мирового сообщества, так

и каждого отдельного государства. В связи с двойственной природой данной категории актуальность ее изучения остается на неизменно высоком уровне. Соизмеримость предметов изобразительного искусства в виде стоимости приобретает только в случае их попадания в экономическое пространство арт-рынка.

Для анализа особенностей как внутреннего, так и внешнего арт-рынка любой страны необходимо понятие характеристики экономической категории «арт-активы». В науке имеется точка зрения, согласно которой арт-активы представляют собой специфический способ инвестирования денежных средств. Для арт-активов характерны уникальные характеристики, в том числе связанные с трудностью их приобретения для широкого круга лиц. С одной стороны, почти всегда нельзя массово оценить культурную ценность современной картины, а с другой культурная ценность картин обуславливает их высокую стоимость. Арт-активы через призму экономической теории представляют собой специфические активы, обладающие собой ценностью в рамках договорных отношений, ценность которых укоренилась в обществе и признана им [1,с.38]. Картины как предмет арт-рынка обладают следующими свойствами: престижности, так как не входят в категорию предметов первой необходимости; уникальности, так как не имеют и не могут иметь аналоги; высокой стоимостью [1,с.38].

В мировой практике устоялось проявление спроса на произведения изобразительного искусства в двух вариантах. Первичный вариант спроса представляет собой спрос на произведения изобразительного искусства как на потребительский товар. В данном случае ценители искусства покупают картины для собственного использования, получения эстетического удовольствия. Вторичный вариант спроса имеет инвестиционную основу [1,с.35]. По отношению к потребительскому спросу на картины инвестиционный спрос является соподчиненным, так как в итоге может путем заключения договора купли-продажи поменять статус спроса на потребительский.

Состав участников рынка изобразительного искусства сложен и многообразен. Первичное предложение произведений искусства на арт-рынке формируется художниками. Но мировая практика показывает, что решающую роль играют посредники между продавцами и покупателями, которые могут быть представлены аукционными домами, дилерами, страховыми компаниями, компаниями, осуществляющими юридическое сопровождение сделок по продаже картин [3, с.13].

Основным участником рынка изобразительного искусства является покупатель. В данной работе мы расширительно толкуем этот термин. Прежде всего, первичными покупателями являются частные коллекционеры, относящиеся к категории прямых потребителей. Эти лица обладают высокой покупательской способностью и готовы заплатить автору картины за передачу ее в собственную коллекцию. По мнению С.А. Глазковой, частные коллекционеры как ценители искусства появляются в арт-рынке только в случае светского характера изобразительного искусства [3,с.20]. Частные коллекционеры — исторически главные покупатели произведений искусства. На основе коллекций, собранных любителями искусства, со временем сформировались частные музеи и галереи.

Музеи являются особенным участником рынка изобразительного искусства. С одной стороны, музеи выполняют функцию хранилища произведений искусства. С другой стороны, работники музея компетентны оценивать уровень произведений искусства и их эстетической и исторической значимости. Британский специалист по арт-рынку Д. Топсон отмечает, что музеи являются «фильтром» для современных художников, которые желают сделать свои произведения продаваемыми на рынке изобразительного искусства [3,с.18]. Если картина попадает в музей, то появляется вероятность продажи в будущем.

Роль музея как участника как арт-рынка является смешанной. С. А. Глазкова отмечает, что представители музеев чаще всего выступают в роли покупателей произведений искусства в целях привлечения посетителей, что характеризует спрос музеев на картины как вторичный (инвестиционный) [3,с.21]. Особенности участия в арт-рынке представителей музея проявляются в процессе диаксации – продажи картин с целью покупки нужных музею произведений изобразительного искусства. Распространенный вид деятельности музеев в экономическом пространстве арт-рынка – предоставление картин в аренду.

Крупнейшим хранилищем произведений современного изобразительного искусства Южной Кореи является Национальный музей современного искусства Южной Кореи. По данным сайта музея в его коллекции насчитывается 187 произведений искусства, год выпуска которых датирован периодом с 2000 по 2020 год [4]. За последние пять лет в музей поступило 18 картин периода издания с 2000 по 2002 год. Это означает, что государственная политика в области изобразительного искусства избирательна, так как не все картины становятся объектами национального современного изобразительного искусства. По данным Отчета о работе Музея за 2018 год было куплено 487 картин, принято в дар 366, принято в доверительное управление 101 картина с целью пополнения коллекций для выставок, которые доступны всем посетителям [4]. Однако Музей не имеет цели извлечения прибыли с посетителей, поскольку подавляющее большинство посетителей смотрели выставки бесплатно.

В целом, Национальный Музей современного искусства Южной Кореи не является активным участником арт-рынка изобразительного искусства. Музей не выставляет картины на продажу, не сдает их в аренду и больше всего денежных средств тратит на приобретение картин южнокорейских художников. За последние годы наблюдается тенденция снижения поступления в музей картин современного изобразительного искусства Южной Кореи.

Аукционные дома являются наиболее крупными «игроками» рынка произведений изобразительного искусства. Профессор Сухарев указывает, что этот участник вносит наиболее весомый вклад в формирование арт-рынков. На данный момент среди крупнейших аукционных домов можно выделить «Beijing Poly International», «Auction Co» [1, с.37].

Аукционы, являясь основной площадкой для реализации картин на арт-рынке современного изобразительного искусства Южной Кореи, делятся на два вида: онлайн-аукционы и офлайн-аукционы. В 2019 году было проведено 192 онлайн-аукциона и 29 офлайн- аукционов с общим объемом прибыли в 12 665 242 долларов [5]. Цифровизация экономических процессов привела к тому, что большинство

аукционов проходит в онлайн-формате. Более того, полагаем, что тенденция будет сохраняться в связи с эпидемиологической ситуацией в стране и мире. Соотношение объема продаж и формата проведения аукциона обратно пропорционально: большую часть денежных средств принесли офлайн-аукционы, хотя на них было заявлено картин в 5 раз меньше: на онлайн-аукционах заявлено 21669, а на офлайн-аукционах было заявлено 4499 картин [5]. Выделим причины, по которым прибыль от онлайн-аукционов в разы меньше, чем от очных аукционов.

Во-первых, соотношение количества картин показывает, что, вероятно, онлайн-аукционы имеют более «мобильный» статус для художников: туда проще попасть начинающим художникам, но они не имеют авторитет в мире изобразительного искусства, поэтому их картины плохо продаваемы. Кроме того, цена на такие картины не может быть изначально высокой. Аукционный дилер работает по принципу низкой ценовой политики и принятия большого количества картин к участию в аукционе.

Во-вторых, обычные аукционы занимают больше времени и требуют материально-организационных ресурсов. Этим может быть обусловлено ограниченное количество произведений изобразительного искусства, выставляемых на продажу.

В-третьих, ограниченное число картин на офлайн-аукционах может быть объяснено статусом художников на арт-рынке и степенью общественного признания их работ.

В-четвертых, больший удельный вес полученных денежных средств на офлайн-аукционах выше, так как при проведении аукциона в «живом формате» у его участников имеется психологическое воздействие друг на друга: организаторы стремятся побудить участников повышать цену лота, а участник аукциона конкурируют между собой.

В-пятых, офлайн-аукцион также имеет преимущество перед онлайн-форматом в том, что он позволяет с более высокой точностью для участников убедиться в подлинности той или иной картины, увидеть само произведение искусства, так как электронные носители и фото могут искажать изображение. Кроме того, на офлайн – аукционе у его участников существует вероятность личного неформального общения с художником, что также может повлиять на решение о покупке картины.

Общие тенденции развития арт-рынка изобразительного искусства показывают, что существенные продажи произведения искусства происходят не со стороны художников, а со стороны посредников. Полагаем, что здесь также проявляется двойственность арт-рынка, так как создатели произведений как творческие люди чаще всего не заинтересованы в продаже своих картин, их создание имеет духовные мотивы. Обратная ситуация складывается для посредников, для которых продажа картин является видом предпринимательской деятельности.

Роль посредников на рынке современного изобразительного искусства Южной Кореи выполняют аукционные дилеры. Арт-рынок Южной Кореи имеет ряд крупных аукционных дилеров, работающих как внутри страны, так и на международном уровне. По объему продаж картин в размере 66151334 долларов за 2019 год лидером рынка является аукционный дилер «Seoul Auction». Деятельность

этого арт-дилера началась в 1998 году [5]. За годы деятельности аукционный дилер провел 140 крупных аукционных мероприятий с участием представителей современного искусства Кореи. «Seoul Auction» с 2008 года проводит несколько аукционов в год на международном уровне, а также различные запланированные аукционные мероприятия, в том числе онлайн-аукцион по расширению отечественного арт-рынка, аукцион для My First Collection для начинающих покупателей искусства [5]. Этому аукционному дилеру принадлежат самые дорогие проданные картины за 2019 год как зарубежного художника Renee Magritte «Le Chant des Sirènes», так и южнокорейского художника Kim Whan-ki «Untitled»[5]. Стоит отметить, что произведения Kim Whan-ki являются самыми продаваемыми среди южнокорейских художников[5]. По нашему мнению, «Seoul Auction» является ведущим аукционным дилером по нескольким причинам: большой срок деятельности на арт-рынке, участие как в онлайн-аукционах, так и в офлайн-аукционах, проведение собственных аукционов с внедрением в их работу произведений искусства начинающих художников.

Второе место по объемам продаж за 2019 год занимает аукционный дилер «K-Auction». Арт-дилер выставил наибольшее число картин на аукционы 8,278 и продал 5320 картин, что также выводит его в лидеры по количеству проданных картин [5]. С момента основания в 2005 году «K-Auction» проводит различные аукционы: международные аукционы в Гонконге, благотворительные аукционы и аукционы коллекций, фокусируясь на корейских и современных работах, работах известных зарубежных художников и корейской живописи. Помимо указанного, компания проводит около 20 онлайн-аукционов в год для расширения местного арт-рынка и продвижения арт-аукционов [5].

Третье место по числу проданных картин за 2019 год занимает аукционный дилер «Harold art day» - комплексная культурно-медийная компания, специализирующаяся на художественных аукционах, планировании выставок, проведении выставок и их продвижении, работающая как в онлайн-формате, так и в офлайн-формате [5].

Количество арт-дилеров на рынке современного изобразительного искусства Южной Кореи постоянно увеличивается. Новыми арт-дилером на арт-рынке является компания «Kan Auction», основанная в 2015 году. Небольшой срок деятельности обусловил наименьшее число выставленных и проданных картин, объем денежных средств составил и находится на предпоследнем месте [5].

Вышеизложенное подтверждает, что посредничество в продаже картин в Южной Корее развито очень широко. На настоящий момент есть безусловный лидер аукционный дилер «Seoul auction» однако остальные арт-дилеры составляют серьезную конкуренцию и по объему проданных картин и по географии и формату рынка, что можно оценить положительно для дальнейшего развития внутреннего рынка изобразительного искусства Южной Кореи.

По итогам исследования выделим основные особенности рынка современного изобразительного искусства Южной Кореи: двойственная природа арт-рынка как сочетание материального и нематериального начала; неделимость картин как предметов продажи и инвестирования, а также их уникальность и разнородность; существенная роль аукционов в реализации картин на арт-рынке; необходимость

специальных знаний о продаваемом товаре, который максимально дифференцирован; наличие общественного сознания, которое обуславливает ценность картины как товара и благодаря которому картины, представляющие современное изобразительное искусство, могут стать товаром в арт-индустрии. Таким образом, успешный опыт функционирования арт-рынка Южной Кореи может быть заимствован для развития рынка современного изобразительного искусства России.

Библиографический список

Сухарев, А.Н. Арт-рынок: теоретические и практические аспекты / А.Н. Сухарев // Инвестиции.-2013.-№ 12 (228). - С. 35-42.

Долганова, Е. А. Арт-рынок в условиях современной России/ Е.А. Долганова // Вопросы культурологии. -2011. - №2. - С. 32–36.

Глазкова, С. А. PR-коммуникация в арт-бизнесе : учеб. пос. / С. А. Глазкова. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. — 164 с.

National Museum of Modern and Contemporary, Korea. (Официальный сайт Национального музея современного искусства Южной Кореи) [Электронный ресурс].URL: <https://www.mmca.go.kr/eng/pr/newsList.do> (дата обращения: 05.04.2020).

K-artmarket: официальный сайт аукционов произведений изобразительного искусства Южной Кореи. [Электронный ресурс].URL: <https://www.k-artmarket> (дата обращения: 05.04.2020).

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИЕМ СТИЛИЗАЦИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРИОДОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Конохова Н.С., Скобликова Е.О.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Латинский язык, принадлежащий к италийской лингвистической группе, к настоящему времени считается мертвым языком, поскольку не является официальным ни в одной из стран мира.

В период Античности будучи государственным языком Римской империи, латынь играла важную связующую роль в отношениях центра – Рима – и его многонациональных колоний. С распадом Римской империи латинский язык продолжил оказывать влияние на культуру стран Западной Европы и на формирующиеся европейские языки. Став универсальным языком Церкви и науки в периоды Средневековья и Эпохи Возрождения, латинский язык продолжает существовать в этом качестве вплоть до наших дней.

Латинский язык настолько прочно ассоциируется со Средневековьем и Возрождением, что его употребление в качестве средства стилизации (наряду с историческими справками, описаниями реалий соответствующего хронологического

периода, добавлением в сюжет реально существовавших исторических личностей в качестве персонажей) становится обязательным для писателя, создающего исторический, историко-приключенческий или мистический роман. Латынь использовали в своих произведениях классики XIX века Вальтер Скотт и Марк Твен. Употребляли выражения на латыни писатели XX века Валерий Брюсов и Умберто Эко. Продолжают делать вставки на оригинальном латинском языке мастер детектива Артуро Перес-Реверте, автор исторических романов Бернанд Корнуэлл и многие другие современные литераторы. Повсеместное использование латыни в качестве литературного приема стилизации обуславливает актуальность данной работы.

Цель настоящего исследования – рассмотреть латинский язык в качестве литературного приема стилизации в изображении периодов Средневековья и Эпохи Возрождения.

В ходе исследования были использованы следующие методы: изучения и анализа научной литературы, сравнительный, метод наблюдения и обобщения материала.

Материалами исследования послужили работы лингвистов и лексикографов, учебная и хрестоматийная литература, проанализированные образцы художественных произведений авторов XIX, XX и XXI веков.

В ходе исследования нами был сделан ряд выводов о том, что в исторические периоды Средневековья и Возрождения владение латынью являлось доказательством принадлежности к ученому и богословским кругам, а также обязательным атрибутом благородного и образованного человека.

Писатели вводят в произведения вставки на латинском языке для того, чтобы:

1) построить индивидуальную речевую характеристику литературных персонажей, имеющих отношение к сферам науки, культуры, медицины, юриспруденции и т.п., а также являющихся церковнослужителями или членами определенных религиозных организаций;

2) внести в литературное произведение магические либо оккультные элементы с использованием латинского языка как источника тайных кодов, волшебных формул, алхимических заклинаний и т.д. [Смирнова 2015: 96-99]

Примером использования латинского языка в качестве выразительного средства может послужить отрывок из повести Марка Твена «Принц и нищий»:

– *Это шутка? – с ледяной торжественностью возразил Гендон. – Эта твоя шутка носит в законе название, ты знаешь какое?*

– *Я этого не знал! Может быть, я был неосторожен. Мне и в голову не приходило, что это уже носит название... Я думал, что я первый изобрел такую шутку.*

– *Да, она имеет название. В законах она называется *Non compos mentis lex talionis sic transit gloria imundi*.*

– *Ах, господи!*

– *И наказание – смертная казнь!* [Твен 2017: 123]

Используя латинские выражения, М. Твен не только погружает читателя в атмосферу Англии XVI в. и дает понять, что один из говорящих – образованный человек, но и создает комический эффект: герой-дворянин Майлз Гендон пользуется

неграмотностью продажного стражника и под видом названия закона выдает не связанные друг с другом крылатое выражение: *Sic transit gloria mundi* (так проходит слава мирская) и юридические термины *compos mentis* (в здравом уме) и *lex talionis* (закон [равного] возмездия).

Вальтер Скотт в романе «Айвенго» также добавляет в диалоги персонажей фразы на латинском языке:

– *Боюсь, – сказал Чёрный Рыцарь, – что здесь никого не найдётся, кто бы годился на роль отца-исповедника.*

Все переглядывались между собой и молчали.

– *Ну, я вижу, – сказал Вамба после короткой паузы, – что дураку на роду написано оставаться в дураках и совать шею в такое ярмо, от которого умные люди шарахаются. Да будет вам известно, дорогие братья и земляки, что до шутовского колпака я носил рясу и до тех пор готовился в монахи, пока не началось у меня воспаление мозгов и осталось у меня ума не больше чем на дурака.*

<...>

– *Pax vobiscum!* – сказал Вамба, успевший натянуть на себя полное монашеское облачение [Скотт 2019: 256].

Здесь хитрый шут Вамба проникает во вражеский замок, где томится его хозяин, выдавая себя за священника-францисканца. Шут помнит всего несколько выражений на латыни, однако, смиренно повторяя «*Pax vobiscum!*» (Мир вам!), с успехом обманывает обитателей замка.

Интересна роль латинского языка в творчестве писателя, поэта Серебряного века и переводчика Валерия Брюсова. Создавая роман «Огненный ангел», Брюсов прибегает к мистификации и выдает написанное им произведение за найденный и переведенный дневник человека Эпохи Возрождения. Для успешной стилизации текста Брюсов называет предисловие «дневника» «*Amico Lectori*» (Другу читателю).

Помимо этого, от лица «автора» дневника – Рупрехта – Брюсов подробно описывает обучение героя в университете и вводит в текст названия книг на латыни: «*Doctrinale*» («Наставление») Александра Вилльдье, «*Copulata*» («Сборник») Петра Испанского и др.

Поскольку Рупрехт не только был ученым человеком, но и занимался оккультизмом, Брюсов вводит в текст романа заклинания на латыни:

– *Audi, Anaël! ego, Ruprechtus, indignus minister Dei, conjuro, posco et voco te non mea potestate sed per vim, virtutem et potentiam Dei Patris, per totam redemptionem et salvificationem Dei Filii et per vim et devictionem Dei Sancti Spiritus. Per hoc devinco te, sis ubi velis, in alto vel abyssso, in aqua vel in igne, in aere vel in terra, ut tu, daemon Anaël, in momento coram me appareas in decora forma humana.*

(«Услышь, Анаэль. Я, Рупрехт, недостойный служитель бога, заклинаю, требую и зову тебя не по своей мощи, но силою, доблестью и могуществом Бога Отца, искуплением и спасением Бога Сына, и силою и разрешением Бога Духа Святого. Этим понуждаю тебя, где бы ты ни был, в море или в бездне, на воде или в огне, в воздухе или на суше, чтобы ты, демон Анаэль, тотчас предстал предо мною в пристойной человеческой форме» – перевод В. Брюсова) [Брюсов 2016: 102].

Таким образом, проанализировав литературные произведения, в которых содержались вставки на латинском языке, можно сделать вывод о том, что латынь

повсеместно встречается в речи персонажей, названиях глав, предметов быта и т.д. Подобные латинские лексемы позволяют читателю прочувствовать колорит описываемой эпохи, а также лучше понять происхождение, профессиональную и религиозную принадлежность героя. Кроме того, латинские слова и выражения помогают автору создать особую мистическую атмосферу и добавить в диалоги персонажей юмористический эффект.

Библиографический список

- Брюсов В. Огненный ангел. – М.: Вече, 2016. – 416 с.
Скотт В. Айвенго. – М.: Альфа-книга, 2019. – 478 с.
Смирнова В.М., Яковлева Т.М. Латынь сквозь века// Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-1. 310 с.
Твен М. Принц и нищий. – М.: Альфа-книга, 2017. – 247 с.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Петров Н.В.

**Юго-Западный государственный университет
Кафедра гражданского права**

Конституция Российской Федерации в статье 2 определяет, что права и свободы человека являются высшей ценностью государства, которое берет на себя обязанность их [1]. В связи с этим важность правовой грамотности населения особенно велика: люди должны понимать объем и сущность прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Стабильное развитие гражданского общества в правовом государстве неразрывно связано с уровнем правовых знаний граждан.

Согласно исследованию, проведенному «Левада-центром», 9 % респондентов указали, что хорошо знают текст Конституции, 23 % опрошенных указали, что знакомы с содержанием Конституции «довольно плохо», еще 42 % признались, что никогда не читали Конституцию, а 26 % опрошенных указали, что с текстом Конституции познакомились, но ничего не помнят [2]. Результаты указанного исследования наглядно показывают, что уровень правовой грамотности не высок и граждане слабо заинтересованы в самостоятельном изучении законодательства. По нашему мнению, такое отношение к праву обусловлено рядом причин.

Во-первых, российское законодательство имеет сложную иерархию, состоящую из федерального уровня, уровня субъектов Российской Федерации, местного уровня.

Во-вторых, законодательство постоянно и часто бессистемно изменяется. Гражданину, не имеющему высшего юридического образования, сложно разобраться в особенностях правового регулирования.

В-третьих, в обществе существует правовой нигилизм, подразумевающий отрицание права как социального явления.

Динамичное развитие российского общества обуславливает необходимость укрепления демократических институтов правового государства и расширения

конституционных прав граждан. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года В.В. Путин указал, что надежное обеспечение безопасности высокий уровень обороноспособности страны позволяет сконцентрировать внимание на решении внутренних задач [3]. Президент Российской Федерации предложил ряд поправок в Конституцию, касающихся изменений полномочий Президента, Правительства, Федерального Собрания, обеспечения суверенитета России, закрепления ряда социальных гарантий [3]. В Законе Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 года предусмотрен подробный перечень разработанных поправок в Основной закон страны [4]. Согласно части 8 указанного Закона Конституция с поправками вступит в силу только после одобрения в ходе общероссийского голосования [4].

Полагаем, что цели внесения фундаментальных изменений в Конституцию будут реализованы только при продолжении постоянной работы по повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан. Основой эффективной работы по правовому просвещению является нормативно-правовая база, определяющая правовое просвещение как одно из направлений государственной политики и предлагающая определенный комплекс мероприятий по формированию уважительного отношения к правовым институтам.

Базовым нормативным актом, закладывающим основы государственной политики в сфере правового просвещения, являются «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом Российской Федерации от 28.04.2011 № Пр-1168 [5]. Этот акт определяет общие задачи в области правового просвещения. Цели государственной политики в области правового просвещения сводятся к формированию высокого уровня правовой культуры, традиции безусловного уважения к закону и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения [5]. Помимо этого, перед государством стоит задача преодоления правового нигилизма как фактора, препятствующего развитию России как цивилизованного государства. В целом, в задачах Основ государственной политики в области правового просвещения отражены все реально существующие проблемы.

В нормативном акте определена система мер государственной политики правового просвещения в области образования, состоящая из включения в программу дошкольного образования и начального общего образования задач приобщения детей к общепризнанным человеческим нормам и ценностям; развития практики обучения основам права в образовательных учреждениях; внедрения специальных программ для трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей; развития программ дополнительного образования для взрослых в области права; повышение юридической грамотности педагогов; распространение деятельности юридических клиник [5].

Анализ данного перечня позволяет сделать вывод, что государство ставит задачу правового просвещения перед образованием всех уровней. Действительно, в

Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 6 октября 2009 г. № 413, а именно в части 9.2 Приложения к Приказу, устанавливается обязательное изучение основ права в старших классах в двух вариантах: на базовом и профильном уровне [6]. Итогом изучения права в школе является формирование представлений о системе права в России, о видах судопроизводства, основ правового мышления в целом [6]. Изучение большинства Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования, высшего образования по направлению подготовки бакалавриата и специалитета показывает, что дисциплина «Правоведение» обязательна при получении профессии [7].

Современная система среднего профессионального и высшего образования объективно не может выделить в учебных планах большее количество часов на изучение правоведения, что приводит к недостаточной осведомленности граждан о способах защиты нарушенного права.

По нашему мнению, при объективной невозможности выделения дополнительных часов для изучения права, деятельность Юридических клиник при университетах и органах государственной власти может восполнить недостаток часов, отведенных на изучение правоведения в школе, колледжах и университетах. Как нами отмечалось выше, развитие деятельности юридических клиник является одной из мер реализации государственной политики правового просвещения в области образования.

На базе Юго-Западного государственного университета успешно функционирует юридическая клиника, которая является его структурным подразделением. Согласно Положению о структурном подразделении Центр оказания правовой помощи «Юридическая клиника ЮЗГУ» в задачи юридической клиники входят бесплатное оказание юридической помощи населения и повышение уровня правовой культуры и правосознания населения [8]. В ходе осуществления юридических консультаций, подготовки документов в различные органы государственной власти и органы местного самоуправления, студенты под руководством кураторов – преподавателей разъясняют гражданам сущность различных правоотношений и механизмы защиты нарушенных прав [8].

На сегодняшний день сложилась следующая тенденция: юридические клиники существуют только в университетах, на базе которых имеется юридический факультет. Например, по данным сайта Курской государственной сельскохозяйственной академии, Курского государственного медицинского университета можно сделать выводы, что в этих ведущих ВУЗах Курской области юридическая клиника отсутствует [9,10]. Полагаем, что в целях осуществления работы по правовому просвещению полезно создавать юридические клиники на базе всех университетов путем заключения партнерских соглашений с университетами, которые осуществляют подготовку будущих юристов.

В разделе 6 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан содержатся меры по повышению правовой культуры государственных и муниципальных служащих,

среди которых можно выделить меру, связанную с размещением в сети «Интернет» информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, правоохранительных органов [5]. Выше нами было указано, что одной из причин низкой правовой грамотности является сложность законов и, соответственно, процедур по защите нарушенного права.

По нашему мнению, сайты судебной системы Российской Федерации не содержат всей необходимой информации для подачи исковых заявлений, ходатайств и жалоб. Например, отсутствуют шаблоны исковых заявлений, не имеется возможности подачи искового заявления и оплаты государственной пошлины в онлайн-формате, непосредственно через сайт суда общей юрисдикции. На официальном сайте Администрации Курской области отсутствует возможность подачи обращения в электронной форме, хотя все эти возможности важны в условиях цифровизации [11,12]. По нашему мнению, уровень правовой грамотности зависит от того, насколько проста и удобна процедура обращения в суды, органы государственной власти и органы местного самоуправления, что обуславливает необходимость внедрения дистанционных процедур подачи заявлений, ходатайств, жалоб.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовое просвещение является одним из основных направлений государственной политики на современном этапе развития российского общества. Актуальность мероприятий, направленных на повышение уровня правовой грамотности возрастает в связи с принятием фундаментальных изменений в Конституции Российской Федерации. По итогам исследования выработан ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер по правовому просвещению и преодолению правового нигилизма. Полагаем, что необходимо создание юридических клиник на базе всех университетов, колледжей в Российской Федерации, а также внедрение подачи обращений в суды общей юрисдикции, органы государственной власти и местного самоуправления в электронном виде непосредственно через официальный сайт соответствующего органа государственной власти.

Библиографический список

Конституция Российской Федерации: М.: Юрист, 2020. 34 с.

Не зная основ: почти половина россиян никогда не читала Конституцию. Положения главного закона страны помнит только десятая часть опрошенных «Левада-центром» [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/822166/angelina-galanina/ne-znaia-osnov-pochti-polovina-rossiiian-nikogda-ne-chitala-konstitutciiu> (дата обращения: 20.04.2020).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020).

Закон Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.04.2020).

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации от 28.04.2011 № Пр-1168// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020).

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 6 октября 2009 г. № 413[Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

Юридическая клиника Юго-Западного государственного университета [Электронный ресурс] URL: <https://swsu.ru/structura/up/uf/legal-clinic.php> (дата обращения: 20.04.2020).

Официальный сайт Курской государственной сельскохозяйственной академии [Электронный ресурс] URL: <http://www.kgsha.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

Официальный сайт Курского государственного медицинского университета [Электронный ресурс] URL: <https://kurskmed.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

Официальный сайт Курского областного суда [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.krs.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс] URL: <https://adm.rkursk.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЭПИДЕМИЙ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

Толстых А. А., Шамара А.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии**

*В мертвом аббатстве два желтых скелета
Бродят в недвижности лунного света:
Дама и рыцарь, склонившийся к даме
(Череп безносый и череп безглазый):
«Это сближает нас — то, что мы с вами
Оба скончались от Черной Заразы.
Я из десятого века, — решаюсь
Полюбопытствовать: вы из какого?»
И отвечает она, оскалываясь:
«Ах, как вы молоды! Я из шестого».
Иван Бунин «Ночная прогулка»*

Эти строки великий поэт написал в Италии под впечатлением фактов о страшных эпидемиях, поразивших страну в предыдущих столетиях. Память об эпидемиях и пандемиях, унесших миллионы жизней, сохранилась во многих произведениях художественной литературы и архитектурных памятниках в разных странах. В данной статье мы приведем некоторые примеры таких памятников,

опираясь на авторитетные источники, прежде всего, на вызывающую неподдельный интерес книгу Константина Николаевича Токаревича и Татьяны Ивановны Грековой «По следам минувших эпидемий. От легенд и суеверий к научному познанию» [<https://www.litmir.me/br/?b=112728&p=2>].

Полагают, что самое древнее описание чумной эпидемии содержится в шумерском Мифе о Гильгамеше - самом древнем литературном произведении на свете. Приключения Гильгамеша и его поиски тайны бессмертия начинаются с эпидемии чумы в Уруке, в которой погибает его лучший друг Энкиду:

"В городе побывал бог чумы Эрра, от которого не было спасения. Мертвые лежали в домах, мертвые лежали на широких улицах и площадях, мертвые плавали в водах Евфрата. Перед лицом всех этих ужасов Гильгамеш обратился к богу Шамашу... «Ничего не поделаешь, Гильгамеш,— ответил бог Шамаш.— Ты герой и правитель! Но дни человека сочтены. И царь тоже ляжет и никогда уже не встанет».

Историки считают, что в данном случае говорится не о случае конкретной эпидемии, а скорее имеется в виду обобщённый опыт в сознании многих поколений этих людей. В шумерско-вавилонском пантеоне был даже особый бог этой жуткой болезни - бог чумы Эрра, что говорит о том, что чума ещё 5 тысяч лет назад наводила смертельный ужас на людей.

Имеются упоминания о чуме и в Библии. Поскольку книги Священного Писания являются одним из самых древних письменных источников в мире, обратимся к нему.

Согласно *Первой Книге Царств*, филистимляне, победив израильтян, захватили самую главную святыню этого народа - Ковчег Завета. Они доставляют его в город Азот, где ставят его к ногам своего бога Дагона. Тут-то и начинаются неудачи, на город и всю его округу обрушивается страшный удар - люди начинают болеть и гибнуть от язв, появлявшихся у них в паховой области. От этой болезни население Азота гибнет, и оставшиеся в живых уверены, что это Божья кара. Ковчег перевозят в другой филистимский город Геф, но история повторяется и здесь:

«После того как отправили его (ковчег), была рука Господа на городе — ужас весьма великий, и поразил Господь жителей города от малого до большого, и показались на них наросты» (I Цар. 5-9).

Тогда военный трофей (и чуму с ним) перевезли в третий город - Аскалон. После этого в этом же городе собрались правители всех пяти филистимских городов, и посоветовавшись, решили вернуть Ковчег израильтянам, при этом принеся жертву, часть которой были отлитые в золоте мыши по количеству филистимских селений: вместе с Ковчегом они были поставлены на упряжку, в которую были запряжены коровы, и пущены по дороге израильтянам, после чего тележка и коровы были принесены в жертву Господу. Наиболее известное изображение, относящееся к этому событию, миниатюра 13 века из Библии Мациевского. Средневековый художник здесь изобразил улицу, переполненную телами мёртвых, по которым снуют мыши:

Филистимляне, Ковчег Завета и чума на миниатюре Библии Мациевского 13 века.

На этой миниатюре филистимляне пытаются избавиться от Ковчега, принесшего столько бед. Они готовят жертву Господу, чтобы искупить воровство. Посоветовавшись со священниками и прорицателями, в дополнение к Ковчегу они помещают богатые золотые подношения, представляющие каждую филистимскую провинцию. Загруженная таким образом тележка въезжает на территорию Израиля, где ее получают радостные полевые работники. Художник по ошибке изобразил живых мышей среди подношений, тогда как Библия утверждает, что они тоже были сделаны из золота.

Ещё один случай эпидемии чумы описывается во Второй Книге Царств, когда ассирийский царь Сеннахирим решил опустошить Иерусалим и окружил город со своей огромной армией. Однако ему пришлось без боя отойти назад с остатками армии, которую постигла чума: за одну ночь от эпидемии погибло 185000 воинов.

«И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, и жил в Ниневии» (II Цар. 16: 35-36).

Одно из первых достоверных упоминаний о чуме обнаружено в письменных источниках, найденных в древнем городе Эфесе на западном побережье Малой Азии. Они относятся к I в. н. э. и содержат достаточно подробное описание симптомов этой страшной болезни. Однако есть основания предполагать, что эпидемии чумы уносили в могилу тысячи жителей Египта еще за несколько столетий до новой эры.

Особенно сильные эпидемии получили известность по именам правителей и знаменитых людей соответствующей эпохи — чума Орозия (125 г. н. э.), чума Антонина и Галена (165–168 гг.), чума Киприана (251–266 гг.), чума Юстиниана (531–580 гг.).

Исторически точно доказанной эпидемией чумы является эпидемия 531–580 годов. Врачи Эвагрий и Агапий, историк Прокопий и епископ Григорий Туринский свидетельствовали, что ей также предшествовали сильнейшие извержения вулканов, в частности знаменитое извержение Везувия. Под развалинами Антиохии погибло 250 тысяч жителей. Болезнь пришла из верховьев Нила и охватила все известные тогда страны, сея повсюду смерть.

По хронологической таблице, составленной А. Л. Чижевским, начиная с 430 года до н. э. и до конца XIX века насчитывается 85 чумных эпидемий и пандемий.

Наиболее опустошительной была эпидемия XIV века, прокатившаяся по странам Европы и Азии в 1348–1351 годах. Слухи о «каменном дожде» в Индии, жестоких засухах, сменившихся не менее жестокими «потопами» в Китае, предшествовали возникновению болезни в Европе. И когда она появилась, людей охватил панический ужас.

Точное описание проявлений чумы дается в первой новелле «Декамерона» — книги, которую Боккаччо написал под непосредственным впечатлением все той же эпидемии 1348 года:

Итак, со времен спасительного вочеловеченья сына божия прошло уже тысяча триста сорок восемь лет, когда славную Флоренцию, лучший город во всей Италии, посетила губительная чума; возникла же она, быть может, под влиянием небесных тел, а быть может, ее наслал на нас за грехи правый гнев божий, дабы мы их искупили, но только за несколько лет до этого она появилась на Востоке и унесла бесчисленное число жизней, а затем, беспрестанно двигаясь с места на место и разросшись до размеров умопомрачительных, добралась наконец и до Запада. Ничего не могли с ней поделать догадливость и предусмотрительность человеческая, очистившая город от скопившихся нечистот руками людей, для этой цели употребленных, воспрещавшая въезд больным, распространившая советы медиков, как уберечься от заразы; ничего не могли с ней поделать и частые усердные моления богобоязненных жителей, принимавших участие как в процессиях, так равно и в других видах молебствий, — приблизительно в начале весны вышеуказанного года страшная болезнь начала оказывать пагубное свое действие и изумлять необыкновенными своими проявлениями. Если на Востоке непреложным знаком смерти было кровотечение из носу, то здесь начало заболевания ознаменовывалось и у мужчин и у женщин опухолями под мышками и в паху, разраставшимися до размеров яблока средней величины или же яйца, — у кого

как, — народ называл их бубонами. В самом непродолжительном времени злокачественные бубоны появлялись и возникали у больных и в других местах.

Потом у многих обнаруживался новый признак вышеуказанной болезни: у этих на руках, на бедрах, а равно и на остальных частях тела проступали черные или же синие пятна — у иных большие и кое-где, у иных маленькие, но зато сплошь. У тех вначале, да и впоследствии, вернейшим признаком скорого конца являлись бубоны, а у этих — пятна. От этой болезни не помогали и не излечивали ни врачи, ни снадобья. То ли сама эта болезнь неизлечима, то ли виной тому невежество врачевавших (тут были и сведущие лекари, однако ж преобладали многочисленные невежды как мужеского, так равно и женского пола), но только никому не удалось постигнуть причину заболевания и, следственно, сыскать от нее средство, вот почему выздоравливали немногие, большинство умирало на третий день после появления вышеуказанных признаков, — разница была в часах, — при этом болезнь не сопровождалась ни лихорадкой, ни какими-либо другими дополнительными недомоганиями... Так как для великого множества мертвых тел, которые каждый день и чуть ли не каждый час подносили к церквам, не хватало освященной земли, необходимой для совершения похоронного обряда, — а ведь старый обычай требовал, чтобы для каждого покойника было отведено особое место, — то на переполненных кладбищах при церквах рыли преогромные ямы и туда опускали целыми сотнями трупы, которые только успевали подносить к храмам. Клади их в

ряд, словно тюки с товаром в корабельном трюме, потом посыпали землей, потом клали еще один ряд — и так до тех пор, пока яма не заполнялась доверху.

Подобные описания мы можем найти в книгах других писателей европейских стран. Так, например, в историческом романе «Безобразная герцогиня» Лиона Фейхтвангера читаем: *«Чума пришла с Востока. Сейчас она свирепствовала на морском побережье, затем проникла в глубь страны. Она убивала в несколько дней, иногда — в несколько часов. Особенно свирепствовала чума в Авиньоне. Падали наземь сраженные кардиналы, гной из раздавленных бубонов пачкал их пышные облачения. Папа заперся в самых далеких покоях, никого не допускал к себе».*

Стефан Цвейг в книге «Совесть против насилия. Кастеллчо против Кальвина» описал страх проповедников, требовавших обязательно звать священника к постели больного, испуганные смертью одного из своих братьев, они нарушили собственные установления. Среди них не нашлось никого, кто бы отважился пойти в чумной госпиталь и выполнить свой долг духовника.

Истории эпидемий, поразивших страны Европы, описана нами в предыдущей статье [Толстых А.А., Шамара А.В. ИЗ ИСТОРИИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019. 161-166 стр], но память об этих страшных событиях нашла отражения в монументальной скульптуре и архитектуре последующих столетий. Во многих городах Европы на центральных площадях установлены так называемые чумные столбы. Подобные религиозные памятники (чаще всего в стиле барокко) воздвигались в знак благодарности за прекращение эпидемий чумы, уносивших десятки, а порой и сотни тысяч человеческих жизней.

Чумной столб в Телче (Чехия)

Чумная колонна в Вене

Памятник жертвам чумы (г. Карловы Вары, Чехия)

Чумной столб в Будапеште

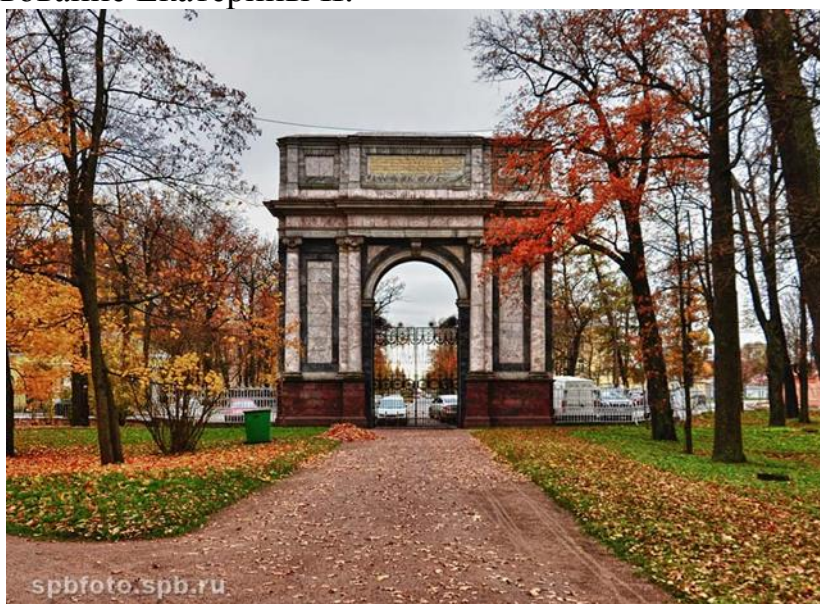
Одним из символов Венеции является величественное здание церкви Санта-Мария делла Салюте, которая была построена в 1631—1687 гг. в память избавления города от чумы 1630—1631 годов (итал. salute — здоровье, спасение, избавление). Чума унесла около 100 000 жизней, что составляло более трети населения города. Церковь открывает вход в Большой канал из Венецианской лагуны, и её силуэт с огромным куполом высотой 60 метров эффектно выделяется на фоне неба.

Так же как и в церкви Иль Реденторе, в церкви Санта-Мария делла Салюте ежегодно служат мессу в память избавления от чумы.

Есть подобные памятники и в России. В Екатерининском парке города Пушкина (бывшее Царское Село) из розового мрамора воздвигнуты Орловские ворота, на которых высечена история победы над «моровой язвой», разразившейся в

царствование Екатерины II.

В XIX веке чума не раз посещала южные районы России — Молдавию, Кавказ, Астраханскую губернию, но из местных очагов в центральные районы она не распространялась. Трижды эпидемии болезни возникали в Одессе: в 1812, 1829 и в 1837 годах.

В начале августа 1812 г. в Одессе началась страшная эпидемия чумы: заболел каждый пятый горожанин, а умер каждый восьмой. Первый градоначальник Одессы, Дюк (в переводе с франц. – «герцог») де Ришелье, смог не только спасти город от вымирания, но и вывести его на уровень торгового порта международного значения. Сегодня памятник Дюку – визитная карточка Одессы и свидетельство всенародной любви и благодарности за ее спасение.

Другой болезнью, унесшей миллионы жизней, была холера. Древнейшее свидетельство о холере высечено на камне в одном из индийских храмов и датируется примерно III веком до н. э. Оно содержит красочное описание болезни и указывает на ее массовый характер: «Губы бледнеют, взгляд становится бессмысленным, глаза закатываются, руки и ноги сморщиваются словно от огня, и

болезнь охватывает многие тысячи людей».

Слово «холера» происходит от греческих слов «холе» — желчь и «реа» — теку, ибо причину болезни в древности усматривали в усиленном истечении, желчи. Надо сказать, что это представление разделяли и некоторые врачи первой половины XIX века.

Наиболее зловещие черты холера приобретала во время передвижений людей, связанных с войнами, голодом и религиозным паломничеством. Мрачная картина массовой гибели от холеры встает со страниц рассказа Р. Киплинга «Без благословения церкви»: «Со всех сторон на Индию двинулась холера. Она поразила полумиллионную толпу паломников, пришедших поклониться местной святыне. Многие умерли прямо у ног своего божества; другие обратились в бегство и рассеялись по стране, распространяя смертельную болезнь. Холера брала приступом укрепленные города и уносила до двухсот жизней в сутки. В панике люди осаждали поезда, цеплялись за подножки, ехали на крышах вагонов, но холера сопровождала их и в пути: на каждой станции из вагонов выносили мертвых и умирающих. Люди погибали прямо на дорогах, и лошади англичан пугались и вставали на дыбы, завидя трупы, черневшие в траве».

В начале XIX века началось опустошительное шествие холеры по земному шару. За период немногим более ста лет (с 1817 по 1925) насчитывается шесть ее пандемий.

В Россию холера была занесена морским путем в период первой пандемии в 1823 году. Вначале она объявилась в Астрахани. Первый визит заморской гостьи был довольно кратковременным и вселил надежду, что болезнь может прекратиться сама по себе. Следующее появление холеры зарегистрировано в 1829 году. С купеческим караваном в Оренбург прибыли не только ткани, шерсть и фрукты, но и непрошенная гостья. Еще через год она вновь посетила Астрахань, а затем в короткий срок охватила значительную часть страны. Панические слухи опережали распространение эпидемии. По официальным статистическим данным, за два года (1830–1831) в России переболело более полумиллиона человек, а число умерших составило около 230 тысяч.

Болезнь пришла в Петербург. Один из свидетелей смутного времени вспоминал, что в «грязном, тесном и смрадном переулке на Сенной площади была устроена центральная холерная больница, в которую полиция всех заболевших холерою в домах свозила насильно против их воли и желания, что и послужило поводом к серьезному волнению народа на Сенной площади, которое кончилось тем, что больницу разбили, больных вынесли на кроватях на площадь, доктора, фельдшера и аптекаря убили и прислугу разогнали».

Начались холерные бунты. Во время холерного бунта на Сенной площади летом 1831-го, Николаю I пришлось лично успокаивать бушующую толпу. Тогда "простой народ, собравшийся на Сенной и в Апраксином переулке, как говорится, загудел: он начал останавливать холерные кареты с больными, следовавшими в больницы, которые были ему не по нутру, и, вытаскивая из них больных, уносил их по домам и тем еще больше распространял заразу". Люди врываются в холерные больницы и избивали врачей. Тогда приехал Николай I. Император, остановившись против церкви, стоя в коляске, снял шляпу и воскликнул: "Православные, что вы

делаете? Забыли Бога! Забыли обязанности ваши и производите беспорядки! На колени"! Люди опустились на колени, начали креститься, а через полчаса Сенная площадь опустела.

Барельеф на памятнике Николаю I «Усмирение холерного бунта»

Холера так часто совершала опустошительные набеги, что в деревнях нередко от них вели отсчет времени. «Земля наша какая — вы сами изволите знать: глина, бугры, да и то, видно, прогневили мы бога, вот уже с холеры, почитай, хлеба не родит» (Л. Н. Толстой. «Утро помещика»). «В первую холеру я с папенькой вашим в ростепель в Москву ездил, с тех пор и мозжит», «Это я, должно быть, в те поры простудился, как в первый холерный год рекрутов в губернию сдавать возил» (М. Е. Салтыков-Щедрин. «Благонамеренные речи»).

Колоритные зарисовки холерных бедствий имеются в книге «Мои скитания» (1928) В. А. Гиляровского — человека на редкость интересной и сложной судьбы. В этой автобиографической повести он вспоминает, как в Рыбинске с половины лета разыгралась холера среди грузчиков хлеба. Люди умирали и на улицах, и на пристанях, ломовики зарабатывали огромные деньги, перевозя трупы днем на кладбище и ночью на берег Волги, к лодкам, на которых возили их за Волгу и там хоронили в песках и тальниках.

Эпидемия холеры девяностых годов позапрошлого века была полна трагическими событиями. Этому в немалой мере способствовал жестокий голод вследствие неурожая, который в официальных кругах мягко называли недородом.

Н.С. Лесков писал: «Когда летом 1892 года, в самом конце девятнадцатого века, появилась в нашей стране холера, немедленно же появилось и разномыслие, что надо делать. Врачи говорили, что надо убить запятую (возбудитель холеры по форме напоминает запятую), а народ думал, что надо убить врачей. Следует добавить, что народ не только так «думал», но он пробовал и приводить это в действие. Несколько врачей, старавшихся убить запятую для лучшей пользы делу, были сами убиты».

Правда, можно назвать и конкретные предпосылки для возникновения панических слухов о том, что врачи засыпают живых известью и хоронят их. Так, Н.

Г. Гарин-Михайловский в примечании к рассказу «Волк» указывал, что во время холеры в Астрахани грузчики с судов, стоявших в карантине, во что бы то ни стало желая попасть на берег, запрятались в гробы и были вместе с покойниками привезены на кладбище. Там они выбрались на свободу и, обсыпанные известью, разбрелись по городу, еще больше укрепляя жителей в мысли о злонамеренных действиях врачей.

А.С. Пушкину довелось пережить карантин по случаю холеры. Пришлось задержаться в Болдине почти на всю осень. И это неприятное обстоятельство превратилось в чудесное творческое затворничество. Одним из произведений, законченных в Болдине была одна из «Маленьких трагедий» - «Пир во время чумы».

По официальным данным, холерой в России заболело 460 000 человек, из которых умерло почти 200 000. А всего жило 60 миллионов человек, то есть погибло 3,3% населения всей страны. К сожалению, такие тогда оказались цифры. Но даже и они были бесконечно далеки от смертности во время пандемии чумы XIV когда, когда умерло 40% населения Европы.

«Черная смерть» еще существует на планете, и от нее пока умирают люди, особенно в тех странах, где эпидемическая служба поставлена плохо или вообще находится в зачаточном состоянии. Но страшные эпидемии остались лишь на страницах исторических хроник и романов. Медицина, эпидемиология и микробиология поставили перед ними прочный заслон.

Библиографический список

Боккаччо Джованни ДЕКАМЕРОН

https://booksafe.net/read/bokkachcho_dzhovanni-dekameron-77743.html#p4

Даниел М. 1990: Тайные тропы носителей смерти

Токаревич К. Н., Грекова Т. И. По следам минувших эпидемий. От легенд и суеверий к научному познанию. <https://www.litmir.me/br/?b=112728&p=2>

Толстых А.А., Шамара А.В. Из истории эпидемиологии// Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019. 161-166 стр

Чума в Библии: почему филистимлянам пришлось вернуть Ковчег Завета

<https://zen.yandex.ru/media/id/5d7d126eecfb8000ad39716a/chuma-v-biblii-pochemu-filistimlianam-prishlos-vernut-kovcheg-zaveta-5e70c68463a0527b2b466349>

<https://zen.yandex.ru/media/townsmen/kak-v-1830-godu-imperator-nikolai-i-borolsia-protiv-epidemii-holery-5e79bb84b0396e6023fb6d32>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0-%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B0-%D0%A1%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B5>

Раздел 4
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

**КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ
МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ**

Алябьева А.А.

Курский государственный медицинский университет

Евдокимова А.Ю.

НИУ Высшая школа экономики

Научный руководитель – к.п.н., доцент Довгер О.П.

Актуальность. Современная медицинская терминология - одна из наиболее трудных лексических систем. Она включает в себя сотни тысяч слов и словосочетаний. Наряду с механизмами транслитерации, конверсии и другими методами терминообразования распространенным способом формирования семантических единиц является метафорическая номинация. Термины-метафоры получили широкое представление в различных направлениях медицины. Более того, день процесс формирования номинативных единиц путем метафоризации является динамичным и на сегодняшний день. Слова, которые мы выбираем для описания болезни, обладают большой силой. Они создают определенную среду, в которой врач и пациент обсуждают цели и стратегии лечения и медицинского ухода. Использование метафорических единиц в медицине широко распространено. Антибиотики засоряют механизм бактерий, нарушая их питательную цепочку. Диабет покрывает эритроциты сахаром до тех пор, пока они не превратятся в крошечные «глазированные пончики». Жизнь с хроническими болезнями больше похожа на марафон, на протяжении которого часто встречаются неровности и вынужденные объезды. Медицинские метафорические образы клинических симптомов и патологий передавались через «метафоры», начиная с 17-го века, но особый расцвет метафоризации медицинского дискурса пришелся на 19-й и начало 20-го веков, с целью облегчить распознавание клинических случаев в медицинской практике. Метафорические термины упоминались в учебных пособиях, способствуя запоминанию специальной терминологии студентами-медиками, медсестрами и врачами, и, вследствие своей образности, выдержали испытание временем. Стандартные медицинские учебники содержат метафоры, которые укоренились в преподавании в медицинских школах и больницах по всему миру. Необходимость популяризации медицинских терминов обусловлена пациентоцентрической концепцией на современном этапе развития медицины, т.е. улучшения взаимопонимания врача и пациента [2].

Цель исследования – анализ и изучение метафорических моделей при формировании медицинских терминов в английском медицинском дискурсе.

Материалы и методы – термины-метафоры из научно-популярных медицинских текстов, их лингвистический анализ.

Марк Фабий Квинтилиан, автор самого полного учебника по ораторскому искусству, впервые детерминировал различные формы выражений под понятием "тропы" и классифицировал их в: односложные тропы (метафора и метонимия),

многосложные тропы (персонификация, аллегория, аллюзия, ирония и т. д.). Метафора – один из способов образного отражения реальности, с помощью которого моделируется определенная языковая картина мира. Терминологические единицы не являются исключением в контексте использования метафорических троп. Метафоры устанавливают аналогии и ассоциации между сложившимися концептуальными категориями, порождая более частные метафорические единицы. Характер метафоры можно назвать универсальным, поскольку ее механизм присутствует в сознании любого человека, независимо от языка, на котором он говорит.

Описывая процессы метафоризации, лингвисты отмечают отсутствие необходимости поиска общих схем, свойственных словарным определениям двух слов. О роли метафоры в терминогенезе в своих работах писали такие лингвисты, как Э.В. Будаев, С.Г. Дудецкая, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Ричардс, Дж. Серль, Н.Д. Арутюнова, О.С. Зубкова и др. Дж. Лакофф именует метафору как инструмент понимания абстрактных или по природе своей неструктурированных явлений в терминах, превращающий их в более конкретные или, по крайней мере, более структурированные сущности [4]. Как считает Н.Д. Арутюнова, в метафоре стали видеть ключ к пониманию базиса мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа[1].

Говоря о медицинской терминологии, необходимо дифференцировать различные способы образования медицинских терминов: корневая структура, словосочетание, метафорический перенос. Метафорический перенос значения представляет собой продуктивный способ терминообразования, который делает эту область релевантной для дальнейшего лингвистического изучения. Термины, образованные путем метафоризации, образуют определенный межнациональный пласт в медицинской терминологии. Однако, некорректная, искаженная трактовка подобных терминов может иметь отрицательные последствия деятельности врача и трудности взаимопонимания специалистов медицинской сферы [3].

Язык медицины, как бытовой, так и профессиональный, очень сложен. Вызывает интерес тот факт, что медицинский дискурс наполнен военными лексическими единицами в их метафорическом значении. Например, Всемирная организация здравоохранения заявляет: «*We are determined to fight this outbreak*» («Мы нацелены на борьбу с этой вспышкой»), имея в виду вспышку коронавируса COVID- 19 (Coronaviral Disease -19), разразившуюся по всему миру в 2020 году[6]. Врачи из разных стран декларируют «*global combats against cardiovascular disorders*» («*всемирную борьбу с сердечнососудистыми заболеваниями*») и объявляют «*wars on cancer*» («*войну раковым заболеваниям*»). Употребление военной терминологии в английском медицинском дискурсе было отмечено еще в трудах английского врача 17-го века Томаса Сиденхэма (Thomas Sydenham), который писал : «*A murderous array of disease has to be fought against, and the battle is not a battle for the sluggard*» («необходимо сражаться против убийственного набора болезней, и эта битва не для слабых»). К группе военных метафор можно отнести следующие термины, обозначающие проявления агрессии и описывающие оружие и военные действия – heart arrest (остановка сердца), heart attack (сердечный приступ), pain killer

(обезболивающее), surgical intervention (хирургическое вмешательство), shooting pains (стреляющие боли).

Прилагательные и причастия, характеризующие движение, часто выступают как часть структуры термина-метафоры. Например: cutting pains (режущие боли) burning pains (жгучие боли), shaking palsy (дрожательный паралич), stinging pain (жалящая боль).

Семантический анализ метафорических терминов медицинского дискурса дефинирует следующие группы:

- 1) Сходство по форме: plaster collar (гипсовый ошейник); optic cup (глазная чаша), Turkish saddle (турецкое седло), collar bone (ключица), shoe boil (гигрома локтевой области), open-roofed skull (краниосхизис).
- 2) Цветовая метафора: raspberry tongue (малиновый язык), white matter (белое вещество мозга), yellow disease (желтоватый цвет кожи из-за болезни, например Боткина), blue blood («голубая кровь», принадлежность к высшему обществу), black head (комедон), yellow fever (амариллез), scarlet fever (скарлатина).
- 3) Зооморфная метафора, основанная на переносе из мира животных: goose skin (гусиная кожа), crocodile tears syndrome (синдром крокодиловых слез), bird face (птичье лицо), pigeon breast (килевидная грудная клетка), cat boil (небольшой фурункул), fish skin (ихтиоз).
- 4) Бытовая метафора. Здесь метафоризируются номинативные единицы, связанные с бытом человека: wandering cell (блуждающая клетка), mouth floor (дно полости рта), lacrimal sac (слезный мешок), heart sac (сердечная сумка), chamber of the heart (камера сердца), vascular wall (сосудистая стенка).
- 5) Группа военных метафор включает термины, обозначающие проявления агрессии и описывающие оружие и военные действия –surgical intervention (хирургическое вмешательство), heart arrest (остановка сердца), heart attack (сердечный приступ), war fever (эпидемический возвратный тиф), therapeutic tactics (тактика лечения)
- 6) Кулинарные или пищевые метафоры – oat cells (овсяновидные клетки), strawberry-cream blood (хилезная кровь), melon-seed bodies (рисовидные тельца), onion bodies (эпителиальные жемчужины), chocolate cyst (эндометриоидная киста яичника) [5]

Важным фактором является то, что метафоризация медицинского дискурса может вызывать эмпатию между врачом и пациентом, тем самым создавая необходимый вектор общения для эффективного оказания медицинской помощи. Следует иметь в виду, что эмоциональная коннотация метафорических терминов зависит от отношения говорящего к данному понятию, поэтому она может быть как положительной, так и отрицательной. Однако негативные коннотации нежелательны в медицинских терминах, так как они могут быть связаны с возможным развитием ятрогенеза, то есть заболевания, вызванного неосторожными словами или действиями врача или другого члена медицинского персонала, негативно

влияющего на психику пациента. Ряд специальных номинаций несут в себе негативные эмоции и даже звучат оскорбительно («beef heart» (бычье сердце); «barking cough» (лающий кашель)»; «frog abdomen» (лягушачий живот) и т.д.). В связи с этим такие термины не должны применяться в присутствии пациентов или их родственников.

Выводы. В стремительно развивающейся медицине формирование новых терминов происходит главным образом с помощью морфологического, синтаксического и семантического механизмов. Метафорический перенос как частный случай семантического способа словообразования считается одним из самых эффективных способов терминогенеза. Высокая эффективность метафоризации в медицинском дискурсе обусловлена целым рядом свойств метафоры как языкового явления: 1) удобность в практическом отношении, в том числе и в процессе обучения; 2) способность формировать в сознании адресата ассоциативные пары, ряды и поля, обеспечивая надежную фиксацию информации в памяти, что крайне важно в практической деятельности медицинского работника, в которой эффективность работы определяется сочетанием теоретических знаний, автоматических навыков и интуиции, т.е. как факторов сознания, так и подсознания; 3) способностью кратко и доступно дублировать и пояснять иноязычные эквиваленты, делая их восприятие более понятным.

Таким образом, метафоризация является важнейшей составляющей частью как английского медицинского дискурса, так и терминогенеза в целом. За счет своей экспрессивности и эмоциональной окрашенности метафора делает медицинский дискурс более убедительным, содействует более успешной коммуникации между врачом и пациентом, врачом и врачом.

Библиографический список

Арутюнова, Н.Д. Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Прогресс. – 1990. – 512 с.

Зубкова, О.С. Медицинская метафора и медицинская метафора-термин в индивидуальном лексиконе / О.С Зубкова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 140-145.

Озингин, М.В. Метафора в терминологии медицины / М.В. Озингин // Международный аспирантский вестник. Русский за рубежом. – 2009. – № 12. - С. 57-60.

Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 389 p.

MedTerms Medical Dictionary. – URL: <https://www.medicinenet.com/medterms-medicaldictionary/article.htm> (дата обращения: 04.02.2020).

. – URL: <https://www.who.int> (дата обращения 03.03.2020)

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИДИМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Бабаева С.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Довгер О.П.

Актуальность данной темы заключается в том, что богатство любого языка отражается наличием в нём большого разнообразия фразеологизмов, слов, пословиц, метафор и т.д. Главная особенность таких выражений состоит в том, что все подобные конструкции, как правило, тесно связаны с народным творчеством. Они тесно связаны с интересами, бытом простых людей. В английском языке особое место отводится идиоматическим конструкциям. Эти устойчивые выражения придают нашей речи выразительность, образность, делают её более живой и своеобразной.

Цель исследования: проанализировать идиоматические конструкции английского медицинского дискурса, провести их дифференциацию от коллокационных сочетаний и пословиц, рассмотреть этимологическую составляющую некоторых идиом, связанных с медициной.

Существует несколько вариантов определения понятия «идиома».

1.Идиома определяется как национально – культурно – специфичное языковое образование, которое в силу своих особенностей не может быть переведено буквально на другие языки (Булаховский 1954 г., Реформатский 1967 г.).

2.Идиома определяется как устойчивое сочетание слов, чьё общее значение не соответствует сумме значений частей и не выводится из неё (Арнольд 1979 г., Смирницкий 1959 г.).

Можно заметить, что первое определение предполагает межъязыковой подход к данному явлению, а второе – внутриязыковой подход.[3]

Можно сказать, что идиомы представляют собой группу слов, для которых общее значение не складывается из значений частей. В нашем понимании это просто фразеологизм, но в английском языке за такими выражениями закрепился термин «идиома». В таких фразах для каждого слова строго установлено своё место, а значение закреплено не за отдельными словами, а за всей фразой в целом. Например, «find common ground». Если переводить дословно с английского, то мы получим «найти общую почву», но на самом деле оно означает найти общий язык, договориться с кем – то, найти общие темы для разговора, сойтись во мнении.

Очень часто идиоматические конструкции путают с коллокациями. Однако, идиомы не идентичны коллокациям и пословицам. Несмотря на то, что они похожи, есть признаки, по которым они существенно отличаются. Коллокации обычно образуются в процессе изменения значений слов в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания. Главная особенность коллокации – это сохранение лексического значения одним из её компонентов при устойчивости словосочетания в целом и отсутствие или ослабление значения образности и эмоционально оценочной нагрузки [6]. То есть они представляют собой устойчивые сочетания языка. Например, to put a question – задать вопрос, to put into practice –

внедрить в практику, to put one's money – вложить деньги, to put to bed – уложить спать, to put in order - приводить в порядок, to put a price on smth — назначить цену за что-либо.

К коллокационным сочетаниям также могут относиться фразовые глаголы. Например, фразовые глаголы «to act on», что означает влиять, действовать на что-либо, или «to build in» (встраивать что – либо во что - либо), «to put up» (мириться) и заметить, что фразовые глаголы имеют чёткую структуру: к глаголу прибавляется предлог или наречие, в то время как идиомы могут иметь любую форму. [2]

Идиомы также отличаются и от пословиц. Пословицы представляют собой отражение народной мудрости, заключают в себе совет или предостережение, могут использоваться в какой – то конкретной ситуации. Идиомы же можно использовать при любых обстоятельствах. Еще одно ключевое отличие идиом от пословиц заключается в том, что идиомы не всегда выступают в качестве цельного предложением, они могут быть его частью, в то время как пословицы представляют собой уже законченные высказывания.[1]

Любой дискурс обладает определенным набором идиоматических сочетаний для придания ему образности и медицинский дискурс не является исключением. Рассмотрим несколько идиоматических конструкций, связанные с медицинским дискурсом.

1.«To be alive and kicking» - полон жизни, в добром здравии, жив – здоров. Данное выражение употребляют для описание энергичного человека или для характеристики какого – то явления, которое остается популярным долгое время. Оно появилось в 19 веке среди рыбаков. Чтобы продать товар, они говорили о рыбе «alive and kicking», что означает живая и еще трепыхается. Это выражение закрепилось и используется в медицинском дискурсе для описания здорового и энергичного человека.

2.«To rub salt in/into a wound» - сыпать соль на рану, усугублять трудную ситуацию, делать хуже. Так говорят в таких случаях, когда чьи -то слова или поступки усугубляют какую – то неприятную ситуацию, делают больно. Раньше люди использовали в качестве антисептика соль, они сыпали её на рану. Соль подсушивала рану, абсорбируя влагу, не давала проникнуть бактериям в кровь, однако боль при этом была невыносимой.

3. «To kick the bucket» - умереть, отбросить коньки, сыграть в ящик. В буквальном смысле понимается, как пнуть ведро. Само выражение появилось ещё в Средние века, когда человека приговаривали к смертной казни через повешение. Приговорённому вешали верёвку на шею, а потом убирали из под него ведро, на котором он стоял.

4. «To be as sick as a dog» - плохо себя чувствовать, что чаще всего связано с проблемами желудка. Это выражение употребляют в случае, когда болезнь сопровождается приступами тошноты или рвоты. Появление этого фразеологизма связано с привычкой собак есть всё, что они найдут. Нередко такие предметы оказываются несъедобными, заразными, и могут вызвать рвоту, тошноту, боль в животе.[5]

5. «To give (get) somebody a taste/dose of one's own medicine» - отплатить кому – то той же монетой. Данную идиоматическую конструкцию используют в случае,

когда человек сделал что – то плохое, а ему отплатили той же монетой. Впервые это выражение встретилось в басне древнегреческого поэта – баснописца Эзопа. Мошенник продавал людям бесполезные таблетки под видом лекарства от всех болезней. В результате, когда он сам заболел, люди дали ему его же таблетки, которые ему никак не помогли. Существует другая версия, согласно которой раньше лекарства имели неприятный вкус и приносили больше вреда, чем пользы. Если получалось так, что врач заболел, то ему приходилось употреблять это же сомнительное лекарство.

Вот ещё несколько примеров таких фразеологизмов:

- as fit as a fiddle - здоровый, в хорошей форме;
- as pale as a ghost/as death - очень бледный, бледный как смерть;
- at death's door - на пороге смерти, одной ногой в могиле;
- be on mend – поправляться;
- a new lease of life – второе дыхание, восстановление сил;
- just what the doctor ordered – то, что доктор прописал;
- to be/get back on one's feet – поправиться, встать на ноги;
- to recharge one's batteries - набраться сил и энергии, встряхнуться;
- go down with the disease – болезнь валит с ног;
- bless your heart – будь здоров, на здоровье;
- the tongue ever turns to the aching tooth – у кого что болит, тот о том и говорит

[4];

- black-and-blue – весь в синяках;
- to catch/get a cold –простудиться;
- to be under the weather — недомогать;

Кроме того, английские идиоматические конструкции, связанные с медицинской тематикой, часто употребляются в повседневной жизни. Например, *to have itchy feet* — чемоданное настроение, т.е. стремится к путешествиям, *sugar the pill* — подсластить пилюлю, *a bitter pill to swallow* — горькая пилюля, *a sore point* — болезная тема.

Таким образом, необходимо дифференцировать идиоматические, коллокационные конструкции и пословицы. Изучение любого языка, в том числе и английского, невозможно без рассмотрения такого раздела как фразеология. Знание идиом расширяет словарный запас, делает речь более разнообразной, точной и выразительной. Их можно встретить не только в художественном медицинском дискурсе, но и в повседневной жизни в общении врача и пациента. Они отражают характер языка, сохраняют в себе информацию о менталитете, культуре и традициях, образуют важную часть словарного запаса как формального, так и неформального языка.

Библиографический список

1.Идиомы в английском языке [Электронный ресурс]// *Puzzle Englishs*// Режим доступа: [puzzle – english.com/directory/idioms](http://puzzle-english.com/directory/idioms) (дата обращения: 01.03.2020).

Стасюк, А.А. Идиомы в современном английском языке/ А.А.Стасюк, Ю.А.Торохова// Юный учёный. – 2016. - №4.1. – С.58 – 60.

Трактовка понятий «идиома» и «идиоматичность» в отечественной и зарубежной лингвистической литературе [Электронный ресурс]// Инфопедия// Режим доступа: <https://infopedia.su/12xd317.html> (дата обращения: 01.03.2020).

Шитова, Л.Ф. Англо – русский словарь идиом и фразовых глаголов/ Л.Ф.Шитова, Т.Л.Брускина. – СПб. – Антология, 2019. – 256 с.

10 английских идиом, связанных со здоровьем и врачами [Электронный ресурс]// Инглекс блог // Режим доступа: englex.ru/English-idioms-about-health-and-doctors/ (дата обращения: 01.03.2020).

Довгер, О. П. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 1(30). С. 95–102

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «DRUG» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Бондаренко А.А., Никитчук Н.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Дитрис Н.С. (Республика Беларусь)

Научный руководитель – к.п.н., доцент Довгер О.П.

Актуальность. В настоящее время стремительное развитие научных знаний требует наличия единого языка коммуникации. На сегодняшний день таким языком является английский язык. Например, Джон Мак Вортер считает, что английский язык доминирует над всеми языками. По данным ученых, с началом нового тысячелетия четверть населения планеты в той или иной степени говорит по-английски. Английский является языком практически каждой отрасли знаний, и медицина не является исключением.

Развитие академической мобильности показывает, что все большее количество выпускников медицинских университетов работают или проходят повышение квалификации за границей. Следовательно, перед ними встает вопрос об изучении английского языка. Нужно понимать, что в английском языке так же, как и в русском языке существует большое количество слов с достаточно широким семантическим полем, значения которых употребляются только в определенном контексте. Во всех типах медицинского дискурса хорошо выделяется и структурируется лексико-семантическое поле концепта «drug». Семантическое поле определяется как внутренне связанные отрезки словаря, элементы которого ограничивают друг друга и покрывают какую-либо понятийную сферу [1].

Цель исследования – рассмотреть лексико-семантические характеристики концепта «drug» в английском медицинском дискурсе.

Материалы и методы: в ходе работы был проведен анализ современных аутентичных текстов медицинского характера, статьи из англоязычных специализированных журналов и Интернет-ресурсы.

Лексема "drug" произошло от старофранцузского "droge" - поставка, провизия. Семантический анализ словарных дефиниций лексем «drug» позволяет выявить

основные когнитивные слои данной лексемы. Большинство толковых словарей определяют два значения этого слова.

Drug [noun] - любой природный или искусственно созданный химикат, который используется в качестве противораковых, фертильных, обезболивающих, рецептурных препаратов и в качестве лекарственной терапии [4]. Cambridge dictionary дефинирует лексему «drug» следующим образом: «Any chemical that is used as a medicine» (любое химическое соединение, используемое в качестве лекарственного средства). В качестве примера можно использовать следующие предложения:

1) He takes several drugs for his condition (Он принимает несколько лекарств от своей болезни).

2) The new drug could be an important step in the fight against cancer. (Новый препарат может стать важным шагом в борьбе с раком).

3) For patients who do not respond to drug treatment, surgery is a possible option. (Для пациентов, которые не реагируют на медикаментозное лечение, возможна операция).

4) The doctors gave him more powerful drugs in the vain hope that he might recover. (Врачи дали ему более сильные лекарства в тщетной надежде на его выздоровление).

Второй когнитивный слой лексемы «drug» занимает особое место для понимания данного концепта в английском медицинском дискурсе и трактуется как: «a chemical or other substance that is illegally used, sometimes to improve performance in an activity or because a person cannot stop using it» (химическое или другое соединение, которое незаконно используется, иногда для улучшения результатов деятельности или потому, что человек не может прекратить его использование) [2]. Такая двойственность значения данного слова может объясняться тем, что в начале XX века произошло массовое употребление лекарственных средств, которые могли приводить к зависимости, и их широкое распространение. Изначально наркотические средства делали из различных растений, таким способом получали опиум или марихуану. Затем данные вещества научились делать из химических соединений. В то время о точном названии и последствиях применения этих средств никто не задумывался, они не позиционировались как наркотики. Это были лекарства для лечения совершенно различных заболеваний: начиная от депрессии и апатии, и заканчивая кашлем и простудой. Данные вещества продавались в аптеке в свободном доступе и купить их мог любой человек. Например, Шерлок Холмс колот себе раствор кокаина, а Анна Каренина употребляла опиум. Новокаин синтезировался из кокаина, амфетамины раздавали военным летчикам США, экстази использовался как психотерапевтическое средство, а LSD позволял понять природу шизофрении.

Лексема «drug» в своем втором семантическом значении употребляется в следующих словосочетаниях: a banned drug –запрещенный, an illegal drug - незаконный наркотик, to take/abuse drugs (принимать / злоупотреблять наркотиками). Например:

1) He admitted abusing drugs and alcohol his entire adult life before ending up in jail (Он признался, что злоупотреблял наркотиками и алкоголем всю свою взрослую жизнь, прежде чем оказаться в тюрьме).

2) She began to suspect that her son was on/taking/doing drugs. (Она начала подозревать, что ее сын принимал наркотики).

3) She was suspected of being a drug dealer. (Ее подозревали в том, что она торговец наркотиками).

4) His son died of a drug overdose. (Его сын умер от передозировки наркотиков).

Кроме того, лексема «drug», определяя химические или иные соединения, употребляемые в медицинской практике, образует большое количество устойчивых словосочетаний: 1. drugstore [noun], also drug-store (American English) - аптека, магазин, в котором продаются лекарства и сопутствующие товары. If you're going to the drugstore, could you get me something? (Если ты идешь в аптеку, можешь мне что-нибудь принести?). I bought some bandage from the drugstore. (Я купил повязку в аптеке)

2. druggist [noun]- человек, который занимается подготовкой и продажей лекарств и других товаров в магазине.

3. drug dealer [noun] – человек, который занимается продажей и распространением наркотиков. The police are trying to stop the violence by arresting more drug users and street dealers (Полиция пытается остановить насилие, арестовывая новых потребителей наркотиков и уличных торговцев) [3].

4. addictive drug – наркотик

5. anti-inflammatory drug –противовоспалительный препарат

6. antiviral drug – противовирусный препарат

7. drug traffic – торговля наркотическими средствами

Выводы. Таким образом, мы рассмотрели лексико-семантические характеристики концепта «drug» в английском медицинском дискурсе. В ходе проделанной работы мы пришли к выводу, что исторически лексема «drug» имела только одно семантическое значение. Но с развитием научных знаний и пониманием последствий употребления некоторых лекарственных средств, а именно превышение побочных эффектов над терапевтическими, лексема «drug» получает второе значение: «наркотическое средство». Поэтому при переводе англоязычных текстов необходимо учитывать узость лексемы «drug» и значение ее устойчивых сочетаний. Специалистам важно знать все варианты корректного перевода лексемы «drug» для того, чтобы правильно их употреблять в разном контексте и избежать непонимания. Точный перевод лексических единиц в рамках устного и письменного медицинского дискурса в английском языке является значимым аспектом при переводе медицинской информации с английского языка для врачей-практиков или научных работников в области медицины.

Библиографический список

Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе/ О.П. Довгер, К.М. Лопата, Е.А. Никитина //

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 2(31). С. 64–72.

Мюллер, В.К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов / В. К. Мюллер. – Москва: АСТ, 2016. – 801с.

eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 03.03.2020).

McIntosh Colin, Cambridge Advanced Learner's Dictionary 4Ed HB / Colin McIntosh. - Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: Cambridge University Press, 2013. – 1844с.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Вдовиченко Д.А.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель - д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Зубкова О.С.

В туристическом дискурсе достаточно активно представлена топонимика, используемая в качестве коммуникативного акцента. Потенциал реализации туристического продукта напрямую зависит от формы представления бренда территории, его названия, отличительных особенностей и уникальных черт. Нередко данные феномены представляются с помощью метафорических номинаций, усиливающих эффект притягательности конкретного географического места для потенциального туриста. Весьма распространённым фактором такого манипулятивного воздействия являются метафорические топонимы, функционирующие в туристическом дискурсе. Заметим, что метафора играет ключевую роль в реализации номинативного аспекта топонимической лексики. «Метафора позволяет кратко охарактеризовать различные научные явления, которые при ином способе выражения описать было бы проблематично. Без метафоры происходило бы неоправданное расширение научного языка, и часто именно этот стилистический троп играет роль наиболее емкого и компактного способа выражения научной мысли» [Зубкова 2013: 44].

Как единицы языка, метафорические топонимы подчиняется общим законам, выводимым над нарицательными именами, но, в то же время, вырабатываются некоторые особенности на структурном и словообразовательном уровнях. По мнению М.А. Самаровой, в подавляющем большинстве, например, удмуртские топонимы представляют собой метафорические сложные образования, состоящие из детерминанты и определяющего его слова – атрибута. Например: «*Лого-выро* обозначающий неровность поверхности. *Лого-выро* букв. «с бугорками, с холмиками»» [Самарова 2010: 48]; «*Одина-Свистуха* – деревня» [СОГ].

Образования такого плана называются гибридными, где особое внимание уделяется понятию сочетаемости разноплановых компонентов, например: *Silverstone*

← *Sewulf's* (Морского волка) + *ton* (деревня); *Yelverton* ← *Ella's* (Эллы) + *ford* (брод) + *ton* (деревня); *Fotheringhay* ← *forth* (вперед) + *here* (армия) + *ing* (люди) + *eg* (остров); *Glamorgan* ← *glan* (берег) + *more* (море) + *geni* (рожденный); *Glen Affric* ← *glen* (долина) + *a* (река) + *the* + *break* (быстрый); *Grantchester* ← *Grant* (название реки) + *set* (поселение). При этом в топонимах наблюдаются явления дубликации и адаптации. Например: *Torpenhow Hill* ← *tor* (холм) + *pen* (холм) + *how* (холм) *Hill* (холм); *Conisbrough*; *Glastonbury*; *Irthlingborough*.

Существование различных подходов к анализу микротопонимического материала предполагает наличие разных классификаций. На основе логико-смысловых и собственно лингвистических критериев в топонимической литературе выделяются два основных принципа классификации названий географических объектов: лексико-семантический и структурный.

Лексико-семантическая классификация метафорических топонимов, исходя из того, что значение собственных имен носит денотативный характер, сводится к классификации денотатов и рассмотрению их семантической мотивированности. При этом «Человек сравнивает два предмета/объекта окружающей действительности, обнаруживает между ними некоторое сходство и на основе категоризации переносит название первого объекта на второй» [Зубкова 2014: 237]. Основываясь на сказанном выше, следует, что под семантикой метафорического топонима вполне оправданно понимается семантика исходного апеллятива, т. е. «раскрытие значения собственного имени предполагает поиск такого нарицательного слова, от которого собственное имя образовано» [Агеева 1985: 6]. Однако необходимо учитывать, что семантика исходного апеллятива и значение данного апеллятива в сфере нарицательной лексики не идентичны. Апеллятив, включаясь в топонимическую систему, может получить новые смысловые оттенки [Агеева 1989: 32; Березович 1991: 75]. Например: «*Berlin is the European Chicago*. (Mark Twain)». Несмотря на многозначность исходных апеллятивов, в ономастической литературе распространено определение семантики топонима как семантики исходного апеллятива. Семантическая классификация осуществляется по наличию смысловых связей между исходными апеллятивами. Смысловая структура находится в зависимости от предметно-понятийной характеристики слова, т. е. в зависимости от тематической близости обозначаемых ими понятий, фактов номинации реалий и от семантических отношений, в которые вступают слова друг с другом [Керт 1989: 86; Овчар 1991: 60]. Например: «*the Gobi of the soul* (F. Prokosch); *a Niagara sound* (O. Henry)». Таким образом, лексико-семантическая классификация основывается на экстралингвистических факторах, которые выходят за пределы собственно-лингвистических понятий.

Существуют различные критерии при разграничении лексико-семантических групп топонимов. Но зависимость от экстралингвистических факторов при систематизации материала делает эти классификации несовершенными, т. к. иногда трудно установить, какие причины легли в основу возникновения того или иного метафорического топонима. При многозначности апеллятивов топонимист вынужден считаться со всеми теоретическими возможностями возникновения топонима. Лишь изучение «живой ономастической номинации» позволяет выяснить

мотивированность названий [Агеева 1989: 34]. Поэтому при семантической классификации исследуемого материала неизбежен субъективный момент.

При назывании географических объектов весьма существенным является номинативный признак. Процесс номинации схематически может быть изображен следующим образом: «объект в совокупности своих свойств и качеств → представление человека о признаке объекта → материализация представлений в языке» [Овчар 1991: 61]. Причем, в ходе мыслительной операции человек дифференцирует отдельные признаки объектов «в плане их тождеств и различий, выступающих в сознании уже абстрагировано от самих объектов. Все эти признаки выступают либо как внутреннее качество объекта, либо через отношение к какому-либо лицу или предмету», либо «выявляются по принципу смежности, места расположения объектов» [Керт 1989: 90].

И, несмотря на семантическое разнообразие лексем, можно выделить общие причины, на основе которых возникли названия географических объектов.

В последнее время в лингвистической науке все семантическое многообразие метафорических топонимов сводится к трем принципам номинации, т. е. в названии могут быть отражены: 1) собственные природные свойства объектов, 2) связь объектов с человеком и его деятельностью, 3) отношение к другим объектам [Березович 1991: 80; Овчар 1991: 62]. В целом, эти принципы отражают сущность и мотивированность номинаций географических реалий. В наименованиях демонстрируется восприятие номинатором окружающего пространства, констатируются признаки значимых в хозяйственном отношении ландшафтных объектов.

С точки зрения лексико-семантической характеристики метафорических топонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, топонимический материал можно подразделить на две большие группы:

- 1) названия, образованные от апеллятивов,
- 2) названия, образованные от онимов.

Лексика любого языка состоит из двух категорий слов: нарицательных слов и собственных имен. Участие каждой из этих категорий в формировании метафорических топонимов различно. Рассмотрим участие каждой из них.

Все апеллятивные названия подразделяем в свою очередь на две большие группы: 1) названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну; 2) топонимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения.

1. Метафорические топонимы, в которых отразился ландшафт конкретной области/края. При назывании географического объекта человек обращает внимание на физико-географические особенности местности. Разнообразие ландшафта прежде всего выражается географической терминологией. В окружающей местности каждого поселения географический объект иногда бывает представлен в единственном числе. Например: «*Дикое озеро. Глухое болото. Волчий колодец – Деревня. Курицын ручей – мелко, так ить курица перейдет*» [Бондалетов 1983: 130].

В группе метафорических топонимов, в составе которых присутствует название животного или птицы, очевидно, что последние выступали в качестве антропооснов. Однако учитывая даже эту особенность, иногда некоторые названия

трудно объяснимы с позиций отражения реального мира. Например: «*Карась. Коршун. Утка* – Названия населенных пунктов» [Самарова 2010: 64]; «*Brown Willy, Cuckfield, Brockworth, Crowborough, Galashiels, Horsham*» [OPN]. Подобные названия, по И. И. Муллонену [1994: 31], «связаны с мифологическими представлениями, с той ролью, которая принадлежала известным представителям животного мира в картине мира местных жителей». Но в любом случае, прямо или косвенно, в названиях мест отражаются наименования представителей фауны данной местности.

Человек, находящийся в центре своего видения картины мира, сравнивает природные объекты с реально представленными предметами, которые окружают его и находятся в поле его зрения. Устанавливая ассоциативные связи между двумя предметами, «подключая» свое воображение, индивид создает образные топонимы, в которых «индивидуальное представление тесно связано с массовым сознанием» [Зубкова, Анненкова 2017: 31]. Образцом для сравнения двух предметов, имеющих, с точки зрения человека, ассоциативные связи, в первую очередь, является сам человек, части его тела и части тела животных. Метафорический перенос названий частей тела основывается на том, что «важнейшей чертой значения «часть тела» является следующее: часть какого-то большого единства, большой системы» [Самарова 2010: 56].

1. Метафорические топонимы, в которых отразились названия частей тела птиц и животных. Например: «*Клюв курицы. Глаз жеребенка - Деревни*» [Самарова 2010] или «*Воронье крыло. Медвежья лапа. Темная грива. - Деревни*» [СОГ].

2. Дом и хозяйство. В этой модели очевидны сравнения с анатомическим строением человека, хозяйственной утварью, инструментами и орудиями труда. Например: «*Тарелка. Котел. Лукошко - Деревни*» или «*Лопата. Кривая нога - Поселки*» [Суперанская 1985]. В удмуртской топонимике нередко встречаются названия одежды (см. напр.: [Кириллова 2002, Рут 1992]). Например: «*Рукавицы. Штаны. Пояс - Названия населенных пунктов*» [Кириллова 2002: 121, Рут 1992: 85].

Каждый метафорический топоним, как впрочем, и любой другой, – это результат более или менее длительного процесса номинации. Диахронический аспект проявляется и в реконструкции этого процесса самим человеком, и в обращенности его к прошлому. Например: «*Бáрский Сад. Луг. Там раньше сад помещика Клода был. А теперь нет его, луг уж. А место сё Барским Садам зовут*» или «*Гарáнюшкина яма. Гарáськина яма. Место на реке. Гарáнюшкин хотел утопиться там, а сам не стал. Вот и в шутку и прозвали Гаранюшкина Яма. – С Гаранькой там что-то было. – Гараська был у нас один, ну и отчудил чёво-то. Вот и Гараськина Яма*» [Климкова 2008: 49].

При исследовании метафорических топонимов немаловажное значение имеет изучение мотивации названий, т. е. тех причин, которые побудили возникновение того или иного названия. Атрибутивная часть сложных образований является отражателем психологических мотивов номинации. Например: «*Отéц Софрóний. Родник. Пещёра там, округ родника-то, в ней монах жил, отец Софроний, исцелял людей. Давно было. Родник и сейчас Отцом Софронием зовут*» [Суперанская 1985: 34] или «*Чёртовы Пальцы, Чёртов Угол. Деревни. – камней было полно*» [Березович 1991: 80].

Названия, образованные от антропонимов, также весьма распространены. Например: «*Коковин пруд. Отцов хутор. Дядюшкин двор*» [СРГСУ т.1].

Вокруг каждого населенного пункта существует своя микросистема названий. Функционирование метафорических топонимов в диалектной среде приводит к тому, что в названиях малых объектов отражаются диалектные особенности говоров. Например: «*Семьянная сосна* в качестве своеобразного предтекста имеет такой ряд: *увидели в лесу большущу сосну, огромну прям не знай какú, прям лошадь развернётся на ней, вот и сказали: «Прям семьянна сосна-то». Ну значат, большуща больно. Вон есть семьянны чашки-те, оне ведь большэи, для всей семьи, а семьи-ти раньше большущи были, рай как топерь. Вот и Семьянна сосна*» [Климкова 2008: 65].

Значительная часть метафорических топонимов образована от ойконимов. Поля, луга, леса, возвышенности, дороги и другие топообъекты получают свои названия от ойконимов в зависимости от того, на какой территории находятся, чьи владения они составляют и по направлению к чему они расположены. Например: «*Каравайские луга. Птичий лес. Микушкино поле* – названия населенных пунктов» [Мурзаев 1984: 35].

Таким образом, метафорические топонимы, являясь «социокультурным явлением действительности, характеризуется особыми способами формирования смыслов и образов, что обусловлено социальными, психологическими, лингвистическими факторами, особенностями «эстетического сознания» социума и его культурными традициями, а каждый человек придерживается своего собственного видения «образа мира», зависящего от многих факторов» [Zubkova, Annenkova 2017: 201]. Выражая основные характерные черты лексической системы языка – открытость, подвижность, непосредственную обращенность к социальной сфере, комплексность семантики, множественность составляющих единиц, неопределенность, размытость границ и другие, они имеют специфическое преломление их, а также целый ряд своих собственных черт, особенностей. Это: бóльшая этническая, социальная и историческая обусловленность; а также безэквивалентность. Свою специфику имеют названия, образованные от апеллятивов. Их можно представить как класс языковых элементов – слов, имен, выделяемый, существующий на основе такого общего параметра, как отношение к объекту действительности (лицу, живому существу, предмету), устанавливаемое в процессе наделения, наречения его специальным, особым именем с целью маркирования, и являющийся совокупным результатом этой номинации. В результате номинации объекты обозначаются нарицательными именами, называющими объект как представителя совокупности, класса однородных предметов и отличаются меньшей этнической и социальной обусловленностью, чем онимы.

Библиографический список

Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. 144 с.

Агеева Р. А. Гидронимия русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Наука, 1989. 256 с.

Березович Е. Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике: Сб. ст. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 75–90.

- Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
- Зубкова О.С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия Лингвистика и педагогика, №3. 2013. С. 44 – 51.
- Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237–245.
- Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.
- Керт Г. М. Проблемы саамской топонимии // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск, 1989. С. 82–93.
- Кириллова Л. Е. Географическая терминология в памятниках удмуртской письменности XVIII века // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 171–175.
- Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ . МПГУ. М.-Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.
- Муллонен И. И. Очерки вепской топонимии. С.-Петербург, 1994. 156 с.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
- Овчар Н. В. Опыт идеографического описания гидронимов Русского Севера // Номинация в ономастике: Вопросы ономастики. Вып. 19. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 60–74.
- Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с.
- Самарова М. А. Наименования топообъектов Верхней Чепцы. Монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. 305 с.
- СОГ - Словарь орловских говоров. Ярославль, 1989-. Вып. 1.
- СРГСУ - Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964-1987. Т.1-7
- Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 182 с.
- Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 8 (August), 2017. С. 189 – 202.

НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД, САМООТВЕРЖЕННОСТЬ И МУЖЕСТВО МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Войтина С. С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.ф.н, доцент Шамара И. Ф.

«Война она — злодейка.

Уж столько лет прошло,

Но память ветеранов возвращает

Туда, в далёкое село.

Девчата юные совсем – медсёстры,

Спасая всех солдат от смерти на войне,

Они сражались вместе с нами

За наше счастье на земле!» - пишет Юлия Друнина о нелёгком пути санитаров. Кому, как ни ей знакома эта страшная работа медицинских работников в годы кровопролитной войны. В 2019 году она бы отметила свой юбилей- 95 лет. Погибшим на страшной войне сегодня было бы тоже за 90 лет, они бы с восторгом, мужеством и страхом рассказывали своим маленьким внукам и правнукам о тех минувших жестких временах, когда некогда было стоять в стороне. Каждый знал, что на Родину надвигается страшная «фашистская» туча, которая несла в себе лишь разрушение, ненависть и боль.

Великая Отечественная война является одной из самых жестоких, драматичных, героических и ярких страниц Великой истории нашей страны. Каждый раз вспоминая о так давно прошедших событиях, боях, совместно со всей гордостью за Победу, мы чувствуем боль утрат. Несмотря на ужасные и трудные условия жизни, люди в белых халатах работали, оказывали помощь раненым солдатам, отчаянно боролись за их жизни, вытаскивая практически с того света, делали операции. Так бойцы Советской Армии возвращались в строй и продолжали порой неравный бой против фашистских захватчиков. Сегодня мужественных героев в белых халатах осталось немного. Они навсегда будут жить в сердцах и памяти родных, коллег и друзей, кто помнит неоценимый вклад и самоотверженность «белых ангелов» [Булкина, Н. В. Опалённая войной... / Н. В. Булкина, Ю. А. Кобзе, Г. Н. Пшеничникова // Исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С. 28-30.].

Согласно некоторым источникам, одной из задач Коммунистической партии являлось обеспечение необходимыми средствами и снижение потерь среди русских людей. Когда началась война, забота о раненых солдатах осуществлялась так, как никогда ни в каком государстве. Правительство СССР и вся общественность пытались «косвенно» сделать всё возможное для оказания помощи раненым во время кровопролитных боёв.

В состав медицинских работников входила самая нежная часть общества- девушки и женщины. Почти каждая из них шла на войну, едва закончив школу- маленькие, крохотные девчонки с санитарными сумками, в которых было всё

необходимое: коробочка со шприцами, стерильный бинт и шина для фиксации при переломах. Десятки раз под огнём девушки пробирались оказывать помощь раненым советским солдатам. Санинструктор Ирина Грызова рассказывает: - «Санинструкторов катастрофически не хватало в передовых частях, потому что очень часто гибли». Численность медработников насчитывала около 23 млн. человек. 263 669 медсестёр, 457 286 санинструкторов и дружинниц, 39 956 санитаров. Во время страшных боёв погибло около 100 тысяч санинструкторов, медсестёр и врачей Советской Армии. Хирурги оперировали за сутки более чем 100 раненых солдат. За годы войны наши советские врачи спасли и вернули в строй 17 млн. офицеров и солдат, в том числе тех, кто весной 45 года поднимал знамя Победы над Рейхстагом [Мирский М.Б. Обязаны жизнью. – М., 2015. — 240с.]. К концу войны почти вся Советская Армия состояла из бойцов, прошедших через полковые медпункты, медсанбаты, через тыловые госпитали. В блокадном Ленинграде и рядом с ним было развёрнуто около 100 военных госпиталей, через которые прошло не менее 1 млн. солдат и офицеров. По многим данным больше всего потерь было в 1944 году. Почти за 1,5 месяца Ленинградско-новгородской наступательной операции, в результате которой город был освобождён от блокады, в руки медицинским работникам попали 250 тыс. раненых бойцов, которые благодаря «ангелам в белых халатах» смогли продолжить свой путь на этой земле.

Перед отправкой на фронт молодым и неопытным медицинским работникам показывали учебный фильм «Медицина на Западном фронте» в качестве инструкции. В этом фильме очень много ужасающей военной правды, но отдельные моменты войны не раскрываются.

Если у бойца было лёгкое ранение санитарки оказывали первую медицинскую помощь, показывали направление к госпиталю, чтобы солдат самостоятельно шёл; а если солдат был тяжелораненым и сам не мог передвигаться, значит необходимо было волоком тащить на плащ-палатке. Облегчением для медсестёр было, когда солдат находился в сознании - всеми своими силами, которые оставались после боя, он старался помогать ей нести его - отталкивался руками. Сцепив зубы, медсестры продолжали тащить, потому что знали: от быстроты доставки зависит жизнь раненого. О вынесенных с поля боя делалась пометка в специальной книжке, запрещалось выносить солдата без оружия.

Медицинская помощь предполагала не только наложить шину, перевязать, успокоить, но и восстановить организм - перелить вовремя кровь. Поэтому было создано донорское движение, которое насчитывало 5.5 млн. человек, среди них- 90% женщин. Один из капитанов гвардии медицинской службы Борисова вспоминает: «...Каждая капля крови ценилась на вес золота... Как врачу медсанбата, ответственному за переливание крови мне приходилось принимать с самолетов большие партии крови из глубокого тыла. Кровь Ивановской станции переливания крови всегда была без брака и даже после 28-дневных сроков хранения не имела гемолиза и сгустков. Раненым танкистам я с особым чувством говорила: «Переливаю вам кровь земляков, значит будете живы и вернетесь в родные края» [Кашманова Г. Н. Вклад женщин-медиков военного поколения в Великую Победу / Г. Н. Кашманова, О. В. Тюрина // Исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С. 71-73.]. Порой приходилось самим хирургам после операции

ложиться на операционный стол и тут же становиться донором для раненого. В блокадном Ленинграде, где в отдельные дни умирало от голода по 10 тыс. человек, простые жители старались помогать хоть чем-то солдатам. За время блокады ленинградцы сдали для нужд фронта 144 тыс. литров крови, это десятки тысяч спасённых солдатских жизней. Всего на фронт за годы войны было отправлено более 2 млн. литров крови [Комарова Ю. С. Деятельность Красного Креста в Великой отечественной войны / Ю. С. Комарова, О. Р. Паренькова // исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С.80-81.].

Казалось, рядом с солдатами были вовсе не медики, а спустившиеся с небес ангелы, посланные Богом ради спасения и исцеления. За неоценимый вклад, храбрость и героизм в годы войны 1941-1945 гг. более 116 тыс. медицинских работников были награждены медалями и орденами Советского Союза, 47 военных медиков получили звание Героя Советского Союза. Более чем 20 главным хирургам и руководителям медицинских служб были вручены полководческие ордена Советского Союза. Около 46 советским медицинским сестрам были вручены медали Флоренс Найтингейл, 18 удостоены званием Героя Советского Союза.

Военные врачи, медсёстры, санитары и их пациенты, прошедшие через ранения, спасённые ими солдаты Второй мировой- это частички огромной истории. Тем, кто выжил, сейчас за 90 лет, они вырастили детей, воспитали внуков и правнуков. В жизни каждого из медработников было множество разных событий, но День Победы останется для них самым ярким и ясным днём. Ни один из нас, живущий под мирным небом, не должен забывать не только о героях войны, но и о тех самых «ангелах в белых халатах», которые на своих крыльях принесли жизнь и Победу.

Библиографический список

Булкина, Н. В. Опалённая войной... / Н. В. Булкина, Ю. А. Кобзе, Г. Н. Пшеничникова // Исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С. 28-30.

Кашманова Г. Н. Вклад женщин-медиков военного поколения в Великую Победу / Г. Н. Кашманова, О. В. Тюрина // Исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С. 71-73.

Комарова Ю. С. Деятельность Красного Креста в Великой отечественной войны / Ю. С. Комарова, О. Р. Паренькова // исторический опыт медицины в годы ВОВ 1941-1945 гг.- 2010.- С.80-81.

Мирский М.Б. Обязаны жизнью. – М., 2015. — 240с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Гладких Р.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Стрелкова А.Е.

На 2020 год на нашей планете насчитывается 7111 языков. С развитием коммуникаций число живых языков сокращается со средней скоростью один язык в две недели. На 40 наиболее распространённых языках разговаривает примерно 70% населения Земли. Больше всего людей говорят на китайском, хинди, английском, испанском, арабском, русском и португальском. Значительно распространён и немецкий язык, однако число его носителей сравнительно невелико^[1].

При всех различиях немецкого и русского языков они имеют много сходных черт в своей структуре, что в значительной степени объясняется их генетическим родством, т.е. происхождением из общего источника (речь идёт об индоевропейской семье). Сама семья, в свою очередь, делится, на 17 групп на основе более близкого языкового родства, что обусловлено исторической общностью и территориальными контактами народов, говоривших и говорящих на этих языках. Немецкий язык относится к группе германских языков, русский язык – к группе славянских языков^[4].

Для начала я, как автор статьи, предлагаю ознакомиться с историческим влиянием на интересующие нас языки в целом, кратко разбираю каждую эпоху с примерами заимствований. В следующей главе мы подробно разберём конкретные слова с лингвистической точки зрения.

Итак, немецкие слова стали проникать в русский язык с 13 века, процесс чего заметно усилился в 15 веке. Но особенно много слов из немецкого языка попало в русский в средние века различными путями: как устным, так и письменным. Не исключалась возможность непрямого контакта через посредство других языков. Заимствованные немецкие слова относятся к различным областям человеческой деятельности. Так, впервые в русском языке появились слова: *галстук, графин, шляпа, контора, пакет, прейскурант, процент*.^[3] Наиболее известным для нас временем широкой интеграции является эпоха Петра Великого. Различные преобразования, проведённые Петром в России, ставили цель сблизить её с западноевропейскими государствами. И снова в нашем языке появилось много административных, военных и музыкальных терминов, а также терминов изобразительного, театрального искусства, названий новых предметов быта, одежды, таких как: *лагерь, мундир, ефрейтор, орден, солдат, офицер*. В 19 веке в русском обществе было модным путешествовать по немецким курортам, предпринимать путешествия в образовательных целях, «себя показать, на мир поглядеть». Из путешествий, как правило «привозили домой» примерно такие слова: пекарь, маляр, курорт, фейерверк, ванна. Немало взаимодействий можно было проследить за период новейшей истории. Так, советские люди, приезжая в тогда дружественное нам и несуществующее ныне государство - Германскую Демократическую Республику, удивлялись невиданных для советского и даже сегодняшнего российского бытия чистоты и порядка. «Они улицы шампунем моют»

- говорили побывавшие в ГДР наши соотечественники. Так, пусть не столь популярное сейчас, наш язык приобрёл слово «**Орднунг**»- порядок в переводе с немецкого языка, подразумевающее полный эквивалент не только немецкой чистоте, порядку, точности и всем тем, к сожалению, не присущим русскому народу положительным качествам.

Наиболее известные нам слова

Давайте на минутку отвлечёмся от занудной научной лексики и придадим данной статье «немножко жизни». Это будет нужно для того, чтобы наглядно на примере самих себя увидеть как сильно немецкий язык влился в нашу лексику и что мы давно считаем «своим» на самом деле имеет германские корни. Итак, не будем заходить далеко, для этого примера возьмём начало учебного для простого среднестатистического (вымышленного) студента КГМУ по имени Вячеслав. Утро нашего героя начинается так же как и у всех: «Поднявшись с кровати и выполнив гигиенические действия, Вячеслав подходит к столу, времени до первой пары осталось совсем чуть-чуть, поэтому Вячеслав делает себе **бутерброд** и, быстро запивая его горячим чаем, направляется к **столу**. На его аккуратно разложена поглаженная мамой парадная форма, ибо сегодня наш студент принимает участие в конференции на своей любимой кафедре. Наш герой в спешке надевает рубашку и повязывает **галстук**. Но вдруг вспоминает, что статья, которую он писал всю ночь, написана сплошным текстом, потому что он в спешке забыл поделить её на **абзацы**.

Из 83-х слов в написанном мною тексте 4 являются абсолютно заимствованными из немецкого языка. Сейчас мы не можем представить их отсутствие в нашем языке, они вжились в нашу лексику настолько, что их трудно заменить даже синонимичными словами.

Итак, далее я разберу наиболее популярные в употреблении заимствованные слова с синтаксическим разбором. Стоит также отметить различные способы «осваивания» слова в русском языке, ибо при переходе из чужого языка в русский проходит серьёзный процесс освоения: графический, фонетический, грамматический, лексический. Редко слово усваивалось русским языком в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. Существует множество способов-словосложение, суффиксация, префиксация и добавление окончания к слову с изменением рода- всего этого я постараюсь коснуться при разборе конкретных слов.

ИТАК:

1. Абзац- немецкое слово «*der Absatz*», что дословно определяется как красная строка, отступ вправо в начале первой строки какой-либо текста. В 18 веке в Германии словом «*der Absatz*» обозначалась красная линия в зале для приемов у короля. Приходившие с прошением простые люди не должны были заступать за эту черту. В русском языке имеет немного иное значение, но сохраняет логическую связь со своим предком.

2. Аншлаг – немецкое слово «*Anschlag*»- объявление, афиша, в нашем языке практически точно сохранило первоначальный смысл.

3. Блицкриг- немецкое слово «*der Blitzkrieg*», свою очередь созданное способом словосложения (*Blitz+Krieg*) *der Blitz*- «молния»; «вспышка», *der Krieg*- «война»; «военные действия»- обозначает теорию ведения скоротечной, молниеносной войны, согласно которой победа достигается в сроки, исчисляемые

днями, неделями или месяцами, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы. В современном русском языке используется лишь в научных исторических документах.

4. Брудершафт – немецкое слово «der Brüderschaft», что дословно переводится как «Братство», у нас получило понятие- закреплять дружбу особым застольным обрядом, по которому два его участника одновременно выпивают свои рюмки, например с вином, с переплетёнными в локтях руками.

5. Бухгалтер- немецкое слов «der Buchhalter», дословно означающее «Держатель книги», возникшее путём словосложения (Buch+Halter), где das Buch - книга, а der Halter- держатель. В русском языке имеет иное значение, но опять же связано с первоисточником логической нитью.

6. Бутерброд - немецкое слово «der Butterbrot», дословно означающее «хлеб с маслом»- в русском языке обозначает закуску из хлеба с колбасой, сыром или иными ингредиентами. Слово настолько влилось в язык, что трудно заменяется точными синонимами.

7. Бюстгальтер - «der Büstenhalter»- дословно «держатель бюста», что практическое эквивалентно современному русскому значению- предмету женского нижнего белья, служащему для поддержания груди.

8. Ванна - немецкое «der Badewanne»- большой сосуд для купания, слово полностью сохранило значение в русском языке.

9. Вафля - немецкое «der Waffel»- эквивалентно в немецком словообразовании со словом «die Wabe»- соты, ячейки, полностью раскрывающее смысл: «сухое печенье с клетчатым оттиском на поверхности»

10. Вахта - от немецкого слова «der Wache»- караул, стража. Сохраняло аналогичный смысл в русском языке.

11. Верстак - произошло от немецкого словосочетания Werkstatt- место работы, в русском языке сохранило смысл и сильно укоренилось.

12. Верфь- от немецкого слова «der Werft»-место ремонта и постройки судов. Полностью заимствованное слово

13. Вундеркинд - «Das Wunderkind» - дословно «чудесный ребёнок»

14. Вагон «Der Wagon»- транспортное средство для перевозки пассажиров и грузов, приспособленное для движения на колёсах по рельсам.

15. Галстук - «das Halstuch» - дословно шейный платок (Hals+Tuch), где der Hals- шея, das Tuch- платок, слово не сохранило изначального смысла, так как в современном немецком данное слово обозначает шарф, а не галстук

16. Гастарбайтер- «der Gastarbeiter»- дословно «гость-работник» (Gast+Arbeiter), где der Gast- гость, а der Arbeiter-рабочий, в русском сохраняет смысл- наёмный рабочий, который трудится вне своей страны.

17. Гастроль - «die Gastrolle» - гостевая роль, от слов der Gast - гость и die Rolle - роль, в русском языке - выступления, спектакли.

18. Грунт - «der Grund» - земля, сохраняет эквивалентный смысл.

19. Егерь - немецкое слово «die Jäger»- дословно «охотник»- сохранило в русском языке эквивалентной смысл.

20. Ефрейтор- от слова «der Gefreiter»- дословно «освобождённый», что означает солдата, имеющего больше свободы по сравнению с остальными, потому этим словом обозначали второе звание после рядового в советской армии.

21. Кафель - «das Kachel»- прямоугольные пластины из обожжённой керамики, полностью заимствованное слово

22. Курорт - «der Kurort»- дословно: место лечения, от слов der Kur- лечение и der Ort- место, слово полностью сохранило смысл.

23. Ландшафт- «die Landschaft»- от слова das Land- край, в русском: вид местности

24. Матовый (прилагательное) - от слова matt –тусклый.

25. Парикмахер- «der Perückenmacher»- «делающий парики» (machen-делать).

26. Рюкзак - «der Rucksack»-дословно: плечевой мешок, от слова - der Sack-мешок. Слово, образованное методом сложения основ, сохраняет свой смысл в русском языке.

27. Стул - «der Stuhl» - полностью заимствованное слово.

28. Фляжка - от слова «der Flasche»- бутылка.

29. Шифер - от слова «der Schiefer»- сланец. Полностью заимствованное слово.

30. Штиль - от слова тишина- die Stille-в русском: затишье на море.

31. Штраф - от слова «die Schrafe»- наказание.

Таким образом, народы при общении «меняются словами». Заимствование слов — естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексическое заимствование обогащает язык и обычно нисколько не вредит его самобытности ^[2].

Библиографический список

Википедия- свободная энциклопедия [Электронный ресурс].- URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения:30.04.2020)

Викисловарь [Электронный ресурс].-URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения:30.04.2020)

О родстве немецкого и русского языков/ Локштанова Л.// Partner.-2004.-№4.- URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2004/11/260/1596/o-rodstve-nemeckogo-i-russkogo-jazykov?lang=ru> (дата обращения:30.04.2020)

Pandida.ru [Электронный ресурс].- URL: <https://pandia.ru/text/80/576/96734.php> (дата обращения:30.04.2020)

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СЛЕНГ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Гурьянов А.Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

В современном мире английский язык является одним из самых распространенных, вследствие этого он имеет довольно сильное влияние на

мировую культуру: музыку, кинематограф, названия предметов одежды и быта. Такое сильное внедрение иностранных слов изменило сленг современной русской молодежи.

Можно предположить, что слово *slang* имеет происхождение от английского глагола *to sling*, имеющего значение «метать, швырять». Русский молодежный сленг является очень интересным лингвистическим феноменом, существование которого определено не только возрастными, но и временными, пространственными, социальными рамками. Он бытует в среде учащейся молодежи и отдельных более или менее замкнутых референтных группах.

В данной теме остается весьма сложным вопрос: «Какие слова можно отнести к сленгу?», поскольку его границы, как правило, весьма расплывчаты. Зачастую, сленговые выражения и слова имеют синонимы в литературной или специальной лексике, и их специфичность можно выявить по сравнению с этой лексикой.

Из выше сказанного можно утверждать, что молодое поколение не может не использовать английские слова в своей речи, поскольку некоторые из них уже давно проникли в их родной язык. С одной стороны появление новых слов расширяет словарный запас носителей русского языка, а с другой утрачивается его самобытность и уникальность.

Еще одной причиной появления в речи российской молодежи сленговых слов, является СМИ. Российские средства массовой информации, особенно телевидение, также способствует «англотизации» русского языка. Например, такие слова как брифинг, ситком, саммит, ток-шоу получили широкое распространение как раз благодаря СМИ. Поэтому, зачастую, молодежь произносят английские слова на русский манер и не всегда могут выразить то же самое словами родного языка.

Заемствования из английского языка охватывают все сферы жизни современного человека. Сфера учебы представлена следующими лексемами:

- - наименование преподавателей: тичер (имеет происхождение от английского *teacher*): Посмотри, ваш тичер идет. ;
- - названия предметов и дисциплин: инглиш (от названия *English*) – английский язык (На инглиш идешь? Еще не знаю.); субъект, субъекты (от *subject*) – общее название для всех предметов (Ну какие субъекты будем мучить в этом году?);
- различные временные отрезки, элементы расписания: уик-энд - выходные (от английского *weekend*) :В моей жизни скоро все будет замечательно, скоро наступит уик-энд;
- - наименования различных контрольных мероприятий и понятий, связанных с ними: хвост (от *tail*) – несданный вовремя экзамен или зачет (Я еще от хвостов за февраль не отделался, а скоро уже апрель); тест (от *test*) – тестирование, контрольная или проверочная работа (На втором уроке тест пишем, я с тобой сяду, если что).

Лексические единицы, заимствованные из английского языка и совпадающие с молодежным сленгом, можно разделить на следующие категории и понятия:

- Досуг: пати (от *party*) - вечеринка (Сдадим экзамены – устроим пати); файтинг (от *fighting*) – разборка, драка (Как всегда все закончилось файтингом);
- Межличностные отношения: френдзона- зона дружбы (*Friend zone*) - ситуация отношений, в которой один влюблен в другого, но тот воспринимает влюбленного

человека лишь как друга. (Она кинула его во френдзону).
•Выяснение отношений: кипиш (от keep) – скандал (Зайди, а то учитель тебе кипиш устроит); батл (от battle) – драка, драться (Пойдем на батл посмотрим).

Следующие сленговые выражения относятся к сфере быта. Большое количество наименования одежды и аксессуаров, заимствованы из классического английского языка. Ниже хотелось бы привести наиболее интересные примеры:

Из названий одежды можно выделить следующие лексемы: шорты (от английского short- укороченный)
Дафлкот (англ. duffle coat) — пальто прямого силуэта из плотной шерстяной ткани с капюшоном

Биспок(bespoke)— изготовление любых вещей по индивидуальному заказу (от английского be spoken – «заранее оговоренный»)

• Аксессуары: пины (от pin)— украшения в виде булавки (А вся кофточка в больших и маленьких пинах) кейс (от case) – сумочка (Вчера кейс себе купила новый)
вайфареры(wayfarer) – модель очков от компании Ray-Ban, клатч– это маленькая женская сумочка без ручек,. В переводе с английского языка слово «клатч» означает схватить.

• Также употребляются английские заимствования, обозначающие части тела или вид человека в целом. Например:

фейс (от face) - лицо (В этом деле главное - фейсом в грязь не упасть); лук (от английского look)- образ человека, то как он выглядит.

• Из слов сферы быта можно выделить наименования бытовой техники: тивик (от TVset) – телевизор (Не могу я жить без тивика); фридж, (от fridge) – холодильник (Ваш фридж пуст до отказа); комп, компьютер (от computer) – компьютер (Опять мой комп завис); дивидишник (от DVD-player) – DVD плеер (Дай что-нибудь посмотреть по дивидишнику); сидишник, сиди (от CD player) – CD плеер (Я на уроке сиди слушал) и многие другие.

• Стоит особенно отметить существительные, обозначающие деньги: мани, (от money) или кэш, (от cash) – наличные деньги. У данных лексем более 2 синонимов из русских слов: бабки, зелень, деревянные, наличка и т.д.

• Вокативы-названия членов семьи полностью представлены заимствованиями из английского языка. Так, родители могут именоваться как паренты, парентсы (от parents), олды (от old), фазер-мазер (от father, mother); грандпаранты (от grandparents) – бабушка с дедушкой; дядя – анкл; тетя – анти (от auntie):

• Ряд лексических единиц перешел в молодежный сленг из жаргона музыкантов и различных неформальных групп. Например, байкер, байкерша (от bike) – мотоциклист и его подруга; из жаргона музыкантов заимствованы названия музыкальных стилей и направлений, такие как рок, поп, джаз, блюз, реп, а также некоторые специальные термины: драмер, драмсист (от drummer) – ударник, музыкант, играющий на ударных инструментах.

Таким образом, можно отметить, что английский язык очень сильно повлиял на сленг современной молодежи. Сегодня мы не можем представить жизни без многих слов, они очень плотно вошли в наш обиход. Не обращая должного внимания, можно и не заметить, что многие названия, используемые нами каждый день, имеют иностранное происхождение.

Библиографический список

Запесоцкий А. С., Фаин Л. П., «Эта непонятная молодежь», Москва, «Мир», 1990 г.

Лыков А.Г., «Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)», Москва, «Высшая школа», 2006 г.

Влияние английского языка на формирование компьютерного сленга в русском языке / О. В. СумцоваСумцова, Т. Ю. Шевякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 4 (27). — Т. 1. — С. 240-242. — URL: <https://moluch.ru/archive/27/2924/> (дата обращения: 10.05.2020).

Матюшенко, Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга / Е.Е. Матюшенко // Социальные варианты языка - II: материалы Междунар. науч. конф. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. - 386 - 389 с.

Борисова-Лукашанец Е.Г., «Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодёжного жаргона 60-70 годов», Москва, «Наука» 1999 г.

ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В БРИТАНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Долганов Р.А.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель - д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Зубкова О.С.

Сопоставительное исследование актуализации специфических языковых форм функционирования феномена политкорректности в публицистических текстах на материалах английской, французской и американской прессы показывает превалирование комплекса приемов эвфемизации, метафоризации и неономинии.

Феномен политкорректности имеет ряд характеристик, значимых для языка в целом; однако такого рода особенности играют гораздо более важную роль в публицистике. Это обусловлено теми функциями, которые выполняет публицистика в формировании общественного мнения относительно тех или иных явлений в жизни социума согласно одному из определений: «Публицистика (от лат. publicus - общественный) - вид литературы, посвященный обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение» [СИС 1983: 410].

Согласно утвердившейся в научном обороте точке зрения, наиболее эффективным средством выражения категории политической корректности в языке является эвфемия (от греч. euphemismos: eu – хорошо, rhēmi – говорю) [Палажченко 2004: 87].

Необходимость замещения табуированной лексики в языке вызвала появление эвфемизмов, которые определяются Б.А.Лариным как современные переименования, в то время как архаичные табуированные названия предлагается обозначать термином «переименование по запрету» [Ларин 1977: 109].

Наиболее обоснованной в рассмотрении лингвистического аспекта эвфемии представляется позиция, центральным положением которой является общепринятая практика замены табуируемых названий словами и выражениями, которые воспринимаются как смягченные, более безобидные. Согласно данному подходу Ю.М. Скребнев относит эвфемизмы не к определенной лексико-семантической группе слов, а к определенному стилистическому результату, когда «сильное» выражение уступает место ослабленному. К категории эвфемизмов автор относит, к примеру, каждый случай мейозиса (преуменьшения), недосказанности (understatement) [Скребнев 1999: 82].

Таким образом, термин «эвфемизм» предполагает общественную практику замены табуируемых названий словами и выражениями, которые кажутся смягченными, безобидными или менее оскорбительными; это слово или фраза, используемая для замены неприятного слова или выражения более приемлемым словом или выражением.

В рамках стилистических методов репрезентации категории политкорректности актуальным является семантическое переосмысление, направленное на достижение результата в форме расширения или сужения денотативного значения и соответственно мелиоративного либо пейоративного развития коннотативного значения. Механизм семантического переосмысления представляется метафорическим или метонимическим переносом, основанным на сходстве или смежности связанных понятий.

В комплексе языковых средств выражения феномена политкорректности немаловажную роль играют процессы неологизации. Согласно основному критерию – способу вхождения неологизмов в систему языка выделяются следующие категории неологизмов: фонологические неологизмы или инновации, созданные из отдельных звуков; морфологические неологизмы, создающиеся из морфем по словообразовательным моделям, существующим в данной языковой системе; лексические неологизмы, т.е. слова, созданные по продуктивным моделям деривации или заимствованные из других языков, к числу которых относят также ксенизмы – «новые слова, отражающие быт других стран, т.е. новые экзотизмы»; семантические неологизмы: слова, известные в литературном языке в более ранние периоды, но получившие новые значения в соответствии с последними изменениями, т.е. лексико-семантические варианты (ЛСВ), способные употребляться в разных контекстных условиях; фразеологические неологизмы, к числу которых относятся новые фразеологические единицы, становящиеся активными в употреблении носителей языка; данные единицы могут обозначать новое явление либо по-новому называть уже известное [Сенько 2016: 154].

В рамках проведенного анализа текстов британских, французских и американских СМИ за период с начала 2020 г., были выявлены примеры использования всех трех вышеназванных механизмов реализации категории политкорректности.

Так, в корпусе примеров из британских СМИ было выявлено преобладание использования эвфемизации. Хотелось бы остановить внимание на примере неявной эвфемизации, которая проявляется в избегании использований номинаций оценочного характера; это тот редкий случай, когда умолчание служит целям

политкорректной лексики: «*The death sentence given to a British terrorist convicted of killing journalist Daniel Pearl has been overturned. British national Omar Saeed Sheikh was sentenced to death in 2002 for the murder and abduction of the Wall Street Journal reporter*» [The Wall Street Journal].

В британских публицистических текстах можно отметить комплексное использование метафоризации и неономинии, например: «*The US preference represents the shift that has taken place in the way American parents raise their children; the transition from the so-called latchkey kids of the 1980s to the helicoptered and houthoused children of today*» [BBC]. Здесь можно наблюдать примеры неологизмов, сформированных в 80-х гг. прошлого века и в начале 21 в. Согласно словарному определению, «*Latchkey kid – a child who has a key to his or her home and is often alone at home after school has finished for the day because his or her parents are out at work* [ODNW: 239]. Это определение основано на реализации механизма метафоризации и номинирует ребенка работающих родителей, предоставленного самому себе, пока родители на работе: по ассоциации с ключом от американского замка – *latchkey*; ключ отдают детям (вешают на шею). Это тип воспитания, направленный на развитие самостоятельности ребенка, хоть зачастую и вынужденно. В более поздний период возникают неологизмы *houthousing* и *helicoptered*. *Helicoptered*: от слова *helicopter* / *вертолет*, что означает модель воспитания, при которой родитель постоянно находится со своим ребенком: это гиперопека; семантика слова связана с ассоциацией зависания вертолета над объектом: точно так же родитель при такой модели «зависает» над ребенком. Неологизм *houthousing* образован от термина *тепличное хозяйство*: подразумевается создание для определенной категории детей особых (тепличных) условий воспитания; раннее обучение, выбор интенсивных тем для стимулирования когнитивного развития в целях развития из нормальных или просто способных детей путем повышения их интеллектуального уровня выше нормы детей гениев (супербэби). Заметим, что «поскольку индивид воспринимает ситуацию предметно, то сходство, подобие или аналогия определяются не по языковой составляющей сообщения, а по создаваемым образам, актуальным для «меня лично» в ситуации «здесь-и-сейчас». Реализация когнитивного процесса метафоризации оказывает целенаправленное влияние на сознание реципиента с целью изменения существующих стереотипов и навязывания «особой версии» окружающей действительности» [Zubkova, Annenkova 2017: 190]. Это особенно актуально в контексте реализации исследуемого феномена. В вышеуказанном примере мы наблюдаем неономинию: использованы лексические неологизмы, т.е. ЛЕ, изменившие свое изначальное значение на основании аналогизации и используемые в качестве специальных педагогических терминов в данном контексте. Однако следует также отметить элементы метафоризации: во всех случаях ребенок соотносится к определенному типу на основе переосмысления по признаку сходства с названиями обычных процессов (отпирание двери, зависание вертолета, помещение в тепличные условия). Подчеркнём, что «в основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека» [Зубкова 2014: 237] и его повседневной деятельности. В данном случае неономиния основана на использовании метафор и морфологическом изменении формы слова: *helicopter- helicoptered, houthous –*

houshousing. Аналогичное явление отмечено в результате анализа корпуса примеров из французских публицистических СМИ.

Примером комплексного воплощения категории политкорректности является следующий: «*Quitter l'UE nous a donné une occasion unique de restaurer notre identité nationale et de tracer une nouvelle voie dans le monde*», écrit Priti Patel dans un communiqué. «*En revenant au design emblématique bleu et or, le passeport britannique sera à nouveau lié à notre identité nationale et j'ai hâte de voyager avec celui-ci*», a-t-elle ajouté. «*Ce nouveau passeport sera aussi « le plus vert », a encore précisé le ministère, l'empreinte carbone liée à sa production étant réduite à zéro, et aussi le plus sûr, grâce à l'utilisation de technologies innovantes*» [Le monde: 2020]. В данном фрагменте отражены явления метафоризации и неоминации в комплексе: а) стёртая метафора: **tracer une nouvelle voie**/ проложить новый путь в мире; б) неологизм: «**le plus vert**»/«**самый зеленый**»: имеется в виду «самый экологичный»; актуализируется новая номинация прилагательного *vert* – *зеленый* в значении «соответствующий идеям гармонии во взаимоотношениях человека с окружающей средой». Зеленый цвет служит символом природы, надежды и обновления.

Явление неоминации нашло специфическое проявление в следующем случае: «*Le mouvement #metoo avait permis aux victimes d'être écoutées. Le verdict Weinstein montre qu'elles peuvent être crues, estime de son côté le Los Angeles Times*» [Liberation]. В качестве средства неоминации используется неологизм, заимствованный из англ. яз: **#metoo** - хэштег, который произошел от *Me too* / *Я тоже* – фраза, впервые прозвучавшая в данном контексте в документальном фильме 2006 г. в рамках проведения кампании «расширения возможностей через сочувствие» среди темнокожих женщин, подвергшихся сексуальному насилию. В рамках английского языка данный неологизм может рассматриваться как фразеологическое единство окказионального типа. Вне рамок формы хэштега словосочетание теряет свой смысл. Однако в таком виде – **#metoo** представляет собой символ, понятный без слов благодаря распространению языка Интернет-общения. Американские СМИ достаточно широко используют приемы формирования политкорректных текстов, опираясь при этом на различные средства достижения выразительности. Следует отметить, что зачастую образцы политкорректной лексики из американских изданий переходят в другие языки, где ассимилируются и используются в соответствии с признаками неоминации. Наиболее высоким уровнем частотности в корпусе примеров американских СМИ отличаются приемы метафоризации, например: «*We don't really have a campaign finance system. It's a patchwork*» [New York Times]. **It's a patchwork** / **Это лоскутное одеяло**: фразеологическое единство, которое приобрело новое значение в соответствии с контекстом: по аналогии с лоскутным одеялом и бюджетом, составленным из разных источников. Традиционным приемом является использование в американском предвыборном дискурсе метафор, связанных с переобозначением спортивных терминов; например: «*Back in 2002, Congress attempted to level the playing field between self-funded congressional candidates and their rivals this way: Once a self-funded candidate's spending crossed a set threshold (\$350,000 for House candidates, for instance), contribution limits for all the other rivals in the race would be relaxed*» [CNN]. В данном примере очевидна роль метафоризации,

основанная на стереотипности конкретного лингвокультурного сообщества. «На создание и мировосприятие таких стереотипов значительное влияние оказывают средства массовой коммуникации, которые передают информацию посредством символизации образов» [Зубкова, Анненкова 2017: 35], способствуя, тем самым, переобозначению, например, по признаку сходства: *to level the playing field/ выровнять игровое поле* по сходству политических игр с играми спортивными; *the race /гонка*: сопоставление предвыборной гонки с гонкой спортивной, в смысле – кросс, бег.

На основе предпринятого практического исследования массива британских, французских, американских СМИ, в который вошли издания общего характера, адресованные широкой аудитории (CNN, Evening Standard, New York Times, BBC, The Guardian, Le monde, Charlie hebdo и др.) и специализированные издания для людей старшего поколения (Boomer Times, Notre temps и др.), были выявлены некоторые общие тенденции репрезентации категории политкорректности в рамках публицистического жанра.

Распределение частотности использования механизмов формирования выражения политически корректной лексики в рамках публицистического стиля в британских, французских, американских СМИ характеризуется неравномерностью: если во французском языке преобладают механизмы неоминимации и эвфемизации, то в английском языке преобладают механизмы метафоризации; однако их частотность в британских и американских СМИ различна. Характерной чертой интерпретации корпуса примеров заключается в том, что зачастую наблюдается совмещение различных приемов в рамках одного примера, что отражает комплексный характер применения средств реализации категории политкорректности в рамках публицистических текстов. Данное явление характерно для всех трех групп СМИ, что означает эффективность сочетания элементов разных методов в реализации механизмов формирования выражения политкорректности в рамках публицистического стиля.

Библиографический список

Алпатов В.М. «Идеология, выраженная в языке», и политологическая лингвистика // Профили языка: социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения А.Д. Швейцера / Отв. редакторы: Н.С. Бабенко, В.А. Нуриев. М.: Буки Веди, 2015. 380 с. С. 21 –30.

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237–245.

Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.

Ларин Б.А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание //Избранные работы. М., 1977. С. 101 – 112.

Палажченко М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 81 – 89.

Сенько Е.В. Заимствование на современном этапе развития русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58); в 3-х ч. Ч. 1. С. 152 –154.

Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учеб. для ин-тов и фак-тов. ин. яз / Ю.М. Скребнев М.: Высшая школа, 1999. 240 с.

СИС: Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1983. 608 с. С. 410.

19 exhausting days of Trump's post-impeachment rage (CNN)[Electronic resource] URL:[https://edition.cnn.com/2020/02/15/politics/what-matters-february-14/index.html\(CNN\)](https://edition.cnn.com/2020/02/15/politics/what-matters-february-14/index.html(CNN)) (Дата обращения – 15.04.2020)

Brit terrorist's death sentence for murder of US journalist overturned [Electronic resource] URL:<https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/breaking-brit-terrorists-death-sentence-21798328> (Дата обращения – 12.04.2020)

Parenting in European nations has traditionally been more relaxed, yet things are changing here too; more parents are adopting the kind of intensive parenting style common in the US [Electronic resource] URL:<https://www.bbc.com/worklife/article/20200225-the-parenting-style-sweeping-europe> (Дата обращения – 10.04.2020)

ODNW: The Oxford Dictionary of New Words. Oxford University Press, 1997. 357 p. P. 239

Senator Bernie Sanders was center stage at the Democratic debate in Charleston, S.C., on Tuesday. Credit...[By Matt Flegenheimer](#) and [Sydney Ember](#) Feb. 25, 2020 [Electronic resource] URL: <https://www.nytimes.com/> (Дата обращения – 15.04.2020)

[Le nouveau passeport britannique, présenté le 21 février, retrouve sa couleur bleu sombre. UK HOME OFFICE / AFP](#) [Ressource électronique] URL:https://www.lemonde.fr/big-browser/article/2020/02/25/le-nouveau-passeport-britannique-post-brexit-sera-bleu-et-fabrique-en-pologne_6030791_4832693.html (Дата обращения – 10.04.2020)

Procès Assange: la défense dénonce «un abus de procédure»/ Par [Amaelle Guiton, envoyée spéciale à Woolwich \(Royaume-Uni\)](#) — 25 février 2020 à 20:46 [Ressource électronique] URL: https://www.liberation.fr/planete/2020/02/25/proces-assange-la-defense-denonce-un-abus-de-procedure_1779617 (Дата обращения – 15.04.2020)

Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 8 (August), 2017. С. 189 – 202.

РАЗГОВАРИВАЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ЯЗЫКОМ ЖЕСТОВ

Дремова Д.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дубенкова Л.В.

Язык тела очень важен для коммуникации как в английском, так и в любом другом языке. Если вы действительно хотите бегло и эффективно общаться с англоязычными людьми, то нужно научиться понимать язык тела, который они используют.

Другими словами, просто нужно научиться «читать» язык тела во время общения на английском языке.

Когда мы разговариваем, мы используем не только слова. Мы также общаемся нашим лицом, нашими руками, и даже нашим собственным телом. Этот тип общения может называться языком тела или невербальным общением. Невербальное общение включает в себя не только то, как мы двигаем своим телом, но и жесты рук, выражение лица, включая зрительный контакт, и то, как мы используем наш голос. Психологи посчитали что где-то 60% – 80% нашего общения с другими людьми - невербальное. Мы передаем большую часть информации не вербально. Мы также показываем наши чувства, отношение, настроение, надежды и желания гораздо лучше невербальным языком, чем словами.

Мало того, что большая часть общения невербальная по своей природе, но его качество также выше. Например, если человек говорит что-то позитивное, но при этом его лицо выглядит негативным, во что мы скорее всего поверим? В большинстве случаев мы поверим невербальному выражению лица. По итогу, слова человека не увенчаются успехом в выражении его посылы. Если мы хотим добиться успеха в наших ежедневных разговорах, мы действительно должны научиться хорошо говорить на языке тела!

Позвольте начать, дав небольшой общий совет. Самая главная вещь - это расслабиться и быть естественным. Слишком сильное старание использовать язык тела заставит выглядеть вас немного странно. Вместо этого, вы должны позволить языку тела естественно следовать за вашими словами. Если вы говорите что-то позитивное, то тогда ваше лицо, тело и руки должны тоже это показывать. Если вы выражаете чувство грусти или беспокойство, то тогда ваше лицо, и тело и руки должны меняться в соответствии с этим чувством. Если вы об этом подумаете больше и оцените, то как вы можете использовать ваше тело чтобы общаться, вы будете становиться все более естественным.

Давайте более детально поговорим о жестах рук. Используя наши руки, мы можем акцентировать внимание на главных вопросах, напомнить нашему слушателю о количестве главных вопросов, которые мы имеем, и позволить нашему слушателю знать, когда мы меняем темы. Резкое движение руки или то, как мы широко их расставляем, могут сигнализировать о важности чего-то. Мы даже можем использовать два пальца, поставив их близко или далеко друг от друга, чтобы показать величину чего-то. Чтобы выразить очень сильное чувство мы можем громко хлопнуть руками или сжать руки в кулак (сложить пальцы в форме шара

как будто мы хотим ударить кого-то) и ударить по кухонному или письменному столу. С другой стороны, чтобы показать, что мы кому-то рады, мы можем держать руки с широко расставленными пальцами, и может быть махнуть рукой в направлении стула, приглашая кого-то сесть рядом с нами.

Конечно, мы можем использовать наши пальцы для того, чтобы считать, но будьте осторожны. В некоторых странах люди считают не так, как в Китае. Во Франции, например, люди не считают, начав с указательного пальца. Вместо этого они поднимают большой палец. В Японии, например, некоторые люди поднимают 4 пальца, а один большой опускают, чтобы обозначить цифру «один»! Иногда это может создать неловкость, поэтому не стоит использовать только язык жестов. Используйте также слова, чтобы слушатель точно вас понял.

Помахивание кому-то в качестве приветствия или кольцо из указательного и большого пальцев, чтобы означает «окей», являются одними из распространенных жестов рук. Однако, в некоторых странах эти жесты могут иметь плохое значение. Важно быть осторожным используя определённые распространённые жесты. Не думайте, что каждый в мире понимает один и тот же жест одинаково. Все же, вы можете использовать базовые жесты большую часть времени, но, когда вы увидите странную реакцию вашего слушателя, вы можете пояснить, что вы именно имели в виду, используя слова и другое движение руки.

Выражение лица является довольно распространённым способом, посредством которого мы общаемся каждый день. Когда мы разговариваем по-английски, хорошо улыбаться время от времени слушателю, особенно когда он или она очень добавляют интересный комментарий. Также кивайте головой, показывая, что вы действительно заинтересованы. Время от времени вы можете добавлять звук согласия такой как «ага» или «mmm», чтобы показать, что вы слушаете. Помимо этого, важно поддерживать зрительный контакт, в то время как вы слушаете. Иногда нормально отводить глаза, когда вы разговариваете, потому что вам надо подумать о том, что вы хотите сказать. Однако, слушатель должен почти всегда смотреть на говорящего, не отводя глаза.

Если вы разговариваете с кем-то стоя, важно стоять не слишком далеко и не слишком близко от говорящего. Стойте в позиции, которая удобна для вас обоих. В то же время вы должны быть осторожны, когда разговариваете с людьми из других стран. Люди из некоторых южных европейских стран, таких как Франция или Испания обычно стоят ближе к друг другу, когда разговаривают, чем китайцы. А люди из арабских стран таких как Саудовская Аравия, стоят даже еще ближе! Вы не всегда должны адаптировать ваше поведение, когда вы встречаете людей по всему миру, но вы должны остерегаться потенциального недопонимания.

Если, вместо того чтобы просто стоять, вы немного наклонитесь к говорящему, то разговаривая с ним, вы сможете выразить дружелюбие и открытость. Постарайтесь не выставлять ваши руки перед грудью. Большинство людей расценит этот жест как холодный и «защитный». Вместо этого вы можете положить ваши руки на колени или одну руку на колено, а другую сбоку. Иногда вы всё-таки можете выставить руки, если хотите, но не держите их так долго. Пока ваши руки время от времени двигаются, слушатель не будет думать, что вы не дружелюбны.

Помимо всех очевидных физических способов не вербального общения, у нас есть голос. Мы используем интонацию, громкость и тембр (насколько высок или низок звук нашего голоса), чтобы изменить наш посыл. Даже когда наш голос не произносит именно слова, он всё ещё выражает чувства и отношение. Вместе со словами, которые мы используем, наш голос может быть очень сильным способом чтобы выразить, что мы имеем ввиду. Сильный голос может сообщать об уверенности, в то время как тихий голос выражает близость или какое-то секретное сообщение. Громкий высокий голос (похожий на девчачий крик) может сообщать о нервозности или взволнованности, в то время как глубокий голос может означать, что мы устали или без энтузиазма.

Язык тела - одно из базовых умений, которое нужно студентам.

Библиографический список

Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. М., 1981.

Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности // В сб. науч. тр. Лингвострановедческое описание лексики английского языка. М., 1983. С. 3-13.

O'Driscoll N., Scott-Barrett F. Making Contact. Longman, 1992.

Goodenough W.H. Cultural Anthropology and Linguistics / Ed. by Hymes D. Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology. New York: Harper & Row Publishers, 1964. P. 36-39.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ

Лукьянченко А.Ю.

Кафедра философии

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель – к.ф.н, доцент Кульсеева Т.Г.

В современном мире все больше развиваются информационные технологии. Мир и сами люди стремительно познают много нового благодаря этим технологиям. Данные технологии отразились в сфере обучения [1, 4]. Они привели к изменению и реформированию образования, в котором на первое место вышли информационные технологии в виде мультимедийного интерактивного оборудования и обучающих фото-видеоматериалов, вошедшие в процесс обучения и давшие развитие дистанционному обучению [2, 3, 6].

Как известно, в настоящее время, в связи со сложившейся эпидемической ситуацией в России, согласно приказу № 397 Министерства науки и высшего образования РФ «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» с 16 марта 2020 года все образовательные учреждения высшего образования страны, в том числе и медицинские ВУЗы, переведены на

дистанционное обучение, которое продолжается и по сей день. Данное обстоятельство и студенты, и преподаватели восприняли по-разному [5]. Кто-то на это смотрит с негативной точки зрения, кто-то видит в этом толчок в улучшении качества медицинского образования.

Цель исследования – проанализировать отношение студентов медицинского ВУЗа к дистанционному обучению.

Материалы и методы исследования. В данной работе было проведено анкетирование 120 студентов 3-4 курса лечебного факультета КГМУ. Средний возраст респондента составил 21,1 лет. 62% опрошенных составляли женщины, 38% – мужчины. Для статистического анализа полученных результатов использовалась программа Microsoft Excel и Stastica 7.0. Достоверным считались границы при $p < 0,05$.

Результаты исследования. На вопрос «Удобно ли учиться Вам дистанционно?» большинство опрошенных (52%) выбрало ответ «гораздо удобнее» и «скорее удобно». Примерно четверть опрошенных (27%) не почувствовала существенных отличий. 21% респондентов такой формат обучения совсем не понравился.

В комментариях часть студентов указывало на резко возросшее количество домашних заданий, которые даются на короткий срок. Это вызывает сложности как в усвоении материала без консультации с преподавателем, так и в распределении сил и времени на выполнение работ.

Некоторые высказывали мнение, что есть предметы, которые стоит перевести в дистанционный формат на постоянной основе.

При этом были и те, кто указывал на недостаточность такой формы обучения – особенно в том, что касается практических и лабораторных занятий, новых специальных дисциплин. Отмечали, что очное присутствие на занятиях помогает лучше разобраться в теме, поскольку есть возможность прямого и непосредственного контакта с преподавателем. Подчеркивали необходимость организации видеоконференций, вебинаров.

Особенно остро данная проблема стоит на клинических дисциплинах, которых особенно много на старших курсах, начиная с четвертого. Студентам катастрофически не хватает отработки практических умений и владений и опыта курации пациентов, а также в сложившейся ситуации невозможность написания учебной истории болезни.

В качестве плюсов обращали внимание на то, что онлайн обучение позволяет более свободно распределять свое время, не тратить лишние часы на дорогу, организовывать процесс обучения в удобном для себя режиме и без ограничения по времени изучения материала.

На вопрос «Как Вы считаете, изменилась ли Ваша самоподготовка к занятиям в связи с переходом на дистанционную форму обучения?» 46% респондентов ответило «Да, изменилась в худшую сторону», поскольку их непосредственную работу невозможно проконтролировать преподавателем в полной мере. 44% опрошенных ответили «Нет, не изменилось». Такие студенты отмечали, что контроль со стороны не играет значительной роли в их учебной деятельности. 10% респондентов ответило «Да, изменилось в лучшую сторону». Такие студенты стали

чувствовать большую ответственность за то, как они учатся, поскольку им стало более заметно, что их успехи – это результат их собственных усилий.

На вопрос «На сколько ответственно Вы выполняете домашнее задание?» примерно треть (32%) респондентов ответили, что делают всё, что задается, более трети (36%) опрошенных делают основную часть заданий. При этом многие отмечали, что при традиционной форме проведения занятий задавалось меньше, а сейчас стало значительно больше, при этом сроки на их выполнение сократились. Около 23% опрошенных ответили, что некоторые задания они выполняют, некоторые – нет. 9% респондентов выполняют меньше домашнего задания, чем обычно, либо совсем не делают.

На вопрос «Насколько проще разобраться в материале, занимаясь онлайн?» примерно четверть опрошенных (33%) отмечает, что для них, чтобы разобраться в предмете, формат изучения материала не имеет значения. Для 29% студентов информация, изложенная в интернете, кажется более понятной. Указывают, что некоторые предметы в интернете изучать проще и удобнее. Около 23% респондентов отвечает, что усваивать материал без непосредственной помощи преподавателя сложнее, а 15% опрошиваемых совсем не могут разобраться в том, что изучают. Особенно это относится к практическим темам, непосредственно связанным с овладением профессией. Студенты обращают внимание на необходимость иметь возможность получить консультацию у преподавателя. При этом некоторые легко делают это онлайн, а кому-то необходимы личные встречи и беседы. К тому же, не все преподаватели, для того, что разобрать тему со студентами, используют видео и аудиообщение посредством конференций в Zoom или Skype. В большинстве случаев обратная связь заключается лишь в комментариях к выполненным студентами домашнего задания.

На вопрос «Как Вы относитесь к дистанционной сдаче экзаменационной сессии?» 9% опрошиваемых ответило, что это лучший формат сдачи промежуточной аттестации. Около 11% респондентов отметили, что данный вариант довольно удобен. Более четверти (26%) анкетированных не ощущают особой разницы в формате экзаменационной сессии. Более половины (54%) ответили, что такой вид сдачи промежуточной аттестации скорее неудобен и полностью неудобен. Студенты отметили, что живое общение с экзаменатором лучше сказывается на как на качество ответа студента, так и на результат самого экзамена. Также, по мнению опрошиваемых, дистанционный экзамен, особенно если он проходит в тестовой форме, довольно необъективный метод оценивания знаний обучающихся.

Таким образом, дистанционное обучение имеет ряд преимуществ и недостатков, потому что это новый феномен в образовании, который прогрессирует, но при этом остается недоработанным по различным причинам. Сейчас мы можем сказать, что дистанционное обучение можно внедрять в университет только в качестве вспомогательного обучения, так как для обучающихся остается важным факт взаимодействия с преподавателем вживую, а также включенность в процесс образования. Например, лекции в дистанционном виде весьма приветствуются среди студентов, такой формат подачи материала обучающиеся хотели бы оставить и после дистанционного обучения. Такую лекцию можно посмотреть в любое удобное время для студента, а также это облегчит работу самих лекторов – больше не

придётся читать один и тот же материал по несколько раз. А проведение практических занятий с использованием дистанционных технологий довольно трудно для освоения учебной программы студентом. Обучающиеся при таком формате обучения не могут в полной мере отработать практические навыки, а также приобрести необходимые компетенции при работе с пациентом. Но дистанционное обучение не стоит на месте и возможно через несколько лет оно модернизируется и станет гармоничным дополнением традиционного образования.

Библиографический список

Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М.: Изд-во МЭСИ, 1999. – 196 с.

Волкова, А.Н. Специфика языкового дистанционного обучения / А.Н. Волкова // Иностранные языки в высшей школе: проблемы, опыт, перспективы: материалы межвузовского научно-методического семинара (г. Чита. 13 марта 2001 г.). – Чита: ЗИП Сиб УПК, 2001. – С. 30-35.

Калачева, И.В. Система дистанционного обучения MOODLE в образовательном пространстве ВУЗа / И.В. Калачева // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Международной учебно-методической конференции (г. Чебоксары, 25 октября 2018 г.). – Чебоксары: Чувашский гос. университет им. И.Н. Ульянова, 2018. – С. 19-23.

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики Открытое образование. Термины и определения [сайт]. – URL: <http://www.info.mesi.ru/program/glossaryOO> (дата обращения: 24.04.2020).

Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» / Министерство науки и высшего образования РФ [сайт]. – URL:

https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064&cat=/documents/docs/ (дата обращения: 24.04.2020).

Ульянова, Ю.А. Выявление отношения к дистанционному обучению у студентов / Ю.А. Ульянова, А.В. Ткаченко // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум-2018». – URL: <http://scienceforum.ru/2020/article/2018019012> (дата обращения: 24.04.2020).

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Ляшкова Е.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Стрелкова А.Е.

Феодальная раздробленность и общая отсталость общественного развития Германии в период позднего средневековья замедлили процесс формирования немецкого национального языка. Характерной чертой развития немецкого языка в начальный период становления Немецкого национального языка был письменный, книжный характер нормализации языка при сохранении существенных различий в разговорном языке всех социальных групп. Основой для развития немецкого национального языка был не разговорный язык крупнейшего городского центра, нормализованный письменным языком, а письменный язык городских и княжеских канцелярий, язык Печатников, язык лютерисков Библии и церковной литературы эпохи Реформации, язык грамматистов - нормализаторов, язык буржуазной культуры XVIII-XIX вв. Эти основные этапы в истории новой немецкой письменности определили последующую унификацию разговорного языка, которая последовала со значительным отставанием от письменной нормы. [Гухманин: С.87-102]

Предпосылкой для развития немецкого национального языка была национализация письменной публичной речи. Немецкий язык относится к западногерманской подгруппе языков, которая в свою очередь относится к германской группе языков индоевропейской семьи. Функциональные языковые стили делятся на литературный язык, разговорный язык, региональные разговорные языки, диалекты и полудиалекты. Литературный немецкий язык называется Standardsprache, разговорный немецкий - Umgangssprache. Региональные разговорные языки включают Баварский, Берлинский, Северогерманский, Баденский, верхнесаксонско -Тюрингский, Пфальцский, Вюртембергский и Гессенский.

Основой письменного языка является латинский алфавит. До начала XX века официальным шрифтом немецкого языка был готический шрифт. В общепринятом современном шрифтовом стиле шрифт появился, хотя и неофициально, начиная с XIX века, он был введен в употребление только в 1918 году, после победы Ноябрьской революции. Во время Второй мировой войны нацисты пытались вновь ввести готический шрифт, но их попытки были безуспешны. В это время готический шрифт используется в Германии, но уже как украшение. [Зеленицкий: 203-239]

Литературный немецкий язык образовался из Верхне - южногерманских и Верхне - среднегерманских диалектов. В Средние века было еще одно движение согласных звуков. В 1200 году была предпринята попытка объединить диалекты. Она была вполне удачной и состояла в том, что поэты в своих произведениях старались не употреблять слов и выражений, которые принадлежали к разным диалектическим группам и были непонятны людям из разных регионов. Однако, это нововведение было доступно только грамотным людям, которых в то время в стране

было немного. Важным препятствием на пути развития немецкого национального языка в XVI-XVII веках было отсутствие в Германии подлинно авторитетной национальной литературы. Период Тридцатилетней войны в Германии (1618-1648 гг.) характеризовался не только общим экономическим упадком, но и культурным отставанием. Поэзия этого времени носила характер подражания иностранным образцам. В науке безраздельно господствовал латинский язык, которым пользовались в своих трудах ученые, юристы, политики и философы.

Вопрос о языковой норме в Германии продолжал оставаться предметом оживленной дискуссии и в первой половине XVIII века. Наиболее авторитетным сторонником объединения языков был в то время Лейпцигский профессор Иоганн Кристоф Готшед (1700-1766). Он выступал против сохранения местных особенностей в языке-диалектизмах, боролся против употребления иностранных слов и считал одинаково неприемлемыми для языка как слишком устаревшие, так и слишком новые, необычные и смелые образования.

Последователем Иоганна Кристофа Готтшед во второй половине XVIII века был Иоганн Кристоф Аделунг (1732-1806), автор обширной немецкой грамматики и словаря. Аделунг видел свою задачу в установлении единой общеобразовательной языковой нормы. Довольно заметные колебания начались в XVIII веке и в письменной норме литературного языка, в его орфографии и грамматике, прежде всего-в пределах южной Германии, а также в Австрии и Швейцарии. Особенности местного произношения были заметны при наличии умлаута: в южногерманских текстах иногда слова умлаут не имеют-Stück, Brücke, träumen, schämen, nützlich, männlich и др. в северогерманском языке умлаут употреблялся, например, в словах glauben, wollen, farbig, behaglich и т. д. Краткость и долготы также допускали отклонения, ср. Vatter, treten, nemmen, Taffel, Hoff, Gebott и др. Вопрос об окончательном /e - / все еще вызывал споры: в южной Германии, где оно отпадало в диалекте, сторонники "Саксонской" нормы в некоторых случаях вводили его неправильно: ср. "швейцарцы" - Бах (Bach), Вейбе (Weib) и др. [Морозова: электронный ресурс]

Окончательное закрепление письменной нормы немецкого литературного языка произошло во второй половине XVIII века и в начале XIX века в связи с новым экономическим развитием Германии. В этот период существовала классическая национальная литература, развивалась наука (особенно гуманитарная), поэтому языковое объединение предшествовало политическому союзу (1871), завершившему процесс формирования немецкой нации.

В настоящее время немецкий язык является одним из важнейших языков международного общения. Это официальный язык Германии, Австрии и Лихтенштейна, а также один из официальных языков Швейцарии, Бельгии и Люксембурга.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что специфика Единого национального немецкого языка объясняется условиями социально-экономического развития Германии. Одна из таких особенностей заключается в том, что в период становления Немецкого национального языка унификация письменной нормы была завершена значительно раньше, чем унификация устной, произносительной нормы.

Библиографический список

Гухманин, М.М. История немецкого литературного языка XVI-XVIII вв./ М.М. Гухманин.- М.: Наука, 1984. - 248 с.

Зеленецкий, А.Л. Истоки немецкого языка. В 2-х частях/ А.Л. Зеленицкий.- Калуга, 1992. - 400 с.

Морозова, О. Н. О некоторых тенденциях языковых изменений в германской лингвокультуре / О. Н. Морозова, С. Э. Носкова // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации» [Электронный ресурс]. — Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2007. — № 1 (6). — Режим доступа <http://www.tverlingua.by.ru> (дата обращения: 14.08.2008)

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Мизик Е.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Довгер О.П.

Отличительной чертой человека разумного является способность использовать членораздельную речь, язык жестов, мимику и т.д. Психологи 50-х годов прошлого века выделили новые понятия человеческого общения, которое стало стремительно развиваться с появлением телефона, радио и других коммуникативных устройств. В наше время существует два основных вида межчеловеческой коммуникации – вербальная и невербальная.

Целью данного исследования является изучение видов общения в современной техногенной среде, так называемой «среде экранов».

На этапе нового времени данная тема является очень актуальной, так как с появлением новых видов связи, границы человеческого общения значительно расширились. Если раньше межличностные контакты ограничивались общением с людьми из ближайших городов, то с появлением различных сетей и гаджетов появилась возможность общаться с людьми, находящимися за тысячи, и даже десятки тысяч километров.

Материалами исследования послужили работы российских и зарубежных исследователей по данной проблеме.

Существует два вида человеческого общения – вербальное и невербальное. Говоря о вербальном общении, мы имеем виду устную и текстовую речь – символы и голос, просто передающие информацию. Данный вариант коммуникации несет лингвистическую, аккумулятивную, коммуникативную и контактоустанавливающую функцию.

Под невербальной коммуникацией мы подразумеваем язык жестов, мимику, тон и форму голоса, интонацию, прикосновения. То есть данный тип общения отражением чувств и эмоций человека через язык тела, голос и выражение лица. Понятие невербального общения не имеет ряда функций, свойственных

вербальному, но, тем не менее, играет большую роль при восприятии человека во время межличностного контакта.

С выходом человека за рамки обыденного живого общения, расширились и границы вербальной и невербальной коммуникации.

В последние годы среди человечества распространилось такое явление как интернет. Особенно большое распространение всемирная паутина получила среди молодого поколения. Помимо неограниченного доступа к знаниям, накопленным за долгие годы существования человечества, мы получили возможность общаться с людьми, находящимися в других странах, на других материках. Огромное количество всевозможных соцсетей и мессенджеров заполнили интернет, создавая большой простор для связи.

Среди плюсов возможности неограниченного общения можем отметить возможность быстрого беспрепятственного нахождения новых знакомых, так же стираются границы расстояния и времени.

Среди многих положительных черт интернет-общения можно выделить существенный недостаток – общение в сети влияет на навыки коммуникации в реальной жизни. Человеку, привыкшему налаживать контакт с помощью текста сложно выражать свои мысли и чувства в повседневном живом общении, навыки мимики и жестов не развиваются, в общественной жизни у такого человека могут возникнуть проблемы взаимоотношений с окружающими.

Исследованиями вопроса о влиянии сети на способность коммуникативного общения ребенка занимается известный нейрофизиолог Сьюзан Гринфилд. Ниже приведены ее слова с прошедшей относительно недавно конференции в Москве:

«Ребенок, воспитанный на социальных сетях, теряет навыки межличностного общения — он не учится краснеть, заботиться, давать спонтанную эмоциональную реакцию, а главное, получать немедленный ответ от собеседника и строить реальный диалог. Ведь наш мозг до сих пор работает так, что впечатление о человеке мы на семьдесят процентов составляем из невербальной информации. Ее сложно получить, общаясь через мессенджер.»

Действительно, когда ребенок общается в интернете, ему не требуется напрягать мышцы лица, не требуется жестикулировать или подбирать интонацию. Так он становится более равнодушным к подобным вещам в реальной жизни. Тем более, в большинстве соцсетей и мессенджеров сейчас можно удалять или редактировать сообщения, комментарии, в то время как в реальной жизни возможности отменить сказанное или сделанное просто нет.

Многие считают, что в интернет-общении невербальная коммуникация не имеет места быть, но вопрос весьма спорный. При видеозвонках или аудиосообщениях можно отследить тон голоса, выражение лица, но текстовое общение имеет в разы большее распространение из-за своей доступности. Когда мы говорим о текстовых сообщениях, имеют ли место быть вербальные и невербальные коммуникации?

На просторах всемирной паутины имеет место быть как вербальное, так и невербальное общение. В качестве первого имеются ввиду выше упомянутые виды интернет-общения – видео и аудиосвязь. Но существуют ли способы невербального общения в сети интернет?

Уже неоднократно в качестве невербального способа взаимодействия исследователи указывали эмодзи или «смайлики». «Смайлики» (от англ. smile — улыбка) — это значки, составленные из знаков препинания или небольших графических элементов, букв и цифр, обозначающие какие-либо эмоции. Именно с помощью данных символов люди передают свои чувства и эмоции человеку, который может быть за тысячи километров от нас.

Невербальной коммуникацией в сети так же может являться так называемый «мем». Мем – новый вид культурной информации в интернете. Данное понятие в целом обозначает мнение автора касательно какого-либо явления (телевизионного, сетевого, политического и так далее). Мемы так же стали частью невербального общения в сети интернет. Большинство из них передает мнение и чувства к какой-либо ситуации одной емкой картинкой.

Такой способ невербального общения внедрился в повседневные переписки пользователей, но сможет ли он заменить живое человеческое общение с эмоциями и переживаниями?

Ответ на данный вопрос весьма неоднозначен, но мы можем сделать вывод о том, что общение в сети сильно влияет на развитие коммуникативных способностей личности. Человек подвергается воздействию новой техногенной среды, осваивает новые способы связи, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. На данном этапе развития мы не можем сказать, как интернет-общение повлияет на способность людей налаживать «живые» межличностные контакты в будущем.

К сожалению, с большой скоростью невербальные способы общения в интернете вытесняют данный тип коммуникации из реальной жизни. Зачастую это приводит к нарушениям способностей социальной адаптации, способности устанавливать «живой» межчеловеческий контакт. В такое прогрессивное время высоких технологий важно дать понять новым поколениям, что мем или эмодзи не способны заменить язык жестов и мимику.

Библиографический список

Интернет-ресурс: Невербальные способы ответственности в интернет-коммуникации <https://www.meteor-city.top/neverbalnie-sredstva-internet>

Интернет-ресурс: Difference Between Verbal and Nonverbal Communication <https://keydifferences.com/difference-between-verbal-and-non-verbal-communication.html>

Интернет-ресурс: Сюзан Гринфилд: «Ребенок, воспитанный на социальных сетях, теряет способность к сопереживанию» <https://theoryandpractice.ru/posts/3539-syuzan-grinfild-rebenok-vozpitannyy-na-sotsialnykh-setyakh-teryayet-sposobnost-k-soperezhivaniyu>

АНТРОПООРИЕНТИРОВАННАЯ СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООМОРФНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Олемская А.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Чаплыгина О.В.

Современный этап исследования проблем лексикологии характеризуется изучением системных связей и отношений внутри различных объединений лексических единиц, как свободных словосочетаний, так и устойчивых идиоматических выражений. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблематике, многие аспекты анализа сложных семантических связей внутри фразеологических единиц требуют подробного освещения.

Исследование структурно-семантических особенностей фразеологизмов с зооморфным компонентом в современном английском языке, описывающих оценочные характеристики человека, обеспечивают актуальность настоящего исследования.

Цель исследования — систематизировать и представить комплексную характеристику современной английской антропоориентированной фразеологической лексики с зооморфным компонентом, а также выявить ее этническое своеобразие.

Анализ дефиниций фразеологизмов с зооморфным компонентом позволил выделить основные антропоориентированные характеристики и оценки человека. При решении поставленных в работе задач были использованы дефиниционно-семантический, а также статистический методы.

В качестве материалов, дополняющих исследование, выступили монографии, диссертации, статьи, электронные издания, лексикографические источники.

Вопросами по проблемам английской фразеологии, а также проблем, связанных с явлением зооморфизма занимались в свое время различные ученые. Так, например, А.В. Кунин, Т.В. Новикова, Н.Д. Петрова занимались сопоставительным анализом русских и английских зооморфизмов. Л.С. Войтик, П.А. Акименко изучали лексико-семантическую группу «наименований животных» в английском языке. За последние несколько лет в свет вышли работы Е.В. Ивановой, Д.А. Тишкиной, И.В. Куражовой, Л.М. Кечайкиной, в которых анализировалась семантика наименований животных в пословицах и поговорках английского языка. Ими разрабатывалась классификация качеств, присущих английской ментальности согласно гендерному аспекту и названиям животных. При этом следует отметить, что пока нет работ, в которых бы была представлена систематизация качеств личности с помощью текстуального анализа зооморфных фразеологизмов, которые, безусловно, способствовали бы получению новых данных о ценностной картине англоязычного этноса.

Язык — живая и постоянно развивающаяся система [1]. Идиомы с зооморфным компонентом довольно распространены в любом языке. Употребление их делает речь, устную и письменную, ярче, краше, выразительнее, а знание

зооморфизмов иностранных языков помогает лучше понять общество с его исторически сформированной культурой.

Зооморфизмы, содержащие наименования животных составляют весьма характерный пласт лексики любого языка. В языке укореняются и становятся фразеологизмами именно те образные сочетания, которые ассоциируются с национально-культурными эталонами и этностереотипами, а также которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной культурно-языковой общности менталитет.

Среди лингвистов нет единого мнения о названии идиом, содержащих упоминание представителей животного мира. Фразеологизмы с зооморфным компонентом постоянно используются в речи, появляются новые, но, по мнению А.В. Кунина, можно считать устойчивыми сочетаниями только те, которые зафиксированы в словарях [2].

Под зооморфной лексикой мы будем понимать переносное употребление наименований животных, создающее образную характеристику человека.

Возникновение зооморфизмов в речи ученые объясняют экстралингвистическими причинами. В древности люди относились с большим вниманием к окружающей их природе, считали животных разумными существами и наделяли их человеческими качествами. Животные, как и люди, имеют свои повадки, привычки, свой собственный образ жизни. Это нашло отражение в фольклоре. Так как человек мыслит образами, то образы животных, обладающих определенными качествами, он переносил на себе подобных, сравнивая свое поведение с поведением знакомых ему зверей и птиц. То есть зооморфизм - это творчески осмысленное человеком сравнение с животным.

В настоящей работе было предпринято исследование одного из самых необычных явлений в языке — антропоориентированной лексики с зооморфным компонентом. Мы пришли к выводу, что фразеологические единицы английского языка с зооморфическим компонентом играют важную роль в повседневной жизни человека, придают речи различные эмоциональные оттенки, делая ее ярче и представляя собой ценный материал для изучения языка в контексте культуры, что, несомненно, способствует повышению уровня межкультурной коммуникации.

В связи с развитием человеческого фактора в языке, проблема описания человека с помощью фразеологизмов с зооморфическим компонентом, их классификация на основе образного представления особо актуальна и нуждается в дальнейшем изучении и систематизации.

В практической части был проведен анализ 449 антропоориентированных лексических единиц с зооморфным компонентом. Они были классифицированы по различным признакам.

По этимологии: большинство английских зооморфизмов, имеющих отношение к человеку, возникли в разговорном языке. Существуют также: заимствования из других языков; фразеологические обороты, заимствованные из басен Эзопа, зооморфизмы, пришедшие из латинского и древнегреческого языков; библеизмы; зооморфизмы, пришедшие в язык из литературных произведений английских авторов.

Был проведен количественный анализ встречающихся наименований животных. Из чего можно сделать вывод: наиболее часто во фразеологических оборотах о человеке в английском языке упоминаются домашние животные. На втором месте — дикие животные, затем дикие и домашние птицы. Затем следуют рыбы и морские животные, насекомые, пресмыкающиеся и земноводные.

На основании проведенной выборки зооморфизмов мы пришли к выводу, что образ большинства животных несет в себе определенную характеристику, то есть каждое животное наделяется определенными чертами. Исключение составляют наименования животных, которые наиболее часто употребляются в языке: cat, dog, horse, fish. Они могут нести в себе самые разнообразные значения. Это говорит об их наибольшей востребованности в языке.

Большинство зооморфизмов выполняют оценочную функцию. Их можно разделить на идиомы с положительной, отрицательной оценкой и нейтрально окрашенных. Лексических единиц с отрицательной оценкой в речи встречается наибольшее количество, а с положительной - меньше всего.

Таким образом, фразеологизмы отражают многовековую мудрость и опыт целых поколений, которые они хранят. Как говорил американский ученый, фольклорист Алан Дандис: «Знание о мире и о человеке в этом мире, являются, наряду с другими формами культуры, «автобиографией народа», «зеркалом культуры»» [3].

Библиографический список

Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) / Довгер О. П., Лопата К. М., Чаплыгина О. В., Кузнецова А. А., Никитина Е. А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. № 1 (30). – С. 95-102.

Кунин А. В., Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна, Издательский центр Феникс, 1996. –381 с.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 280 с.

ОСНОВЫ ПЕРЕДАЧИ ИДИОМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Полякова К.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Лопата К.М.

Идиомы — это особенность каждого языка, они представляют собой весьма интересную категорию устойчивых словесных комбинаций, имеющих часто смысловые значения, совершенно отличные от значений слов, из которых они состоят. Одна и та же мысль в разных языках выражается через словесную формулировку, выбранную согласно тем «представлениям», которые сложились в

народе, говорящем на этом языке. Сообразно с целью определим основные задачи работы:

- изучить понятие и виды идиом;
- рассмотреть правила перевода идиом с английского языка на русский;
- исследовать особенности перевода атрибутивных сочетаний с английского языка на русский при переводе газетно-журнальных статей.

Лексические понятия классифицируются по общим категориям. Категории эти подразделяются на две группы. Первая — лексико-грамматическая, вторая — лексико-понятийная. Язык лишь интерпретирует природу, а не отражает ее зеркально. Например, в языке слово ветер — имя вещи, но в реальности — процесс. Грамматические категории устанавливают, что, исходя из нашего опыта, следует называть предметами, а что действиями или состояниями. Вторая группа категорий — семантические классы слов-понятий. [2] Этот разряд составляют понятия, группирующиеся по онтологическому характеру предметов обозначения: субстанциональные, процессуальные, абстрактные, конструктивные и др. Атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний в современном английском языке. Исследователи перевода указывают, что особый интерес для перевода представляют препозитивные атрибутивные группы, то есть такие словосочетания в современном английском языке, которые обладают целым рядом специфических особенностей и ставят перед переводчиком немало сложных задач. Они представляют трудность для перевода из-за многообразия семантических связей между членами словосочетания, а в ряде случаев из-за многозначности словосочетания, а также из-за различия структур английского и русского языков. [3] В русском языке мы скорее используем термин «фразеологизм», за английским закрепилось название «идиома» — *idiom*. Но значения терминов идентичны: это цепочка слов, в которой для каждого слова строго установлено свое место, а значение такой цепочки не совпадает со значением элементов. [6] Например, фразеологизм *to have a frog in your throat* не переводится как «иметь лягушку в горле». Значение закреплено не за отдельными словами, а за всей фразой в целом — «хрипеть, говорить с трудом, испытывать боль в горле». То есть идиома — это самостоятельная единица словаря. [5]

Форма фразеологизма может быть закреплена более или менее жестко. Глагол обычно свободно изменяется по времени. А вот выбор артикля или его отсутствие может строго фиксироваться. Например, в идиоме (a) *piece of cake* (пустяк, легкое дело) артикль перед словом *cake* отсутствует. Зато в дословном значении «кусочек пирога» артикль может появляться по правилам английского языка. Двучленные атрибутивные словосочетания наиболее распространены в английской литературе. Первый член двучленного атрибутивного словосочетания может переводиться на русский язык:

1. прилагательным: *emergency meeting* внеочередное/экстренное заседание; *power station* электрическая станция; *factory committees* фабричные комитеты.

2. существительным в родительном падеже: *incomes policy* политика доходов; *wage rise* повышение зарплаты; *Budget increase* увеличение бюджета.

3. существительным с предлогом: *strike warning* предупреждение о забастовке; *disarmament conference* конференция по разоружению (предложное дополнение); *Coalbrook disaster* несчастный случай в Колбруке (обстоятельство места). В отдельных случаях первый член двучленного атрибутивного словосочетания может переводиться придаточным предложением или причастным оборотом: *wage deadlock* тупик, в который зашли переговоры о повышении заработной платы (в вопросе о заработной плате). Многочленные атрибутивные словосочетания имеют более сложную конструкцию, чем двучленные атрибутивные сочетания. Они широко распространены в научно-технической, экономической и политико-правовой литературе. Еще одной особенностью многочисленных атрибутивных словосочетаний является то, что с развитием общества их становится все больше и больше в английском языке. Соответственно, правила перевода многочисленных атрибутивных словосочетаний также имеют свою специфику. При переводе многочисленных словосочетаний надо придерживаться следующего правила: 1) перевести определяемое существительное (последнее слово словосочетания); 2) проанализировать смысловые связи между членами словосочетания и разбить их на смысловые группы (анализ проводится слева направо); 3) перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, и затем переводить каждую смысловую группу справа налево. В зависимости от смысловых связей многочисленные словосочетания могут переводиться по принципу двучленных словосочетаний. [7] Например, надо перевести словосочетание *Bank Credit Regulation Committee*. Переводим последнее слово словосочетания: комитет. Далее разбиваем все словосочетание на смысловые группы: 1. *Bank Credit*, 2. *Regulation Committee*. Переводим все словосочетание: Комитет по регулированию банковских кредитов. Атрибутивные словосочетания могут начинаться прилагательным или причастием. В этом случае надо выяснить, к какому слову относится первый член словосочетания. Например: *sudden policy change* внезапное изменение политики. В том случае, когда в середине атрибутивного словосочетания стоит прилагательное, оно переводится на русский язык прилагательным (определением к тому слову, перед которым оно стоит): *NATO pact military chiefs* военные главы пакта НАТО. Атрибутивная группа может состоять не только из существительных, в ее состав могут входить и другие части речи: числительные, причастия, глаголы и т. д. Чтобы облегчить задачу, пользуйтесь специальными приемами:

1. Используйте ассоциации. Построение ассоциаций — техника запоминания, которую можно применять в любых случаях. Фразеологизмы сами наталкивают на ее использование: объединяйте в образах смысл идиомы с дословным значением слов. Тогда сложность идиом превращается в преимущество при их изучении: непредсказуемость смысла гарантирует интересные сочетания образов, которые легче запомнить.

2. Узнайте историю возникновения идиомы. Вам будет проще запомнить выражение, если для него появятся дополнительные отсылки. К тому же история часто помогает понять смысл фразеологизма.

3. Учите фразеологизмы по тематикам. Не стоит пытаться разом объять необъятное. Разбейте идиомы на блоки, чтобы структурировать информацию. Ищите аналоги. Не просто переводите идиому, но ищите идентичный по смыслу

фразеологизм в русском языке. Многие идиомы в английском и русском имеют одинаковый источник, как например, идиомы с библейским происхождением. [1]

Устойчивое выражение (также называемое фразеологизмом или идиомой) — это свойственное данному языку неделимое словосочетание, значение которого не вытекает из значений составляющих его компонентов. [4]

Именно поэтому идиомы практически никогда не переводятся буквально — а только по смыслу. Многим еще со школы известно выражение “it’s raining cats and dogs”, а по-русски мы говорим «дождь льет как из ведра». Если же фразеологизму удастся подобрать дословный аналог, как правило, это означает, что в обоих языках он возник из одного источника.

Библиографический список

Адмони В. Г. Основы теории грамматики английского языка – М.-Л., Наука, 1964 – 221 с.

Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии – Л., ЛГУ, 1963 – 346 с.

Англо-русский толковый словарь/сост. В. В. Мартынов – М., 1992 – 174 с.

Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке – Л., ЛГУ, 1975 – 237 с.

Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка – М., 1960 – 400 с.

Довгер, О.П. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) / О.П. Довгер, К.М. Лопата, О.В. Чаплыгина, Е.А. Никитина [и др.]// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск.- 2019. - Т. 9, № 1(30) - С. 95-103.

Жигадло В. И., Иванова И. Р. Современный английский язык – М., 1956 – 346 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Прекраснов М. С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Л.А.Ермолатий

Каждый язык богат выражениями, в основе которых лежит сравнение, прежде всего образное и метафорическое. Сравнение – наиболее естественный и древний способ выражения, оно всегда служило и продолжает служить средством образной и живописной характеристики людей и предметов. Настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу зоонимов французского и русского языков, используемых для описания различных аспектов человека и его деятельности. В зоолексике, представляющей собой объект нашего исследования, ярче, чем в любой другой области языка, отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности, когда образы животных в разных языках наделяются (с точки зрения

освоения действительности человеком и воздействия его на окружающий мир), на первый взгляд, совершенно не мотивированными свойствами и иногда даже противоречащими логике вещей. Эти образы и фантазии восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиям и мифологии.

Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика, особенно на ранней стадии развития человечества, когда люди и звери сосуществовали в естественном соседстве: животные включались в социальную иерархию, в человеческом обществе жили идеи о происхождении данного коллектива от животного.

Цель исследования заключается в описании и сопоставлении особенностей употребления названий животных в двух языках - русском и французском.

Объектом исследования выступают названия животных - зоонимы в двух языках - русском, французском. А также русские, французские фразеологизмы, характеризующие мир человека. В данном исследовании мы исходим из широкого понимания объёма фразеологии.

Предметом анализа являются переносно-образные значения данной лексики. Они могут выполнять различные функции в языке и несут особые семантические нагрузки (характеристика разнообразных человеческих качеств, действий, состояний).

Актуальность избранной темы состоит в том, что зоолексика исследуется в данной работе не только с целью выявления особенностей семантики и национально-культурной специфики различных языков, но так же как основа анализа функциональных и словообразовательных возможностей языка, позволяющих характеризовать личность в ее разнообразных проявлениях.

Одной из особенностей словарного состава любого языка является способность вступать в различные сочетания. Изучением устойчивых сочетаний слов, в частности, фразеологизмов в русском и французском языках занимались многие лингвисты: В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия, Ш. Балли. Фразеологизм характеризуется ими как устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы).

Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей. Также под фразеологизмом подразумевается сочетание слов, общее значение которых нельзя понять из отдельных значений слов.

Фразеология (гр. *phraseos* – выражение, оборот речи, *logos* – наука) - наука, рассматривающая сочетания слов во всем многообразии их системных связей.

В языкознании существует два понимания предмета фразеологии – узкое и широкое. При узком понимании предметом фразеологии являются фразеологические единицы (ФЕ), при широком – все сочетания с образным значением (ФЕ, пословицы, поговорки, афоризмы, «крылатые выражения»). Фразеология изучает такие существующие в речи сочетания слов, общее значение которых не равно сумме отдельных значений слов, составляющих фразеологический оборот («дать в лапу» — дать именно взятку, а не что-л. иное).

Различают следующие виды фразеологизмов:

- **Пословицы, поговорки;**
- **Фразеологические сращения (идиомы)** - наиболее устойчивые, неделимые выражения. Они имеют смысл только в неизменном виде. При замене или перестановке слова смысл идиомы потеряется. Пример: «бить баклуши», то есть бездельничать;

- **Фразеологические единства** - устойчивые образные выражения, смысл которых понятен из смысла отдельных слов. Например, обороты «грызть гранит науки», «работать за троих» или «попасться на удочку» можно понять даже в переводе на другой язык. А если заменить «удочку» на «крючок» или вставить в оборот лишнее слово, смысл выражения не потеряется

- **Фразеологические сочетания** - устойчивые, но гибкие обороты, смысл которых полностью выводится из смысла отдельных слов. Слова в них можно заменять синонимами или другими словами. Пример: можно «умирать от любви», а можно «умирать от восторга» - оба словосочетания имеют понятный смысл.

В данной работе проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами в русском и французском языках с целью выявления, как общности, так и национального своеобразия антропоцентрических образов с исследуемыми зоонимами.

Итак, приведём пример использования названий животных во фразеологии двух языков:

Qui court deux lievres n`en prend point	За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь
Temps de chien	скверная погода
Gueux comme un rat	беден как крыса
Ni chair ni poisson	ни мясо - ни рыба

acheter chat en poche — купить кота в мешке

appeler un chat un chat — называть своими именами (фр. — назвать кошку кошкой)

donner sa langue au chat — прекратить размышления (фр. — отдать язык кошке)

être comme un coq en râte — как сыр в масле кататься (фр. — быть как петух в тесте)

manquer une vache dans un couloir — плохо прицелиться (фр. — не попасть в корову в коридоре)

mener une vie de chien — вести собачью жизнь

В своей работе мы выявляем соответствия или несоответствия фразеологических единиц в двух языках.

Выявлены:

а) полностью совпадающие по структуре и смыслу ФЕ разных языков (абсолютные межъязыковые фразеологические эквиваленты):

Vivre comme chien et chat	Жить как кошка с собакой
Chien qui aboie ne mord pas	Лающие собаки редко кусают

б) частично отличающиеся по лексическому, грамматическому и образному составу ФЕ (близкие межъязыковые фразеологические аналоги):

Vendre chat en poche -	Продавать кота в мешке
Malin comme un singe -	Хитрый как лиса

в) ФЕ, не совпадающие по лексическому и образному составу при ощущаемом близком фразеологическом значении:

- Prendre le lievre au collet – Брать быка за рога.
- Jouer un mauvais tour à qu – Подложить свинью кому-либо.
- Comme si de rien n'était – Как с гуся вода

Рассматривая тему «Нравственные качества человека», мы выделили положительные и отрицательные черты характера и поведения.

Итак, для характеристики положительных качеств используются такие животные, как кошка, лошадь, бык. Например:

Allons direct à la source.	бери быка за его рога
Fidèle comme un chien	верный как пес
Brave comme un lapin	храбрый как заяц
Un vieux lapin	стреляный воробей
Prendre le lievre au collet	взять быка за рога

Для обозначения отрицательных качеств употребляются павлин, кошка, осел, лиса, свинья, муха и даже червяк (paon, chat, chien, âne, renard, cochon, mouche, ver)

Vermoulture - чертовчина

Ver rongeur – мучительное беспокойство

Ruse comme un renard – хитрая лиса

Fier comme un paon – гордый как павлин

Также примеры фразеологизмов мы можем видеть в произведениях (баснях, мифах, легендах) Например, кентавр - дикое существо с головой и торсом человека на теле лошади, минотавр- мифический человек с телом человека и головой быка.

Перевод фразеологизмов – очень трудная задача. Надо уметь узнавать их в тексте и подбирать адекватный вариант перевода. При этом далеко не все французские фразеологизмы имеют точное соответствие в русском языке. Некоторые из них приходится переводить описательно.

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью, получившим название "антропологическая лингвистика". Мы рассмотрели отдельно взятую часть данного раздела лингвистики и изучили её с точки зрения способов выражения различных сторон поведения человека с использованием зоонимов.

Взаимопонимание в межкультурном диалоге складывается из следующих компонентов:

Социологический аспект: имеется в виду осознание общности, зависимость одной культуры (цивилизации, народа, страны, общества) от другой.

Ценностный аспект. Только осознание и понимание ценностей другой культуры (конечно, при условии того же отношения к родной культуре) обеспечивает взаимопонимание, основанное на взаимоуважении, а не так называемой толерантности (терпимости). Говоря короче, взаимопонимание - это понимание языка народа плюс уважение к его культуре. Психологический аспект. Взаимопонимание всегда ведет к координации, к сотрудничеству, к деятельности, что возможно лишь при условиях, когда: а) предмет общения становится личностно значимым для обоих собеседников (личностный контакт); б) проявляются отношения сопереживания и т. п. (эмоциональный контакт);

Культура не всегда проявляется в общении, но всегда подразумевается как невидимая часть айсберга; общающихся объединяет не то, что они говорят (это часто их разъединяет), а то, о чем они молчат, хотя и знают: это их культурный фон. Это их менталитет. Без него не будет взаимопонимания, не будет и принятия чужого менталитета.

АВТОРСКАЯ СКАЗКА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Синяева С.И.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Зубкова О.С.

Известно, что сказка народная – одна из наиболее изученных жанров устного творчества. В собирание и изучение народных сказок внесли вклад ученые различных научных направлений, как в России, так и за рубежом [Азадовский 1958; Буслаев 1961; Пропп 1998, 2000; Гримм 2019; Arne 1910].

Сказка как объект исследования привлекала не только филологов, фольклористов, этнографов, писателей, которые изучали зарождение сказки, сходства и различия в сюжетной линии, но и психологов, которые интерпретировали «сказочный» материал в целях иных научных парадигм [Фрейд 1995; Юнг 1991; Bettelheim 1976].

Общеизвестно, что народная сказка существует в устной форме, и при перенесении её на бумагу, она теряет часть своих свойств: например, сказочная интонация, возможное перевоплощение рассказчика в героев сказки при её

воспроизведении, вариативность сюжета одной сказки при пересказывании одним и тем же рассказчиком, отсутствие подробной характеристики главных героев, краткость изложения, присущие ей при устном исполнении. Подвергаемый записи устный текст народной сказки становится литературно-авторским произведением, утрачивая фольклорный первоисточник, но приобретая автора. Таким образом, письменный фольклорный текст представляет собой авторскую сказку с определённым рядом своих особенностей. Несмотря на высокую степень изученности народной и литературной сказок, авторскую сказку часто использует в качестве синонима литературной сказки. Но такое понятие является не совсем верным [Овчинникова 2003]. Нужно отметить, что границы между сказкой литературной и авторской весьма подвижна: литературная сказка имеет авторство или легко прочитывается авторское оформление. Авторскую сказку отличает не только авторское намерение создания сказки, но и от того, какой аудитории адресован текст – авторская сказка по-разному воспринимается взрослыми и детьми.

Авторская сказка может отличаться от фольклорного первоисточника, создавая произведение со своим художественным миром, что проявляется в её сюжете и композиции. Для авторской сказки характерно необычное начало, напоминающее по жанру произведение реалистического характера:

MARLEY was dead, to begin with. There is no doubt whatever about that. The register of his burial was signed by the clergyman, the clerk, the undertaker, and the chief mourner. Scrooge signed it. And Scrooge's name was good upon 'Change, for anything he chose to put his hand to [Диккенс 2005:7].

Лет сорок тому назад, в С.-Петербурге на Васильевском Острове, в Первой линии, жил-был содержатель мужского пансиона, который ещё до сих пор, вероятно, у многих остался в свежей памяти, хотя дом, где пансион тот помещался, давно уже уступил место другому, нисколько не похожему на прежний. В то время Петербург наш уже славился в целой Европе своею красотой, хотя и далеко ещё не был таким, каков теперь [Погорельский 2016:4].

Авторы наделяет героев сказки индивидуальностью:

Alice was beginning to get tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do: once or twice she had peeped into the book her sister was reading, but it had no pictures or conversations in it, "and what is the use of a book," thought Alice, "without pictures or conversations." So she was considering in her own mind, (as well as she could, for the hot day made her feel very sleepy and stupid,) whether the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking the daisies, when suddenly a white rabbit with pink eyes ran close by her [Carroll 1998:1-2].

*Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу* [Пушкин 2003:61].

It était une fois une petite fille de village, la plus jolie qu'on eût su voir; sa mère en était folle, et sa mère-grand plus folle encore [Perrault 2011:11].

Для авторской сказки характерна повышенная степень психологизма, с помощью которого автор создает полноценные образы главных героев: например, в сказке «Золушка (или маленький стеклянный тапочек)» Ш. Перро автор подробно описывает постоянное унижение главной героини со стороны её родных, что приводит к формированию у неё неадекватной самооценки:

Elle ne put souffrir les bonnes qualités de cette jeune enfant, qui rendaient ses illes encore plus haïssables. Elle la chargea des plus viles occupations de la maison: c'était elle qui nettoyait la vaisselle et les montées, qui frottait la chambre de madame, et celles de mesdemoiselles ses illes; elle couchait tout au haut de la maison, dans un grenier, sur une méchante paille, pendant que ses sœurs étaient dans des chambres parquetées, où elles avaient des lits des plus à la mode, et des miroirs où elles se voyaient depuis les pieds jusqu'à la tête. La pauvre fille souffrait tout avec patience, et n'osait se plaindre à son père qui l'aurait grondée, parce que sa femme le gouvernait entièrement [Perrault 2011:45].

Символизм авторской сказки имеет более высокое проявление, чем в народной. Так, например, в сказке «Красная Шапочка» Ш. Перро описывает окружающий мир полным запретов: без разрешения и в одиночку нельзя покидать дом, нельзя делиться пищей, или в противном случае побеждает зло [Perrault 2011].

Наряду с символизмом в авторских сказках присутствуют реальные личности: в сказке «Приключения Алисы в Стране чудес» [Carroll 1998] прототипом персонажа главной героини выступает Алиса Лидделл, дочь декана одного из колледжей в Оксфорде, которая во время одной из прогулок попросила своего друга Чарльза Доджсона сочинить историю для неё и её сестер. В дальнейшем Ч. Доджсон под псевдонимом Льюис Кэрролл опубликовал книгу «Приключения Алисы в Стране чудес», а шестью годами позже вышла вторая книга под названием «Алиса в Зазеркалье». Автобиографические мотивы прослеживаются в сказке «Черная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского, который сочинил ее для своего племянника, Алексея Толстого, воспитанию которого автор уделял много внимания.

Также авторскую сказку отличает лонгитюдность изложения сюжета: повествование сказки «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского распределяется по двум основным сюжетным линиям – волшебной и реалистической, где главный герой Алеша в результате определенных испытаний и странствий в подземное царство получает новый опыт [Погорельский 2016].

Для фольклорной сказки характерен закон счастливого конца, в то время как в авторской сказке он может быть с привкусом жизненной горести, морали:

*«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила*

*И была бы у нее на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал от ответа,
Не дождался, к старухе воротился –
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто [Пушкин 2003:70].*

MORALITÉ

*La curiosité malgré tous ses attraits,
Coûte souvent bien des regrets;
On en voit tous les jours mille exemples paraître.
C'est, n'en déplaise au sexe, un plaisir bien léger;
Dès qu'on le prend il cesse d'être,
Et toujours il coûte trop cher [Perrault 2011:121].*

Еще одно отличие авторской сказки от литературной состоит в том, что последняя часто сохраняет традиции народной сказки, в то время как авторская сказка нередко уходит, создавая свой сказочный универсум. Авторская сказка создается конкретным автором, имея письменную форму изложения. В основе авторской сказки находится авторское мировоззрение, умело выраженное при помощи сказочных приемов, отражающее нравственные нормы, социальные проблемы того времени, в котором жил и творил автор. Автор идеализирует образ главного героя, отправляя его в реальный и ирреальный миры при помощи сложного синтаксиса, традиционных литературных тропов. Последние, особенно метафора, являются «одними из доминирующих ментальных репрезентаций, изменяющиеся в процессе когнитивного развития, обеспечивающие направление восприятия и действия» [Зубкова 2010: 46]. Тропы позволяют эксплицировать как самого автора, так и внутренний мир его героев посредством ирреальных форм. Когнитивно-коммуникативный потенциал тропеической лексики в авторских сказках не исчерпывается образной составляющей, несомненно, представляющей основу для формирования ««особой версии» окружающей действительности» [Zubkova, Annenkova 2017: 190]. С помощью тропов более точно представляются особенности идиолекта автора сказки и развиваются его личностные интенции при акцентуации некоторых фактов действительности. В качестве примера может выступать «Алиса» Л. Кэрролла, в которой Кэрролловская фантазия передает элементы реальной жизни причудливо-смешным образом: высокие и низкие двери, в которые пытается войти Алиса, меняющая рост, это Высокая и Низкая церкви (тяготеющие к католической и протестантской традиции) и колеблющийся между этими течениями верующий. Кошка Дина и скотчтерьер, упоминания о которых так боится Мышь (простой прихожанин), это католичество и пресвитерианство, Белая и Черная королевы, кардиналы Ньюмен и Мэннинг, а Бармаглот – папство. Очевидно, что упомянутые метафорические номинации включают в себя «множество подвижных, изменчивых, индивидуальных смыслов, которые подлежат не

реконструкции, но «производству» со стороны адресата на основе спонтанного обобщения. Адресат сам создает информацию, уменьшая «неопределенность» путем взаимодействий ментальных репрезентаций в собственной когнитивной области» [Зубкова 2013: 46], достраивая палитру авторских образов собственными характеристиками героев.

Таким образом, мы можем предположить, что современные гуманитарные науки достаточно полно изучили фольклорную сказку, в то время как проблема изучения литературного текста авторской сказки остается не до конца решенной на сегодняшний день. Полагаем, что авторская сказка выступает пограничным жанром, она обладает закономерностями, которые свойственны и фольклору и литературе. Невозможно категорично отрицать наличие волшебства в авторских сказках, без чего не бывает фольклорных сказок. Но те композиционные признаки, лежащие в основе волшебной сказки, интерпретируются конкретным автором, благодаря которому композиция авторской сказки и отличается от сказки народной. Писатель, обращаясь к сказке, выражает нравственные идеи современности и представления самого себя при помощи традиционных элементов сказочной структуры сказки, раскрывая свой художественный потенциал и потенциал сказки как жанра.

История, возможно, закономерно трансформирует народную сказку в целое направление в художественной литературе, охватывая все явления окружающей жизни. В процессе своего развития авторская сказка укрепляет свои собственные традиции, модернизируя легко узнаваемые элементы фольклорной сказочной поэтики.

Библиографический список

- Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. 478 с.
- Буслаев Ф.И. Славянские сказки. М., 1961. 204 с.
- Диккенс Ч. Рождественские истории Диккенса. Т8, 2005. 276 с.
- Зубкова О. С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41–48.
- Зубкова О.С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия Лингвистика и педагогика, №3. 2013. С. 44 – 51.
- Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика. М.: Флинта: Наука, 2003. 312 с.
- Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители. ООО «Издательство «Э», 2016. 208 с.
- Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
- Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
- Пушкин А.С. Сказки. М.: Махаон, 2003. 110 с.
- Фрейд З. Художник и фантазирование. Пер. К.М. Долгова. М.: Республика, 1995. 400 с.
- Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва, 1991. 304 с.

Aarne A. «Verzeichnis der maerchetypen». Helsinki, 1910. 63 p.

Bettelheim, B. The uses of enchantment: the meaning and importance of fairy tales. A Division of Random House, Inc. New York, 1976. 328 p.

Carroll, L. Alice's adventures in Wonderland. Volume One Publishing. Chicago, Illinois, 1998. 105 p.

Perrault, Ch. Un livre pour l'été. Neuf contes. Édition: Centre national de documentation pédagogique, 2011. 145 p.

Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 8 (August), 2017. С. 189-202.

ЯЗЫК - КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Смирнова В.Э., Пупенко М.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дубенкова Л.В.

Язык - это одно из средств выражения наших идей, чувств и эмоций. Благодаря языку происходит общение между людьми. Языки между собой очень различны и многообразны. В настоящее время чаще всего общение осуществляется через телефон. Он является повседневной частью нашей жизни. Но существует много различий в телефонном разговоре между разными языками, а иногда и между разными местами и даже между поколениями людей, говорящих на одном и том же языке.

Один из самых больших общих вариантов в телефонном разговоре заключается в том, в какой степени предсказуемы и стандартизированы звонки, поэтому утверждения о некоторых странах, приведенные ниже, не обязательно верны для всех звонков.

Существуют культурные различия в ответе на телефонные звонки.

Носители английского языка часто не знают, что слово «Hello» стало приветствием по телефону до того, как оно было использовано таким образом лицом к лицу, и поэтому приятно удивлены тем, насколько распространенными вариантами, такими как французское «Allo», являются ответы на телефонные звонки на международном уровне.

При поступлении вызова, как и на других этапах разговора, культурные различия можно разделить на 4 группы:

- Вещи, сказанные в одних местах, которые не были сказаны в других
- Вещи, которые грубы в одних местах и хорошо в других
- Вещи, которые в некоторых местах встречаются чаще, чем в других
- Те же самые вещи, сказанные в другом порядке

То, что говорят в некоторых странах, которые не привыкли отвечать на телефонные звонки на английском языке, включает в себя:

- «Да? (Что же это такое?)» (например, отвечая на чей-то призыв привлечь ваше внимание, например, «Эфендим» по-турецки)

- «Привет» (например, «Oi» на бразильском и португальском языке)
- «Мир» («Шалом» на иврите, хотя это больше значит " здравствуй")
- «Я здесь» («Estou» по-португальски)

В некоторых случаях, люди по телефону отвечают «Да» в голливудских фильмах, но на самом деле это очень грубо по-английски, означая что-то вроде «Да, почему ты мне мешаешь?» Это предостережение справедливо и для многих других языков, но уровень неформальности варьируется от места к месту, а в некоторых он кажется хорошим, например, отвечая на звонок «Да» на румынском.

Из-за повсеместного распространения мобильных телефонов и способности видеть, кто вам звонит на экране, в большинстве мест все чаще говорят: «Привет (имя)», если вы знаете, кто звонит. Тем не менее, скорость этого изменения в телефонном этикете и то, насколько стандартным он стал, кажется, варьируется от места к месту.

Культурные различия в предоставлении и запросе имен по телефону

Стандартная английская фраза для проверки того, кто ответил на звонок - имя, что звучит довольно странно, когда слово в слово переводится на другие языки. В других местах фраза часто звучит гораздо более стандартно «Вы (имя)?» что довольно невежливо по-английски. На голландском языке эквивалентная фраза переводится как «я говорю с...?».

Если вы не имеете ни малейшего представления о том, кто является получателем, стандартные фразы на английском языке таковы «с кем я говорю?» (официально) и «кто это?» Японские фразы похожи, но если вы звоните кому-то домой, вы должны спросить: «Suzuki-san no otaku desu ka?», что означает «это дом мистера Судзуки?» В других странах более распространен вопрос: «кто говорит» вместо того, чтобы «с кем я разговариваю?»

Культурные различия в светской беседе по телефону

Как это верно в отношении светской беседы в целом, количество болтовни, которое необходимо, прежде чем вы перейдете к теме телефонного разговора, варьируется в международном масштабе от ничего до довольно многого, причем многие веб-сайты рекомендуют пять минут светской беседы в телефонном разговоре на Ближнем Востоке. Английские телефонные звонки лежат где-то посередине, и один или два вопроса туда и обратно - это нормально. Элементарное «как дела?» (или обычно более непринужденная версия, например, «Как жизнь?») / «Как дела?») - это абсолютный минимум, если вы знаете кого-то, даже если вы знаете его только по бизнесу.

Культурные различия в вежливости в начале телефонного разговора

Как и во многих других языках, английские телефонные звонки могут начинаться с «извините» или «Спасибо...». Однако в английском языке вы должны быть очень осторожны, чтобы фраза соответствовала реальной ситуации, иначе она может звучать неискренне или даже довольно странно. Например, фраза, означающая «Извините, что звоню вам в такое напряженное время», является абсолютно стандартной и не имеет особого значения в японских деловых звонках. Однако в английском языке «Извините, что звоню вам в такое напряженное время» можно использовать только тогда, когда вы точно знаете, что другой человек занят прямо сейчас (что довольно редко, так как вы не можете видеть другого человека

через телефон). «Извините, что прерываю» и «извините, что беспокою вас» никогда не используются по телефону на английском языке.

В английском языке вы также должны убедиться, что слова «long», «late» и «early» в словах «Sorry it took me so long to get back to you» и «Sorry to phone you so early/ late» действительно что-то значат, потому что в противном случае, когда вам действительно нужно извиниться, никто не подумает, что вы действительно это имеете в виду!

Использование фраз типа «Извините, что снова беспокою вас, но...» также варьируется. На английском языке это подходит только тогда, когда за ним следует запрос типа «... можете ли вы написать пароль, который вы сказали мне ранее? Я попробовал, но, кажется, неправильно пишу». В английском языке более общая фраза – «Извините, это снова Алекс. (Когда я звонил раньше, я забыл сказать/ я просто понял, что...))»

В японских деловых разговорах очень часто говорят «(Itsumo) o-sewa ni natte imasu», что одновременно трудно перевести и очень неискренне звучит для говорящего по-английски, что-то вроде «Спасибо за вашу доброту (всегда)».

Культурные различия в окончании телефонных звонков

Как и в случае с бизнесом, говорящие на английском языке, как правило, очень осторожны, делая завершение разговора довольно гладким. Это означает, что выражение «Спасибо за звонок» намного хуже в английском, чем во многих других языках. Плавное завершение разговора на английском языке может быть достигнуто получателем, подтверждающим, что вызывающий абонент закончил («Итак, я могу помочь вам чем-нибудь еще?» и т. д.) Или вызывающим абонентом, который сказал, что он закончил («Ну, я думаю, это все, что мне нужно знать, спасибо» и т. д.). Желательно, чтобы вызывающий абонент завершил вызов, поскольку именно он начал его, и это кажется достаточно универсальным и особенно важным в некоторых местах.

Говорящие по-английски, как правило, находятся в середине диапазона, когда речь заходит о светской беседе в конце телефонного звонка, а говорящие по-испански и по-итальянски иногда превращают окончание разговора в совершенно другой разговор (или два). На английском один вопрос о будущем вроде: «У тебя есть какие-нибудь планы на выходные?» может быть хорошим, но обычно не требуется по телефону (в отличие от очного, где это почти всегда необходимо).

Другая длинная часть разговоров на итальянском и испанском языках - сколько раз вам может понадобиться сказать что-то вроде «Ну,», «Так,» и «В любом случае,», пока другой человек не поймет вашу подсказку и не позволит вам закончить разговор. На других языках, таких как английский, другой человек должен ответить на ваше первое «Хорошо, хорошо...», возможно, с фразой «Ну, тогда я вас больше не задержу».

Носители английского языка, как правило, приводят очень конкретные причины для завершения разговора. Даже если они подозревают, что это, вероятно, ложь, говорящий по-английски оценит ваши усилия по оправданию «Ну, я бы хотел поболтать побольше, но я вижу, что мой босс идет в моем направлении, и он выглядит не очень счастливый».

Из выше сказанного следует, что каждой культуре свойственны свои нормы и особенности, которые на данный момент имеют множество классификаций. Некоторые культурные различия могут привести к конфликтам. Для эффективного разговора необходимо желание и стремление понять особенности культуры собеседника.

Библиографический список

Городецкая Л.А. Культурно обусловленные ритуалы общения // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 49-57.

Грамматические и лексические аспекты регионального варьирования полинациональных языков // Сб. науч. тр. Киев, 1988.

Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Addison Wesley Longmans Limited, 1992.

ДИНАМИКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЯМ ПО КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ

Сучкина Д.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра клинической фармакологии

Научный руководитель - к.м.н. Корнилов А.А.

В условиях динамично меняющегося мира, усложнения технологий и непрерывного совершенствования информатизация сферы образования приобретает большое значение. Современный этап развития общества ставит перед высшим профессиональным медицинским образованием ряд принципиально новых проблем по совершенствованию подготовки будущего специалиста. Одним из результативных способов решения этих проблем является применение компьютерных технологий. Сегодняшний взгляд на учебный процесс предусматривает для студента новые роли. Студент - активный исследователь, творчески и самостоятельно работающий, широко использующий информационно-коммуникационные технологии для получения необходимой информации. Кроме того, в настоящее время многие студенты, только что переступившие порог ВУЗа, уже обладают знаниями в области интернет-технологий. Компьютерные технологии, интегрированные в педагогическую систему организации учебной деятельности, позволяют существенно увеличить образовательные возможности студентов, осуществить выбор и реализацию индивидуальной траектории в открытом образовательном пространстве, получать в полном объеме и своевременно новейшую информацию, которая может отсутствовать в изданной печатной литературе.

Цель исследования: изучить динамику востребованности инновационных компьютерных технологий в самоподготовке к занятиям по клинической фармакологии у студентов очной формы обучения медицинского ВУЗа.

Задачи исследования:

1. Изучить социально-педагогические проблему применения информационных технологий в обучении.

2. Изучить востребованность в информационных технологиях у студентов очной формы обучения при подготовке к занятиям по клинической фармакологии КГМУ в 2015-2020 учебных годах.

3. Провести сравнительный анализ использования мультимедийной информации и Интернет-технологий в процессе самоподготовки к занятиям по клинической фармакологии за семилетний период (2008-2019гг).

В ходе изучения динамики востребованности компьютерных технологий проведен анализ оригинальных, апробированных в течение многих лет анкет, в которых студентам предлагалось ответить на ряд вопросов. После проведения шести этапов анализа данных получены статистически значимые результаты и определены предложения по усовершенствованию страницы кафедры клинической фармакологии КГМУ.

Полученные результаты:

1) в 2008 году доля студентов, обладающих персональным компьютером, составила 82,9%, в 2015 году доля таких студентов равна 97,2%, в 2019 году – 96,6%, соответственно. Доля владеющих доступом в интернет увеличилась с 52,9% до 93,0% и до 100% в 2008, 2015 и 2019 годах соответственно.

2) выявлено существенное изменение в структуре посещаемых студентами сайтов: если в 2008 году лидировали сайты «студенческой» направленности, на которых можно скачать готовый реферат или контрольную работу, а на вторых позициях оказались сайты образовательного спектра, то к 2015 году наиболее посещаемыми стали сайты, содержащие регламентирующую информацию, на вторых позициях - сайты образовательного спектра, а ресурсы, на которых можно скачать готовый реферат или контрольную работу, переместились с первого на третье место. В 2019 г. практически все сайты представляют собой регламентирующие материалы. Это говорит как о желании студентов больше изучать регламентирующую информацию, так и об общей тенденции современного медицинского образования, направленной на внедрение в клиническую практику протоколов, стандартов и алгоритмов оказания медицинской помощи.

3) студенты стали больше времени проводить в сети Интернет. Так, все большее количество студентов тратит на пребывание в интернет 1-3 часа в сутки (30,9% в 2015г. против 26,7% - в 2008г.), 3-6 часов в сутки (42,6% в 2015г. против 28,6% - в 2008г.). В 2015 г. подавляющее большинство тратило только 3-6ч. (42,6%) на пребывание в Сети, в 2019г. этот показатель равен 4,27%, а доля пребывания сверх 15ч. в сутки увеличилось с 0 до 72,7%. Это говорит, с одной стороны, о внедрении современных возможностей безлимитного Интернета в каждый смартфон и планшет, но с другой стороны - требует проведения мероприятий, направленных на рациональное использование этого времени. Обращает на себя внимание тот факт, что время пребывания в Сети для получения медицинской информации за последние 4 года не претерпело существенных изменений: большинство студентов тратит на поиск учебной и научной информации 15-30% своего времени.

4) доля информации, востребованной студентами на странице кафедры клинической фармакологии, от общего объема материала для подготовки увеличилась с 45,5% (через незначительное падение в 2015 г. - 41,9%) до 56,2%. Данная динамика объяснима тем, что начиная с 2010 года коллективом кафедры принято решение размещать в блоке «методические материалы» изданные кафедрой за последние годы рекомендации, монографии и учебные пособия.

5) в ближайшие годы потребность в электронных изданиях с прямым доступом в сети Интернет будет сохраняться очень высокой. Это диктует необходимость в дальнейшем развитии базы электронных мультимедийных пособий, как на кафедре, так и в университете в целом.

Таким образом, можно заключить, что внедрение компьютерных технологий в учебный процесс повышает увлеченность, развивает творческие способности студентов, дает уверенность в собственной востребованности как будущих специалистов, однако при соблюдении важного условия: рационального использования времени, проводимого в Интернет.

Библиографический список

Авачева, Т. Г. Формирование информационных компетенций студентов медицинского университета с применением технологий электронного обучения / Т. Г. Авачева, Э. А. Кадырова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2018. - №. – С.102-122.

Вершмиенко, Ю.В. Сопровождение образовательного процесса в военном вузе: социологический и информационный контекст /Ю.В. Вершмиенко, Е.В. Ершов// Человек и образование. – 2018. -№1. – 77-81с.

Гайсина, Е.Ф. Инновационные технологии в преподавании фармакологии и клинической фармакологии / Н. В. Изможерова, Е. Ф. Гайсина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – 2015. – № 2-3. – С. 97-100.

Корнилов, А.А. Динамика востребованности компьютерных технологий в самоподготовке к занятиям по клинической фармакологии у студентов очной формы обучения /Корнилов А.А., Поветкин С.В., Лунева Ю.В.// Всероссийская научная конференция с международным участием «Образовательный процесс: поиск эффективных форм механизмов». – Курск, - 2017. – с. 318-323.

Полякова, О.В. Информационные технологии в образовании студентов медицинских вузов /О.В. Полякова, Г.С. Маль, А.С. Белоус, Н.В. Болдина, Е.В. Трубникова// Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования.-№2. - 2015.- С.94-99.

ЯЗЫК ТЕЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Филатова А.Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дубенкова Л.В.

Как нам известно, общение бывает не только вербальным – с помощью обычной речи, но и невербальным – без использования слов. Невербальная коммуникация включает в себя интонацию, жесты, мимику, образы.

Данная статья рассматривает особенности языка тела в Великобритании, такие как публичное проявление привязанности, телесный контакт и близость, некоторые из которых могут вызвать замешательство у людей из других стран.

Британское рукопожатие

В странах, где рукопожатие является нормой, общая тенденция, как правило, заключается в том, что люди, которые живут далеко друг от друга, в сельских районах, например, пожимают руки, находясь достаточно далеко друг от друга. Это означает, что вам нужно вытянуть руку и немного наклонить тело вперед, чтобы пожать руку. Эта схема также характерна и для Великобритании, но здесь люди даже в больших городах, как правило, стоят довольно далеко друг от друга, когда пожимают руки, и поэтому делают это, наклоняя тела вперед.

Если вы не испытываете особой страсти к встрече с кем-либо, британское рукопожатие, как правило, бывает довольно коротким, с тремя небольшими встряхиваниями вверх, а затем вниз. Также бывают случаи, когда оно может быть еще короче, может быть, даже одно встряхивание вверх или вниз, например, при встрече с большой группой людей или при повторном рукопожатии в конце собрания. Как правило, слишком короткая форма лучше, чем слишком длинная.

Сила рукопожатия очень важна: слишком слабые и слишком сильные рассматриваются негативно. Британцы могут посчитать американские рукопожатия слишком сильными, принимая это за признак агрессии и/или слишком больших амбиций, что означает что-то вроде «Я собираюсь убить тебя на этих переговорах». Люди из стран, где рукопожатие является ненормальным, как правило, слишком слабо пожимают друг другу руки, стиль, который имеет прозвище «мокрая рыба», так как это похоже на хранение сырых морепродуктов. Такое рукопожатие можно понимать, как признак слабости, ненадежности, ненадежности и/или отсутствия амбиций.

Британцы, как правило, избегают любых других телесных контактов во время рукопожатий, и левая рука вообще не используется. Например, одновременные объятия и рукопожатие очень редко в Британии. В Великобритании взять другого человека за плечо, когда он пожимает руку, означает что-то вроде «Это настоящая честь встретиться с вами» или «Я навсегда у вас в долгу» и, как правило, используется только в ситуациях, когда кто-то является вашим герой. Для большинства британцев это самое плохое в некоторых американских рукопожатиях, так как британцы считают лишним телесный контакт неудобным и чувствуют, что это неискренне проявлять столько страсти, когда это не соответствует ситуации и/

или вашим реальным чувствам. Держать руку другого человека обеими руками не является распространенным явлением – будь то Великобритания или США.

Другой вопрос, когда пожать друг другу руки. Британцы склонны пожимать друг другу руки только при первой встрече с кем-либо или повторной встрече после долгого времени, часто говоря: «Приятно познакомиться» или «Давно не виделись». Так приятно снова тебя видеть». В других ситуациях, таких как вторая встреча на следующий день, обычно более уместно поднять брови и/ или одну ладонь жестом «Привет». То же самое верно в более неформальных ситуациях и /или при встрече с большой группой людей, где рукопожатие может показаться «слишком большим» и/ или пустой тратой времени.

Люди также довольно часто обмениваются рукопожатиями при заключении сделки (когда говорят: «Отлично, я могу пожать», «Я думаю, у нас сделка прошла» и т. д.), а также в конце таких успешных встреч (что-то вроде «Спасибо, это было очень продуктивно»). Есть также другие случаи для рукопожатия, например, когда прощаются, но опять же британцы, как правило, не делают этого с очень большими группами людей или с людьми, которых они часто видят.

Возможно, чтобы сделать процесс более предсказуемым, британцы почти всегда показывают правую руку. Мы пожимаем только левой рукой, если мы действительно не можем использовать правую, например, у нас есть краска на правой руке или она повреждена. В других ситуациях нормально попросить людей подождать, пока правая рука освободится («Минутку, я вытру руку и т. п.). Подводя итог, можно сказать, что типичные «ошибки» при попытке пожать друг другу руки по-британски включают в примерном порядке, насколько негативно они будут рассматриваться:

- Слишком слабое рукопожатие («мокрая рыба»)
- Держите руку, руку или плечо другого человека левой рукой, когда вы пожимаете ему руку
- Пожимаете слишком долго
- Встряхиваете рукой слишком далеко вверх и вниз
- Слишком сильное рукопожатие
- Попытка пожать руку левой рукой
- Стоите слишком близко, когда вы пожимаете руку
- Слишком часто пожимаете руки/ в неподходящих ситуациях

Внешние проявления чувств в Великобритании

Часто слыша, что англичане холодные, бесстрастные и/ или закрытые, иностранцы часто бывают удивлены количеством объятий, поцелуев и т. п, которые они видят на улицах Лондона. Иногда это может зайти слишком далеко, пары проявляют свою страсть на улице или в углу паба или клуба (как правило, только молодые и/ или очень пьяные, и, почти всегда окружающие к этому относятся с неодобрением). Ваших романтических поцелуев, когда Вы встречаете Вашего партнера или прощаетесь, держите за руки, за талию, когда Вы идете, обнявшись за плечи, или просто сидите рядом друг с другом на диване, и т. д., как правило, даже не замечают другие люди. Такие же публичные проявления чувств, становятся все более распространенным и между романтическими партнерами одного пола, и они

все еще могут привлечь взгляды или даже неодобрительные комментарии в малых городах и пригородах.

Держаться за руки в Великобритании

Все публичные проявления привязанности, упомянутые выше, возможны только между романтическими партнерами. Кроме Вас, Ваш муж/ жена/ партнер/ друг-британец, скорее всего, возьмет за руку только маленького ребенка, в отличие от некоторых других стран. Единственное серьезное исключение-это, если кто-то нуждается в помощи, идя по улице, пожилые люди и имеющие проблемы со зрением и т. д. Британские дети также склонны отказываться держать взрослого за руку в более раннем возрасте, чем в некоторых других странах, поэтому родитель, держащий за руку одиннадцатилетнего ребенка, может привлечь удивленные взгляды.

Поцелуи в Великобритании

Как уже упоминалось выше, поцеловать Вашу вторую половину публично, особенно при встрече и прощании, даже довольно страстно и долго, тем более, если никого из знакомых нет вокруг, можно, не вызывая негативной реакции со стороны. Для большинства людей поцелуи в губы, как правило, полностью ограничены романтическими ситуациями, а самых маленьких детей просто целуют в щеку. Других членов семьи также можно поцеловать в щеку, особенно, если Вы давно не виделись. Более “континентальный” поцелуй в обе щеки не очень распространен, и, как правило, ограничивается определенной группой друзей, в творческой среде. “Поцелуи в воздух” (когда, собираясь поцеловать кого-то в обе щеки, на самом деле не прикасаются, а только производят звук поцелуя) и поцелуи в щеку между мужчинами крайне нежелательны, но, опять же, иногда используются в особых группах людей.

Библиографический список

Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 118-126.

Ощепкова В.В., Булкин А.П. Великобритания: страна, люди, традиции. М., 2000.

Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London, 1978.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Шмыкова А. П., Трифонов А. П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Юго-Западный Государственный Университет

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении важности изучения английского языка для студентов медицинских специальностей и работников медицинской сферы.

Существует множество причин, почему английский необходим сотрудникам системы здравоохранения и научным медицинским работникам. Во-первых, большинство современных медицинских научных статей написано на английском языке, поэтому знание английского позволяет получить доступ к последним научным разработкам и исследованиям. Как известно, в процессе перевода какие-то детали могут быть потеряны, или могут иметь неправильную трактовку, поэтому если студент или врач знают иностранный язык, то они могут использовать текст в оригинале, таким образом избежать потенциальной потери информации и других возможных проблем.

Во-вторых, сотрудники, профессионально владеющие английским или иным иностранным языком, имеют больше возможностей в плане трудоустройства, так как они могут стажироваться за рубежом или остаться в англоговорящей стране в качестве медицинского работника или ученого. Как правило, в англоговорящих странах медицинский сотрудник может получить доступ к новейшему оборудованию и к лучшему качеству жизни в целом. Проведение исследований на высоком уровне с применением новейших технологий и разработок позволит описать достигнутые результаты в медицинских журналах и сборниках различных научно-медицинских работ, признанных мировой общественностью, и это позволит получить ученым международное признание.

Еще одной немаловажной причиной для совершенствования своего уровня владения иностранными языками, в особенности английским языком, является фактор внедрения новейших компьютеризированных систем исследования и проведения непосредственной работы с людьми. Такие системы, в свою очередь, запрограммированы на стандартном для этой сферы английском языке. И для изменения каких-либо параметров исследования, проводимого с помощью таких систем, необходимо знание именно английского языка.

Понимание актуальности данного вопроса, а именно, важности изучения английского языка при подготовке профессиональных кадров в медицинской сфере, приходит в нашей стране достаточно стремительно. И на данный момент достаточное внимание уделяется вопросу повышения качества преподавания английского языка в медицинских профессиональных учреждениях.

При изучении английского языка главным принципом является систематическое и последовательное изучение. Важную роль играет отобранный лексический и грамматический минимум. Не секрет, что далеко не все абитуриенты медицинских вузов имеют высокий уровень владения иностранным языком. По вполне понятным причинам большую часть своего времени в выпускных классах средней школы они уделяли изучению биологии, химии, русского языка (что касается последнего, уровень владения им – по мнению многих преподавателей вузов – также далек от желаемого). Поэтому на начальном этапе обучения в неязыковом вузе приходится уделять много внимания повторению (а порой и объяснению) базовых грамматических явлений, а иногда и правил чтения, не говоря уже об основах риторики и коммуникации. Разумеется, выпускникам специальных школ и лицеев, а также тем, кому в школе были переданы достаточно глубокие знания – благодаря, прежде всего, добросовестной работе ответственных учителей – такое повторение, как правило, не нужно. Им в этот период предлагаются

индивидуальные задания повышенного уровня сложности. Однако, и для «слабых» и для «сильных» студентов в начале обучения стоит одинаковый «вызов» - а именно, освоение терминологии – одновременно на русском, латинском и английском языках. Изучаемые темы и тексты имеют профессиональную направленность, при изучении данных тем производится реализация связей между предметами (иностраный язык, латинский язык, анатомия, физиология и др.), что является одним из важных стимулов повышения интереса студентов к иностранному языку. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня их знаний, активизирует их мыслительную деятельность, прививает умение работать самостоятельно. Современные педагогические технологии, широкое использование компьютерных технологий и мультимедийных средств доказали свою эффективность в преподавании иностранных языков (об опыте КГМУ – см. Шамара, Ермолатий 2018).

Английский язык в медицине имеет свои значимые особенности так же, как и в любой другой сфере деятельности, и человек, хорошо знающий общий английский язык, но не владеющий специальными медицинскими знаниями, в том числе, терминологией, не всегда сможет правильно интерпретировать информацию английских медицинских учебников и статей, прочитанных на языке оригинала. По той причине, что медицинская документация и другая официальная печать имеет множество терминов и определений, и даже свою структуру изложения информации.

Для повышения качества подготовки будущих медицинских специалистов используются различные формы ведения занятий: ролевые игры, конкурсы, олимпиады, конференции и многие другие. Главной их целью является развитие профессионального интереса у студентов, а также познавательной деятельности, расширение кругозора знаний, превращение студента в активного участника учебного процесса. Кроме того, в ходе моделирования профессиональных ситуаций общения – с пациентами, коллегами по лечебному заведению, научными работниками – студенты не только впервые «примеряют на себя» те или иные роли, но и овладевают приемами корректного речевого поведения в соответствующих ситуациях.

Подобные занятия позволяют студентам стать востребованными, высококвалифицированными специалистами своего дела. Изучение профессионального иностранного языка - результат большого личного труда обучающегося. Овладение иностранным языком на достаточно высоком уровне в медицинском вузе способствует развитию важных профессиональных качеств таких как: терпение, умение преодолевать трудности, аккуратность, самостоятельность. Все эти качества необходимы будущим медицинским работникам.

В современном быстро развивающемся мире английский язык занимает значимое место в жизни людей. Еще совсем недавно он был просто одним из изучаемых иностранных языков, сейчас же он является общепринятым международным языком. Без преувеличения можно сказать, что английский язык порою определяет судьбы людей и даже спасает жизни. Во всем мире изучению английского языка придается больше значение. Каждый взрослый человек мечтает овладеть английским языком хотя бы на разговорном уровне, а детей начинают

обучать еще с младшего возраста, для того чтобы идти в ногу со временем и упростить себе задачу в общении с иностранными коллегами.

Библиографический список

Адамбаева Н. К., Бабаджанов К. А. Преподавание английского языка в медицине [Текст]: / Н. К. Адамбаева, К. А. Бабаджанов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее сборник статей XX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-119.

Бурмистрова В. А., Нукештаева К. Е., Кактаев О. О. Значение английского языка в медицине [Текст]: / В. А. Бурмистрова, К.Е. Нукештаева, О.О. Кактаев – Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 560-562.

Ключева Ю.А. Роль английского языка в профилактической медицине [Текст]: / Ю.А Ключева // Язык. Образование. Культура Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ. 2017. С. 262-264.

Шамара И. Ф., Ермолатий Л. А. Современные технологии в процессе обучения иностранному языку студентов медицинского вуза//Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний: Материалы IV международной научно-практической конференции. - 2018. Издательство: Редакционно-издательский центр Читинской государственной медицинской академии. С. 143-147.

АМЕРИКАНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Юносов Е.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Апухтина Л.М.

Английский язык – самый распространенный язык на нашей планете. Он является общепризнанным языком международного общения. В то же время, английский язык, как живой организм, он постоянно развивается и изменяется. Почему это происходит? Одна из причин состоит в том, что на современный английский язык очень большое влияние оказывает активное проникновение американизмов. С каждым годом их становится все больше и больше. А поэтому появилось такое понятие как американский вариант английского языка или американский английский. И различия между американским и британским английским можно особенно заметить в радио- и телепрограммах, в кинофильмах, в рекламах, в текстах к песням.

Целью моей работы является изучение понятия «американизмы» и их влияние на изменения современного английского языка. Перед собой я поставил задачи:

- рассмотреть понятие «американизм»;
- определить классификации американизмов;
- подтвердить влияние американизмов на британский английский язык.

Актуальность моей работы состоит в рассмотрении проблемы употреб-

ления американизмов в британском варианте английского языка и ее решении.

Что же такое американизмы? Существует много, объясняющих это понятие, словарей и все они дают свое толкование этому термину. Так, в словаре лингвистических терминов под редакцией Т.В.Жеребило объясняется: американизмы – это слова, выражения, свойственные американскому варианту английского языка и заимствованные в другие языки. В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понятие американизмов объясняется как особенность английского языка в Соединенных Штатах Америки. А вот Википедия объясняет понятие американизмов следующим образом: это лексические, фонетические и грамматические особенности английского языка в США, представляющие собой сравнительно немногочисленные отклонения от британской литературной нормы.

В 1781 году ректор Принстонского университета Джон Уизерспун написал статью о словах, значение которых отличалось от тех, которые были в классическом английском языке. Например, он указал на слово *either*, которое можно было использовать не в случае двух предметов, как принято в Британском варианте, а тогда, когда их количество составляло больше двух. Можно сказать, что именно он и использовал тогда термин «американизм» впервые, давая понять, что язык США и Британии имел отличия.

Почему появлялась разница в речи? Да, на Американском континенте главным считался английский язык и сначала изменений в этом языке не было. Отличительные черты стали появляться гораздо позже. Собственный и существенный вклад в формирование языка привнесли и представители других языковых групп, которые переехали в Америку из других стран. Все знают, что обстоятельств и причин переезда было очень много. И, естественно, велико было воздействие других языков на формирование американского английского языка. Кроме того, по моему мнению, различия между обществами оказали влияние на отличия в языках. В создании американского английского языка был заложен главный принцип – его упрощение.

Мне бы хотелось составить классификацию американизмов. За основу я хочу взять классификацию, составленную доктором филологических наук, преподавателем МГУ имени М.В.Ломоносова Прошиной З.Г. По мнению профессора, американизмы можно разделить на три группы. Изучив лексические особенности американизмов, я бы также поделил их на три категории. К первой группе можно отнести слова о погоде и природе.

Ко второй - относится большое количество слов, существующих в американской культуре. Сюда можно отнести термины, связанные с одеждой, образованием, дорогами, автомобилями, юридические термины. К третьей группе относятся слова, явления и объекты, не имеющие аналогов: географические названия, названия растений, животные, обитающие только в Америке, названия игр и видов спорта, которые отличают Британию и Америку. Например, в британском английском термины игры в крикет: *cricket*, *fast bowler*, *silly mid-offs*; в американские английские термины игры в баскетбол: *pitcher*, *home*, *run*, *doubleheader*.

Изучив лексический состав британского и американского английского, я могу сделать вывод, что различия в лексике сводятся к следующему:

1. предметы с одним значением имеют различное наименование (грузовик — lorry (британский английский), truck (американский английский), бензин — petrol (британский английский), gas (американский английский);

2. одно слово имеет разное предметное значение: pavement — тротуар (британский английский), мостовая (американский английский);

3. многозначные слова часто не совпадают: помимо одинаковых значений, в одном из вариантов английского языка слова имеют дополнительные значения (в США token — также жетон для поездки в метро, toll — также дорожный сбор, взимаемый при пересечении границы штата, въезде на скоростную автостраду. В Великобритании division — также способ голосования в парламенте, whip — также партийный функционер следящий, в частности за тем чтобы члены данной партии голосовали в соответствии с политикой партии.

В грамматике тоже есть отличия. Например, отличается употребление предлогов и артиклей.

Британский английский	Американский английский
All the day	All day
To hospital	To the hospital
The next week	Next week
At home	In the home
I have got toothache	I have a toothache

В отличие от британского варианта в американском английском вспомогательный глагол shall не употребляется, как раньше с местоимениями I и we. Но уже сейчас это считается общепринятым правилом.

Для выражения принадлежности чего-либо в американском английском употребляется глагол to have вместо to have got.

Американцы часто опускают предлоги в тех случаях там, где британцы отчетливо их используют. Например, британский английский: Robert is at home now. Американский английский: Robert is home now.

Нельзя не отметить и разницу в орфографии. Существуют слова, отличающиеся в правописании. Например:

Британский вариант	Американский вариант
Colour	Color
Condour	Condor
Enterprise	Enterprize
Litre	Liter
Fulfil	Fulfill и другие.

Что же думают сами британцы о появлении в британском варианте английского языка большого количества американизмов? Пообщавшись в соцсетях с носителями британского английского, я понял, что не все британцы охотно принимают изменения в языке. Кто-то безразлично относится к этому. Но есть и такие люди, которые полагают, что появление американизмов предполагает опасность самобытности английского языка. А они этого не хотели бы.

В заключении я могу сделать вывод, что американизмы оказывают большое влияние на британский вариант английского языка. Достижения жителей США в экономической, технологической, научной и культурной областях способствуют появлению все большего и большего их количества. Американский вариант все шире распространяется на нашей планете и имеет тенденции к вытеснению некоторых терминов и понятий из классического английского языка. Но все же нужно отметить, что на сегодняшний день очень больших отличий между британским и американским вариантами английского языка нет. Однако, изучать американизмы необходимо, чтобы не попасть в затруднительную ситуацию.

Библиографический список

Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 489 с.

Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М.: Дом Славянской книги, 2016. – 959 с.

Прошина, З.Г. Основные положения и спорные проблемы теории вариантности английского языка: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 189 с.

БИЛИНГВИЗМ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЕ

Касинян А.К.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель - д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Зубкова О.С.

Интерес к проблеме билингвизма в современном обществе со стороны ряда научных парадигм вполне закономерен и социально обусловлен. Многонациональные страны стали билингвальными и полилингвальными государствами, а процессы глобализации превратили билингвизм в реальность современного мира.

Двуязычие – весьма распространенное явление, возникшее на заре развития человеческого общества. Оно встречалось во все исторические времена у многих народов мира. На сегодняшний день в наибольших масштабах билингвизм встречается в таких многонациональных странах, как Российская Федерация, США, Индия, Швейцария и многих других.

Билингвизм дифференцируют на врожденный и приобретенный. О врожденном билингвизме можно говорить тогда, когда овладение двумя языками происходит с младенчества. В этом возрасте ребенок усваивает второй язык так же быстро, как и первый. По мере того, как человек взрослеет, продуктивность снижается и второй язык усваивается медленнее. Когда дети начинают изучать второй язык в школе, имеет место приобретенный билингвизм. При это обучение будет происходить на основе сопоставлений и сравнений.

Важно отметить разницу понятий «билингвизм» и «диглоссия». «Сущность диглоссии заключается не во владении двумя генетически разными языками, а в способности свободно говорить на двух подсистемах национального языка (территориальных диалектах, просторечии) или двух его вариантах, когда на определенной территории существуют две его исторические формы употребления, применяемые носителями в соответствующих функциональных сферах»[URL: <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/17053/15046>]. В качестве примера можно привести жителей Соединенного Королевства, которые знают шотландский и уэльский диалекты английского языка.

Во многих странах люди говорят дома на диалекте или на местном языке, а в официальной ситуации - на литературном варианте государственного языка, которым овладевают, как правило, в школе. Такую языковую ситуацию и принято называть диглоссией. Обычно каждый сам для себя делает сознательный выбор, на каком варианте языка говорить в обществе.

В сравнении с диглоссией билингвизм дифференцируется по многим признаковым элементам. Так, например, носитель языка может менять свой билингвальный профиль из личных побуждений или при изменении социальной среды. К примеру, индивид может утратить навыки устного общения на ранее изученном языке в том случае, когда он большую часть времени разговаривает на втором языке.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе отсутствует единый подход к определению понятий «билингвизм» и «двуязычие». Мнения лингвистов по этому поводу расходятся. Одни называют его «практикой попеременного пользования двумя языками» [Вайнрайх 1979: 3]; для других двуязычие — «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения [Розенцвейг 1972: 56]. Другие рассматривают его «как в равной мере хорошее владение двумя языками» [Багироков 2004: 76 – 79] или «хотя бы приблизительно одинаково свободное пользование различными языками в любой обстановке, в том числе и в семье» [Аврорин 1975: 132]. Также билингвизм рассматривается как умение «творчески строить свою речь, принадлежащую вторичной языковой системе» [Верещагин 1973: URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=252566].

Многие авторы указывают на коммуникацию как общественный процесс обмена мыслями между людьми. «Следует отметить, что человек – продукт комплекса взаимодействующих начал (индивидуальных, чувственных, рациональных), находящихся во взаимодействии и отражающихся на менталитете, поведении отдельно взятой личности» [Зубкова 2013: 45]. Мы разделяем данную позицию и считаем, что филологи и психолингвисты справедливо делают научный акцент на индивидуальных и социально-языковых аспектах развития билингвизма, условиях его формирования. Особенно они выделяют такие факторы, как взаимосвязь языка и мышления, уровень владения иностранным языком, продолжительность языкового контакта, модель взаимодействия речевых механизмов, степень дифференциации между взаимодействующими языками, условия формирования билингвизма, характер ситуации общения, степень родства языков и многое другое. Актуальным является психолингвистический формат

рассмотрения формирования билингвальных репродукций конкретного носителя языка - билингва. «В соответствии с принципом активности психического отражения, сформулированным в общепсихологической теории деятельности, продуцирование и восприятие любого слова <...> в речемыслительной деятельности происходит под влиянием психических образов, дискретных элементов знания. Последние формируются у коммуникантов в процессе деятельности и определяются целями, установками, потребностями, эмоциями индивида» [Зубкова 2010: 42]. Данные теоретические постулаты служат основой для многочисленных классификаций описываемого процесса.

Так, например, Е. М. Верещагин выделяет несколько критериев классификации билингвизма [URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=252566]:

1. Билингвизм оценивается по числу действий, выполняемых на основе данного умения. Соответственно данному критерию выделяются:

- рецептивный билингвизм, т.е. когда билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков;

- репродуктивный билингвизм, т.е. когда билингв способен воспроизводить прочитанное и услышанное. Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации. При этом текст понимается, но нередко неправильно произносится;

- продуктивный (производящий) билингвизм, т.е. когда билингв понимает и воспроизводит речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, и порождает их.

2. Вторым критерием классификации билингвизма называется соотнесенность двух речевых механизмов между собой, когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга, или могут быть связаны между собой во время акта речи:

- чистый билингвизм (примером чистого билингвизма может быть случай, когда в семье используется один язык, а языком общения на работе, в магазине, транспорте и других общественных местах является другой язык);

- смешанный билингвизм, при котором языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь. В науке существуют другие критерии разграничения типов билингвизма.

Таким образом, особенность билингвизма как языкового феномена заключается в происходящих в наши дни информационных процессах, которые приводят к большим изменениям социального характера. Вместе с информационной революцией общество переживает языковую революцию, ядром которой являются социально-коммуникативные аспекты билингвизма. Границы между современными государствами разрывает большой поток информации, поэтому крайне важным фактором стало получение информации в доступной и простой форме. В рамках глобального цифрового общества ценность передаваемой информации является стимулом к развитию всеобщих мультилингвальных процессов. Современный

билингвизм распространяется очень быстро по мере того, как развиваются и такие средства коммуникации, как Интернет и телевидение.

Еще одним фактором, оказавшим сильное воздействие на становление системы билингвального образования в нашем государстве, стало присоединение России к Болонскому процессу. Это событие имеет большое значение для развития билингвизма, так как основной его целью является формирование конкурентоспособной системы образования европейского стандарта.

Потребность в билингвальном обучении стала одним из факторов сотрудничества России и других стран. Для того, чтобы создать беспрепятственный доступ к качественному образованию, а также обеспечить престижность дипломов российских вузов в европейских странах, были сформированы условия для свободного передвижения студентов за границей. Университеты предлагают своим учащимся программы стажировок в вузах других стран, с целью получения практики живого общения на другом языке.

Вузы нашей страны предлагают своим ученикам обучение в разных странах. К ним относятся Китай, Германия, Франция, Чехия и многие другие. С каждым годом российские студенты чаще получают возможность уехать за границу, пройти программу практики, попробовать применить приобретенные знания и навыки в университетах других стран. Зачастую зарубежные вузы предлагают учащимся уехать к ним на весь семестр, а иногда предоставляют возможность остаться у себя и продолжить обучение в их стенах.

Одним из важнейших аспектов развития билингвизма является лингвокультурный аспект. В наши дни понятие межкультурной коммуникации очень тесно связано с Интернетом. Благодаря его возможностям и доступности он является средством коммуникации для людей из различных стран. В современном обществе любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и готов делиться своим с другими. Люди давно берут пример друг с друга, копируют то или иное культурное явление, адаптируют его, учитывая свой культурный опыт, изменяют его и, таким образом, создают что-то новое. Благодаря современным технологиям общество может обмениваться своим культурным опытом со всем миром.

Также следует сказать, что межкультурная коммуникация влияет на рынок труда. В современных условиях конкуренции растет потребность в работниках билингвах, поэтому возрастает необходимость в изучении других языков. В связи с тем, что многие фирмы сотрудничают с зарубежными партнерами, в последние годы повысился спрос на молодых специалистов со знанием иностранного, чаще всего английского, языка.

Не остались в стороне и преподаватели английского языка. В последние годы многие работодатели восточных стран стали приглашать к себе на работу учителей английского с нейтральным акцентом, объясняя это тем, что они хотят, чтобы их детям с малых лет прививали хороший акцент. Многие российские преподаватели хватаются за такую возможность, так как предлагаемая оплата труда существенно выше, чем та, которую им могут предложить у них дома.

Таким образом, нахождение общества в границах глобального информационного пространства способствует динамичному обмену информацией

на базе билингвизма, что становится одним из ключевых факторов развития единого межкультурного пространства. Формирование у человека новой информационной культуры под влиянием билингвизма становится реальным благодаря пересечению как минимум двух языков. Процесс овладения иностранными языками упрощается вследствие позитивного восприятия чужой культуры.

В действительности определений билингвизма очень много, также как и его классификаций. Все зависит от того, что выдвигает тот или иной автор на передний план в качестве аспекта исследования. Ученые, как и прежде, будут расходиться в своих мнениях, так как проблема двуязычия находится на пересечении сразу нескольких научных направлений.

Библиографический список

Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. М., 1975. 276 с.

Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты. АГУ, 2004. 316 с.

Булгарова Б.А., Брагина М.А., Новосёлова Н.В., Золотых Е.А. Теоретико-методологические основы классификации и типологизации билингвизма. Вестник РУДН, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/17053/15046> (Дата обращения: 15.04.2020)

Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и перспективы исследования. Киев, 1979. 216 с.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) М.: МГУ, 1973 [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=252566 (Дата обращения: 15.04.2020)

Зубкова О. С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. №3. С. 41–48.

Зубкова О.С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика, №3. 2013. С. 44 – 51.

Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. Л.:Наука, 1972. 80 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА		
1	<i>Nor Amirah Izzati binti Mohd Anwan, Костромина Т.А.</i> MEDICAL LANGUAGE: ITS DEVELOPMENT AND LINKS WITH ANCIENT LANGUAGES	3
2	<i>Зверева Э.А.</i> СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛИКОДОВОСТИ В МОЛОДЁЖНОМ ДИСКУРСЕ	5
3	<i>Зубкова О.С.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	9
4	<i>Костромина Т.А., Дорофеева А.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В XVIII ВЕКЕ	14
5	<i>Лазарева М.Н., Глухова П.А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ В ТЕРМИНОЛОГИИ БИОТЕХНОЛОГИИ (на материале русского языка)	17
6	<i>Лопата К.М., Польшина А.С.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	22
7	<i>Новикова О.М., Назорных Е.Н.</i> АНАТОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ АНТИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА	25
8	<i>Поречная В.И.</i> ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В ТРОПАХ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ)	27
9	<i>Стрелкова А.Е., Бирюкова Д.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ. РУССКО-НЕМЕЦКИЕ СООТВЕТСТВИЯ	32
10	<i>Стрелкова А.Е., Петрова К.А.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	34
11	<i>Шамара И.Ф., Безгина В.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: СТАНДАРТ ONLINE ВЕРСИИ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА THE BMJ (BRITISH MEDICAL JOURNAL)	37
12	<i>Шипулин А.Г.</i> ВЕРБАЛЬНОЕ И ОБРАЗНОЕ В ПЕРЕВОДЕ:	42

	ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
13	<i>Щавелёв С.П.</i> СИМПТОМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДИОСИНКРАЗИИ В РУССКОМ ПРОСТОРЕЧИИ СЕГОДНЯ	45
Раздел 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ		
14	<i>Daniel Hakim bin Othman, Костромина Т.А.</i> MEDICAL ETHICS AND DEONTOLOGY REFLECTED IN LATIN SAYINGS	53
15	<i>Акишина А.А., Тряпельников А.В., Яхненко В.В.</i> КИБЕРТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ВЫЗОВЫ XXI века	55
16	<i>Малгатаева М.М.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОФИЛЬМОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	64
17	<i>Раздорская О.В., Ванин А.Д.</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ- МЕДИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ	68
18	<i>Тимофеева Ю.Н.</i> СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ	70
19	<i>Толстых А. А., Шамара Л. Ф.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ- ЭПИДЕМИОЛОГОВ, ГИГИЕНИСТОВ И САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ КГМУ	73
20	<i>Щавелёв С.П.</i> ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ СТАРОЙ И НОВОЙ КУЛЬТУР: ПОТЕРИ И ОБРЕТЕНИЯ	77
Раздел 3 КУЛЬТУРА, ИСТОРИИ, ТРАДИЦИИ		
21	<i>Novikova O.M. (Russia), Aishath Ahlam Habeeb (Maldives)</i> CULTURAL INHERITANCE OF THE LATIN LANGUAGE	85
22	<i>Агабекян Л.Ц., Скобликова Е.О.</i> ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДТЕКСТА ЛАТИНСКИХ АФОРИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КАРТИН МИРА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	87
23	<i>Евдокимова А.Ю., Петров Н.В.</i>	

	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРТ-РЫНКА СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ	92
24	<i>Конохова Н.С., Скобликова Е.О.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИЕМ СТИЛИЗАЦИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРИОДОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	97
25	<i>Петров Н.В.</i> ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ	100
26	<i>Толстых А. А., Шамара А.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЭПИДЕМИЙ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ ЕВРОПЫ	104
Раздел 4 СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА		
27	<i>Алябьева А.А., Евдокимова А.Ю.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	116
28	<i>Бабаева С.А.</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ ИДИОМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	120
29	<i>Бондаренко А.А., Никитчук Н.А., Дитрис Н.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «DRUG» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	123
30	<i>Вдовиченко Д.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	126
31	<i>Войтина С. С.</i> НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД, САМООТВЕРЖЕННОСТЬ И МУЖЕСТВО МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	132
32	<i>Гладких Р.Ю.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	135
33	<i>Гурьянов А.Е.</i> ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СЛЕНГ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	138
34	<i>Долганов Р.А.</i> ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В БРИТАНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ	141
35	<i>Дремова Д.С.</i>	

	РАЗГОВАРИВАЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ЯЗЫКОМ ЖЕСТОВ	147
36	<i>Лукьянченко А.Ю.</i> ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ	149
37	<i>Ляшкова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА	153
38	<i>Мизик Е.А.</i> РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА	155
39	<i>Олемская А.А.</i> АНТРОПООРИЕНТИРОВАННАЯ СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООМОРФНЫМ КОМПОНЕНТОМ	158
40	<i>Полякова К.В.</i> ОСНОВЫ ПЕРЕДАЧИ ИДИОМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	160
41	<i>Прекраснов М. С.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	163
42	<i>Синяева С.И.</i> АВТОРСКАЯ СКАЗКА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	167
43	<i>Смирнова В.Э., Пупенко М.С.</i> ЯЗЫК - КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА	172
44	<i>Сучкина Д.А.</i> ДИНАМИКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЯМ ПО КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ	175
45	<i>Филатова А.Е.</i> ЯЗЫК ТЕЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	178
46	<i>Шмыкова А. П., Трифонов А. П.</i> ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	180
47	<i>Юносов Е.С.</i> АМЕРИКАНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	183
48	<i>Касинян А.К.</i> БИЛИНГВИЗМ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЕ	186

